

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1909.

№№ XI—XII.

ІЮНЬ—КНИЖКА ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
О новой книгѣ графа Л. Толстого для дѣтей. <i>К. Григорьева</i>	569—587
Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ. (Продолженіе). <i>Протоіерея Т. Буткевича</i>	588—665
Будущее Палестины и еврейскаго народа по гаданіямъ Ф. Н. ванъ-Бейнингена. <i>Священника Василія Яновскаго</i>	666—686
Ученіе бл. Августина о таинствахъ церковныхъ. <i>В. Бѣликова</i>	687—716
Ульрихъ Цейнгли. <i>Леонида Багрецова</i>	717—753
Поворотъ отъ революціи къ идеализму въ философіи. <i>Александра Никольскаго</i>	754—774
II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	

Содержаніе. I. Письмо къ Его Высокопреосвященству, Архіепископу Харьковскому Арсенію.—Отъ Совѣта Братства Озерянской иконы Воже Матери.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Совѣта Харьковскаго Женскаго Училища.—Отчетъ Братства св. Амаросія Медиоланскаго.—Отчетъ о движеніи денежныхъ суммъ по Братству св. Великомученицы Варвары за 1908 г.—Епархіальныя извѣщенія.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, окончившихъ курсъ въ 1908—1909 г.—Разрядный списокъ воспитанниковъ пяти классовъ Харьковской Духовной Семинаріи за 1908—1909 учеб. годъ.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Росписаніе прѣмныхъ и переводныхъ экзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи.—Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго училища.—Разрядный списокъ Оумскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Оумскаго духовнаго училища.—Воззваніе.—II Поученіе, произнесенное въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. *Священника Николая Загородскаго*.—Полтавская битва.—Русское восресеніе. *Протоіерея церкви гвард. казачьихъ частей, Іоанна Бусласкаго*.—Миссіонерскій листокъ.—Открытіе православнога миссіонерскаго Братства во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ слободѣ Ольшанѣ Харьковскаго уѣзда. *Священника В. А. Черкесова*.—Миссіонерскіе кружки въ Харьковской епархіи. *Мисс. Ояц. В. А. Черкесова*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія. 775—856.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ ад. Присут. мѣсть.
1909.

ЖУРНАЛЪ „ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохранивъ апологетическое направленіе, журналъ будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, а равно и разныя свѣдѣнія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Временя», во всѣхъ остальныя книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кни магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Временя».

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ: по 5 р. за 1890—1898 г., по 6 р. за 1899—1904 годы. За 1905 и 1906 г. 7 руб., за 1907 и 1908 г. 8 рублей.

Лицая же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественскаго. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

2. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

3. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

4. СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ р.зыхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за шесть книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступитъ, согласно воли Его Высокопреосвященства Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою Разумѣваемъ

Евр. XI.

О новой книгѣ графа Л. Толстого для дѣтей.

Появленіе на книжномъ рынкѣ новой брошюры графа Л. Толстого: «Ученіе Христа, изложенное для дѣтей» (Издан. «Посредника». Москва, 1908—1909. Стр. 98, ц. 18 коп.), не можетъ казаться случайнымъ тому, кто сколько-нибудь слѣдитъ за писательской дѣятельностью знаменитаго обитателя Ясной Поляны. Какъ только Толстой создалъ свою вѣру, онъ немедленно энергично занялся популяризацией и распространеніемъ своихъ идей. Мелкіе рассказы, размышленія, сказки, повѣсти, приспособленные къ умственному уровню простого народа и дѣтей, въ изобиліи стали выходить изъ подъ пера графа и разносить по свѣту его вѣрованія. Толстой правильно разсчиталъ, что міръ простецовъ и дѣтей—самая благодарная почва для проповѣди, и захотѣлъ овладѣть этимъ міромъ. Къ тому же, когда онъ увидѣлъ, что люди, научно знакомые съ христіанствомъ, отвергли его ученіе, что представители Церкви отлучили его отъ общенія церковнаго, что свѣтскіе религіозные мыслители и писатели идутъ мимо его и близко къ Церкви, тогда для него и не осталось почти ничего болѣе, какъ сохранять и усиливать свое вліяніе на простой народъ и на дѣтей. По весьма понятной причинѣ, тѣжныя, воспріимчивыя, способныя къ вѣрной преданности сердца дѣтей особенно привлекали вниманіе Толстого. Онъ не разъ печатно обнаруживалъ это и, напримѣръ, въ его брошюрѣ «О разумѣ, вѣрѣ и молитвѣ» (Изданіе «Посредника». М. 1906) мы читаемъ: «Такъ я понимаю ученіе Христа и такъ бы желалъ, чтобы понимали его всѣ, и такъ бы воспитывались дѣти» (стр. 3) ¹⁾.

¹⁾ Курсивъ не въ нашъ.

Въ простонародныхъ и дѣтскихъ разсказахъ Толстого его пресловутыя идеи разсѣяны обильно, но отрывочно, по крупницамъ, иногда—въ сказочной оболочкѣ и безъ приписыванія ихъ Христу. При ясномъ сознаниіи интересовъ пропаганды, такая частичная и полуоткровенная проповѣдь должна казаться недостаточной. Нужно какъ бы собрать разсѣянное, связать его въ одно цѣлое, возвысить именемъ Христа и въ тысячахъ дешевыхъ книжекъ бросить въ міръ дѣтей (и народа) своего рода катехизисъ. Выпускъ въ свѣтъ «Ученія Христа, изложеннаго для дѣтей» и является такимъ именно дѣломъ Толстого,—крупнымъ шагомъ впередъ въ направленіи его прежнихъ трудовъ на народной нивѣ. Это—не «случайность», а необходимый и весьма важный моментъ въ дѣятельности графа-проповѣдника.

Тотъ случай, съ которымъ самъ Толстой связываетъ составленіе книжки для дѣтей, является только внѣшнимъ поводомъ.

Въ предисловіи къ «Ученію Христа» графъ разсказываетъ такую исторію своей новой брошюры. *«Въ прошломъ году, пишетъ онъ, у меня образовалась маленькая школа изъ крестьянскихъ дѣтей отъ десяти до тринадцати лѣтъ. Желая передать имъ ученіе Христа такъ, чтобы оно было понятно имъ и имѣло бы вліяніе на ихъ жизнь, я разсказалъ имъ своими словами тѣ мѣста изъ четырехъ Евангелій, которыя казались мнѣ самыми понятными, доступными дѣтямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самыми пужными для нравственнаго руководства въ жизни. Чѣмъ дальше (?) я занимался этимъ, тѣмъ яснѣе мнѣ становилось—и изъ пересказовъ дѣтей, и изъ вопросовъ ихъ—все то, что легче воспринималось ими и что болѣе привлекало ихъ. Руководствуясь этимъ, я и составилъ эту книжечку. Думаю, что чтеніе ея по главамъ, сопровождаемое, вызываемыми этимъ чтеніемъ, объясненіями о необходимости приложенія въ жизни вѣчныхъ истинъ этого ученія, не можетъ не быть благотворно для дѣтей, по словамъ Христа, особенно воспріимчивыхъ къ ученію о Царствѣ Божіемъ».*

Исторія книжки—скажемъ мы—ничтожная и темная. Толстой представляетъ дѣло такъ, будто его брошюра явилась плодомъ педагогическаго опыта и органически связана съ дѣтской душой. Какой вздоръ! Одинъ школьный годъ—развѣ это «опытъ»? Многому-ли научатъ нѣсколько мѣсяцевъ занятій съ крестьянскими дѣтьми! Могъ ли Толстой подмѣтить, что болѣе:

всего доступно и благотворно для дѣтей изъ Четвероевангелія, разъ онъ преподавалъ дѣтямъ только «тѣ мѣста изъ четырехъ Евангелій, которыя ему казались самыми понятными и доступными для дѣтей»? А время, необходимое для того, чтобы видѣть, какіе плоды принесетъ педагогическое упражненіе въ послѣдующей жизни дѣтей, въ ихъ юности и зрѣлости! Было ли оно у графа?.. Все указаніе Толстого на «прошлогоднюю школу», гдѣ онъ, повидимому, впервые безъ стѣсненія преподавалъ свою вѣру, поражаетъ легкомысліемъ и дѣланностью. Это—только благовидный предлогъ и неудачная реклама; на самомъ же дѣлѣ «катехизисъ» Толстого родился изъ упорнаго стремленія «благотворно» вліять на дѣтей и народъ.

Вѣрно, что Спаситель сказалъ о дѣтяхъ: «таковыхъ есть Царствіе Божіе» (Лук. XVIII, 16), но также вѣрно, что горе тому, кто соблазнитъ одного изъ малыхъ (Мѣ. XVIII, 6). Предисловіе къ «Ученію Христа, изложенному для дѣтей», краснорѣчиво говоритъ, что Толстой весьма мало думалъ объ этомъ «горѣ». Когда же читаешь самую брошюру, то до ужаса поражаешься бременемъ грѣха, который беретъ Толстымъ на душу, и тѣмъ опустошеніемъ сердець, какое эта книжка могла бы произвести въ мірѣ дѣтей: «Ученіе Христа, изложенное для дѣтей», есть *ученіе Толстого, изложенное для дѣтей, и Боже мой—какъ изложенное.*

Существенное содержаніе толстовской вѣры можно точно выразить въ нѣсколькихъ словахъ. «Богъ есть духъ въ человѣкѣ»; «человѣкъ есть Богъ въ животной оболочкѣ». Самосознаніе, личная природа человѣка и Бога—«обманъ плоти». «Одинъ и тотъ же Богъ живетъ во всѣхъ людяхъ»; поэтому люди должны любить другъ друга ¹⁾, не противиться злу силой, не судиться, не воевать, не имѣть собственности, не жить государствами, не блудить. Живя въ духѣ этого ученія, люди жили бы истинной вѣчной жизнью и создали бы Царство Божіе. Такого рода вульгарный, сектантскій пантеизмъ и ученіе о любви и составляютъ подлинный символъ вѣры гр. Толстого. Ко всему другому, что есть въ религіяхъ и въ христіанствѣ, графъ относится со страстной, упорной неприязнью.

¹⁾ Полное собраніе сочин. гр. Л. Н. Толстого. Т. II. СПб. 1907. „Краткое изложеніе Евангелія“. Стр. 27 и „Царство Божіе внутри насъ“. Берлинъ. 1894 ч. I, стр. 151. Ср. „Христіанское ученіе“. England. 1898 г. Стр. 16, 17, 18, „Появленіе о Богѣ“. Genève. 1889. Стр. 9. „Краткое изложеніе Евангелія“, стр. 72, 80 и сл..

Въ «Ученіи Христа, изложенномъ для дѣтей», находимъ несомнѣнно собственныя мысли Толстого, съ начала до конца изложенныя отъ лица Спасителя.

Религія графа Толстого въ ея чистомъ видѣ навязывается читателямъ каждой страницей брошюры. Правда, здѣсь нѣтъ такихъ яркихъ выраженій, какъ: «Богъ есть духъ въ человѣкѣ», «человѣкъ есть Богъ въ животной оболочкѣ». Толстой сообразилъ, что такія фразы покажутся дѣтямъ совершенно дикими. Однако, здѣсь излагается не иное что, какъ подлинная вѣра графа. Весь дидактическій (дипломатическій?) приѣмъ Толстого въ книжкѣ для дѣтей ограничивается только тѣмъ, что графъ умѣло и во-время вмѣсто слова Богъ употребляетъ менѣе опредѣленныя слова «духъ Божій» (стр. 1, 8, 20, 21, 24 и др.). Этому «духу Божію», по «Ученію Христа», нѣтъ «ни конца, ни начала» и онъ есть «любовь», живущая въ душѣ каждаго человѣка (стр. 58, 1). Вотъ и все, что въ «Ученіи Христа» говорится о Богѣ и что повторяется здѣсь множество разъ. Такъ и должно быть, потому что самъ Л. Толстой не желаетъ ничего болѣе знать о Богѣ ¹⁾).

Связь религіи и нравственности представляется въ книгѣ для дѣтей также вполне по-толстовски. Духъ Божій (читаетъ: Богъ), говорится здѣсь, живетъ въ каждомъ человѣкѣ и есть одинъ и тотъ-же во всѣхъ людяхъ (стр. 8). *Поэтому*, всѣ люди «сыны Божіи», «сыновья Бога» (богочеловѣки. Стр. 41) и должны любить другъ друга: «во всякомъ человѣкѣ живетъ тотъ-же духъ Божій, какой и въ васъ, и потому вы не должны желать зла *тому-же*, что и въ васъ самихъ» (стр. 43).

И правоученіе изложено въ «Ученіи Христа» въ духѣ Л. Толстого, но съ большей, чѣмъ религія, осторожностью. Правоученіе этой книжки заключается въ разъясненіи того, что требуетъ отъ человѣка любовь къ ближнимъ. Разъясненіе этого сдѣлано въ видѣ свободной передачи евангельскихъ притчъ и изреченій, сопровождаемой толкованіями. Осторожность здѣсь проявилась въ томъ, что Толстой, излагая свои нравственно-соціальные правила жизни, высказывается не до конца. Вмѣсто обычнаго: «не противься злу силой», здѣсь онъ говоритъ: «не надо зломъ противиться злу» (стр. 14); вмѣсто: «не суди и не судись въ судахъ», просто—«не судись» (стр. 36); вмѣсто «не воюй»,—

¹⁾ См., напримѣръ, „Поученіе о Богѣ“.

не различайте между своими и чужими народами (стр. 36). Въмѣсто отрицанія собственности мы находимъ здѣсь такія слова: «Въ Царство Божіе входятъ не богатые, а нищіе» (которые не хотятъ грѣшить, чтобы стать знатными и богатыми. Стр. 50, 11). На вопросъ, какъ нужно относиться къ уплатѣ податей и къ государственной власти, дается слѣдующій отвѣтъ: «Одинъ разъ подошли къ Петру сборщики податей на храмъ и спросили его:—Что учитель вашъ заплатитъ, что полагается? Петръ сказалъ, что заплатитъ. И услыхавъ это, Иисусъ сказалъ Петру... «если мы сыновья Бога, то намъ незачѣмъ платить подати. Но чтобы не соблазнить ихъ, отдай имъ, но не потому, что мы обязаны платить, а только для того, чтобы ихъ не ввести въ грѣхъ»... На вопросъ, нужно ли платить подати кесарю, Иисусъ отвѣтилъ: «Царю отдавайте царское; только Божье, душу свою, никому не отдавайте, кромѣ какъ Богу. Деньги, имущество, трудъ свой, все отдавайте тому, кто будетъ просить ихъ у васъ, но ни для кого не дѣлайте того, что противно закону Бога» (стр. 41—42) ¹⁾. Какъ видно, гр. Толстой и здѣсь отрицаетъ спеціальныя обязанности къ власти и приравниваетъ ихъ къ обязанностямъ относительно «просителей на бѣдность».

Одной изъ главныхъ цѣлей «Ученія Христа, изложеннаго для дѣтей», Толстой поставилъ разъясненіе необходимости примѣнять «вѣчныя истины» въ жизни (см. предисловіе). Дѣйствительно, вся книжка проникнута этимъ намѣреніемъ автора. Въ ней всюду подчеркивается, что жизнь по преподаваемымъ «истинамъ» ведетъ къ торжеству добра, изгоняетъ всякое зло, приводитъ человѣка къ вѣчности, устрояетъ Царство Божіе. Но какъ надобно понимать «вѣчную жизнь»,—объ этомъ умалчивается: просто «вѣчная жизнь духа» (стр. 33, 49). Молчаніе понятное: Толстой не рѣшился ясно выразить свое безотрадное ученіе о вѣчномъ существованіи духа, лишеннаго самосознанія. Точно также не объясняется, что такое «погибель» грѣшныхъ (стр. 21). Что же касается евангельскихъ указаній на послѣдній судъ и на воскресеніе мертвыхъ, то въ книжкѣ нѣтъ о нихъ ни единого слова, а объ адѣ и раѣ здѣсь сказано только то, что въ это вѣровали «фарисеи» (стр. 50). Такъ какъ подлинно еван-

¹⁾ Въ „Соединеніи и переводѣ 4 хъ Евангелій“ Толстого (Москва, 1907) имѣется такое еще поясненіе: „чтобы не соблазнили ихъ, отдай, по правилу непротивленія злу“... (Т. III, стр. 81).

гельская, полная величія и цѣнности перспектива жизни «на новой землѣ, подъ новымъ небомъ» Толстымъ молчаливо отвергнута, то «Ученіе Христа» все вниманіе читателей сосредотачиваетъ на земномъ царствѣ Божіемъ. Объ этомъ Царствѣ говорится, что оно внутри людей, живущихъ по духу, и водворяется исключительно ихъ собственными усиліями (стр. 18, 19). Правда, Іисусъ училъ о необходимости новаго рожденія «свыше»; но человекъ, вѣдь, не можетъ «войти въ брюхо матери», и родиться отъ духа значитъ понять, что «духъ Божій живетъ въ человекѣ» (стр. 20). Божіей помощи въ дѣлѣ осуществленія Царства Божія не требуется и Толстой, какъ извѣстно, отвергаетъ не только Таинства, а и молитву¹⁾. Однако, въ книжкѣ для дѣтей онъ, умалчивая о Таинствахъ, учитъ молиться словами Молитвы Господней (стр. 34—35). Но молитва въ храмахъ здѣсь унижается и упраздняется: «Служить Богу надо не въ храмѣ, а жизнью въ духѣ и добрыми дѣлами» (стр. 54, 53, 70).

Невозможно излагать ученіе Христа и не касаться самой личности Основателя христіанства, Его жизни и дѣла. Это оказалось невозможнымъ и для Толстого при составленіи книжки для дѣтей (хотя для него Іисусъ Христосъ интересенъ только тѣмъ, чему Онъ училъ). Въ Ученіи Христа, «изложенномъ для дѣтей», имѣются весьма опредѣленные взгляды на Спасителя и отрывки изъ священной исторіи. Іисусъ, преподается здѣсь, родился 1908 лѣтъ тому назадъ отъ Маріи, жены Іосифа. До 30 лѣтъ Іисусъ жилъ въ городѣ Назаретѣ съ матерью, отцомъ и братьями, и когда возросъ, помогалъ отцу въ его плотничной работѣ. Когда Іисусу было 30 лѣтъ, Онъ услышалъ, что народъ ходитъ слушать проповѣди святого пустынника. Пустынника этого звали Іоаннъ... Всѣхъ людей Іоаннъ уговаривалъ быть милосердными, справедливыми, кроткими. И тѣхъ, кто обѣщался исправить свою жизнь, Іоаннъ, въ знакъ переменъ ихъ жизни, купалъ въ рѣкѣ Іорданѣ, и когда онъ купалъ ихъ, онъ говорилъ:—Я очищаю васъ въ водѣ, но совсѣмъ очистить васъ можетъ только духъ Божій въ васъ самихъ... И Іисусъ вмѣстѣ съ народомъ пошелъ въ пустыню, чтобъ послушать проповѣдь Іоанна и слова Іоанна о томъ, что людямъ надо переменить свою жизнь для того, чтобы наступило Царство Божіе, и что очи-

¹⁾ См., наприм., «О разумѣ, вѣрѣ и молитвѣ», стр. 8—10.

ститься люди могутъ только духомъ Божиимъ, слова эти *запали въ сердце Іисуса. И чтобы обдумать все это, что Онъ услышалъ отъ Іоанна, Іисусъ не вернулся домой, а остался въ пустынь. И прожилъ тамъ много дней, раздумывая о томъ, что Онъ слышалъ отъ Іоанна»* (стр. 6—7). Какъ ученикъ Іоанна Іисусъ нѣсколько углубивъ мысли своего учителя (стр. 8—9), вышелъ изъ пустыни и самъ пошелъ по городамъ и селамъ проповѣдывать то самое ученіе, которое содержится въ «Ученіи Христа, изложенномъ для дѣтей».

О Самомъ Себѣ Христосъ думалъ то же, что и объ остальныхъ людяхъ. Всѣ люди «сыновья Бога», богочеловѣки, и Іисусъ считалъ Себя такимъ-же, какъ всѣ: «Отецъ во мнѣ и въ васъ»—говорилъ Онъ (стр. 55, 58). Онъ отличалъ себя отъ людей только тѣмъ, что ясно зналъ истину о Богѣ, человѣкѣ и жизни. Но и Самъ Онъ не всегда жилъ по волѣ Бога въ чемъ и сознавался: «И отвѣчалъ Іисусъ іудеямъ:—Я сказалъ, что Я сынъ Божій и соединяюсь съ Отцомъ, когда исполняю волю Его» (стр. 57). Поэтому Христосъ Самъ также ставилъ Себя предъ лицомъ Бога въ ряды остальныхъ людей. Научая людей молиться, Онъ *эти-же самыя молитвы* считалъ необходимыми и для Себя: «Молиться прежде всего надо о томъ, чтобы *святъ былъ въ насъ духъ Божій* (??); чтобы пришло Царство Божіе въ душу *нашу* и т. д. (стр. 24). Естественно, что такой Христосъ считалъ равными Себѣ тѣхъ, которые понимали и исполняли Его ученіе: «Вы *равны* Мнѣ, если дѣлаете то, чему Я научилъ васъ. Я не считаю васъ рабами, но считаю васъ *равными* Себѣ, потому что Я *разъяснилъ вамъ все*, что *понялъ* (?) отъ Отца» (т. е. «духа Божія», который во всѣхъ людяхъ (стр. 82). Іисусъ не считалъ Себя и особымъ посланникомъ Божиимъ, Мессіей. Когда іудеи усумнились въ томъ, что Іисусъ—Мессія, Онъ сказаалъ имъ: «Если бы вамъ сказали, что Я Мессія, вы повѣрили бы мнѣ, *человѣку*, а не вѣрите Отцу, *Который во мнѣ и въ васъ*. А надо вѣрить одному Отцу (т. е. тому духу, который въ *человѣкѣ*¹⁾. (Стр. 55, ср. 28). Какъ обыкновенный *человѣкъ*, Христосъ не владѣлъ и священнымъ даромъ пророковъ. Предсказывая тоекратное отреченіе апостола Петра, Онъ выразился такъ: «ты еще до *пѣтуховъ* нынче-же, *можетъ быть*, не разъ, а три *раза* отречешия отъ Меня» (стр. 88).

¹⁾ Иначе: нужно вѣрять только разуму. См. „О разумѣ, вѣрѣ и молитвѣ“. Стр. 1, 3. 7—8.

Проповѣдь сына Іосифа имѣла успѣхъ, раздражила книжниковъ и фарисеевъ и они, при содѣйствіи Іуды, овладѣли Іисусомъ и передали Его суду. Іисусъ заранѣе «догадался» (стр. 77) о предательствѣ Іуды, но, вѣрный своему ученію о непротивленіи, не старался уклониться отъ враговъ. Во время суда «солдаты высѣкли» Іисуса, одѣли Его въ «шутовской нарядъ» (стр. 95, 93). Наконецъ, Іисусъ былъ осужденъ, распятъ и умеръ. «Іисусъ посасалъ губку и сказалъ:—Конечно! Отецъ, въ руки Твои отдаю духъ Мой! И, склонивъ голову, испустилъ духъ» (стр. 98). Это—*послѣднія* слова книжки о Христѣ.

Христіанину и человѣку больно и противно передавать то, чѣмъ наполнено «Ученіе Христа, изложенное для дѣтей». Только настоятельная нужда точно показать и охарактеризовать то, чему Толстой хочетъ научить дѣтей, заставляетъ излагать содержаніе книжки. Нужда эта тѣмъ острѣе, что Толстой весьма много позаботился о томъ, чтобы добиться своихъ «педагогическихъ» цѣлей. Онъ раздѣлилъ содержаніе своей брошюры на 52 маленькія главы; каждую главу снабдилъ частными вопросами для повторенія и усвоенія. Изложивъ (по-своему), напр., бесѣду Спасителя съ Никодимомъ въ десятой главѣ, онъ ставитъ такіе вопросы: «1) О чемъ спрашивалъ Никодимъ Іисуса? 2) Что отвѣчалъ Іисусъ? 3) Что еще спросилъ Никодимъ? 4) Что отвѣчалъ Іисусъ? 5) Для чего Богъ вложилъ духъ Свой въ человека?» (стр. 21). Толстой жаждетъ, чтобы дѣти не только читали его книжку, а и *заучивали* ея содержаніе; онъ предлагаетъ имъ свой школьный катехизисъ.

«Ученіе Христа, изложенное для дѣтей» есть учебная книжка чистѣйшаго толстовства. Повсюду въ ней Толстой остается Толстымъ, и видя предъ собой довѣрчивые, правдивые, ясные глаза ребенка, не чувствуетъ отвращенія къ своимъ вопіющимъ поддѣлкамъ. Красная обложка брошюры заглавіемъ «Ученіе Христа» и каждая страница книги нагло бросаютъ въ глаза всѣмъ сотни разъ поддѣланные обманы. Болѣе того, наивность того круга читателей, на который рассчитана брошюра, какъ будто еще болѣе воодушевила автора въ его фальсификаторской работѣ и довела его до безстыдства. Это особенно сказалось въ одномъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ, въ униженіи Христа. Здѣсь великимъ и, собственно, неустрашимымъ затрудненіемъ было для Толстого то, что Самъ Іисусъ Христосъ много разъ и

ясно выдѣлялъ Себя изъ числа обыкновенныхъ людей и пророковъ и ставилъ Себя въ совершенно особенныя отношенія къ Небесному Отцу. Толстому, для достиженія своей цѣли, нужно было объ одномъ умолчать, другое исказить, поддѣлать. И вотъ, въ этихъ поддѣлкахъ въ книжкѣ для дѣтей онъ превзошелъ не только другихъ подобныхъ ему сочинителей Евангелій, но даже самого себя.

Извѣстно, что Иисусъ Христосъ никогда не говорилъ «*нашъ Отецъ Небесный*», а всегда—*Мой Отецъ* и *вашъ Отецъ*. Подобнымъ образомъ, научая апостоловъ молитвѣ Господней, Спаситель при этомъ не включалъ Себя въ число нуждающихся въ такой Молитвѣ. «Молитесь-же (т. е. *вы*) такъ: «Отче нашъ» и проч.—говорилъ Онъ (Мѣ. VI, 9 и 5—8). Толстому не хотѣлось бы допускать такой исключительности въ лицѣ Господа Иисуса. Однако, въ своемъ сочиненіи «Краткое изложеніе Евангелія» онъ оставилъ неприкосновенной форму наставленія Христа о Молитвѣ: «Молитесь (т. е. *вы*) только (?) такъ» и проч. ¹⁾. Не то—въ книжкѣ для дѣтей: «Молиться прежде всего надо о томъ: чтобы святъ былъ въ *насъ* духъ Божій (онъ можетъ быть и грѣшнымъ? онъ грѣшитъ и во Христѣ?); чтобы пришло Царство Божіе въ душу *нашу* (т. е. и въ душу Христа!) и т. д... Здѣсь графъ не постѣснился...

Кто не знаетъ евангельскаго исповѣданія апостола Петра и кто не понимаетъ всей его важности для христіанской вѣры и всей его неудобности для такихъ, какъ Толстой. Неудивительно, что графъ давно позаботился справиться съ этимъ затрудненіемъ. Въ томъ же «Краткомъ изложеніи Евангелія» читаемъ: «А вы какъ понимаете о *моемъ ученіи* (не обо Мнѣ!)? И сказалъ Ему Симонъ Петръ: по-моему, твое ученіе—въ томъ, что *ты избранный сынъ Бога жизни*. Ты учишь тому, что Богъ есть жизнь въ человѣкѣ» ²⁾. При составленіи «Ученія Христа» для дѣтей Толстой, очевидно, почувствовалъ, что въ его пониманіи исповѣданія ап. Петра еще остался нѣкій намекъ на исключительность, на «избранность» Христа, какъ «сына Бога жизни». Это—нехорошо, рѣшилъ онъ; нужно сдѣлать такъ, чтобы моя идея была чистой. И вотъ дѣти могутъ прочесть исповѣданіе великаго апостола въ такомъ видѣ: «А вы какъ пони-

¹⁾ Полное собраніе сочин. гр. Л. Толстого. СПб. 1907. Т. II, стр. 36.

²⁾ Тамъ же; стран. 61.

маете о Моемъ ученіи? И сказалъ Ему Симонъ Петръ:—*По-моему, Ты учишь тому, что Духъ Божій живетъ въ каждомъ человѣкѣ, и что поэтому всякій человѣкъ сынъ Бога*» (стр. 84). Здѣсь о лицѣ Спасителя нѣтъ уже ни единого слова: рѣчь ап. Петра касается только ученія Христа о каждомъ человѣкѣ. Но кто же узнаетъ въ этой фальсификаціи дѣйствительное исповѣданіе апостола? И кто даже изъ поклонниковъ Толстого (если только все еще существуютъ поклонники графа, какъ мыслителя и истолкователя христіанства) не возмутится такимъ издѣвательствомъ надъ исторической истиной и надъ дѣтьми!

Каждый христіанинъ знаетъ также и понимаетъ слова Спасителя: «Прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь» (Іоан. VIII, 58). Въ поясненіе этихъ словъ Толстой пишетъ въ «Ученіи Христа»: «Иисусъ говорилъ про тотъ духъ Божій, который жилъ въ Немъ и живетъ въ каждомъ человѣкѣ, и которому нѣтъ ни конца, ни начала. Но они не понимали этого» (стр. 58). Такъ пусть поймутъ и заучатъ дѣти, что и каждый человѣкъ могъ бы сказать: «прежде нежели былъ Авраамъ. Я есмь», такъ какъ въ каждомъ человѣкѣ живетъ духъ Божій, которому нѣтъ начала. Пусть узнаютъ они, будто Іисусъ Христосъ это только и хотѣлъ сказать и вовсе не училъ о Себѣ, какъ Единородномъ сынѣ Божіемъ, совѣчномъ Отцу.

Иисусъ Христосъ ясно и много разъ училъ о Себѣ, какъ о Мессіи. Между прочимъ, Онъ высказалъ это въ бесѣдѣ съ самарянкой: «Женщина говоритъ Ему: знаю, что придетъ Мессія... и возвѣститъ намъ все. Иисусъ говоритъ ей: это Я, Который говорю съ тобою» (Іоан. IV, 25—26). Въ «Краткомъ изложеніи Евангелія», написанномъ Толстымъ не для дѣтей, слова Христа сохраняютъ свой смыслъ: «это я, тотъ самый, что говоритъ съ тобою. Ничего не жди больше» ¹⁾. Но Толстому нужно вытравить мысль у дѣтей о Христѣ, какъ истинномъ Мессіи. Уличить его въ обманѣ дѣти—не въ силахъ, и вотъ онъ заставляетъ Спасителя сказать предъ дѣтьми самарянкѣ такъ: «пойми, женщина, что Я сказалъ тебѣ (о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ), и ничего не жди болше» (стр. 28).

Это—не опроверженіе толстовской вѣры: она давно опровергнута; это—только образчики того, до какой неимовѣрной лжи доходитъ Толстой, чтобы передать свою вѣру устами Христа и

¹⁾ Тамъ-же, стран. 26.

чтобы внушить дѣтямъ, что Спаситель училъ не тому, о чемъ проповѣдуетъ Церковь.

Ради успѣха своего «благодѣтельнаго» вліянія на дѣтей Толстой постарался написать «Ученіе Христа» простыми своими словами (см. предисловіе). Ему хотѣлось дать дѣтямъ такой катехизисъ, который былъ бы способенъ легко проникать въ дѣтскую душу, увлечь ее, стать задушевнымъ другомъ дѣтей.

При литературномъ талантѣ Толстого это и могло—бы, повидимому, случиться. Но на этотъ разъ, при этой наиболѣе серьезной попыткѣ «соблазнить малыхъ сихъ», даръ Божій совсѣмъ покинулъ графа и изъ подъ его пера вышло то, что носить на себѣ всѣ признаки лубочныхъ произведеній. Толстой, чтобы принудить Евангелія излагать его ученіе, долженъ былъ употребить множество собственннхъ словъ и, ради сохраненія единства стиля, передать своими словами даже притчи Христовы. Не онъ приспособился къ благодатной силѣ и лилейной чистотѣ евангельскаго слова, а этому слову пришлось уступить мѣсто рѣчамъ графа. Съ другой стороны, Толстой вынужденъ былъ слова Спасителя о *различныхъ* предметахъ вѣры, отвергаемыхъ графомъ, передѣлать такъ, чтобы они выражали его собственныя мысли. А такъ какъ мыслей въ религіи Толстого крайне мало, то онѣ и застрѣли на каждой страницѣ книжки, надѣлая ее множествомъ повтореній. Получилось что-то нудное, тягучее, сочиненное и крайне скучное. И, кромѣ того, среди каши медлительныхъ словъ засверкали изумительные перлы кощунства и приспособленія къ дѣтскому языку: «Іоаннъ купалъ въ рѣкѣ Іорданѣ», «брюхо матери», завернулъ въ платокъ» (вмѣсто зарылъ талантъ въ землю), «солдаты высѣкли», «правленіе» (волостное?), «шутовской нарядъ», «пососалъ губку»¹⁾... Вмѣсто очарованья, нескладная, нечистоплотная, полная повтореній рѣчь Толстого несетъ читателю скуку и безразличное чувство. Кто хоть разъ прочелъ Евангелія и имѣетъ каплю художественнаго вкуса, для того прочесть «Ученіе Христа»—настоящая пытка. Звѣздная риза словъ Господнихъ отъ руки великаго писателя земли русской засыпана пылью и забросана грязными лохмотьями.

¹⁾ Къ счастью, „педагогическій опытъ“ удержалъ Толстого отъ одного выраженія изъ его священнаго, библейскаго лексикона: „мы - не выблѣкы, а мы всѣ одного Отца дѣти, всѣ Боговы“. „Краткое изложеніе Евангелія“. Стран 57.

Бьюція въ глаза поддѣлки въ содержаніи «Ученія Христа, изложеннаго для дѣтей», низмѣнное настроеніе, которымъ оно проникнуто, мнимо-дѣтскій языкъ, которымъ оно написано,— все это дѣлаетъ новую брошюру Толстого ничтожнымъ произведеніемъ дурного сорта и не даетъ ей никакого права на успѣхъ. Но на ней стоитъ заглавіе «Ученіе Христа», значитъ міровое имя автора, объявляется цѣна въ 18 коп.,—и она едва-ли завалывается въ книжныхъ лавкахъ.

Легко представить, чему Толстой научитъ при помощи своего катехизиса маленькихъ читателей его, куда и къ чему приведетъ ихъ, если они заучатъ и усвоятъ содержаніе этой брошюры.

Дѣти, съ открытымъ сердцемъ принявшіе то, чему учитъ ихъ книжка Толстого, увѣрываютъ, что чувство любви въ человѣкѣ не имѣетъ ни конца ни начала, что оно есть «Духъ Божій», Богъ. Такую нелѣпность они сочтутъ за Христову истину. Вмѣстѣ съ этимъ они поймутъ, что Богъ живетъ въ каждомъ человѣкѣ и всѣ люди сыновья Бога, богочеловѣки. Подъ впечатлѣніемъ такихъ открытій каждый изъ нихъ, конечно, догадается и о томъ, что означаетъ молчаніе Толстого и (его) Христа о Пресвятой Троицѣ. Ихъ учитель молчитъ: стало быть, вѣра въ Тріединнаго Бога произошла не отъ Христа и есть вредная выдумка ложныхъ учителей. Они обличатъ своихъ менѣе «просвѣщенныхъ» товарищей въ суевѣрїи и расскажутъ имъ о «правой» вѣрѣ въ единого Бога, у Котораго не три, а столько лицъ, сколько людей на землѣ.

Увѣрываютъ дѣти и въ то, что люди должны любить другъ друга потому, что во всѣхъ людяхъ одинъ и тотъ-же Богъ. Истина о любви—старая; дѣти и раньше слышали о ней; но въ книжкѣ есть нѣчто, что вызоветъ въ нихъ небывалыя чувства. Говорятъ-ли имъ дома или въ школѣ о томъ, что не слѣдуетъ судиться и различать между своимъ и чужимъ народами? Говорятъ-ли имъ дома или въ школѣ, что Царю должно отдавать то, чего онъ требуетъ, по той самой причинѣ, по которой они подаютъ конейку нищему? Почему же имъ не говорятъ объ этомъ? Тутъ книжечка подскажетъ имъ, что ложные учителя отъ всѣхъ скрываютъ важную правду о любви, и дѣти повѣрятъ ей, какъ Христу.

Дѣти прочтутъ и усвоятъ также то, что исполненіе наставленій книжки даетъ жизнь вѣчную и устрояетъ Царство Божіе.

Правда, ихъ живая любознательность не удовлетворилась бы одними словами «вѣчная жизнь» праведныхъ и «погибель» грѣшныхъ. Но ихъ мысль во-время будетъ направлена на важныя открытія. Въ адъ и рай—прочтутъ они—вѣровали только фарисеи; о страшномъ судѣ, о воскресеніи всѣхъ, догадаются они. Христось также не училъ. Вотъ, откуда вѣра во все это: не отъ Христа, а отъ фарисеевъ! Правда, дѣти вспомнятъ, что въ Евангеліяхъ, которыя читаются въ храмахъ, говорится иное. Однако, книжка уже успѣла подорвать довѣріе къ этимъ Евангеліямъ и ко всякимъ учителямъ. И здѣсь они отвергнутъ все и останутся со словами «вѣчная жизнь» и «погибель». Да еще ихъ мысль вопьется въ ученіе о Царствѣ Божіемъ (только) на землѣ, котрому мѣшаютъ суды и государства съ ихъ «правленіями» и «начальниками».

Дѣтскому уму жизнь по ученію книжки можетъ показаться легкой. Книжка подтвердитъ имъ это и дастъ понять имъ, что нѣтъ никакой нужды ни въ благодати Божіей, ни въ Таинствахъ; даже молитва въ храмахъ, прибавитъ она, не нужна. Тутъ ребенокъ уже самъ собразитъ, при внятномъ подсказываніи книги, что храмы вообще излишни и вредны. При этомъ онъ едва-ли избѣжитъ вопроса, почему въ «Ученіи Христа» нѣтъ ни слова о нашей Церкви и о священникахъ? Книжка прямо не отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, но она учитъ отвѣчать на такіе вопросы весьма опредѣленно.

Все это поймутъ и усвоятъ маленькіе и впечатлительные читатели «Ученія Христа» своимъ умомъ. Но во всемъ этомъ такъ мало, такъ крайне мало пищи для ихъ религіознаго воображенія и для ихъ сердца, которыми живетъ дѣтская душа. Ей нужны не столько идеи, сколько картины и образы, не столько правила жизни, сколько живыя лица и подвиги ихъ. И дѣти съ особымъ, жгучимъ интересомъ станутъ всматриваться въ Того, отъ имени кого говоритъ книжка. Это должно случиться тѣмъ болѣе, что дѣти съ молокомъ матери всосали благоговѣніе и любовь ко Христу и къ Его Пречистой Матери. Для нихъ уже близки и дороги Богомладенецъ, и Его чудесное рожденіе, и полная любви и благотворенія жизнь Его, и Его крестныя муки за грѣхи людей, и Его славное воскресеніе. Они ужъ научились молиться Ему и Его Матери, Заступницѣ несчастныхъ и обиженныхъ, и не разъ чувствовали Ихъ около себя. И скажетъ дѣтямъ «Ученіе

Христа»: Мать Иисуса Марія (едва не Марья!), была женой плотника Іосифа; у нихъ были и другія дѣти—и ничего больше ¹⁾. Иисусъ до 30 лѣтъ былъ обыкновеннымъ плотникомъ. Такимъ, можетъ быть, остался бы на всю жизнь; но святой пустынникъ Іоаннъ научалъ Его своей вѣрѣ въ Царство Божіе и, кажется, «выкупалъ» Его въ Іорданѣ въ знакъ перемѣны въ жизни ²⁾. Иисусъ принялъ вѣру Іоанна, улучшилъ ее и сталъ проповѣдывать по городамъ и селамъ о томъ, что передаетъ «Ученіе Христа». Самъ Христосъ о Себѣ, какъ Воплотившемся Богъ, не училъ, чудесъ не творилъ, Своего воскресенія не предсказывалъ. За ученіе, отъ котораго Онъ не хотѣлъ отказаться, Его осудили, высѣкли и распяли. Онъ умеръ и истлѣлъ ³⁾. Если дѣти примутъ эти «благодѣтельные истины», то тотъ лучезарный образъ Богомладенца и Богоматери, тотъ истинный, полный величія и вмѣстѣ родной и увлекающій ликъ Бога, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія спешшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, страдавшаго, распятаго, погребеннаго, воскресшаго и нынѣ невидимо пребывающаго среди людей,—померкнетъ и покинетъ ихъ душу. Вмѣстѣ съ этимъ изсякнетъ въ дѣтяхъ и все то святое, нѣжное, безконечно дорогое, что питается въ нихъ истиннымъ Христомъ и истинной Богоматерью. Эта зіяющая и страшная пустота останется незаполненной. Развѣ можетъ заполнить ее то протокольное, безцвѣтное лицо, которое смотритъ со страницъ «Ученія Христа». Этотъ обликъ не имѣетъ даже такой силы жизни, какую имѣетъ отъ молвы усвоенный образъ Толстого. Можетъ случиться только одно: на мѣстѣ свергнутаго Христа водворится въ душѣ ребенка портретъ яснополянскаго учителя...

Вотъ то вліяніе, какое должно оказать «Ученіе Христа, изложенное для дѣтей», на тѣхъ маленькихъ читателей, которыя

1) На дѣтей сильное и благодѣтельное вліяніе оказываютъ нѣкоторые великіе праздники. Во что-же Толстой превращаетъ здѣсь великій и повѣщный праздникъ Рождества Христова и праздникъ Богородичны?

2) Въ „Краткомъ изложеніи Евангелія“ Толстого опредѣленно сказано: „Иисусъ выкупался и слушалъ проповѣдь Іоанна“ (стр. 21). Что маленькій толстовецъ будетъ думать въ день церковнаго воспоминавія Крещенія Господня! На какую мысль натолкнетъ его Таинство крещенія? Не сорвется ли съ его языка циничное „выкупался“, „выкупала“...

3) Что останется для маленькихъ толстовцевъ отъ Пасхи - этого дивнаго праздника торжества Добра и полноты неумиравшей жизни!

усвоить вѣру, вложенную въ эту книжку, проникнутся ея духомъ. Вотъ, что эта книжка должна дать дѣтямъ и что отнять у нихъ, можетъ быть, на всю жизнь. Она дастъ имъ убогую толстовскую вѣру и отниметъ вѣру христіанскую; она оборветъ въ ихъ душѣ всѣ кровныя связи съ Церковью и съ народно-государственнымъ организмомъ; кромѣ того, она воспитаетъ въ дѣтяхъ непріязнь къ тому, что Толстой иногда называетъ собраніемъ поповъ и Чингизъ-Хановъ. На то книжка и рассчитана, чтобы наплодить въ мірѣ дѣтей толстовцевъ.

Но стоитъ еще немного вдуматься въ характеръ тѣхъ уроковъ, какіе даются «Ученіемъ Христа», и ясными становятся ихъ дальнѣйшія послѣдствія, на которыя, навѣрное, не рассчитывалъ Толстой.

Цвѣточная почка требуетъ теплыхъ лучей, свѣтлаго простора, среди которыхъ она хочетъ раскрыть всѣ свои лепестки. Такъ и душѣ ребенка нужно дать то, что затронуло бы какъ можно болѣе добрыхъ сторонъ ея природы и принесло бы имъ обильную пищу,—широкія и яркія перспективы для мысли и воображенія, богатая и нерѣдкія впечатлѣнія для сердца, чарующіе примѣры для воли. Такой обширной и свѣтлой теплицей для духа, гдѣ онъ дѣйствительно можетъ развернуться во весь ростъ и разцвѣсть пышнымъ цвѣтомъ, являются христіанство и Церковь. Христіанство съ его божественными тайнами, съ безбрежнымъ, какъ міръ, ученіемъ, съ его полными величія и цѣнности упованіями, съ живымъ и животворящимъ Христомъ, храмами, торжественными воспоминаніями своего великаго и неумирающаго прошлаго,—христіанство и Церковь безчисленными и часто незамѣтными вліяніями благотворно касаются всѣхъ уголковъ души, будятъ въ ней къ жизни все доброе, открываютъ ему просторъ, обѣщаютъ побѣду. «Ученіе же Христа» Толстого несетъ съ собою нѣчто совсѣмъ противоположное. Все таинственное, все, что не укладывается въ таблицу умноженія, все величественное и святое, возбуждающее восторгъ и благоговѣніе, все трогательное и увлекающее къ подражанію, чѣмъ упиваются сердце и воля, все это здѣсь въ загонѣ или подъ молчаливымъ презрѣніемъ. Книжка для дѣтей Толстого проникнута такими свойствами, которыя способны только опустошать душу, оципать ее, засушить и втиснуть въ уродливую колею скептицизма, узкой разсудочности и резонерства. Для воспи-

танія «человѣка» она не годится; ея вѣрные питомцы должны очутиться на той дорогѣ, гдѣ чаще всего встрѣчаются карликовыя души типа лакея Смердякова. А на этомъ пути недалеко и до того, что маленькіе толстовцы бросаютъ смердяковскую фразу: «про неправду все писано» не только по адресу Церкви, но и въ лицо самому Толстому, ученіе котораго столь же далеко отъ математической точности, сколько близко къ математическому нулю.

Особенно жутко становится, когда представляешь себѣ то, что можетъ выйти изъ того, что и какъ въ «Ученіи Христа» говорится о святыняхъ вѣры и жизни.

Христосъ—величайшая святыня не только для христіанина, а и для каждаго, кто не отказывается отъ званія «человѣка». Человѣчество, повинувшись вѣрному инстинкту, выработало особыя слова, особый тонъ, которыми оно говоритъ о святыняхъ и въ которыхъ звучитъ благоговѣніе, уваженіе и любовь къ великому и божественному. Нашъ простой вѣрующій народъ также умѣетъ благошѣнно говорить о божественномъ и не унижать его. Рѣчи съ «гнилыми словами» о святыняхъ и попытки сравнять ее съ прахомъ земнымъ всегда вызываютъ въ душевно здоровыхъ людяхъ чувство гадливости, возмущенія и протеста. Когда же такія рѣчи ведутся и такія попытки дѣлаются предъ дѣтьми.—совершается преступленіе. Нѣтъ ничего важнѣе, какъ внушить дѣтямъ и укрѣпить въ нихъ любовь ко всему великому и подлинно цѣнному, что было и есть въ исторіи и жизни человѣчества, и горе тому, кто на глазахъ у дѣтей старается опошлить и развѣнчать святыни.

Какъ ни ложно, какъ ни буржуазно понимаетъ Христа Репанъ, однако его «Жизнь Іисуса» проникнута чувствами восторга и умиленія. Русскій же Репанъ, Л. Толстой, рассказываетъ дѣтямъ о Христѣ такъ, какъ пишутся маленькіе искрологи о маленькихъ людяхъ. Въ «Ученіи Христа» Христосъ такъ далеко отодвинутъ, что перестаетъ быть живымъ лицомъ и остается только какимъ-то проповѣдующимъ манекеномъ, едва не граммофономъ. Здѣсь какъ бы нарочно устранено, замолчено, приглушено почти все то, что въ дѣйствительномъ Христѣ, что заставляетъ трепетать сердце любовью, восхищеніемъ, благоговѣніемъ. Такого незначительнаго, бездушнаго Христа, нѣтъ, вѣроятно, ни въ одной книгѣ на всемъ свѣтѣ. А у насъ вели-

кій писатель земли русской подходитъ съ такимъ лже-христомъ къ дѣтской душѣ! И рассказываетъ онъ русскимъ дѣтямъ о Христѣ такимъ языкомъ, въ которомъ не найдешь и искры не только благоговѣнія и любви, а даже—простого сердечнаго уваженія.

Если нужно, чтобы дѣти перестали любить Христа, забыли Его—дайте имъ «Ученіе Христа» Толстого. Если нужно, чтобы одна изъ величайшихъ святынь была развѣнчана въ душѣ дѣтей,—дайте имъ «Ученіе Христа» Толстого. Если нужно, чтобы дѣти пріучились къ цинизму,—дайте имъ «Ученіе Христа Толстого.

Духовное босячество, обнищаніе души святынями—страшная болѣзнь, охватившая значительную часть нашего общества, особенно—молодежи. И Толстой, врагъ нигилизма, пишетъ книжку, способную питать именно нигилизмъ и, при томъ,—въ мірѣ дѣтей.

Пусть неоправдываютъ великаго писателя тѣмъ, что онъ хотѣлъ изложить только ученіе Христа. Ученіе Христа нельзя излагать, не касаясь Самого Христа. Но Толстой написалъ ли въ своей книжкѣ о Христѣ?... Болѣе того, онъ *вывелъ* въ своей книжкѣ Христа, изрекающаго толстовскую вѣру.

Разумѣется, у Толстого ни на одну минуту не было желанія написать книжку для дѣтей, которая стала бы готовить почву для процвѣтанія хулиганства. Но какъ-же онъ ослѣпъ въ раковинкѣ своей вѣры, если не могъ предвидѣть той мрачной бездны, въ которую способна толкать дѣтей его книга!

Нельзя оправдать Толстого и тѣмъ, что его новая книжка для дѣтей вышла изъ рукъ вонъ плохой. Вѣдь онъ не предвидѣлъ этого и надѣялся, вѣроятно, на успѣхъ брошюры.

Какъ низко падаетъ Толстой во всемъ томъ, что касается его вѣры и ея распространенія! Отъ великаго прошлаго Л. Толстого сохранились, между прочимъ, его наблюденія надъ тѣмъ, какое вліяніе на дѣтей оказываетъ Библія. Наблюденія эти даны Толстому дѣйствительнымъ «педагогическимъ» опытомъ, о которомъ онъ теперь позабылъ; они до сихъ поръ блещутъ жизненностью и неподдѣльной искренностью. Мысли о воспитательномъ значеніи Библии, вызванныя занятіями прежняго Толстого въ яснополянской школѣ, краснорѣчиво опровергаютъ автора «Ученія Христа изложеннаго для дѣтей» и даютъ представленіе о размѣрахъ «его педагогическаго» паденія. Вотъ нѣ-

сколько отрывковъ изъ статьи Толстого «Яснополянская школа за ноябрь и декабрь мѣсяцы» (Сочиненія Л. Н. Толстого, ч. IV, стр. 316—621. М. 1889). «Мнѣ кажется, писалъ Толстой, что книга дѣтства рода человѣческаго *всегда будетъ* лучшею книгою дѣтства всякаго человѣка. *Замѣнить* эту книгу мнѣ кажется *невозможнымъ*. Измѣнять, сокращать Библию, какъ это дѣлаютъ въ учебникахъ Зонтагъ и т. п., мнѣ кажется *вреднымъ*. *Все, каждое слово въ ней справедливо, какъ откровеніе, и справедливо, какъ художество..* По Библии ребенку представляется живая и величественная картина, которой онъ никогда не забудетъ. Выпуски въ священной исторіи совершенно не понятны и только нарушаютъ характеръ и красоту священнаго писанія. *Надобно читать Библию неиспорченнымъ дѣтямъ, чтобы понять, до какой степени это необходимо и истинно.* Можетъ быть, испорченнымъ барышнямъ нельзя давать Библию въ руки, но, читая ее крестьянскимъ дѣтямъ, я не измѣнялъ и не выпускалъ ни одного слова. И никто не хихикалъ за спиной другъ друга, и всѣ слушали ее съ замираніемъ сердца и съ естественнымъ благоговѣніемъ. Для того, чтобы ученикъ могъ отдаться весь учителю, нужно открыть ему одну сторону того покрыва, который скрывалъ отъ него всю прелесть того міра мысли, знанія и поэзіи, въ который должно ввести его ученье.

Только находясь подъ постояннымъ обаяніемъ этого, впереди его блестящаго, свѣта, ученикъ въ состояніи такъ работать надъ собой, какъ мы того отъ него требуемъ. Какія же средства мы имѣемъ для того, чтобы поднять предъ учениками этотъ край завѣсы? . . .

Я пробовалъ читать имъ Библию и вполне завладѣлъ ими.

Край завѣсы былъ поднятъ и они отдались мнѣ совершенно. *Они полюбили и книгу, и ученье, и меня.* Мнѣ оставалось только руководить ими дальше. Послѣ Ветхаго Завѣта я разсказалъ имъ Новый Завѣтъ, и они все больше и больше любили и ученье и меня... Для того, чтобы открыть ученику новый міръ и безъ знанія заставить его полюбить знаніе, нѣтъ книги, кромѣ Библии. Я говорю — даже для тѣхъ, которые не смотрятъ на Библию, какъ на откровеніе. Нѣтъ, по крайней мѣрѣ, я не знаю произведенія, которое бы соединяло въ себѣ въ столь сжатой поэтической формѣ всѣ тѣ стороны человѣческой мысли, какія соединяетъ въ себѣ Библия... Пускай тѣ, которые отрицаютъ воспитательное значеніе Библии, которые говорятъ, что Библия от-

жила, — пускай они выдумаютъ такую книгу, такіе рассказы, объясняющіе явленія природы, или изъ общей исторіи, или изъ воображенія, которые бы воспринимались такъ же, какъ библейскіе, и тогда мы согласимся, что Библия отжила.

Безъ Библии не мыслимо въ нашемъ обществѣ такъ же, какъ не могло быть мыслимо безъ Гомера въ греческомъ обществѣ, развитіе ребенка и человѣка. Библия есть единственная книга для первоначальнаго и дѣтскаго чтенія. Библия, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, должна служить *образцомъ* всѣхъ дѣтскихъ руководствъ и книгъ для чтенія. Простонародный переводъ Библии былъ бы лучшая книга народная. Появленіе такого перевода въ наше время составило бы эпоху въ исторіи русскаго народа».

Такъ думалъ о Библии и воспитаніи Толстой въ то время, когда онъ свѣтлымъ и открытымъ взглядомъ смотрѣлъ на Божій міръ и на людей. А теперь, — теперь онъ написалъ «Ученіе Христа, изложенное для дѣтей».

К. Григорьевъ.

Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ.

(Продолженіе *).

Б. СЕКТЫ РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКІЯ.

1. Духоборчество **).

Исторія секты. У духоборовъ существуетъ преданіе, будто ихъ секта ведетъ свое начало отъ трехъ вавилонскихъ отроковъ—Ананія, Азарія и Мисаила. Понимаемое въ собственномъ смыслѣ это преданіе, очевидно, должно быть названо пустою баснею. Но такъ какъ духоборы, подобно хлыстамъ и шалопутамъ, лю-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ №№ 9—10 за 1909 годъ.

**) Литература по вопросу о духоборческой сектѣ: 1. *Ореста Новицкаго*. „Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2-е. Кіевъ. 1882;—2. Исповѣданіе ученія духоборцевъ Екатеринославскихъ. (Чтенія въ Общ. ист. и древн. росс. 1871. Апрель—іюнь. Кн. 2. стр. 26—79); 3. *Оумарокова Павла*. Досуги крымскаго судьи, или второе путешествіе въ Тавриду. Спб. 1803. ч. 1.; 4. Статистическій журналъ, изд. Карломъ Германомъ. Спб. 1806. т. 1. ч. 1; 5. Записка о разговорѣ въ 1802 году архимандрита и префекта Александро-Невской Академіи, а потомъ кіевскаго митрополита Евгенія съ двумя тамбовскими духоборцами, присланными въ Александро-Невскую Лавру для увѣщанія. (Чтенія въ Имп. Общ. и древн. росс. 1874. Октябрь—ноябрь. V. стр. 173—145); 6. *Ливанова Ѡ. В.* Раскольники и острожники. т. II. Спб. 1870. стр. 71—73; 7. Духоборческій катихизисъ (у *Ливанова*, Раскольники и острожники, т. II. стр. 162—170); 8. *Тихонравова Н.* Лѣтописи русской литературы и древностей. т. IV. Москва. 1861 г.; Стр. 3—16: „Нѣкоторые черты ученія о обществѣ духоборцевъ“; 9. Донесеніе сенатора *Допухина* о харьковскихъ духоборцахъ (Чт. въ Имп. Общ. ист. и древ. росс. 1864. Кн. 4. Смѣсь. Стр. 46—48); 10. *А. Ф-ва* О раскольникахъ, поселенныхъ Таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ (Отеч. Записки Свиньина. 1828. № 98. Стр. 44—58); 11. Раскольники за Кавказомъ: Духоборцы (Правосл. Собесѣд. 1859. ч. 1. стр. 298—328); 12. *Варадинова* Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ. Кн. VIII. Спб. 1863; 13. *Арсенія митрополита кіевскаго* Записка о духоборцахъ и молоканахъ въ тамбовской епархіи (Труды Кіев. Д. Акад. 1875. № 2. Стр. 149—166); 14. Кожвинскіе духоборцы (Иркут. Епарх. Вѣд. 1874. № 28); 15. Записка квакера о пребываніи въ Россіи (Русс. Стар. 1874. т. 9. № 1. Стр. 1—86); 16. *Андреева В.* Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи. Историческій очеркъ. Спб. 1879; 17. Расколъ въ Таврической губерніи (Правосл. обзор. 1867. № 3. Стр. 323—341); 18. Записка

бять выражать свои мысли иносказательно, то нѣкоторые ученые (напр. Новицкій) готовы въ этомъ смыслѣ понимать и духоборческое преданіе: они думаютъ, что духоборы ставятъ свои вѣрованія въ генетическую зависимость отъ лжеученія трехъ извѣстныхъ въ древней Руси еретиковъ: Квирина Кюльмана, Матвѣя Башкина и Дмитрія Тверитинова. Такому толкованію духоборческаго преданія нельзя отказать въ нѣкоторомъ остро-

о духоборцахъ, обитающихъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи (Труды Кіев. Д. Акад. 1876. № 8. Стр. 390—420); 19. Русскіе рационалисты (Вѣст. Европы 1881. № 2. Стр. 650—690); 20. *Максимова* за Кавказомъ (Отеч. Зап. 1867. т. 172. № 10. Стр. 482—521; № 11 стр. 78—115; т. 173. №№ 13—14. Стр. 473—504); 21. *Лебедева А.* Духоборцы въ слободской Уврайнѣ. Харьковъ. 1890.; 22. *Ливанова О.* Молокане и духоборцы въ Новороссіи и Украйнѣ (Вѣст. Евр. 1868. Кн. 10. Стр. 673—781; кн. 12. стр. 869—876); 23. *Тебенъкова М.* Духоборцы, ихъ ученіе, организація и настоящее положеніе (Русс. Стар. 1896. кн. 8. Стр. 257—298; кн. 9. стр. 493—526); 24. *Нилскаго И.* Къ исторіи духоборчества и молоканства (Христ. Чит. 1886. т. 2. стр. 449—491); 25. *Кутенова Н.* прот. Краткая исторія и вѣроученіе русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сресей. Изд. 3-е. Новочеркасскъ. 1907; 26. *Маргаритова С.* Исторія русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ. Изд. 2-е. Кішиневъ. 1902; 27. *Оболенскаго П.* Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-рационалистовъ. Изд. 3-е. Казань. 1903; 28. *Оксорцова В. М.* Духоборы въ Америкѣ и графъ Л. Н. Толстой. Спб. 1900; 29. *Тана* Духоборы въ Канадѣ. М. 1906; 30. *Тверского П. А.* Духоборческая эпопея. Сиб. 1900; 31. *Ею же* Новыя главы духоборческой эпопеи. Сиб. 1901; 32. Духоборы и толстовцы. Полтава. 1903; 33. *Максимова К.* Овцы среди волковъ (Очеркъ изъ жизни духоборъ). Спб. 1904; 34. *Каменева М.* Духоборческая секта. Мисс. Обзор. 1904. №№ 12—14. 20); отд. изд. Спб. 1905; 35. *Ею же:* Празднество поминковъ на духоборскомъ кладбищѣ (Мисс. Обзор. 1905. № 9. стр. 1333—1356); 36. *Ею же:* Вѣснды духоборовъ въ собраніи во окончаніи молитвы (Мисс. Обзор. 1905. № 10. стр. 61—73); 37. Духоборческая эмиграція и молоканское броженіе. Последнія извѣстія о духоборахъ въ Америкѣ (Мисс. Обзор. 1900. Январь. Стр. 124. 174); 38. *Оксорцова В.* Разочарованія духоборовъ въ Америкѣ и фарисейское посланіе графа Л. Н. Толстаго (Мисс. Обзор. 1900. Ноябрь. Стр. 521—542); 39. Духоборы въ Америкѣ (Мисс. Обзор. 1899. Январь. Стр. 141); 40. Еще о духоборахъ въ Канадѣ (Мисс. Обзор. 1901. I. стр. 147); 41. Еще о нынѣшнемъ положеніи духоборовъ въ Канадѣ (Мисс. Обзор. 1901. II. стр. 891); 42. *Титова О.* свящ. Секта духоборцевъ (Мисс. Обзор. 1897. I. стр. 245—255; 377—388; 497—514); 43. *Оксорцова В. М.* Недоразумѣнія въ обществѣ и печати по поводу переселенія за границу духоборъ-постыниковъ, они же и „христиане всемірнаго братства“ (Мисс. Обзор. 1898. Стр. 698—711); 44. Права о жить-бытьѣ и политическихъ воззрѣніяхъ закавказскихъ „христианъ всемірнаго братства“, т. е., духоборъ—постыниковъ или анархистовъ (Мисс. Обзор. 1898. Стр. 833—857); 45. *Оксорцова В. М.* Дѣлія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Казани. 1897; 46. *Монархевскаго М.* и *Добрянскаго П.* 8-й всероссійскій съѣздъ въ Казани. Рязань. 1898. Стр. 98—102.

уміи. Но у насъ нѣтъ твердаго основанія считать его вполне со-
отвѣтствующимъ исторической правдѣ.

Въ XVI вѣкѣ, благодаря сношеніямъ русскихъ купцовъ съ
нѣмецкими (ганзейскій союзъ), чрезъ Псковъ, Новгородъ и Мо-
скову, въ Россію вторгались протестантскія идеи. Одинъ протес-
тантскій миссіонеръ, какъ извѣстно, хотѣлъ совратить въ лю-
теранство даже Іоанна Грознаго. Эти-то протестантскія идеи
легли въ основу всѣхъ раціоналистическихъ сектъ въ Россіи,
а въ томъ числѣ и—духоборчества. Интересенъ однако же
фактъ: русскіе люди никогда не усвоили ученія Лютера во всей
его полнотѣ, а усвоили его лишь отчасти, подъ извѣстнымъ
угломъ зрѣнія; при этомъ они отдавали предпочтене не люте-
ранству, въ собственномъ смыслѣ, а его разновидностямъ: бап-
тизму, квакерству и т. п.

Духоборчество, возникшее, несомнѣнно, на почвѣ протестан-
тизма, восприняло въ то же время въ себя множество и другихъ
религіозныхъ элементовъ: въ немъ вы найдете ясныя слѣды ква-
керства, хлыстовства, лжеученій Башкина, Нордермана, Твери-
тинова, Кульмана, Ѳеодосія Косого, мистицизма Еккартсгаузена,
кальвинизма, анабаптизма, социніанства, грубаго западно-евро-
пейскаго матеріализма XVII вѣка и даже франкъ-массонства.
Въ самое же послѣднее время на немъ отразилось вліяніе и
соціалистическаго ученія графа Л. Н. Толстого.

Уже одинъ этотъ составъ духоборческаго лжеученія свидѣ-
тельствуемъ о томъ, что оно не могло быть дѣломъ одного винов-
ника и что оно сложилось не сразу. Этимъ объясняется и то об-
стоятельство, что мы не имѣемъ въ своемъ распоряженіи дан-
ныхъ для опредѣленія начала происхожденія духоборчества.
Несомнѣнно, что основныя вѣрованія духоборчества долгое
время въ разѣдиненномъ видѣ были распространяемы въ Ве-
ликороссіи, отгуда занесены выходцами (по большому москов-
скому тракту) и въ Малороссію, гдѣ уже получили опредѣлен-
ную форму сектантскаго лжеученія.

Долгое время эти сектанты не имѣли даже своего названія.
Ихъ называли «раскольниками», «иконоборцами», «послѣдова-
телями квакерской секты», «молоканами», «фармазонами», «аб-
рагамитами», «богемскими деистами», «гернгутерами» и т. п.
Духоборцами ихъ обозвалъ въ первый разъ екатеринславскій
архіепископъ Амвросій. Духоборцы ничего не имѣли противъ
этого названія, понимая его по своему, но охотнѣе называли себя

духоборцами, сынами Божиими, истинными или духовными христианами, а въ послѣднее время даже стали именовать себя «постниками», «бѣлыми», «христианами всемірнаго братства». Въ 1861 году 9-го декабря Императоръ Александръ I писалъ военному херсонскому губернатору: «наименованіе мелитопольскихъ поселенцевъ *духоборцами* неприлично; повелѣваю Я впредь именовать ихъ просто *поселенцами мелитопольскими*». Духоборцы запротестовали противъ этого Высочайшаго повелѣнія и поручили своимъ повѣреннымъ—Гончарову и Сорокину—исходатайствовать имъ возвращеніе прежняго названія «духоборцы». Въ отвѣтъ на это ходатайство Государь повелѣлъ «объявить повѣреннымъ, что мелитопольскимъ поселенцамъ не запрещается *самимъ себя* именовать и духоборцами». Духоборцы остались не довольны и этимъ повелѣніемъ и въ 1817 году снова подали Государю прошеніе, въ которомъ заявили, «что не желаютъ они перемѣнять своего духоборческаго званія, а утверждаютъ единогласно, что если перемѣнено будетъ ихъ духоборческое званіе, то готовы всѣ, не жалѣя дѣтей своихъ и нажитаго своего имѣнія, *за сохраненіе духоборческаго званія* пролить кровь свою, какъ и прежде проливали до освобожденія своего». Этотъ задорный тонъ зазнавшихъ сектантовъ не смутилъ однако же ни гуманнаго Императора, ни его министра внутреннихъ дѣлъ, извѣстнаго масона Козодавлева. Комитетъ министровъ постановилъ (15 мая 1817 г.): «внушить повѣреннымъ отъ мелитопольскихъ поселенцевъ, что они сами между собою могутъ именовать себя духоборцами, но не осмѣливались бы требовать, чтобы и правительство именovalo ихъ такъ». Не успѣли министры подписать этого постановленія, какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «Не входя въ особыя изъясненія, объявить только означеннымъ повѣреннымъ, что мелитопольскимъ поселенцамъ не запрещается *самимъ себя* именовать *духоборцами*». Послѣ этого,—можно только удивляться тому легкомыслію, съ какимъ духоборы въ послѣднее время измѣнили свое названіе, за которое ихъ предки готовы были кровь свою пролить, не жалѣя дѣтей своихъ и нажитаго своего состоянія...

Главнымъ мѣстомъ распространенія духоборчества, какъ секты, была Харьковская губернія. Извѣстный Павелъ Сумароковъ, описывая свое путешествіе въ Крымъ въ 1803 году, ¹⁾ вотъ

¹⁾ Досуи Крымскаго судья или второе путешествіе въ Тавриду. Спб. 1803. ч. I Стр. 43—44.

что рассказываетъ о происхожденіи духоборчества: «Оставляя Бѣлгородъ, я продолжалъ мой путь къ Харькову, не доѣзжая коего версты 30, имѣлъ въ виду съ правой стороны село Проходы— жилище духоборцевъ, оныхъ *новоявившихся* отступниковъ отъ вѣры. Не лишнимъ будетъ сообщить здѣсь полагаемое ихъ происхожденіе и ихъ правила. По мнѣнію нѣкоторыхъ эта ересь взяла свое начало лѣтъ 60 тому назадъ (т. е. около 1740 г.) въ Харьковской губерніи въ селѣ Охочемъ и вотъ какъ о ней повѣствуютъ: Пришелъ туда одинъ престарѣлый иностранецъ, называвшійся отставнымъ унтеръ-офицеромъ, который, начавъ съ осторожностью разглашать новыя правила, собиравъ по вечерамъ поселянъ и толковалъ имъ свое ученіе. Въ продолженіи нѣкотораго времени онъ преподавалъ имъ совѣты, помогалъ, мирилъ распри, чрезъ что приобрѣлъ къ себѣ довѣренность и любовь отъ многихъ. По ихъ просьбѣ согласился онъ остаться жить между ними и, мѣняя свое пребываніе по разнымъ домамъ, наконецъ, у нихъ умеръ. Такимъ образомъ возрасла секта, которой отрасли нынѣ въ здѣшней, Новороссійской, Тамбовской губерніяхъ, равно какъ и въ селѣ Чудовѣ, близъ Петербурга, находятся. Полагаютъ, что тотъ провозвѣститель былъ квакеръ, что хотя подвержено сомнѣнію, но надлежитъ сказать, что духоборцы имѣютъ много сходственнаго въ уставахъ и обычаяхъ съ квакерскими, особливо же съ гернгутскими правилами». Не извѣстно, какія основанія имѣлъ Лопухинъ, производившій въ 1801 г. ревизію въ Харьковской губерніи, но онъ иначе говоритъ о появленіи въ ней духоборчества. «Въ Слободской Украинской губерніи,—пишетъ онъ Императору Александру I отъ 12 ноября 1801 года, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ стало извѣстно ученіе духоборцевъ не болѣе 13 лѣтъ (значитъ,—около 1788 года). По признанію же изобличенныхъ въ ономъ, въ селѣ Проходахъ—неизвѣстно отъ какого-то солдата, а въ Терновой—отъ препровождаемаго въ Сибирь одного изъ сей секты послѣдователя здѣсь называютъ ихъ «духоборами». Разногласіе между Сумароковымъ и Лопухинымъ можетъ быть примирено тѣмъ, что первый говоритъ о первоначальномъ появленіи духоборчества въ с. Охочемъ, о чемъ второй, повидимому, ничего не знаетъ. Впрочемъ, Сумароковъ приводитъ и другое мнѣніе о происхожденіи духоборческой секты—менѣе достовѣрное. «Другіе, пишетъ онъ, утверждаютъ, что появленіе ихъ (духоборцевъ) откры-

лось въ Тамбовской губерніи, гдѣ они извѣстны подѣ именемъ *молокановъ* и что будто-бы по нынѣ тамошніе ихъ проповѣдники пріѣзжаютъ сюда для надзиранія вѣры». О религіозныхъ вѣрованіяхъ и культѣ духоборцевъ Сумароковъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній и потому характеризуетъ ихъ только общими чертами. «Нѣкоторыя постановленія духоборцевъ, говоритъ онъ, состоятъ въ слѣдующемъ: они отвергаютъ храмы, всякое поклоненіе иконамъ, всѣ обряды принятаго богослуженія и постовъ не содержатъ. Весь законъ ихъ основанъ на ветхомъ и новомъ завѣтахъ, при томъ—евангельскомъ и апостольскомъ ученіи. При началѣ дня, предъ трапезою, послѣ оной и навечерія они становятся вокругъ и, совершая взаимное цѣлованіе, поютъ молитву *Отче нашъ*, въ свободные же часы читаютъ священныя книги. Женъ своихъ называютъ сестрами, отцовъ и матерей—старѣйшими, шляпъ и шапокъ почти не снимаютъ, развѣ изъ отличную уваженія или по необходимости. На дѣлаемые имъ по вѣрѣ вопросы отвѣчаютъ выбранными изъ Писанія словами и хотя между ними грамотныхъ весьма мало, однако не только всѣ мужчины, но и большая часть женщинъ и молодыхъ юношей знаютъ оное наизусть».

Кто бы ни былъ этотъ пропагандистъ духоборчества, бросившій сѣмена раціоналистическаго сектанства въ слободѣ Охочей Зміевскаго уѣзда; но не подлежитъ сомнѣнію, что онъ распространялъ свое лжеученіе съ необычайною хитростію и энергіею, вслѣдствіе чего къ концу XVIII вѣка духоборчество охватило уже почти всю Харьковскую губернію: оно распространилось по уѣздамъ—Валковскому, Богодуховскому, Харьковскому, Волчанскому, Куляновскому и Изюмскому, при чемъ, кромѣ Охочей и Большихъ Проходовъ, его очагами были: Славянскъ, с. Петровская, Старо-Салтовъ, Верхняя Берега, Торская, Сухарева (Кулянов. у.), Ковяги, Огульцы, Островерховка, с. Терновья, Хотомля, Краснянка и др. Такому быстрому распространенію духоборческаго лжеученія въ Харьковской губерніи, по словамъ извѣстнаго ученаго профессора Варадинова (стр. 342), много содѣйствовалъ малороссійскій философъ Сковорода своими сочиненіями, ходившими въ рукописяхъ и не понятыми большинствомъ. Этимъ объясняется и то обстоятельство, что духоборчество было усвояемо въ Харьковской губерніи не только просто-народьемъ, но и интеллигенціею: помѣщиками и «людьми офицерскаго званія». Мнѣніе Варадинова подтверждаетъ и Ѳ. В.

Ливановъ (т. II стр. 289), хотя онъ имѣетъ въ виду болѣе молоканъ, чѣмъ духоборцевъ, которыхъ, впрочемъ, свѣтскіе писатели смѣшиваютъ съ молоканами. «Есть, говоритъ Ливановъ, сектанты въ Россіи, у которыхъ имя Сковороды считается чуть не *апостольскимъ* и которые цѣнятъ его *высокія христіанскія качества*, можетъ быть, болѣе, чѣмъ мы. Сектанты эти—молокане. Сковорода всю жизнь свою положилъ на то, чтобы осуществить въ себѣ идеальнаго строгаго христіанина, неуклоннаго и повѣдника истинъ библейскихъ и беспощаднаго карателя *суетнаго* человѣка. И этого было достаточно для того, чтобы молокане узнали его и оцѣнили по своему». По словамъ того же Ливанова (т. IV, стр. 367), село Охочее Зміевскаго уѣзда Харьковской губерніи и въ царствованіе Александра I «по прежнему было *Сіономъ*, откуда выходили проповѣдники духоборчества. Изъ такихъ пропагандистовъ въ особенности извѣстенъ былъ нѣкто Андрей. Харьковскій губернаторъ писалъ о немъ министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующее: ¹⁾ крестьянскіе дома оглашаются его поученіями, при которыхъ онъ постоянно увѣряетъ, что все, что говоритъ, онъ говоритъ не отъ себя, не отъ своего человѣческаго мышленія, но отъ Бога, по внушенію Божественнаго Духа, который присущъ душѣ его. Народъ, послушавъ его бесѣды, возвращается въ свои дома съ самыми выгодными мнѣніями для него: всѣ передаютъ и другимъ, что они слушали *человѣка рѣдкаго, необычайнаго, посланнаго для наученія людей истинному и достойному почитанію Божества*; а многіе, послушавъ его, уже не возвращаются въ свои дома, а присоединяются къ своему учителю. Число его послѣдователей между сельскими классами постоянно возрастаетъ».

Изъ Харьковской губерніи, чрезъ Бахмутъ, духоборчество проникло и въ губернію Екатеринославскую, Воронежскую, Тамбовскую и др., а вскорѣ охватило всю Россію. Кромѣ указанныхъ губерній, въ концѣ XVIII вѣка духоборы встрѣчались уже въ большемъ или меньшемъ количествѣ въ губерніяхъ: Петербургской, Московской, Новгородской, Тверской, Архангельской, Пермской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Оренбургской, Рязанской, Курской, Таврической, Херсонской, на Кавказѣ, въ Азовѣ, Ригѣ, въ Финляндіи, на о.

¹⁾ Архив. Дѣло Монаха вн. дѣлъ 1825 г. № 18; у Ливанова Раскольники и острожники, т. IV. Стр. 367.

Эзелъ, Колъ, Онегъ, на Соловецкихъ островахъ, въ Сибири, особенно въ губерніяхъ Тобольской и Иркутской.

Правительство относилось къ духоборцамъ гуманно и снисходительно. Когда Тамбовскій гражданскій губернаторъ донесъ министерству внутреннихъ дѣлъ объ открывшихся въ его губерніи духоборцахъ, ему было объявлено, что правило, принятое правительствомъ относительно заблужденій такого рода состоитъ въ томъ, чтобы, не дѣлая насилія совѣсти и не входя въ обсужденіе внутренняго исповѣданія вѣры, не допускать никакихъ доказательствъ и отступленія отъ церкви и строго воспрещать всякій въ этомъ соблазнъ не въ видѣ ереси, а какъ нарушение общаго благочинія и порядка. Съ этою цѣлью предписано было губернатору: 1) снестись съ епархіальнымъ архіереемъ, чтобы въ тѣ селенія, гдѣ есть духоборцы, опредѣлялись предпочтительно кроткіе и благонравные священники, которые бы, не входя съ духоборцами ни въ какія распри и споры, старались обратить ихъ на путь истинный не состязаніями и принужденіями, а единственно кротостью, примѣромъ и святостію жизни. 2) Пока духоборцы не обнаружатъ явнаго неповиновенія установленнымъ властямъ, до тѣхъ поръ по единному смыслу ихъ ереси не судить и не обвинять, но, оставляя спокойными во внутреннемъ ихъ исповѣданіи, воспрещать только явный соблазнъ, подвергая виновныхъ суду за нарушение общаго благочинія. 3) Снестись съ духовнымъ начальствомъ, чтобы взаимно избѣгаемы были, сколько возможно, встрѣчи съ таковыми раскольниками, какъ посѣщенія въ ихъ домахъ, и подобные случаи, могущіе подать поводъ къ распрѣ и раздору. Мало этого правительство освободило духоборцевъ отъ присяги, что для того времени было дѣломъ большого снисхожденія¹⁾. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что эти гуманныя мѣры правительства не дѣйствовали благотворно на духоборцевъ; а напротивъ духоборцы, понимая ихъ какъ должное, становились все болѣе и болѣе требовательными и упорными.

Быстрымъ распространеніемъ своимъ духоборчество было обязано необычайной энергіи своихъ фанатическихъ вожаковъ, небрезгавшихъ никакими средствами ради пропаганды духоборческаго лжеученія и деспотически управлявшихъ духоборческими общинами, изъ которыхъ они составили какъ бы особое государство въ Россіи съ собственною наследственной династі-

¹⁾ Варадинова Исторія М-ва внутр. дѣлъ. Сиб. 1863. кн. VIII. Стр. 63 и 81..

ею. Во главѣ Екатеринославскихъ духоборцевъ сталъ крестьянинъ села Никольскаго, *Силуанъ Колесниковъ* (около 1750—1775 г.)¹⁾. «Житейская опытность его,—говоритъ проф. Новицкій²⁾, а особенно письменность,—дѣло рѣдкое въ то время у народа простого,—предупредили многихъ въ его пользу; строгій образъ его жизни внушалъ къ нему уваженіе; щедрость и благотворительность его привлекали къ нему сердца; природный даръ говорить краснорѣчиво и убѣдительно, сколько это возможно при небольшой степени образованія, сообщалъ словамъ его особенную убѣдительность. Его домъ вскорѣ сдѣлался какъ бы народнымъ открытымъ училищемъ, въ которое слѣшили всѣ желавшіе пользоваться его наставленіями; воскресные дни преимущественно были днями собраній въ которыхъ онъ предлагалъ свое ученіе; и какъ онъ дожилъ до глубокой старости, то его учительство продолжалось весьма долго, и по его смерти его дѣти—*Кириллъ и Петръ*, во всемъ ему ревновавшіе, поддерживали дѣло своего отца и далѣе распространяли начатое имъ ученіе».

Особенно важное значеніе въ исторіи духоборчества имѣлъ однодворецъ села Горѣлого, Тамбовскаго уѣзда *Иларіонъ Побирохинъ*, (около 1775—1785 г.), слывшій большимъ начетчикомъ и занимавшійся оптовою торговлею шерстью, человѣкъ богатый съ сильнымъ характеромъ и твердою волею, гордый и тщеславный. Разѣзжая по торговымъ дѣламъ, онъ часто бывалъ въ Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ, гдѣ въ то время уже распространялось духоборчество. Нѣкоторые, впрочемъ, увѣряютъ, что въ Тамбовской губерніи пропагандисты духоборчества были ранѣе Побирохина. Такъ, Ливановъ сообщаетъ преданіе, что около 1733 года въ село Горѣлое явился какой-то духоборецъ, бѣглый изъ Сибири, по имени *Семень*, нашедшій убѣжище въ домѣ Иларіона Побирохина, и, просвѣтивъ его новымъ ученіемъ, скрылся изъ Тамбовской губерніи. Лопухинъ увѣрялъ Императора Александра I, что въ Тамбовѣ секта духоборцевъ, именовавшихъ себя *духовными*, появилась въ 1762 году и что виновникомъ ея былъ однодворецъ села Горѣлого той же губерніи *Ларіонъ Петровъ*. Покойный митрополитъ кievскій Арсеній такъ говоритъ о появленіи секты духоборцевъ въ Тамбовской губерніи: «Первымъ родо-

¹⁾ Отечеств. Записки 1867. Іюль. Кн. 1. Стр. 87.

²⁾ Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2-е. Кіевъ. 1882 Стр. 4.

начальникомъ этой секты въ Тамбовской епархіи былъ польскій жидъ, лютеранскій прозелитъ, за какое-то преступленіе сосланный въ Сибирь и оттуда бѣжавшій, и при возвращеніи на родину оставившійся и долгое время скрытно пребывавшій Тамбовскаго уѣзда, села Горѣлого въ домѣ дворянина *Лари*, по прозванію *Поборохина*. Здѣсь, на досугѣ, дабы не быть своему хозяину въ тягость, онъ объявилъ себя проповѣдникомъ новаго ученія, обѣщавшаго всѣмъ свободу и равенство и въ добавокъ еще—царство небесное; толпа слушателей, подобныхъ ему побродягъ и недовольныхъ своими господами дворовыхъ людей, не замедлила къ нему явиться и щедро надѣлять его своими избытками. Поборохинъ радъ былъ безгрѣшному прибытку, но въ то же время побаивался огласки отъ сосѣдей и потому заблаговременно выселился изъ села къ оврагу, гдѣ, какъ говоритъ преданіе, съ догадливымъ своимъ гостемъ и сотрудниками началъ производить настоящіе грабежи и разбои, отчего оврагъ этотъ до нынѣ называется *Ларинъ затонъ*. Таковы были первоначальныя подвиги *духовныхъ христіанъ*».

Съ мнѣніемъ Лопухина согласно и донесеніе тамбовскаго губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, что въ 1768 году нѣкоторые жители г. Тамбова и деревень въ уѣздѣ его (въ особенности села *Лысыхъ Горъ*, въ 20 верстахъ отъ Тамбова) заявили начальству, что рукотвореннымъ и писаннымъ на доскахъ образамъ они не поклоняются и въ рукотворенные храмы не ходятъ, а желаютъ входить въ нерукотворенную церковь и поклоняться духомъ. Они говорили: «мы поклоняемся Христу не писанному (не изображенію), а Христу животворному». Нѣкоторые же изъ нихъ произвели смуту въ церкви во время всеобщаго бдѣнія, произнося непристойныя слова.

Приведенные рассказы представляютъ нѣкоторое разногласіе, легко, впрочемъ, примириемое, лишь относительно того, отъ кого Поборохинъ первоначально усвоилъ духоборческое лжеученіе; но они ничего не говорятъ противъ того значенія, которое принадлежитъ Поборохину въ исторіи духоборческаго движенія. Впрочемъ согласно съ ними мы должны утверждать, что усвоивъ вѣрованія духоборческой секты, Поборохинъ сталъ усердно распространять ихъ среди своихъ односельчанъ. Въ своемъ домѣ своимъ продавцамъ и довѣрителямъ Поборохинъ сталъ толковать рѣшительно и смѣло, что спасеніе идетъ не по книгѣ и прійдетъ не отъ книги, и совѣтовалъ всѣ книги бросить въ огонь.

По духу и отъ духа идетъ спасеніе; нужно только умѣть себя очистить и выучиться вѣровать, что Лица Святой Троицы, Отца и Сына, нераздѣльны; подобно еретику Македонію, онъ говорилъ, что Духъ Святой не Богъ. Идя дальше въ своихъ лже-мудрствованіяхъ, Побирохинъ сталъ развивать въ слушателяхъ сомнѣніе въ существованіи Бога, толковалъ о посмертномъ переселеніи души человѣческой въ звѣря или въ животное, не признавалъ брака по обряду и родства по крови ¹⁾. Такимъ образомъ духоборчество съ квакерски-протестантскимъ направле-ніемъ не удовлетворило Побирохина. Онъ рѣшилъ оживить его и обогатить его содержаніе. Съ этою цѣлью онъ внесъ въ него позаимствованное у хлыстовъ ученіе о предсуществованіи душъ и ихъ перевоплощеніи. Этого требовали гордость и тщеславіе Побирохина, который увлекся мыслию сдѣлать себя главнымъ центральнымъ пунктомъ новаго религіознаго движенія. Онъ торжественно объявилъ, что въ немъ пребываетъ душа Іисуса Христа и что онъ поэтому есть «истинный сынъ Божій», которому только и приличествуетъ поклоненіе на землѣ. Такъ «кормилегъ», какъ звали Побирохина тамбовскіе духоборцы, превратился въ «живого бога». Самъ будучи «живымъ богомъ», Побирохинъ требовалъ, чтобы его послѣдователи во всемъ слушались безпрекословно лишь его одного: Библию онъ обозвалъ не нужною «хлопотницею». Онъ избралъ 12 апостоловъ, названныхъ имъ «архангелами», для рѣсиространенія его «евангелія», и 12 «смертоносныхъ ангеловъ», которые должны были преслѣдовать «измѣнниковъ вѣрѣ», не останавливаясь даже предъ убійствомъ и другими преступными средствами. Ревность этихъ «смертоносныхъ ангеловъ» выразилась однако же въ такой противузаконной и возмутительной формѣ, что на тамбовскихъ духоборцевъ не могло не обратить вниманія правительство: Побирохинъ по приговору суда, вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими «архангелами» и «ангелами» былъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе.

На мѣсто его во главѣ духоборческаго движенія сталъ отставной капралъ гвардіи *Савелій Капустинъ*, человѣкъ умный, хитрый, краснорѣчивый, съ необычайно твердою волею и крайне деспотичный. Онъ объединилъ подъ своею властію всѣхъ русскихъ духоборцевъ и управлялъ ими, какъ анабаптистическій король въ Мюнстерѣ, Іоаннъ Лейденскій, или какъ какой либо

¹⁾ Отецеств. Записки, 1867 г. Іюль. Кн. I. Стр. 96.

восточный деспотъ. Замѣчательна его рѣчь, которую онъ держалъ къ своимъ добровольнымъ рабамъ-духоборцамъ. «Первый разъ, какъ Богу угодно было воплотиться, говорилъ Капустинъ, Онъ избралъ тѣло человѣка, самаго чистаго и совершеннаго на землѣ, тѣло Иисуса Христа, такъ какъ и душа его была также самою чистою и совершенною въ мірѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ Богъ открылъ Себя въ Иисусѣ, Онъ постоянно остается въ человѣческомъ родѣ, живетъ и открываетъ себя въ каждомъ вѣрующемъ; и душа собственно Иисусова, выражающая высшее предъ всѣми человѣческими душами божественное разумѣніе, въ силу закона переселенія также переходитъ изъ вѣка въ вѣкъ въ родѣ избранныхъ въ одного праведнаго человѣка и во время своего пребыванія здѣсь, хотя въ несовершенномъ человѣческомъ тѣлѣ, сохраняетъ воспоминаніе и сознаніе о своемъ божественномъ началѣ. Поэтому каждый человѣкъ, въ которомъ она обитаетъ, ясно сознаетъ, что въ немъ душа Иисуса. Избранные, въ родѣ которыхъ постоянно пребываетъ душа Его, суть духоборцы; между ними-то она преемственно воодушевляетъ одного изъ нихъ. Такимъ избранникомъ среди ихъ недавно былъ Силуанъ Колесниковъ, котораго, быть можетъ, многіе изъ васъ лично знали. Онъ дѣйствительно былъ христосъ, какъ въ настоящее время—я. Это также вѣрно, какъ вѣрно то, что небо простерто надъ моею головою и что землю попираю своими ногами. Я, дѣйствительно, христосъ, вашъ господь. Итакъ, падите ницъ передо мной и обожайте меня». И всѣ пали на колѣни и стали ему молиться ¹⁾).

Въ правленіе Капустина въ исторіи духоборчества произошло весьма важное событіе. Гордые, заносчивые, лицемерные и съ грубымъ кощунствомъ относившіеся всегда къ Православной Церкви, ея ученію, богослуженію, уставамъ и обрядамъ, духоборцы возставили противъ себя православное населеніе до такой степени, что совмѣстная жизнь ихъ стала весьма затруднительною и тяжелою. Съ другой стороны духоборческіе вожаки, задавшіеся цѣлью устроить самостоятельное и независимое «царство» съ тѣмъ, чтобы болѣе твердою ногою стать во главѣ его управленія, постоянно настойчиво внушали своимъ послѣдователямъ мысль о необходимости объединенія ихъ въ одно общество не только по вѣрованіямъ, но и по мѣстожителству. Въ

¹⁾ Naxthaus. Studien, Thl. 1. S. 405—406; у Новицкаго Духоборы, ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2-е. Кіевъ. 1882. Стр. 82—83.

этомъ духъ агитировали среди духоборцевъ какъ самъ Капустинъ, такъ и преданнѣйшіе ему сподвижники его—Дьяковъ и Меркуловъ. Въ 1801 году въ Харьковской губерніи была произведена ревизія сенаторами Нелединскимъ-Метецкимъ и Лопухинымъ, извѣстнымъ массономъ. Духоборы воспользовались этимъ обстоятельствомъ для осуществленія своего завѣтнаго желанія объединиться въ сплоченную общину и, по внушенію своего «живого бога» Капустина, въ декабрѣ 1801 года, подали чрезъ Лопухина прошеніе Императору Александру I о томъ, чтобы имъ разрѣшено было переселиться на какія либо свободныя земли и устроить тамъ свое собственное, отдѣльное отъ всѣхъ другихъ, общество. По повелѣнію гуманнаго Императора, духоборцамъ было отведено 47,869 десятинъ прекрасной, черноземной и плодородной земли по 37½ десятинъ «на каждую душу» ¹⁾ по правому берегу рѣчки Молочной, близъ соединенія ея съ Лиманомъ, впадающемъ въ Азовское море. Кромѣ того духоборамъ было выдано изъ государственнаго казначейства, для первоначальнаго обзаведенія хозяйственнымъ инвентаремъ, по 100 рублей на каждое семейство, и на пять лѣтъ они были освобождены отъ платежа всякихъ налоговъ и несенія всякихъ повинностей. Вскорѣ послѣ этого, по просьбѣ духоборъ, имъ отведено было во владѣніе еще добавочныхъ 5,296 десятинъ земли въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. И всѣ эти благодѣянія были предоставлены духоборцамъ за то только, что они отпали отъ Православной Церкви и были сектантами. Неудивительно послѣ этого, что многіе изъ православныхъ, желая воспользоваться благами, дарованными духоборцамъ, лицемѣрно выдавали себя губернаторамъ за сектантовъ и просили ихъ о переселеніи въ Мелитопольскій уѣздъ. Особенно часто поступали такимъ образомъ крѣпостные крестьяне.

Всѣхъ духоборцевъ, переселившихся на Молочныя воды, было 3985 человекъ обоого пола (2005 мужчинъ и 1980 женщинъ) которые составляли 800 семействъ. Они основали девять селеній: Терпѣніе, Богдановку, Троицкое, Новоспасское, Тамбовку Радивоновку, Якимовку, Гавриловку и Горѣлое. Обиліе плодородной земли, дешевыя наемныя руки, дарованныя правительствомъ льготы отъ податей и повинностей давали духоборцамъ возможность заниматься земледѣліемъ, садоводствомъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ и даже имѣть свой конный заводъ

¹⁾ Срв. Варадинова Ист. мнв. ви. дѣлъ. 1863. Кн. VIII. Стр. 130.

Но матеріальному благоустройству духоборческихъ селеній особенно благопріятствовало то обстоятельство, что духоборцы обладали громадными денежными средствами. Задумавъ съ самаго начала своего управленія духоборческими общинами устроить особое «духоборческое царство» въ Россіи, Капустинъ рѣшилъ постепенно собирать необходимый для этой цѣли капиталъ. Всѣхъ духоборцевъ онъ обложилъ опредѣленнымъ налогомъ и податями. Какъ велики были эти подати, можно судить по тому, что ко времени переселенія на Молочныя воды, по словамъ самихъ духоборовъ ¹⁾, ихъ общественный капиталъ достигалъ до двухъ милліоновъ рублей. На эти-то деньги съ прибавленіемъ казенной субсидіи и были обстроены духоборческія колоніи. Но изъ всѣхъ духоборческихъ селеній наибольшимъ благоустройствомъ отличалось *Терпніе*, резиденція самаго христадаря Савелія Капустина. Въ селеніи *Терпніе* находилось духоборческое волостное правленіе и общественный, такъ называемый, *сиротскій* домъ, деревянное большое зданіе съ рощею фруктовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ, съ прекраснымъ ключевымъ протокомъ и двумя фонтанами. Домъ этотъ духоборцы называли *Сіономъ*. Въ сиротскомъ домѣ проживали не въ большомъ впрочемъ количествѣ не способные къ труду и безродные старики и старухи, а также и нѣкоторыя дѣвицы, не пожелавшія выйти замужъ и посвятившія себя пѣнію псалмовъ на духоборческихъ молитвенныхъ собраніяхъ. Самъ Капустинъ проживалъ въ особомъ двухъэтажномъ домѣ. Въ верхнемъ этажѣ была пристроена галлерей, на которой въ извѣстные дни Капустинъ показывался народу, стоявшему на дворѣ предъ домомъ, при чемъ, увидя своего пророка и царя, всѣ духоборцы падали на колѣни и поклонялись ему. Иногда Капустинъ сидѣлъ на верху, въ залѣ, и тогда процессіей въ одну дверь входили мужчины, въ другую женщины и принимали отъ него благословеніе ²⁾.

Экономическую жизнь въ духоборческихъ селеніяхъ Капустинъ поставилъ на довольно оригинальныхъ коммунистическихъ началахъ, увѣряя, что въ этомъ случаѣ онъ подражаетъ жизни первенствующихъ христіанъ. Но въ дѣйствительности духоборческій коммунизмъ далеко не былъ христіанскимъ. Правда, поля обрабатываемы были сообща и зерновой хлѣбъ духоборы дѣлили поровну, на случай голода были устроены и

¹⁾ Масс. Обзор. 1904. № 12. Стр. 192.

²⁾ Новицкій, Духоборы, ихъ исторія и вѣроученіе. 1882. Стр. 84.

общественные запасные магазины; съ успѣхомъ были ведены также многія отрасли общественной промышленности. между прочимъ, производство поясовъ и красивыхъ шерстяныхъ шапокъ. Но Капустинъ, пользуясь среди духоборцевъ неограниченною властью въ дѣлахъ религіозныхъ, присвоилъ себѣ такую-же власть и въ дѣлахъ хозяйственныхъ. Обративъ все состояніе духоборцевъ въ одно общественное хозяйство, онъ неограниченно распоряжался имъ и, ничего не дѣлая, одинъ получалъ съ него доходы. Впослѣдствіи, какъ бы утомившись экономическими распоряженіями, онъ продалъ общественный скотъ, оставивъ общинѣ только часть его, и изъ вырученныхъ денегъ лишь незначительную часть раздѣлилъ между духоборцами, а всѣ остальные взялъ себѣ и такимъ образомъ оставилъ своимъ дѣтямъ большое состояніе ¹⁾ Дѣлежъ былъ самовольный; нѣкоторыя имѣли до 1000 головъ скота, а получили только то, что приходилось на сотню; однако же роптать никто не осмѣлился ²⁾.

Чтобы изолировать духоборческія колоніи отъ всякаго воздѣйствія со стороны русскаго правительства, Капустинъ ввелъ въ нихъ самоуправленіе въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ что у духоборцевъ были: свое волостное правленіе, своя полиція, своя школа и даже свой безапелляціонный судъ, который былъ извѣстенъ у нихъ подъ названіемъ «Мука и рай» и производился въ собственныхъ покояхъ Капустина. Никогда и ни съ чѣмъ духоборцы не обращались къ гражданскимъ властямъ; подати уплачивали безнедоимочно, въ правительственныхъ судебныхъ учрежденіяхъ не имѣли никакихъ тяжбъ. Неудивительно, что правительство составило о нихъ самое лучшее мнѣніе какъ о людяхъ высоконравственныхъ и безупречныхъ по своей жизни. Вотъ какъ отзывался о духоборахъ напр., таврической гражданской губернаторъ въ своемъ донесеніи министру внутреннихъ дѣлъ отъ 2-го января 1816 года: «Духоборцы ведутъ себя кротко и весьма воздержанно; у нихъ строго выскивается съ тѣхъ, которые вдаются въ пьянство; о воровствѣ и другихъ гласныхъ порокахъ съ самаго переселенія на Молочныя воды не было и помину». И этотъ лестный отзывъ о духоборцахъ былъ не единственнымъ. Самъ Императоръ Александръ I торжественно свидѣтельствовалъ, что въ продолженіи многихъ

¹⁾ Труды Кіев. Д. Акад. 1876. Августъ. Стр. 406; Новицкій. Духоборы, стр. 85.

²⁾ Ibid.

лѣтъ правительство не получало никакихъ жалобъ на духоборцевъ. никакихъ донесеній о безпорядкахъ въ ихъ селеніяхъ, что мѣстныя начальства разныхъ губерній отзывались о духоборцахъ неоднократно весьма выгоднымъ образомъ со стороны ихъ поведенія, что сенаторы Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій, при обзорѣ ими въ 1801 году слободско-украинской губерніи, найдя тамъ сего рода людей, отдали имъ также во многомъ справедливость. И дѣйствительно, Лопухинъ увѣрялъ Императора Александра I, что духоборцы «жизнь ведутъ воздержанную и добропорядочную».

Но на самомъ дѣлѣ, духоборцы вовсе не были такими высоко-нравственными «добропорядочными» людьми, какими ихъ представляло себѣ русское правительство Императора Александра I. Разнаго рода пороки и преступленія были совершаемы духоборцами не въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ и другими русскими людьми, только они были тщательно скрываются отъ правительственныхъ агентовъ. Но что самое главное, такъ это то, что духоборческая община, по самому основному строю своему—представляла весьма вредный элементъ для правильнаго развитія русской народной и государственной жизни. Кромѣ Св. Синода ¹⁾, это видѣлъ и понималъ изъ правительственныхъ лицъ только одинъ, кажется, тогдашній херсонскій военный губернаторъ *Ланжеронъ*. Онъ доносилъ Императору, что духоборческая секта—самая опасная для христіанской религіи и вообще для народной нравственности, такъ какъ послѣдователи ея не раскольники придерживающіеся христіанскихъ правилъ, но люди, не имѣющіе никакой религіи, не имѣющіе ни церкви, ни священниковъ и не пріемлящіе таинствъ, что скрытно они ведутъ развратную жизнь, совершаютъ тяжкія преступленія, передерживаютъ у себя бѣглыхъ крестьянъ, дезертировъ и каторжниковъ и потому онъ указывалъ на необходимость выселить духоборцевъ въ такую мѣстность, гдѣ живутъ только татары. Ланжерона нельзя было заподозрить въ религіозной нетерпимости къ русскимъ сектантамъ; онъ былъ не православный даже, а католикъ. Но ему не хотѣли повѣрить. Въ отвѣтъ на его донесеніе Императоръ Александръ I преподалъ ему наставленіе о гуманности, вѣротерпимости, любви къ ближнимъ и другихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Мало этого. Вслѣдъ за приведеннымъ донесе-

¹⁾ Первое Полн. Собр. Зак. т. XXXII, № 25, 610. Срн. Варадинова Исторія М-ва вн. дѣлъ. Кн. VIII, 1863 г. Стр. 79.

ніемъ духоборцы подали Императору жалобу на Ланжерона, въ которой нагло оклеветали его, утверждая, будто онъ сказалъ имъ: «если-бы я былъ Императоромъ, то бы всѣхъ васъ побилъ изъ пушекъ и ружей». Ланжеронъ просилъ для себя удовлетворенія по поводу этой клеветы. Но Императоръ чрезъ графа Аракчеева велѣлъ объявить ему, что «по правиламъ христіанской религіи надлежитъ прощать ближнему всякую обиду».

Частныя лица лучше правительства того времени умѣли цѣнить достоинства и недостатки духоборцевъ. Такъ, одинъ писатель, долго наблюдавшій жизнь духоборцевъ въ ихъ мелитопольскихъ колоніяхъ, отзывается о нихъ въ 1828 году такимъ образомъ: ¹⁾ «Измѣнниковъ своихъ они жестоко утѣсняютъ. При переходѣ къ нимъ малороссіянина, они стараются обучить его по-русски и дать ему нѣкоторое внѣшнее образованіе, что бы заслужить въ этомъ отношеніи лучшее о себѣ мнѣніе у правительства. Они говорятъ, что имѣютъ правиломъ—не носить оружія, но за враговъ однако же не молятся. Они трезвы, трудолюбивы, хозяйственны, заботятся объ устройствѣ своихъ полей и скотоводствѣ; наблюдаютъ въ домахъ и одѣяніи чистоту и опрятность. Вообще мужчины росту высокаго и сложенія крѣпкаго; въ обращеніи съ посторонними довольно вѣжливы, но въ расчетахъ не всегда твердо держатъ свое слово. Легковѣріе и развратъ, ненависть и ссоры бывають между ними часто; къ деньгамъ весьма жадны и для пріобрѣтенія оныхъ готовы употребить всевозможныя средства. Вообще эту секту въ настоящемъ ея положеніи можно назвать *безвѣріемъ*. Весьма статья можетъ, что они въ послѣдствіи времени перейдутъ къ самому язычеству. Вникая со вниманіемъ въ ихъ образъ жизни и обычаи, уже теперь усматривается между ними весьма великое развращеніе нравовъ, какъ необходимое слѣдствіе сбивчивыхъ понятій о вѣрѣ».

Только когда прошелъ вѣкъ увлеченія массонствомъ, ложнымъ философско-религіознымъ либерализмомъ, сантиментализмомъ, романтизмомъ, искусственнымъ піэтизмомъ и т. п., русское правительство и общество могли увидѣть, какою вредною для русскаго народа была секта духоборцевъ въ организациі, данной ей Капустинымъ. Только тогда они могли убѣдиться, какъ ихъ обманывали духоборцы своею мнимою святостію и безупречностію поведенія. Оказалось, что они были слиш-

¹⁾ Отечеств. Записки Сивильна, 1828 г. № 93. Стр. 58.

комъ далеки отъ основныхъ правилъ чистой христіанской нравственности, что они предавались всевозможнымъ порокамъ и преступленіямъ, не задумываясь даже предъ убійствами, грабежами, обманами и клеветою. Принявшихъ духоборчество, а потомъ желавшихъ возвратиться къ Православной Церкви они умерщвляя безнаочно ¹⁾. Вообще «духоборцы,—говоритъ писатель близко ихъ знавшій ²⁾,—весьма мстительны и неоткровенны даже между собою, боятся и наблюдаютъ другъ за другомъ. Были случаи, что одно слово, неосторожно и въ пьяномъ видѣ сказанное, стоило брату отъ братьевъ жизни». Въ 1905 г., назначенная по Высочайшему повелѣнію, слѣдственная комиссія раскрыла множество самыхъ возмутительныхъ фактовъ. Духоборческія колоніи оказались притономъ разврата и чудовищныхъ преступленій. Послѣ смерти Савелія Капустина, по его назначенію, главаремъ духоборчества сталъ его сынъ *Василій*, усвоившій себѣ фамилію дѣда своего по матери, нѣкоего *Калмыкова*,—человѣкъ безъ всякихъ нравственныхъ правилъ: горькій пьяница и развратникъ, изгнавшій изъ сиротскаго дома призреваемыхъ стариковъ и старухъ и оставившій въ немъ только однихъ дѣвицъ предосудительнаго поведенія. Послѣ его смерти въ 1832 году его мѣсто занялъ несовершеннолѣтній сынъ его *Иларіонъ*, по пьянству и разврату не уступавшій своему отцу: съ одобренія духоборческой общины онъ открыто жилъ съ шестью наложницами—молодыми дѣвушками. Кромѣ того, онъ учредилъ еще секретныя духоборческія собранія, сопровождавшіяся возмутительными оргіями и жестокостями. Между самими духоборцами, предававшимися разврату и преступленіямъ, стали чаще и чаще обнаруживаться недовѣріе, подозрѣніе, опасеніе интригъ, измѣны и доносовъ. Развратниковъ мучила совѣсть. Сказалась нужда въ чисто инквизиціонномъ учрежденіи, въ которое и былъ превращенъ уже раньше существовавшій совѣтъ тридцати старѣйшихъ. Онъ поставилъ для себя правиломъ: кто отрицаетъ своего Бога, тотъ долженъ умереть. Понятно,—замѣчаетъ профессоръ Новицкій ³⁾,—какое страшное орудіе давалось этимъ интригѣ, честолюбію, клеветѣ. Для исполненія смертныхъ приговоровъ былъ избранъ островъ при впаденіи рѣки Молочной въ лиманъ Азовскаго моря. Доста-

¹⁾ Срв. Труды Кіев. Дух. Акад. 1876. VIII. Стр. 394.

²⁾ Ibid. стр. 396.

³⁾ Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2-е. Кіевъ. 1882. Стр. 144.

точно было самого легкаго подозрѣнія, малѣйшаго признака мнимаго отступничества или измѣны, чтобъ подвергнуться самой жестокой пыткѣ. Въ теченіе *двухъ лѣтъ* почти 400 чело-вѣкъ исчезло навсегда, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ иностранный писатель, нарочито прѣзжавшій на Молочныя воды для изученія жизни и нравовъ нашихъ духоборовъ ¹⁾. Но то же подтверждаетъ и слѣдствен-ная комиссія, которая, при всемъ упорствѣ и умѣни духобо-ровъ скрывать свои тайныя злодѣянія, все-таки съ несомнѣн-ностію установила 21 убійство.

Теперь только вспомнили о проектѣ Ланжерона—выселить духоборцевъ въ незаселенныя мѣстности, окруженныя магоме-танами. «Едва успѣли вы водвориться на отведенной вамъ землѣ.—писалъ духоборцамъ новороссійскій генераль-губерна-тор- князь Воронцовъ (въ 1839 г.), какъ *во имя вашего втро-ванія* и по приказанію вашихъ мнимыхъ наставниковъ вы со-вершили страшныя преступленія: вы истязали людей и затѣмъ предавали смерти; вы укрывали у себя злодѣевъ и преступни-ковъ, ускользнувшихъ отъ руки правосудія; вы таили и скры-вали отъ властей преступленія и злодѣянія вашихъ братьевъ и ни на минуту не переставали быть мятежными и непокорными власти... Всѣ преступленія ваши обнаружены и неповинная кровь, вами пролитая, призываетъ на преступную главу вашу строгость закона. По вашимъ дѣламъ вы сдѣлались недостой-ными той снисходительности, которая была вамъ оказываема; вы истоцили терпѣніе правительства, которое убѣдилось, что для общественнаго спокойствія вы должны быть переселены въ отдаленныя страны, гдѣ бы вы не могли вредить вашимъ ближ-нимъ. Ваши злодѣянія обратили на себя, наконецъ, вниманіе Государя Императора, который повелѣлъ: *всѣхъ принадлежа-щихъ къ нагубной сектѣ духоборцевъ переселить въ закавказ-скія провинціи*».

Такъ совершилось (съ іюня 1842 года) переселеніе духобор-цевъ изъ Мелитопольскаго уѣзда въ Закавказье, гдѣ имъ были отведены земли въ Тифлисской и Елисаветпольской губерніяхъ. Здѣсь они основали 15 селеній: Башкичетъ, Каракиштъ, Армани, Тамбовку, Радивоновку, Богдановку, Горѣлое, Ефремовку, Орловку, Спасское, Троицкое, Славянку, Новогорѣлое, Ново-троицкое и Новоспасское. Устройство общественной жизни ду-

¹⁾ Ibid.

хоборцевъ имѣло здѣсь тотъ же самый характеръ, что и на Молочныхъ водахъ, та же желѣзная дисциплина, тотъ же сиротскій домъ, школа, администрація, полиція, судъ... Духоборы и на Кавказѣ сумѣли создать свое собственное «государство» и поставить себя въ совершенно независимое положеніе отъ русскихъ властей какъ административныхъ, такъ и судебныхъ. Промышленность, скотоводство и занятія извозомъ обезпечили ихъ матеріальное благосостояніе. Даже по словамъ Тана ¹⁾, открыто симпатизирующаго духоборамъ, «во время послѣдней русско-турецкой войны они принимали дѣятельное участіе въ перевозкѣ военныхъ припасовъ закавказской арміи и нажили на этомъ хорошія деньги».

Вмѣстѣ съ духоборами переѣхалъ изъ Мелитопольскаго уѣзда на Кавказъ и ихъ «живой богъ»—главарь Ларіонъ Калмыковъ; но развратная жизнь и непробудное пьянство скоро свели его здѣсь въ могилу. Послѣ него остались два малолѣтнихъ сына: щедушный Василій и молодцоватый Петръ. Духоборцамъ предстояло разрѣшить роковой вопросъ: кому изъ нихъ «наслѣдовать престолъ царя Давида». Послѣ долгихъ споровъ и несогласій, наконецъ, рѣшено было такъ: «пророкомъ» признать Петра, а Василю, похожаго болѣе на женщину, чѣмъ на мужчину,—считать «богородицей». Его одѣли въ женское платье и заставили жить съ женщинами; «но Василій—богородица, въ продолженіе многихъ лѣтъ находясь въ сообществѣ окружающихъ его женщинъ, до того развратничалъ и наслаждался первыми восторгами дѣвственной любви, пока, наконецъ, окончательно разстроенное здоровье не свело его преждевременно въ могилу» ²⁾. Духоборческій «пророкъ» *Петръ Калмыковъ* не забвѣжалъ судьбы брата. Не глупый отъ природы, съ твердымъ и настойчивымъ характеромъ, на 20-мъ году своей жизни онъ женился на красивой дѣвкѣ Лукерья Губановой. Но женитьба его не удовлетворила: онъ скоро предался открытому разврату и въ 1864 году скончался бездѣтнымъ. Его мѣсто въ качествѣ «богородицы» заняла жена его Лукерья—женщина умная, энергичная и чрезвычайно самолюбивая. Она сумѣла приобрѣсти такое уваженіе среди своихъ «подданныхъ», какимъ пользовался только Калустинъ. Не доходя еще до ея двора, духоборы

¹⁾ Духоборы въ Канадѣ. Москва. 1906. Стр. 7.

²⁾ Мисс. Обзор. 1904. № 12. Стр. 198.

уже снимали свои шапки и во дворъ входили не иначе, какъ съ открытыми головами. Родная мать не имѣла права, безъ позволенія, войти въ ея комнаты, которыя были роскошно меблированы. Если кто удостоивался чести предстать предъ духовоборческую «богородицу», онъ, входя въ комнату, долженъ былъ сказать: «Славенъ Богъ прославился». «Богородица» отвѣчала: «Велико имя Господне по всей землѣ отъ востока до запада». Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ вошедшій опять произносилъ: «Прорекохъ тебя, Господи», а «богородица» говорила въ отвѣтъ: «Живъ Богъ нашъ, жива душа его». Послѣ этого вошедшій дѣлалъ земной поклонъ и цѣловалъ ея руку. Нѣкоторые цѣловали ея ноги, при чемъ произносили: «Тикъ дарный!» «Богородица» отвѣчала: Слово, дѣло, ликундеръ нашъ» ¹⁾).

Лукерья Васильевна управляла духовоборческими общинами 22 года. Въ 1886 году она скончалась, не имѣя дѣтсей и не назначивъ никого въ преемники себѣ. Претендентомъ явился молодой, красивый, гордый и самонадѣянный, но безпринципный, разгульный и безшабашный парень изъ селенія Славянки, *Петръ Веригинъ*. Онъ былъ самымъ приближеннымъ человекомъ духовоборческой богородицы въ послѣдніе годы ея жизни. Но онъ не умѣлъ жить съ людьми: своею заносчивостью и высокомеріемъ онъ еще при жизни Лукерьи возбудилъ противъ себя всѣхъ главныхъ заправиль духовоборческихъ общинъ, а въ томъ числѣ и родственниковъ «богородицы»—Губановыхъ. Чтобы укрѣпить свои наследственные права на «престолъ Давида» въ сознаніи духовоборцевъ, Веригинъ вмѣстѣ съ своими многочисленными родственниками и пріятелями сталъ распускать слухъ, что онъ побочный сынъ самаго Петра Калмыкова, который незадолго передъ своею смертью завѣщалъ въ с. Славянку и осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ семью Веригиныхъ. Въ виду легкости половыхъ отношеній, которыя позволялъ себѣ Петръ Калмыковъ, слухъ этотъ казался весьма вѣроятнымъ. Но Веригинъ этимъ не ограничился: послѣ смерти Лукерьи —«богородицы» онъ отправился въ свое родное село Славянку, и здѣсь мать его, при весьма торжественной обстановкѣ, предъ всѣми жителями села, со смиреніемъ заявила, что сына своего Петра она родила не отъ мужа своего Василя Веригина, а отъ «живого бога»—Петра Калмыкова, удостоившаго ее, къ великой радости всей ея семьи, своимъ священнымъ вниманіемъ во

¹⁾ Мисс. Обзор. 1904. № 12. Стр. 201.

время послѣдняго посѣщенія своего селенія Славянки, что великая тайна эта была извѣстна самой «богородицѣ»—Лукерьѣ Васильевнѣ, которая будто бы ждала только возмужалости Петра, чтобы, даже еще при жизни своей, передать ему управленіе «отечествомъ» и домомъ Давида и что этимъ именно объясняется близость его къ ней въ послѣднее время ея жизни: онъ былъ не однимъ изъ многочисленныхъ членовъ ея царской свиты, а ея законнымъ наслѣдникомъ, которая она своими частыми бесѣдами и наставленіями подготовляла къ предстоявшему ему высокому служенію. Объявивъ свою мнимую тайну, мать сдѣлала сыну земной поклонъ; ея примѣру послѣдовалъ мужъ, а за нимъ повалились въ ноги Петру Веригину и всѣ присутствовавшіе духоборцы. Вслѣдъ за симъ было приступлено къ *присягѣ* на вѣрность новому царю и къ подписанію присяжныхъ листовъ ¹⁾).

Въ самое непродолжительное время Веригину присягнуло около 6000 духоборцевъ. Веригинъ провозгласилъ себя «пророкомъ» и «царемъ царей». Послѣдняго титула его предшественники не дерзали присвоивать себѣ. Но его смущала мысль, что его не хотѣли признавать своимъ «царемъ» родственники покойной «богородицы» и жители с. Горѣлаго. Между тѣмъ признаніе ихъ для него было очень важно: 1) Горѣлое было резиденціею духоборческихъ правителей, а 2) въ Горѣломъ находился пресловутый «Сиротскій Домъ» съ его громадными капиталами, которыми-то и хотѣлось Веригину завладѣть для удовлетворенія своихъ тщеславныхъ и разгульныхъ наклонностей. Волей-неволей онъ рѣшилъ нѣкоторое время обождать. Горѣловцы однако же стояли на своемъ. Тогда Веригинъ, облекся въ дорогую черкеску, какъ бы въ знакъ своего наслѣдственного царскаго достоинства, и окруживъ себя многочисленною свитою молодежи обоого пола, явился внезапно въ Горѣлово и потребовалъ какъ немедленно признанія его «пророковъ» и управляющимъ «Сиротскимъ Домомъ», такъ и передачи ему всѣхъ общественныхъ капиталовъ, грозя въ противномъ случаѣ завладѣть всѣмъ имуществомъ силою и истребить ослушниковъ ¹⁾. Горѣловцы не испугались этой угрозы. Мало того. Алексѣй Зубковъ, старшина горѣловскаго сельскаго общества, около 26 лѣтъ занимавшій эту должность и хорошо извѣстный мѣ-

¹⁾ Срв. Русская Старина 1896. VIII. Стр. 290.

²⁾ Русская Старина, 1896. VIII Стр. 290.

стной администраціи. донесъ ахалкалакскому уѣздному начальнику, что по случаю смерти Лукерьи Калмыковой и предстоящаго дѣлежа ея имущества происходятъ безпорядки угрожающіе общественной безопасности. За все время существованія въ Россіи духоборчества это былъ первый случай обращенія со стороны духоборцевъ къ содѣйствию русскихъ властей по дѣламъ ихъ общины. Произошло то, чего духоборцы больше всего боялись. Приверженцы Веригина были чрезвычайно возмущены поведеніемъ Зубкова, который въ ихъ глазахъ сталъ теперь измѣнникомъ и предателемъ «отечества». Но Зубковъ также имѣлъ много друзей, съ согласія которыхъ онъ и обратился къ представителю русскаго правительства. Среди духоборцевъ произошло такимъ образомъ расколъ: образовалось двѣ враждебныхъ партіи: «большая» или «писанные» (т. е. подписавшіе присягу на вѣрность Веригину) и «меньшая» или «правительственная». Вражда партій усилилась до такой степени, что вериговцы готовы были истребить горѣловцевъ. Веригинъ, какъ главный виновникъ возмущенія, былъ сосланъ въ Шенкурскъ. Но это не успокоило его послѣдователей. Мало того. Будучи въ ссылкѣ. Веригинъ познакомился съ возрѣніями Толстого и нѣкоторыя изъ нихъ внушилъ своимъ единовѣрцамъ. Вкратцѣ его ученіе состояло въ слѣдующемъ: 1) всегда помнить, что нужно служить одному Богу и болѣе никому; 2) изъ этого вытекаетъ, что такъ какъ военное ремесло противно Богу, то духоборцы не должны отбывать воинской повинности; 3) имущество духоборцевъ должно быть раздѣлено по-ровну между всѣми духоборцами; 4) духоборцы навсегда должны отказаться отъ употребленія мясной пищи, такъ какъ добываніе ея вызываетъ пролитіе крови и 5) духоборцы должны воздерживаться отъ сношенія съ женщинами и этимъ путемъ способствовать къ естественному прекращенію ихъ рода. Духоборцы, усвоившіе это ученіе образовали особый толкъ въ духоборчествѣ, называемый партіею *постниковъ или бѣлыхъ* (убѣжденныхъ постомъ; вегетаріанцевъ). Такимъ образомъ въ духоборчествѣ сразу образовались три партіи: 1) старо-духоборцы или горѣловцы, меньшая или правительственная партія, не признававшая Веригина своимъ «царемъ»; 2) вериговцы или большая партія, состоящая изъ духоборцевъ, оставшихся вѣрными своему ученію и подчинившихся Веригину и 3) партія *постниковъ*, не только признавшихъ Веригина своимъ «пророкомъ», но и усвоившихъ ученіе Л. Толстого.

Послѣдніе подстрекаемые пропагандистами толстовства—кн. Д. А. Хилковымъ, Чертковымъ и С. Л. Толстымъ, не только продолжали враждовать съ горѣловцами, но и подняли настоящее возмущеніе противъ русскаго правительства: перестали платить подати, отказались отъ военной и полицейской службы, не признавали никакой власти въ государствѣ, причиняли оскорбленія губернатору, публично бранили священную особу Государя Императора, устраивали самовольные анархическіе митинги, требовали возвращенія Веригина и невмѣшательства правительственныхъ властей въ дѣла ихъ общины. Чтобы прекратить междоусобную вражду духоборцевъ, русское правительство въ 1895 году расселило *постниковъ*, въ количествѣ почти четырехъ тысячъ человекъ, по различнымъ селеніямъ Горійскаго, Душетскаго и Тіонетскаго уѣздовъ Тифлисскаго губерніи. Но здѣсь они прожили только два года. Подстрекаемые толстовскими агитаторами, они исходатайствовали у правительства разрѣшеніе переселиться въ Сѣверную Америку. Въ Канадѣ англичане отвели имъ землю для поселенія. Тамъ они (въ количествѣ почти 5000 человекъ) уже совсѣмъ оставили свои духоборскія вѣрованія, замѣнивъ ихъ атеистическимъ ученіемъ Л. Толстого. На Кавказѣ осталось еще около 10 тысячъ духоборовъ. Что же касается ихъ единовѣрцевъ, разсѣянныхъ по всей имперіи, то число ихъ не поддается точному учету. Впрочемъ, золотой вѣкъ духоборчества уже, безъ сомнѣнія, миновалъ. Особенно быстро распространялось духоборческое лжеученіе въ царствованіе Императора Александра I, когда духоборцамъ дарована была свобода вѣроисповѣданія, а православнымъ священникамъ было запрещено даже вести съ ними религіозныя собесѣдованія. И вотъ результаты такого распоряженія: въ 1802 году въ Тамбовской епархіи, по словамъ покойнаго митрополита кіевскаго Арсенія, было всего 84 духоборца, а въ 1833 году ихъ числилось уже болѣе 10 тысячъ. Въ настоящее время среди духоборцевъ вообще замѣчается охлажденіе религіознаго энтузіазма; многіе изъ нихъ даже совсѣмъ оставили свои старыя вѣрованія и переходятъ, по преимуществу, въ штундо-баптизмъ; а увлекшіеся толстовскимъ лжеученіемъ болѣе интересуются политикою, чѣмъ религію.

Вѣроученіе духоборцевъ.

Вѣроученіе духоборцевъ не представляется въ опредѣленной и законченной системѣ. До настоящаго вре-

мени оно находилось, такъ сказать, только въ процессѣ броженія, а потому между вѣрованіями духоборцевъ различныхъ періодовъ времени встрѣчаются даже явныя противорѣчія. Чтобы составить себѣ правильное представленіе о вѣроученіи духоборцевъ, мы прослѣдимъ его въ хронологическомъ порядкѣ его развитія. При этомъ будемъ имѣть въ виду: 1) что духоборцы не придаютъ значенія никакому письменному изложенію своихъ вѣрованій, предпочитая ему свое словесное преданіе, а 2) что если въ нашемъ распоряженіи и есть показанія духоборцевъ о ихъ вѣрованіяхъ, то не нужно забывать, что духоборцы отвѣчали только на предлагаемые имъ вопросы (при томъ не всегда искренно) и потому эти показанія не отличаются достаточною полнотою.

Въ 1791 году екатеринославскіе духоборцы подали бывшему тогда екатеринославскому губернатору Каховскому *исповѣданіе своей вѣры*. Это первый историческій памятникъ, на основаніи котораго можно было бы, повидимому, судить о вѣрованіяхъ духоборцевъ. На самомъ дѣлѣ онъ не имѣетъ этого значенія. Его составляли не сами духоборцы, а какой-то школьный грамотѣй, человекъ научно образованный (по предположенію проф. Новицкаго, — малороссійскій философъ Сковорода). Въ этомъ убѣждаетъ читателя все: и систематическій порядокъ въ изложеніи предмета, и школьный высокопарный языкъ, и тексты Св. Писанія, заимствованные изъ иностранныхъ переводовъ, и ученые термины, и латинскія пословицы, и русскіе стихи, латино-польскія выраженія и т. п. При всемъ томъ составитель вдается въ отвлеченныя и пространныя разсужденія о такихъ предметахъ, которые духоборцевъ никогда не интересовали, и слишкомъ мало останавливается, собственно, на духоборческихъ вѣрованіяхъ. «Объ этомъ «исповѣданіи», говоритъ писатель близко знавшій жизнь духоборцевъ и ихъ вѣрованія ¹⁾, мелитопольскіе духоборцы не имѣютъ никакого понятія».

12-го ноября 1801 года сенаторъ И. В. Лопухинъ, производившій тогда ревизію въ харьковской или, какъ тогда называлась она, слободской украинской губерніи, въ своемъ донесеніи Государю излагаетъ вѣроученіе духоборцевъ въ такомъ видѣ: «Познанія вѣры и исполненія Божеской воли утверждаютъ они достигнуть по особливому, то есть, вдохновенію, какъ сказано въ Св. Писаніи: «и будутъ вси научены Богомъ». Въ разсужденіи

¹⁾ Труды Кіев. Дух. Акад. 1876. VII. Стр. 397.

тайнствъ христіанскихъ содержать, что вѣрующіе должны принимать оныя безъ всякихъ внѣшнихъ видовъ, приводя о крещеніи сіи Іоанна Крестителя слова: «Азъ водою крещая вы, грядетъ же Крѣпкій мене, Той вы крестить Духомъ Святымъ и огнемъ». Креститься водою значитъ, по ихъ смыслу, изготovitъся и покаяться». О Евхаристіи говорятъ: «плоть не пользуется ничто же, духъ животворить; глаголы, яже Азъ глаголахъ, духъ суть и животъ». Черезъ слова «духъ и животъ» умнѣйшіе изъ нихъ разумѣютъ вѣру во Христа и вдохновеніе. Священство присвоиваетъ себѣ каждый изъ нихъ по силѣ оныхъ словъ: «Той сотвори насъ цари и іереи». Св. Писаніе почитаютъ за ученіе младенческое и несовершенное, поелику и самъ Апостоль, уподобляя—де оное словесному и нелестному млеку, упрекаетъ всѣхъ тѣхъ, кои не требуютъ крѣпчайшей пищи. царское достоинство приписываютъ единому токмо Богу, почему *присягать въ вѣрности Государю считаютъ за преступленіе*; но разумнѣйшіе изъ нихъ признаютъ за нужную для развращенныхъ людей на землѣ власть верховную, не отличая оной отъ прочихъ челоуѣковъ и Государю дотолѣ токмо повиноваться должно, доколѣ повелѣнія его согласны съ истиною и съ волею Высочайшаго Существа, почему и всѣ духовныя ихъ пѣсни, составленныя изъ псалмовъ, болѣе относятся къ единству Бога и къ верховному Его правительству надъ вселенной. Подати давать и защищаться отъ непріятелей считаютъ за должное; но всякое нападеніе, хотя бы то было по повелѣнію начальниковъ, отвергаютъ, вслѣдствіе чего въ первую турецкую войну подъ Перекопомъ находившіеся изъ нихъ въ Вологодскомъ полку бросили оружіе. Жиэнь ведутъ воздержанную и добропорядочную, родителей своихъ не называютъ отцами, но стариками; учителемъ и наставникомъ во всемъ признаютъ единаго токмо Бога. Иконъ, креста и приписыванія имени церкви сооруженнымъ храмамъ, полагая собственную въ сердцахъ вѣрующихъ, также не признаютъ и другими церковными обрядами соблазняются».

Это, въ сущности, вѣрное изложеніе *нѣкоторыхъ* духоборческихъ вѣрованій, къ сожалѣнію, слишкомъ кратко и скудно своимъ содержаніемъ. Изъ него, напр., мы не можемъ видѣть какъ духоборы учатъ о Богѣ вообще, объ Іисусѣ Христѣ въ частности, о царствіи Божіемъ, о средствахъ спасенія, о загробной жизни и т. п. Болѣе обстоятельныя и болѣе подробныя свѣ-

дѣнія о догматическихъ вѣрованіяхъ духоборовъ мы встрѣчаемъ въ дошедшей до насъ запискѣ о собесѣдованіи, происходившемъ въ 1802 году между архимандритомъ и префектомъ Александро-Невской Академіи, а потомъ кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ и двумя тамбовскими духоборцами—Матвѣемъ и Ермолаемъ Кузмиными, которые были присланы гражданскимъ начальствомъ въ Александро-Невскую лавру для увѣщанія ¹⁾. Для ознакомленія читателей съ этимъ важнымъ памятникомъ, представляющимъ, можно сказать, первую катехизацію духоборческаго вѣроученія, мы приводимъ его здѣсь въ его первоначальномъ видѣ, т. е., въ вопросахъ Евгенія и отвѣтахъ духоборцевъ—Кузминыхъ, которыми онъ собственноручно и подписанъ.

1) Въ чемъ состоитъ ваша вѣра и законъ?

— Мы—по закону Божию, вѣры Иисусовой, царя почитаемъ, праведнымъ властямъ повинуюемся; состоитъ дѣло наше по блаженству смиренію нашему ради спасенія душамъ нашимъ.

2) Какъ думаете о Богѣ?

— Вѣруемъ и признаемъ единого Бога, сотворившаго вся, и Ему единому поклоняемся.

3) Вѣруете ли, что Богъ въ семь мірѣ промышляетъ и предо-предѣляетъ?

— Вѣримъ. Онъ предопредѣлилъ все на добро.

4) Откуда въ свѣтѣ зло?

— Не знаемъ. Адамова зла не приедемъ. Всякъ самъ себѣ грѣшникъ и спасенъ.

5) Злые духи, т. е., діаволъ отъ кого созданы и имѣютъ ли какое дѣйствіе надъ человѣкомъ?

— Сего мы не знаемъ.

6) Есть ли искушеніе человѣку на землѣ?

— Есть, отъ людей же и отъ плоти.

7) Есть ли на свѣтѣ отъ діавола какія дѣйствованія—чарованія и волшебства?

— Намъ до сего дѣла нѣтъ. А у насъ сего нѣтъ.

¹⁾ Эта записка съ незначительными измѣненіями была сообщена св. Синодомъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ и въ такомъ видѣ напечатана въ Чтеніяхъ Имп. Общ. ист. и древн. рос. 1874 г. Октябрь—Ноябрь. V. Стр. 137—145, а раньше она, также съ измѣненіемъ, была напечатана Ливановымъ въ Вѣстникѣ Европы за 1868 г. № 10. Стр. 697—700.

- 8) Кто создалъ плоть нашу, какъ есть она?
— Богъ.
- 9) Есть ли въ человѣкѣ душа, и откуда она?
— Есть. А всякую душу Богъ создалъ.
- 10) Какъ разумѣете душу?
— Душа человѣческая—образъ Божій и ликъ небесный.
- 11) Есть ли душа въ людяхъ, которые не просвѣщены по вашему?
— Не знаемъ.
- 12) Вѣрите ли воскресенію мертвыхъ, будущему суду Божию и воздаянію?
— Вѣримъ.
- 13) Воскресеніе наше будетъ ли съ плотію или безъ плоти?
— Мы воскреснемъ духомъ.
- 14) Что разумѣете чрезъ небо?
— Первое небо—смиреніе, второе—разумѣніе, третье—воздержаніе, четвертое—братолюбіе, пятое—милосердіе, шестое—совѣтъ, седьмое—любовь; тамъ живетъ и Богъ.
- 15) Что разумѣете чрезъ адъ?
— Адъ есть не знающіе свѣта люди и злые духи въ нихъ живутъ.
- 16) Признаете ли Св. Писаніе произшедшимъ отъ Бога и—все ли?
— Признаемъ все отъ Бога.
- 17) Св. Писаніе все ли содержитъ въ себѣ, что вамъ нужно, или нѣчто у васъ есть кромѣ его?
— Лишняго у насъ сверхъ Писанія нѣтъ, а изъ него довольно намъ того, что у насъ есть.
- 18) Оба ли завѣта—ветхій и новый—принимаете?
— Изъ обоихъ завѣтовъ мы беремъ себѣ полезное.
- 19) Признаете ли Св. Троицу и какъ?
— Св. Троица—существо непостижимое, Отецъ—свѣтъ, Сынъ—животъ, а Духъ Святой—покой; а въ человѣкѣ утверждается: Отецъ—память, Сынъ—разумъ, Духъ Святой—воля. Богъ въ Троицѣ—единъ.
- 20) Вѣрите ли воплощенію Сына Божія?
— Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что единъ Господь Иисусъ Христосъ Сынъ Божій, Богъ и человѣкъ.
- 21) Какъ вѣруете о рожденіи Его и о Пречистой Его Матери?
— Матерь Божию почитаемъ и подражаемъ Ея житію; Она же

исконн и по-днесъ дѣва. изъ нея же родился и раждается Христосъ, какъ и у насъ.

22) Вѣрите ли, что Христосъ творилъ чудеса, мертвыхъ воскрешалъ и давалъ слѣпымъ—зрѣнiе, глухимъ—слухъ и проч.?

— Вѣруемъ; и мы сами грѣхами были мертвы, слѣпы, глухи, а Онъ насъ оживилъ, и грѣхи простилъ, и далъ заповѣдь: «впредь не согрѣшите и не беззаконствуйте», а тѣлесныхъ чудесъ его мы не знаемъ.

23) Грѣшите ли вы нынѣ?

— Нѣтъ; мы—языкъ святъ, царское священiе, люди обновленiя,—и грѣха въ насъ нѣтъ.

24) Какое евангелiе проповѣдывалъ Христосъ Самъ и чрезъ Апостоловъ Своихъ?

— Самъ Иисусъ былъ и есть евангелiе вѣчное, живое и посылалъ словомъ проповѣдывать.

25) Христосъ плотiю ли пострадалъ или только духомъ?

— Плотiю распятъ и тѣломъ адъ разрушилъ, мертвыхъ воскресилъ и намъ страданiя образъ показалъ.

26) Какъ Христосъ воскресъ и явился ученикамъ—плотiю ли или только духомъ?

— Христосъ воскресъ духомъ въ силѣ Божества, а плотiю ли и какою,—того не знаемъ и намъ знать не нужно; а мы должны знать, какъ душу спасать; а является Онъ нынѣ и намъ и нынѣ съ нами есть.

27) Прiдетъ ли Христосъ судить мертвыхъ и воскреснемъ ли мы?

— Прiдетъ и мы воскреснемъ; а о васъ не знаемъ.

28) Вѣрите ли вы всему символу—или какъ вы говорите—псалму вѣры: «Вѣрую во единого Бога Отца» и проч.?

— Вѣруемъ всему.

29) Вѣруете ли по этому псалму, что есть и должна быть въ мiрѣ видимая Церковь?

— Вездѣ церковь, идѣ же два или три собраны во имя Христово.

30) Для чего въ церковь нашу не ходите?

— Совѣсть не желаетъ, и въ ней святости не чаемъ, потому что она тлѣнна, а не вѣчна.

31) Кто преемники остались Христовы для священства Церкви?

— Тотъ преемникъ, кто чистъ дѣломъ и тѣломъ, смиренъ и

кротокъ и добрымъ дѣломъ покоренъ, а отъ худыхъ дѣлъ удаленъ.

32) Поручалъ ли Христосъ въ Церкви Своей кому нибудь видимое начальство?

— У насъ всѣ равны.

33) Для чего Христосъ Апостоловъ избралъ?

— Онъ изъ нихъ Церковь святую построилъ.

34) Для чего же Христосъ далъ власть Апостоламъ—вязать и рѣшить?

— Для того, что Онъ сказалъ: «Аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшеній и Отецъ небесный не отпуститъ вамъ. Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія».

35) Имѣетъ ли Церковь власть вязать и рѣшить?

— Мы этому не вѣримъ.

36) Кто же преемникъ Апостоламъ?

— Кто слово Божіе въ себѣ имѣетъ и страдаетъ ради Христа.

37) Признаете ли и приемлете ли таинства, Христомъ и Апостолами въ Церкви установленныя?

— Они всѣ у насъ духовнѣ.

38) Какъ Самъ Христосъ крестился?

— Какъ мы крестились отъ Христа, то мы знаемъ; а какъ Христосъ крестился, искать намъ не для чего.

39) Какъ разумѣете водное крещеніе Іоанново?

— Онъ, Іоаннъ, крестилъ водою, а мы нынѣ крестимся отъ Христа Святымъ Духомъ.

40) Для чего крещеніе воднаго не приемлете, какъ Христосъ?

— Крещеніе водою души нашей не способно. А для душъ нашихъ крещеніе—когда приемлемъ слово Божіе.

41) Признаете ли и приемлете ли таинство причащенія Тѣла и Крови Христовой подъ видомъ хлѣба и вина?

— Мы такъ разумѣваемъ, что оно не полезно душѣ нашей, а наше причастіе—причащаемся святымъ Его тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ и безсмертнымъ Христовымъ, во оставленіе грѣховъ, производящихъ чрезъ кости мозговъ; человѣческой разумъ—то наше причастіе отъ Господа Бога нашего.

42) Какъ разумѣете слова Христовы: «пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое» и «пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя»?

— Духовнѣ.

43) Какъ думаете о бракѣ?

— Мы желающихъ не воспрещаемъ, а только разумѣемъ, что женившійся печется о женѣ, а неженевшійся—о Богѣ и о душѣ.

44) Какъ у васъ совершается бракъ?

— Кто хочетъ, вѣнчается въ вашихъ церквахъ, а кто хочетъ такъ живетъ. Мы даемъ на волю.

45) Запрещается ли у васъ бракосочетаніе въ родствѣ?

— Мы въ родствѣ не посягаемъ.

46) Въ чемъ поставляете чистоту духа и чистоту плоти?

— Мы духомъ святымъ и чистымъ молимся и постимся и того силою очищаемъ плоть.

47) Какой постъ пріемлете—въ плоти или въ духѣ?

— Плотской постъ намъ—чистота отъ главы до ногъ, а духа постъ—кто всѣ дѣла Божіи соблюдаетъ.

48) Какъ и для чего Спаситель въ пустынѣ постился 40 дней?

— Онъ тѣмъ божественную силу Свою явилъ людямъ.

49) Есть ли у васъ назначенные дни для поста и богомолья?

— Дни у насъ всѣ равны и особыхъ нѣтъ ни для поста, ни для богомолья.

50) Въ явствахъ почитаете ли какое различіе и все предлагаемое можете ли ѣсть?

— Все можемъ всегда ѣсть, кромѣ свинины и чесноку.

51) Почитаете ли преданія и уставы святыхъ отецъ?

— Нѣтъ, мы ихъ не принимаемъ, они были человѣки, а отъ человѣкъ ничтоже, а вся суть возможна отъ Бога.

52) Имѣете ли у себя молитвы просительныя къ Богу и освятительныя вещамъ, какъ, напр. дому, хлѣбу, плодамъ?

— Молитвы къ Богу есть у насъ, а освятительныхъ молитвъ нѣтъ.

53) Какія ваши молитвы?

— Наипаче псалмы Давидовы: 1) Живый въ помощь Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго водворится; 2) Услыши, Боже, гласъ мой, внемди молитимися Тебѣ; 3) Девять блаженствъ отъ Евангелія съ прибавленіемъ: «Помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ».

54) Въ молитвахъ призываете ли вы святыхъ угодниковъ Божіихъ?

— Нѣтъ; мы ихъ святыми почитаемъ, а имъ не молимся.

55) Молитесь ли вы за усопшихъ?

— У насъ сего нѣтъ.

56) Молитесь ли вы о спасеніи другихъ людей и о просвѣщеніи заблудшихъ?

— Мы спасаемся вкупѣ; а молится всякъ за себя.

57) Молитесь ли вы за Царя и за вся, яже во власти суть?

— Всякъ молится о себѣ, а не о другихъ.

58) Какъ думаете о властяхъ. Всѣ ли они отъ Бога?

— Милостивые отъ Бога, а немилостивые—не знаемъ отъ кого.

59) Есть ли у васъ какія налаганія или епитиміи за грѣхи и худыя дѣла?

— Мы сами никогда и ничѣмъ не наказываемъ.

60) Чѣмъ мы спасаемся? Вѣрой или добрыми дѣлами?

— И тѣмъ, и другимъ вмѣстѣ.

61) Въ чемъ поставляете честность и безчестность?

— Честенъ человѣкъ чистотою, а безчестенъ гордостію и безуміемъ.

62) Плотоугодіе считается у васъ грѣхомъ?

— Угожденіе плоти не нужно дѣлать, а исправлять нужды.

63) Почитаете ли вы долгомъ своимъ помогать всякому ближнему и даже врагу своему?

— Мы любимъ и помогаемъ врагамъ своимъ.

64) Не позволяется ли у васъ въ какихъ-нибудь случаяхъ убійство или самоубійство?

— У насъ нѣтъ ни убійствъ, ни самоубійствъ.

65) По вашему мнѣнію, человѣкъ въ какомъ возрастѣ опособенъ принять въ себя слово Божіе и *застѣмяниться* во спасеніе? Младенцы, по вашему, спасаются ли?

— Способенъ всякъ, когда въ силѣ ума, а младенцы ни грѣха, ни спасенія не имѣютъ, а все равно—что щенята и котята безъ молитвы.

66) Какіе у васъ плоды Духа Святаго и по чему узнаете, что кто у васъ застѣменился словомъ и Духомъ Святымъ?

— По смиренію, кротости и добродѣтели.

Въ этомъ же собесѣдованіи духоборцы, несомнѣнно, хорошо освѣдомленные во всѣхъ положеніяхъ своего вѣроученія, высказали Евгенію ученіе своихъ единовѣрцевъ, что Іисусъ Христосъ не можетъ быть предметомъ подражанія для людей. «Христосъ дѣлалъ, что хотѣлъ,—говорили они,—а намъ другое заповѣдалъ». О своемъ отношеніи къ Св. Писанію, какъ источнику вѣроученія, они выразились такъ: «Многое въ Писаніи иное

тому, другое другому пригодно, а мы принимаемъ. что намъ слѣдуетъ».

Вѣроученіе духоборцевъ въ приведенной катехизаціи неложно, конечно, обстоятельнѣе, чѣмъ у Лопухина; но еще далеко не въ надлежащей полнотѣ. Духоборцы отвѣчали только на тѣ вопросы, которые имъ были предлагаемы, и отвѣчали не со всею откровенностію, боясь преслѣдованія со стороны правительства. Въ иное положеніе духоборцы стали, когда, благодаря именно этимъ отвѣтамъ, правительство даровало имъ свободу вѣроисповѣданія и запретило православнымъ священникамъ опровергать ихъ лжеученіе. Тогда они не только не скрывали своихъ вѣрованій, а съ фанатическою ревностію старались пропагандировать ихъ среди православнаго населенія. Въ этомъ отношеніи большой интересъ представляетъ записка о духоборахъ, составленная неизвѣстнымъ авторомъ (по предположенію проф. Новицкаго, Лопухинымъ или другимъ какимъ-либо франкъ-массономъ) въ 1805 году и представляющая вѣроученіе духоборцевъ въ слѣдующемъ видѣ. Главнѣйшій догматъ ихъ исповѣданія есть служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истиною. Все наружное, какъ излишнее для спасенія, они отвергаютъ. Они не знаютъ никакого символа вѣры и говорятъ только о себѣ, что они—закона Божія, вѣры Иисусовой. Извѣстный въ нашей церкви символъ вѣры они читаютъ и все содержащееся въ немъ признаютъ за истину; но относятъ его къ числу обыкновенныхъ своихъ псалмовъ. Бога признаютъ въ трехъ Лицахъ единымъ, неисповѣдимымъ. Вѣруютъ, что памятью мы уподобляемся Богу Отцу, разумомъ—Богу Сыну, волею—Богу Духу Святому; также: первое лицо свѣтъ—Отецъ Богъ нашъ, второе лицо животъ—Сынъ Богъ нашъ и третье лицо упокой—Святый Духъ Богъ нашъ; изображеніе Трїипостаснаго Бога въ натурѣ: Отецъ—высота, Сынъ—широта, Духъ Святый—глубина. «Отецъ высокъ и никто не можетъ выше его возглаголатъ; Сынъ широкъ разумомъ; глубины его никто не можетъ исповѣдать. Понятіе, которое они имѣютъ о Христѣ, основано, по ихъ убѣжденію, на евангельскомъ ученіи; Они признаютъ пришествіе Его во плоти, дѣянія, ученіе и страданія; но все то понимаютъ въ духовномъ смыслѣ и утверждаютъ, что все, что содержитсяъ въ Евангеліи, должно совершиться въ насъ. Такимъ образомъ Христосъ долженъ въ насъ зачатъся, родиться, возрасти, учить, страдать, умереть, воскреснуть и вознестись. И въ этомъ-то

полагаютъ они процессъ новаго рожденія и обновленія человѣка. Они говорятъ, что Самъ Іисусъ былъ и есть евангеліе вѣчное, живое и посылаетъ его словомъ проповѣдывать. Онъ Самъ есть слово и пишется только въ сердцахъ. Вѣруютъ, что кромѣ Бога и Христа Его нигдѣ нѣтъ спасенія. Но если Богъ не призывается отъ чистаго сердца, то и онъ Самъ спасти человѣка не можетъ. Для спасенія человѣка нужна несомнѣнная вѣра во Христа. Но вѣра безъ дѣла мертва, такъ какъ и дѣла безъ вѣры. Вѣра живая одна и состоитъ въ сердечномъ принятіи Евангелія. Они крестятся не водою, а словомъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ и Христосъ заповѣдалъ апостоламъ, сказавъ: «пешше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Крещеніе это совершается тогда, когда человѣкъ покается чистымъ сердцемъ и вызываетъ къ Богу: тогда оставляются ему грѣхи его и онъ уже думаетъ только о Богѣ, а не о мірѣ. Это единое крещеніе исповѣдуютъ они во оставленіе грѣховъ... Новое рожденіе и крещеніе духовное, по ихъ разумѣнію, есть одно и то же. Средство къ достиженію новаго рожденія есть живая вѣра въ Бога и молитва. Знаки рожденнаго или крещеннаго свыше суть дѣла новаго человѣка. Впрочемъ крещеніе, по ихъ мнѣнію, имѣетъ семь состояній или степеней: первое крещеніе есть оставленіе грѣховъ; второе—помазаніе мира, т. е., познаніе мира или разумѣніе пути Господня; третье—рѣченіе слова Господня или глаголь Божій; четвертое—елеосвященіе или освященіе молитвы; пятое—исповѣданіе духовное; шестое—причащеніе духовное; седьмое—кровемученіе или смиреніе. Кровь означаетъ покрываніе слова Божія. Эта же седьмая степень означаетъ еще у нихъ и соединеніе съ Богомъ. Если кто достигъ до соединенія съ Богомъ, въ чемъ они полагаютъ седьмую степень духовнаго крещенія или новаго рожденія, тотъ живетъ уже въ Богѣ и таковой духовными очами можетъ вѣдѣть и ангеловъ. Наружное крещеніе водою почитаютъ бесполезнымъ и говорятъ, что вода оmyваетъ только нечистоту наружнаго тѣла. Духоборцы полагаютъ, что каждому истинному христіанину дается два имени: одно плотское при плотскомъ рожденіи, отъ родителей его, другое—духовное, которое нарицаетъ ему небесный Отецъ при духовномъ его рожденіи соотвѣтственно его дѣламъ, это послѣднее имя никому здѣсь неизвѣстно, а познано будетъ въ вѣчности.

Исповѣдуются они въ своихъ грѣхахъ Богу небесному, бла-

тому и милосердому, оставляющему всѣ наши согрѣшенія, милостивыми. Въ грѣхахъ противъ своихъ собратій каются предъ всѣми и просятъ у нихъ прощенія. Запираться въ грѣхахъ, когда другіе ихъ знаютъ, почитается у духовборцевъ великимъ преступленіемъ: если, по троекратномъ увѣщаніи, таковой не усовѣстится, то они исключаютъ его изъ общества. Они сильно осуждаютъ, когда человѣкъ называетъ себя грѣшникомъ, дѣлаетъ изъ этого родъ похвальбы и ложнаго смиренія и когда, извиняя себя тѣмъ, не старается исправить себя отъ своихъ грѣховъ. Когда человѣкъ палъ, то тотчасъ долженъ встать, просить у Бога прощеніе съ сокрушеннымъ сердцемъ и всѣми силами стараться, чтобы снова не впасть въ подобный грѣхъ.

Что касается причащенія, то духовборцы, по ихъ словамъ, причащаются во всякое время святымъ и животворящимъ, безсмертнымъ и страшнымъ, Христовымъ тайнамъ во оставленіе грѣховъ, духовнѣ, внутренно, воспріятіемъ въ себя слова Божія, которое есть Христось, и таковое причащеніе, какъ говорятъ они, пронизаетъ человѣческій разумъ сквозь кости и мозги; таинства причащенія Тѣла и Крови Христовой, подъ видомъ хлѣба и вина, они не приемятъ, говоря, что хлѣбъ и вино входятъ въ уста, какъ обыкновенная пища, но никакой пользы душѣ нашей не приносятъ.

Постъ духовборцы полагаютъ не въ качествѣ пищи, но въ воздержаніи отъ объядѣнія и другихъ пороковъ,—въ чистотѣ, кротости и смиреніи духа. Воздержаніе отъ мяса, по словамъ ихъ, не приноситъ душѣ никакой пользы.

Святыхъ они почитаютъ, но не призываютъ на помощь, говоря, что они уродили Богу, собственно, для себя; мы должны только имъ подражать, что и называютъ они—«призывать ихъ дѣла»; впрочемъ, они не почитаютъ дѣла угодившихъ Богу праведниковъ всѣ безъ разбора святыми.

Бракъ у нихъ не считается таинствомъ и совершается по одному взаимному согласію молодой четы. Такъ какъ между духовборцами нѣтъ никакого предпочтенія по богатству и по знатности фамилій; то родители вовсе не мѣшались у нихъ въ браки дѣтей. Церемоній и обрядовъ при этомъ не бываетъ никакихъ. Довольно одного согласія молодыхъ супруговъ и обѣщанія жить вмѣстѣ. Объ этомъ они объявляютъ родителямъ и братіи и живутъ вмѣстѣ. Иногда однако же случается, что бракъ ихъ дѣлается только тогда, когда уже супруга родитъ ребенка. Впро-

чемъ, какъ скоро мужчина познаетъ дѣвицу, то онъ не можетъ уже отказаться имѣть ее своею женою, въ противномъ случаѣ онъ исключается изъ общества. Этому же наказанію неминуемо подвергаются прелюбодѣи, если бы такіе случались. Развода, въ намѣреніи вступить въ бракъ съ другимъ лицомъ, у духоборовъ никогда не бываетъ, потому что это было бы то же, что и прелюбодѣйство. Но если бы обѣ стороны пожелали не знать другъ друга для сохраненія чистоты, то, конечно, это зависитъ отъ нихъ самихъ. Мужъ по смерти жены и жена по смерти мужа могутъ снова вступать въ бракъ даже до трехъ разъ, чему однако же почти не бываетъ примѣровъ; они говорятъ: «христіане обязаны укрощать плоть свою, а не похотѣтвовать».

Усопшихъ поминаютъ духоборцы добрыми дѣлами и никакого другого поминовенія по нимъ не творятъ: праведныхъ Самъ Господь поминаетъ въ царствіи Своемъ. Такимъ образомъ духоборы не молятся уже за умершихъ, почитая это для нихъ послѣ смерти бесполезнымъ. Кончину христіанина не называютъ смертію, а измѣненіемъ; поэтому не говорятъ, что «братъ нашъ умеръ», но—«братъ нашъ измѣнился». При погребеніи усопшихъ обрядовъ у нихъ не бываетъ никакихъ; также никто о нихъ не плачетъ, кромѣ дѣтей; но и въ нихъ это считается слабостію. Когда духоборцы жили скрытно, то тѣла умершихъ ихъ собратій погребались обыкновеннымъ образомъ на общемъ кладбищѣ; но когда сдѣлались они явными, то стали хоронить своихъ успшихъ на особыхъ мѣстахъ. О сотвореніи перваго человѣка духоборы говорятъ то же, что и Св. Писаніе, т. е., что тѣло его взято отъ земли и что Богъ вдунулъ въ него дыханіе жизни. По душѣ до паденія человѣкъ былъ чистъ и непороченъ и тѣло имѣлъ лучшаго и совершеннѣйшаго сложенія или, по ихъ выраженію, онъ былъ въ смиренномъ (видѣ) тѣлѣ. Паденіе перваго человѣка полагаютъ они въ преступленіи заповѣди Божіей. Они говорятъ, что тѣло у человѣка отъ земли, кости—отъ камней, кровь—отъ воды, волосы—отъ травы, мысли—отъ вѣтра, благодать—отъ облака. О душѣ человѣческой говорятъ, что она есть сила,—сила въ Богѣ, а Богъ—въ человѣкѣ. Разсуждая о грѣхѣ наследственномъ, они согласны, что отъ злыхъ родителей большею частію рождаются и злыя дѣти; но при этомъ утверждаютъ, что грѣхи родителей не препятствуютъ спасенію дѣтей и что въ дѣлѣ спасенія каждый самъ за себя долженъ будетъ дать Богу отчетъ.

Въ разсужденіи блаженнаго состоянія праведныхъ и рая говорятъ, что царство въ силѣ, а рай въ словеси, и что души праведныхъ въ руцѣ Божіей, а потому не прикоснется къ нимъ мука; въ разсужденіи же мученія грѣшниковъ—и ада,—что грѣшныя души во тьмѣ ходятъ, чающе себѣ скорой гибели и что адъ стоитъ на злобѣ. О переселеніи душъ послѣ смерти духоборцы разсуждаютъ такъ, что человѣкъ дѣлами оправдывается и отъ дѣлъ погибаетъ, и что дѣла каждаго приведутъ въ свое мѣсто и что послѣ смерти нѣтъ уже покаянія. Что же касается до общаго воскресенія праведныхъ и грѣшныхъ на судъ съ ихъ тѣлами, то духоборцы въ сужденіе о томъ не входятъ, предоставляя то единому Богу. Вообще духоборцы неохотно или вовсе не входятъ въ изъясненіе таинственныхъ вещей съ людьми мало имъ извѣстными, основываясь въ этомъ на изреченіи Спасителя, сказавшаго: не мечите бисера предъ свиньями. Они говорятъ, что теперь еще не время открывать такія вещи и что онѣ скоро всѣмъ будутъ извѣстны. Равнымъ образомъ и на вопросъ,—какъ скоро ожидаютъ они пришествія Христова,—отвѣчаютъ, что, судя по дѣламъ, въ мірѣ творящимся, нужно ему быть скоро.

Дабы человѣку спасти душу свою, для этого они не полагаютъ нужнымъ быть въ ихъ обществѣ; они говорятъ, что дѣла приводятъ ко спасенію, а для этого нужно только уразумѣть путь Господень и исполнять его.

Театръ, по мнѣнію ихъ, есть школа не христіанская, гдѣ ангелы—опутники наши не присутствуютъ. Пляски какъ въ театрахъ такъ и на прочихъ увеселеніяхъ уподобляются гусямъ (?!), которые весною съ маткою выходятъ на траву, скачутъ и прыгаютъ, но всѣ остаются гусьми (!) и познанія о Богѣ не имѣютъ (?!); когда же приходитъ морозъ, то они садятся и прячутъ свои ноги. Въ убранствѣ комнатъ духоборцы не видятъ никакого грѣха; на-противъ того они говорятъ, что человѣку—христіанину прилично жить чисто и опрятно, чѣмъ они и сами, по ихъ увѣренію, отличались всегда отъ прочихъ крестьянъ въ ихъ селеніяхъ; нужно только смотрѣть, чтобы духъ не былъ привязанъ къ такимъ убранствамъ. Такъ-же думаютъ они о картинахъ въ покояхъ, о портретахъ извѣстныхъ людей и даже изображеніяхъ святыхъ. Они говорятъ, что такія картины и образа служатъ украшеніемъ дома, пріятны для глазъ; но поклоняться имъ отнюдь не должно и есть грѣхъ смертный. О бритвѣ

бороды и употребленіи табаку они говорятъ, что поелику не борода, ни воздержаніе отъ табаку не составляютъ ничего существеннаго въ христіанствѣ, то ни въ томъ ни въ другомъ не полагаютъ они ни малѣйшей важности.

Когда духоборцы жили въ Россіи скрытымъ образомъ, то необходимость, конечно, заставляла ихъ исполнять для виду наружныя обряды и установленія греко-россійской церкви; но такъ какъ внутренно ихъ нисколько не уважали, то, чтобы не обнаружить образа своихъ мыслей, всякому обряду, всякой вещи, принадлежащей къ наружному богослуженію приписывали они особое значеніе и истолкованіе въ духовномъ смыслѣ; напр., рассуждая о просфорахъ, они говорятъ, что первая просфора есть согласіе православной вѣры (?), вторая—любовь нелицемѣрная, третья—поученіе въ правомъ достоинствѣ (?), четвертая—принятіе святыхъ таинъ, пятая—просвѣтитель (?). Привыкнувъ къ такому гіероглифическому выраженію мыслей, духоборцы придаютъ нравственное значеніе и многимъ другимъ предметамъ; такъ напр., каждому дню седмицы у нихъ приписывается слѣдующее значеніе въ родѣ краткихъ нравоучительныхъ наставленій: понедѣльникъ—вся дѣла Господа повѣдай, вторникъ—второе рожденіе человека, среда—зоветь Господь людей къ спасенію, четвергъ—читите Господа во святыхъ Его, пятница—пой, прославляй имя Господа, суббота—бойся суда Господня, дабы не погубить души своей въ неправдѣ, воскресенье—воскресни отъ мертвыхъ дѣль и прійди къ царствію небесному. Семь небесъ означаютъ у нихъ семь евангельскихъ добродѣтелей такимъ образомъ: первое небо—смирненіе, второе—разумѣніе, третье—воздержаніе, четвертое—братолюбіе, пятое—милосердіе, шестое—совѣтъ, седьмое—любовь, тамъ живетъ и Богъ».

Это изложеніе духоборческаго вѣрованія, какъ оно представлено въ запискѣ неизвѣстнаго намъ автора, въ основныхъ положеніяхъ, очевидно, вполне сходно съ тѣмъ, какъ духоборцы Кузьмины представили свои вѣрованія Евгенію; съ буквальной точностію повторяются даже нѣкоторыя фразы. Духоборцы также утверждаютъ, что неизвѣстный авторъ записки вѣрно изложилъ ихъ ученіе, хотя и не съ надлежащею полнотою: у него, напр., нѣтъ указанія на вѣрованіе духоборцевъ въ существованіе душъ и ихъ перевоплощеніе; но ему нельзя ставить этого въ вину, такъ какъ это ученіе среди духоборцевъ

долгое время было признаваемо лишь частнымъ мнѣніемъ По-бирохина. Проф. Новицкій съ осторожностію относится къ этой запискѣ, думая, что незвѣстный авторъ ея хотя и «близко зналъ положеніе духоборцевъ», не могъ внести въ нее нѣчто заимствованное у молоканъ, причемъ ссылается на то, что онъ «основнымъ положеніемъ духоборчества ставить служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истиною»¹⁾. Но мы должны сказать по поводу этого, что между вѣрованіями духоборовъ и молоканъ, какъ увидимъ ниже, существуетъ такое тѣсное внутреннее сродство, что ихъ не различаютъ даже авторитетные знатоки русскаго сектантства (напр., покойный митрополитъ кievскій Арсеній и др.) и что извращенное ученіе о служеніи и поклоненіи Богу духомъ есть основной догматъ не молоканства только, а всѣхъ вообще рационалистическихъ сектъ, отвергающихъ внѣшнее или обрядовое богопочитаніе,—квакеровъ, штунд-баптистовъ, пашковцевъ, а духоборовъ въ особенности, потому что, исповѣдуя это ученіе, они такъ дорожатъ и самымъ своимъ названіемъ; каждый изъ нихъ скажетъ: «я духоборъ потому, что духомъ Богу служу». Таково и теперь катихизическое ученіе ихъ.

Въ настоящее время существуетъ два духоборческихъ, катихизиса: одинъ составленъ, какъ утверждаютъ, графомъ Толстымъ или княземъ Хилковымъ; но его духоборцы не любятъ, такъ какъ ихъ религіозное вѣрованіе почти вытѣснено соціально-политическими воззрѣніями Толстого. Другой составленъ неизвѣстно—къмъ; онъ состоитъ изъ двухъ частей: 1) *начатковъ*, знаніе которыхъ обязательно для всѣхъ духоборцевъ, и 2) «*Семидесяти пунктовъ*», знаніе которыхъ обязательно только для главарей и руководителей духоборческой секты. Катихизисъ этотъ обыкновенно читается на молитвенныхъ собраніяхъ духоборцевъ, дабы слушатели тверже могли удержать его въ памяти и отвѣчать вопрошающимъ по-возможности одинаковыми выраженіями. Въ виду такого, чисто-практическаго значенія духоборческаго катихизиса мы считаемъ необходимымъ познакомить съ нимъ читателей.

Начатки духоборческаго ученія:

1. Что ты за человекъ?

— Я человекъ Божій, Богу молюсь и постюсь, той же силой очищаюсь.

¹⁾ Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2-е. Кіевъ. 1882. Стр. 216.

2. Изъ чего тебя Богъ сотворилъ?
— Изъ тѣла и безсмертной души.
3. Для чего Богъ создалъ человѣка?
— Для того, чтобы онъ позналъ Господа Бога своего и ходилъ во дворѣ Его.
4. Что съ тебя Богъ требуетъ?
— Начатковъ совершенства, совершенія правды.
5. Безъ чего ты къ Богу не прійдешь?
— Безъ чистой совѣсти.
6. Чѣмъ ты душу свою питаешь?
— Виноградомъ.
7. Что есть виноградъ?
— Виноградъ есть слово Божіе.
8. Имѣете ли вы у себя трехъ Иисусовъ?
— Имѣемъ .
9. Что есть первый Иисусъ?
— Первый Иисусъ Навинъ.
10. Что есть второй Иисусъ?
— Второй Иисусъ Равинъ.
11. Что есть третій Иисусъ?
— Третій Иисусъ Сидякинъ, который сидя на престолѣ, все новое творить.
12. Ходите ли вы въ собраніе?
— Ходимъ.
13. Съ чѣмъ вы въ собраніе ходите?
— Съ неизреченными бритвами.
14. Что есть неизреченная бритва?
— Языкъ неизреченный, глаголь Божій.
15. Есть ли у васъ церковь?
— Есть.
16. На чемъ она у васъ построена?
— Наша церковь построена не на бревнахъ, не на каменныхъ стѣнахъ, а наша церковь построена въ сердцахъ, душахъ, человѣческихъ, во любящихъ, во вѣрующихъ въ Него, аще кто вѣрно Ему служитъ.
17. Много ли въ вашей церкви стѣнъ?
— Четыре.
18. Что есть первая стѣна?
— Первая стѣна—младенцы—намѣстники Христовы.

19. Что есть вторая стѣна?

— Вторая стѣна—чистыя дѣвы, невѣсты Жениховы.

20. Что есть третья стѣна?

— Третья стѣна—старцы, возвѣстители царевы.

21. Что есть четвертая стѣна?

— Четвертая стѣна—жены мѣроносицы, которыя искони

Христа искали.

22. Много ли въ вашей церкви вратъ?

— Трое.

23. Что есть первая врата?

— Первая врата—вхожденія.

24. Что есть вторыя врата?

— Вторыя врата—исхожденія.

25. Что есть третьи врата?

— Третьи врата заповѣдей.

26. Много ли въ вашей церкви оконъ?

— Трое.

27. Что есть первое окно?

— Первое окно—откровеніе (окнованіе).

28. Что есть второе окно?

— Второе окно—вдохновеніе.

29. Что есть третье окно?

— Третье окно—воздержаніе.

30. Чѣмъ ваша церковь покрыта?

— Церковь наша покрыта борунами—Божьими рабами.

31. Чѣмъ ваша церковь обита?

— Волнами—Божьими словами.

32. Чѣмъ ваша церковь занавѣшена?

— Пеленами.

33. Что есть пелены?

— Пелена есть Божіе пѣніе.

34. Есть ли въ вашей церкви голова?

— *Есть.*

35. Что есть голова?

— Голова есть Христосъ—глаголь Божій.

36. Есть ли въ вашей церкви елей?

— *Есть.*

37. Что есть елей?

— Елей есть добродѣтель.

38. Въ чемъ елей соблюдается ?
— Въ коземъ рогѣ.
39. Что есть козій рогъ ?
— Козій рогъ есть Божій рогъ (?).
40. Ходите ли вы въ церковь ?
— Ходимъ.
41. Для чего ради ходите въ церковь ?
— Для того, чтобы сплечиться въ любви, благодати возвѣщенія разума, познать тайнаго Бога Отца, въ немъ же суть сокровище и разумъ Его сокровенный.
42. Кому вы поклоняетесь ?
— Отцу и Сыну и Св. Духу, той же Святой Троицѣ.
43. Есть ли въ вашей церкви престолъ ?
— Есть.
44. Что есть престолъ ?
— Престолъ есть пристанище истинныхъ христіанъ.
45. На чемъ престолъ стоитъ ?
— На четырехъ старцахъ животныхъ.
46. Что есть первый старецъ ?
— Первый старецъ—яснись (?).
47. Что есть второй старецъ ?
— Второй старецъ—сапфиръ.
48. Что есть третій старецъ ?
— Третій старецъ—Халкидонъ (?).
49. Что есть четвертый старецъ ?
— Четвертый старецъ—самарахъ (?).
50. Что на престолѣ есть ?
— Сосудъ, крестъ, евангеліе и чаша.
51. Что есть сосудъ ?
— Сосудъ есть законъ Божій.
52. Что есть крестъ ?
— Крестъ есть страданіе за Христа.
53. Что есть евангеліе ?
— Евангеліе есть слово Господне—всему міру свѣтило.
54. Что есть чаша ?
— Чаша есть слово премудрости.
55. Кто у престола стоитъ ?
— Священникъ праведный, преподобный, незлобный, не-
лживый, нескверный, чистосердечный, который отлученъ отъ

губшиниковъ, евнухъ несодѣявшій рукою своею, ниже помысель отъ Господа лукавый.

56. Вошедши въ церковь, за что берешься?

— За кадило.

57. На кого ты возришь?

— На общника брата Іянна.

58. Что у священника въ рукахъ?

— Кадило.

59. Что есть кадило?

— Кадило есть великое діло.

60. Что въ кадилѣ есть?

— Жаръ и уголь.

61. Что есть жаръ?

— Жаръ есть желаніе.

62. Что есть уголь?

— Уголь есть глаголь Божій.

63. Что есть иконостасъ?

— Иконостасъ есть церковный, крестъ духовный,—собраніе истинныхъ христіанъ.

64. Какому вы кресту вѣруете—четыреконечному или восьмиконечному?

— Четыреконечному.

65. Что есть первый конецъ?

— Первый конецъ—пророкъ.

66. Что есть второй конецъ?

— Второй конецъ—апостоль.

67. Что есть третій конецъ?

— Третій конецъ—ангелъ.

68. Что есть четвертый конецъ?

— Четвертый конецъ—архангелъ.

69. Которой вы земли?

— Благоукоренной, радованной земли.

70. Что есть земля?

— Земля есть утверждение—Божіе строение.

71. На чемъ земля утверждена?

— На четырехъ столпахъ.

72. Что есть первый столпъ?

— Первый столпъ—левъ.

73. Что есть второй столпъ?

— Второй столпъ—орелъ.

74. Что есть третій столпъ?
— Третій столпъ—агнецъ.
75. Что есть четвертый столпъ?
— Четвертый столпъ—человѣкъ и—тотъ самый чело-
вѣкъ, который началъ вѣкъ.
76. Что такое левъ?
— Левъ есть дьяволъ.
77. Что такое орелъ?
— Орелъ есть царь.
78. Что такое есть агнецъ?
— Агнецъ емлетъ грѣхи въ мѣрѣ; не мѣсто чело-
вѣка просвѣщаетъ, а чело-вѣкъ—мѣсто, значитъ это—Иисусъ Хри-
стосъ.
79. Что это за чело-вѣкъ, который началъ вѣкъ?
— Царь Давидъ Осѣвичъ, близкій къ Богу и сѣмя его
до вѣка,—онъ первый доказалъ, отъ чего бѣлый свѣтъ сталъ.
80. Откуда ты пришелъ?
— Отъ сей вѣры рабы твои.
81. По чемъ ты пришелъ?
— По дорогѣ.
82. Что есть дорога?
— Дорога есть дарованіе Духа Святаго.
83. Что въ дорогѣ свернутіе?
— Мысли чело-вѣческія. Аще не помыслишь, то и не
свернешь.
84. Что впереди тебя ходитъ?
— Страхъ слова Божія.
85. Съ чѣмъ ты къ намъ пришелъ?
— Съ упованіемъ и желаніемъ.
86. Что ты намъ принесъ?
— Покореніе и смиреніе,—смиривъ себя предъ Господомъ.
87. Что ты отъ насъ желаешь?
— Честной бесѣды, добрыхъ дѣлъ.
88. На чемъ ты стоишь?
— На камнѣ укоренномъ.
89. Что на тебѣ есть?
— Бысть на мнѣ рука Господня.
90. Чѣмъ ты одѣтъ?
— Свѣтомъ, яко ризою.

91. Чѣмъ ты подпоясанъ?
— Отъ сапфира поясомъ златымъ.
92. Куда ты идешь?
— Въ Иерусалимъ.
93. Много ли въ Иерусалимѣ вратъ?
— Дванадесять вратъ.
94. Какія?
— Отъ сей вѣры—вратъ трое; отъ юга—вратъ трое; отъ востока—вратъ трое; отъ запада—вратъ трое.
95. Какія имъ имена?
— Отъ сей вѣры—Ананій, Азарій и Мисаила; отъ юга Авраама, Исаака и Иакова; отъ востока—Ноя и Лота; отъ запада—Моисея, Аарона и Давида.
96. Кто на тѣхъ вратахъ замокъ положилъ?
— Павелъ.
97. Кому ключи отдалъ?
— Петру.
98. Чей ключъ?
— Давида.
99. Что же ты—духоборецъ или нѣтъ?
— Духоборецъ.
100. Почему ты духоборецъ?
— *Потому и духоборецъ, что духомъ Богу служу и хвалюся о Христѣ Иисусѣ его, отъ духа беру, отъ духа собралъ, духомъ бодрствую, отъ духа мечъ получилъ и мечемъ воюю.*
101. Что же ты—молодецъ или мужичекъ?
— Молодецъ.
102. Почему ты—молодецъ?
— Потому и молодецъ, что не вздохъ въ сонму суетную, возненавидѣлъ церковь лукавую и обыдоша всѣ сѣти дьявольскія, воспринялъ на себя бракъ святыхъ божественныхъ таинъ отъ святой души его.
103. Что есть бракъ?
— Бракъ есть дѣло вѣчнаго блаженства, помыслы благе, въ томъ мы себя утверждаемъ.
104. Гдѣ вы Бога познаете?
— Въ быти, что Онъ былъ и всегда будетъ.
105. Кто Бога Богомъ нарекъ?
— Моисей Мосіахъ, яко съ рогомъ, ухватился за голову свою, думалъ—рогъ, а нѣ праведный Богъ.

106. Чѣмъ ты видишь Бога?
— Азъ вижу Бога духомъ, но сверху головы моей и въ дусіяхъ.
107. Гдѣ Богъ родился?
— Въ крѣпкоумѣ.
108. Гдѣ былъ Богъ, когда не было ни неба, ни земли, ни солнечнаго сіянія, ни луннаго теченія, ни звѣзднаго украшенія, тогда гдѣ былъ?
— Въ горѣ—вѣрѣ—небесныхъ силахъ.
109. Что есть гора?
— Гора—наша вѣра, кто Богу вѣруетъ, то и есть гора—вѣра.
110. Что есть Христосъ?
— Христосъ есть Сынъ живаго Бога.
111. Кто воспріемникъ Христовыхъ дѣлъ и кто намѣстникъ Его?
— Кто чистъ тѣломъ и дѣломъ, отъ дурныхъ дѣлъ удаленъ, добрымъ покоренъ.
112. Чѣмъ ты Богу молишься?
— Молитвою: глаголомъ моимъ ко Господу возвахъ, глаголомъ моимъ ко Господу помолюсь.
113. Чѣмъ ты крестишься?
— Словомъ Божіимъ: во имя Отца, Сына и Святаго Духа.
114. Кому ты вѣруешь?
— Богу, сотворившему, который небо, землю и бѣлый свѣтъ открылъ: Онъ Богу Богомъ, глаголь сильный и крѣпкій, всему міру и вѣку начальникъ.
115. Кто васъ научилъ?
— Не много на землѣ учителей бываетъ, не излишне сужденіе пріемлютъ, а учитель намъ есть одинъ наставникъ—Духъ Святой.
116. Ходите ли вы въ церковь?
— Не ходимъ.
117. Чего ради вы не ходите?
— Мы въ ней святости не чаемъ и божества не покла-даемъ, ибо она, подобно огню и гнили и всякой тлѣнности, попы ваши—волки.
118. Въ какую же вы ходите церковь?
— Мы ходимъ во единую святую, соборную церковь:

гдѣ два—три во имя Отца, глаголетъ Господь: азъ посреди ихъ и гдѣ одинъ во имя Отца, глаголетъ Господь, азъ въ тебѣ пребываю.

119. Что есть попъ?

— Попъ есть діаволь.

120. Почему вы попа называете діаволомъ?

— Потому что онъ называетъ себя отцомъ, а Господь сказалъ: кто назоветъ себя во вторыхъ по Богу отцомъ, тотъ будетъ нареченъ смертию діавола.

121. Вѣруете ли и почитаете иконы?

— Нѣтъ. Мы не вѣруемъ и не почитаемъ, потому что онѣ изображены на доскахъ, валяхъ и маслахъ, или на иномъ чемъ, но мы вѣруемъ той иконѣ, которая Сына Назарянина, она же моя и глаголетъ мое о Богѣ, изъ нее яже исходитъ кровь и вода, которая скрозъ костей и мозговъ человѣческихъ проходитъ.

122. Постъ вы имѣете?

— Имѣемъ.

123. Въ чемъ у васъ постъ заключается?

— Въ воздержаніи мысли. Отнимаемъ отъ себя всю неправду: отъ устъ—роптанія, отъ рукъ—убіянія, отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ воздержимъ себя.

124. У васъ есть причастіе?

— Есть.

125. Чѣмъ вы причащаетесь?

— Словомъ Божіимъ.

126. Откуда взялся законъ?

— Отъ Сіона.

127. Слово Божіе откуда взялось?

— Отъ Іерусалима.

128. Откуда ты пришелъ?

— Отъ града поврежденія я пришелъ къ небесному селенію.

129. Отъ кого родился Іисусъ Христосъ?

— Отъ Дѣвы неглѣнной, воплотившейся на вѣки къ Богу Слову. Богъ намъ сказалъ: премудростей много, плотью распять, да спасетъ человѣка.

130. Именуете ли вы и почитаете Богородицу?

— Богородицу мы именуемъ и почитаемъ; Она искони

дѣва и до днесь дѣва, отъ нея-же родился и рождается Иисусъ Христосъ на потребленіе грѣховъ Адамовыхъ.

С е м ь д е с я т ь п у н к т о в ь .

1. Почему вы называетесь духоборцами?

Потому что несомнѣнной вѣры, сила крѣпость съ Господомъ вкупѣ.

2. Какой духоборческій крестъ?

— Вольный—нищета, убожество.

3. Какой вы вѣры?

— Мы вѣры Иисусовой, той же (т. е.?) духоборческой.

4. Какому вы кресту вѣруете?

— Четырехконечному.

5. Что есть первый конецъ?

— Первый конецъ—вѣра.

6. Что есть второй конецъ?

— Второй конецъ—надежда.

7. Что есть третій конецъ?

— Третій конецъ—труды.

8. Что есть четвертый конецъ?

— Четвертый конецъ—питаніе. Вѣрую, надѣюсь. тружусь и питаюсь.

9. Какая у васъ первая молитва?

— Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Во имя Отца—начальника Слова къ Богу, во имя Сына—Царя Господа всѣмъ тварямъ, во имя Св. Духа—совершителя всѣхъ душевныхъ благъ.

10. Какъ вы полагаете о Христовой женитьбѣ,—что онъ женился или нѣтъ?

— Женился: съ праведными приобщился, Который нынѣ съ нами есть. Жена есть Желаніе, а вѣра—кротость, воздержаніе.

11. Въ чемъ законъ Божій состоитъ?

— Въ двухъ заповѣдяхъ.

12. Въ какихъ?

— Возлюби Господа всѣмъ сердцемъ, всею душою твоею и всѣмъ разумнѣемъ твоимъ. Вторая подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя; на сихъ двухъ заповѣдяхъ составленъ весь законъ.

13. Какого вы завѣта—старого или новаго?
— Старого закона Божьяго, вѣры Иисусовой.
14. Вы отъ кого вѣру взяли?
— Отъ трехъ отроковъ: Ананія, Азаріи и Мисаила.
15. Кто тебя крестилъ?
— Отецъ и мать, третья благодать.
16. Почему вы вѣруете писанію?
— Мы вѣруемъ; Господь сказалъ: «напишите въ сердцахъ, возвѣстите во устахъ».
17. Отъ кого вы научились?
— Учитель намъ—Богъ, а наставникъ—Духъ Святой.
18. Чѣмъ ты Бога видишь.
— Словомъ Бога вижу, а слово у Бога.
19. Кому Богъ молится?
— Слову, а слово въ Богѣ, а Богъ въ человѣкѣ.
20. Что есть правда?
— Правда есть вѣчная, безъ пороку, во царствіи небесномъ.
21. Что есть Іерусалимъ?
— Іерусалимъ есть слово непорочное.
22. За что ты кланяешься Отцу, Сыну и Св. Духу?
— Отцу кланяюсь за то, что Онъ насъ сотворилъ; Сыну кланяюсь за то, что Онъ насъ свѣтомъ просвѣтилъ; а Св. Духу—за то, что Онъ насъ оживилъ.
23. Что есть Богъ, что есть Господь, чего ваша душа достойна?
— Богъ есть упованіе, Господь—желаніе, душа наша достойна милости Божіей.
24. Чего твоя душа ожидаетъ?
— Душа моя ожидаетъ спасенія, на будущіи вѣкъ—веселья.
25. Что «вначалѣ» тремъ словамъ отвѣтъ?
— Содѣялъ Господь спасеніе посреди земли, а слово Его по всей землѣ.
26. Чьи вы сыны были и кто первый отецъ былъ на землѣ?
— Авель.
27. Какое Богу первое слово?
— Первое: помилуй меня, Боже, а послѣднее слово: всякое дыханіе да хвалитъ Господа.
28. Какъ вы почитаете праведнаго Давида,—какихъ онъ

быть родовъ и почему у него было семьдесятъ семь женъ и семьдесятъ семь наложницъ?

— У него было семьдесятъ семь женъ и семьдесятъ семь наложницъ, онъ былъ родовъ Израильскихъ, его жена была Цара и потомужды семьдесятъ семь вѣръ. Старше православной вѣры нѣтъ, но только старше всѣхъ—вѣра Божія; Давидъ самъ былъ закона Божьяго, да ложью скрывался, а то бы его убили, какъ Того, который пошелъ за Христа.

29. Отъ кого вы премудрость эту взяли?

— Отъ сына Маріина—головы Исусовой.

30. На чемъ законъ Божій стоитъ?

— На апостолахъ, пророкахъ, которые прорекли о вѣчной жизни.

31. Почему вы на себя рукою крестъ не складаете?

— Господь запрещаетъ и сказалъ: «ручное моленіе не есть спасеніе, нять паръ супругъ—единый имъ корчагъ, вино піющій, на дѣло Господне не взирающій, а для рукъ человеческихъ.

32. Что старше—вѣра или упованіе?

— Упованіе старше: вѣра безъ дѣлъ мертва есть.

33. Ходите ли вы въ собраніе, поете ли псалмы или нѣтъ, и откуда вы взяли пѣніе?

— Въ собраніе ходимъ, псалмы читаемъ и поемъ, взяли отъ Уянна Богослова, друга брата Христова, грома громова сына, дѣвственника наперственника, ученика возлюбленнаго.

34. Какъ ты одинъ наединѣ Богу молишься?

— Вѣрою, правдою, святою молитвою; превознесеніе наше—мысли и сердца къ милостивому Богу.

35. Что есть Божіи очи?

— Богъ нашъ и судья праведный.

36. Что есть «Божіи очи»,—тремъ словамъ отвѣтъ?

— Чтобы мы, рабы Божіи, были смѣлы такъ, какъ у отца дѣти прибѣгаютъ съ молитвою,—что Онъ нашъ общій отецъ, а мы Ему вѣрующіе братія.

37. Семь таинствъ новаго завѣта вы имѣете?

— Имѣемъ.

38. Какія?

— Крещеніе, муропомазаніе, причащеніе, покаяніе, вразумленіе, бракъ духовный и читай—да почитай.

39. Чему отцы и матери учатъ?
— Отцы и матери учатъ насъ познать Бога своего и поучиться дѣла отъ Него.
40. Почему вы называетесь христіанами?
— По познанію слова Христова.
41. Вы—духоборцы; чему поучаетъ духоборчество?
— Отъ худыхъ дѣлъ удаляться.
42. Какіе грѣхи противъ Духа Святаго?
— Излишнее упованіе на милость Божію,—безъ творенія добрыхъ дѣлъ.
43. Помните ли четыре послѣднихъ?
— Помнимъ: судъ, смерть, адъ и царствіе небесное.
44. Какія главныя добродѣтели?
— Вѣра, надежда, любовь.—гдѣ любовь живетъ, тамъ Богъ прибываетъ.
45. Есть ли у васъ псалтырь?
— Есть: псалмы наши—псалтырь.
46. Евангеліе имѣете?
— Господь сказалъ: Азъ есмь евангеліе, всему міру-свѣтило.
47. Есть ли у васъ монастырь?
— Нѣтъ; у насъ поповъ нѣтъ.
48. Есть ли у васъ храмъ Божій?
— Тѣло наше—храмъ Божій, душа—образъ Божій.
49. Есть ли у васъ алтарь?
— Молитва наша—алтарь, вознесеніе къ Богу.
50. Почему вы не ходите въ церковь и не вѣруете образамъ?
— Лучше явственно видѣть однимъ окомъ, нежели отъ двухъ быть слѣпому.
51. Откуда вы законъ взяли и гдѣ вашъ законъ?
— Въ книгахъ животныхъ, въ головѣ Иисусовой.
52. Гдѣ вы Бога видѣли?
— Никто нигдѣ Бога не видалъ, а только тѣ, которые другъ друга любятъ,—въ любви Богъ пребываетъ.
53. Свѣтильникъ у васъ есть?
— Есть: горящая вѣра, незаримая совѣсть.
54. Какъ надо понимать вербу и пальму, съ которой встрѣчали Иисуса Христа, вѣхавшаго въ Іерусалимъ на ослѣ?
— Когда Иисусъ Христосъ шелъ въ Іерусалимъ, то было два Іерусалима: въ одномъ богатые Его встрѣчали, клали сукна

и проч., а въ другомъ Иерусалимѣ бѣдные бросали вербы и пальмы подѣ ноги Его; Онъ шелъ по вѣрнымъ; оселъ былъ видѣ одного Иерусалима, а другой—Валаамовъ.

55. Причащаетесь ли вы, или нѣтъ, и отъ кого причастіе принимаете?

— Причащаемся отъ животнаго ангела. Ангелъ животный причастіе по чашамъ разливаеъ, а мы на тѣхъ словахъ наслаждаемся.

56. Что причастнику подобаеъ говорить?

— Бойся Господа, творяй заповѣди Его. Азъ есмь причастникъ, отъ него же поучаю и заповѣди Его познаю.

57. Какую вы молитву читаете, ложась спать?

— Дай же мнѣ, Владыко, на сонъ грядущій тѣло на покой, души на спасеніе, уставъ на моленіе. Ангелъ мой хранитель, сохрани мою душу, скрѣпи мое сердце; врагъ сатана, откачись отъ меня: у меня Спасъ въ рукахъ, Богородицкой замокъ и Господь Богъ—Саваоѣ.

58. Встаеъ отъ сна,—какую молитву читаете?

— Господи, благодарю тебя всѣмъ сердцемъ и душою моею, что меня здрава и не вредима водвигъ отъ сна.

59. Когда кончится челоуѣкъ, что вы надѣ нимъ дѣлаеъ?

— Молитву читаемъ: прими, Отче, во грядущихъ.

60. Во время похоронъ какіе псалмы поете?

— Узрѣхъ народу много, възйдите на гору.

61. Возвратясь съ похоронъ, какіе псалмы поете?

— Помилуй насъ, Владыко.

62. Прійдя домой, какіе поете.

— Къ кому пойду отъ Тебя, Господа моего.

63. Какое у васъ въ церкви первое моленіе?

— Тихое вступленіе, низкій поклонъ, тихій разговоръ, умильный взглядъ.

64. Что у васъ вмѣсто церкви?

— Гласъ вопіющаго на водахъ и моряхъ.

65. Какой вы рыбы не ѣдите?

— Сомину, свинину (?) и рака не ѣдимъ.

66. Почему вы не ѣдите?

— Потому что онъ (?) туды и сюды ходитъ.

67. Кто у васъ младенцамъ званіе даеъ?

— Кто на руки беретъ, тотъ и званіе даеъ.

68. Сколько друзей Господнихъ?
— Три: первый другъ—осторожность, второй страхъ Господній, третій другъ—любовь.
69. Что ты муромъ помазанъ?
— Не знаю: муръ есть благодать.
70. Гдѣ ангелъ пребываетъ?
— Въ душѣ ангелъ есть мысль невредимая.
71. Чѣмъ душа живетъ и что готовитъ?
— Живетъ о Богѣ, готовитъ разумъ.
72. Чему васъ отцы—матери учили?
— Учили насъ отцы и матери ко святымъ своимъ отцамъ (?).
73. Во сколькихъ лицахъ Господь пребываетъ?
— Въ трехъ лицахъ пребываетъ.
74. Что есть первое лицо?
— Свѣтъ Отецъ Богъ нашъ.
75. Что есть второе лицо?
— Животъ—Богъ нашъ?
76. Что есть третье лицо?
— Покой, святъ Духъ Богъ нашъ.
77. Что есть Отецъ?
— Отецъ есть Богъ.
78. Что есть Сынъ?
— Сынъ есть взысканіе слова.
79. Что есть Духъ?
— Духъ есть истинность.
80. Что есть Уяинъ?
— Уяинъ есть рассужденіе.
81. Что есть Лазаръ?
— Лазаръ есть разумъ.
82. Что есть евангеліе?
— Евангеліе есть радостная вѣсть, опущеніе моихъ грѣховъ, причисленія меня къ числу чадъ Божіихъ.
83. Что есть псалтырь?
— Псалтырь есть премудрость.
84. Что есть писаніе Божіе?
— Писаніе Божіе есть вѣдомость истинная.
85. Что есть Василиій Великій?
— Василиій великій есть толкованіе о кадилѣ.

86. Что есть кадило.
— Кадило есть великое діло, кое, насъ омываетъ и освѣщаетъ, то бо есть кадило.
87. Что есть сосудъ Божій?
— Чистая плоть, непорочная.
88. Что есть причащеніе?
— Причащеніе есть поученіе, слово Христово, глаголъ Божій, который проходитъ скрозъ костей и мозговъ человѣческихъ,—отъ Господа Бога нашего дѣла.
89. Что есть голова?
— Голова есть глаголъ Божій.
90. Что есть ликъ?
— Ликъ есть ликованіе въ пресвѣтломъ раю.
91. Что есть очи душевныя?
— Зрѣніе, разумѣніе.
92. Что есть носъ?
— Носъ есть ношеніе.
93. Что есть ухо?
— Ухо есть хотѣніе.
94. Что есть уста?
— Уста есть установленіе, Господа Бога нашего дѣло.
98. Что есть рука?
— Рука есть треченіе (?).
96. Что есть нога?
— Нога есть путь.
97. Что есть путь?
— Путь есть поученіе,—Господа Бога нашего дѣло.
98. По чемъ ты идешь?
— По Духу.
99. Во что одѣваешься?
— Въ свѣтъ, яко ризу.
100. Какой ты слободы?
— Слободы Тройцы.
101. Какого ты села?
— Села краснаго.
102. Гдѣ Господь строится?
— Посреди земли, въ родѣ праведныхъ, въ людяхъ истинныхъ.

Принято думать, что для каждаго вѣроисповѣданія его катехизисъ является символическою книгою, въ которой со всею точ-

ностію и опредѣленностію излагаются его основные догматы. Нельзя этого сказать о катехизисѣ духоборцевъ. Написанный безграмотно и безъ всякой системы, наполненный пустыми и бессмысленными аллегоріями, онъ не даетъ никакой возможности составить опредѣленнаго представленія о духоборческихъ вѣрованіяхъ, и хотя обязательно изучается духоборцами, но какъ-бы намѣренно его авторъ скрываетъ отъ нихъ ихъ же собственное лжеученіе. Неудивительно послѣ этого, что духоборы вообще крайне неохотно говорятъ постороннимъ о своихъ вѣрованіяхъ. Истинная же причина той пустой болтливости, какою наполненъ духоборческій катехизисъ, состоитъ въ томъ, что на самомъ дѣлѣ догматика духоборцевъ крайне скудна своимъ содержаніемъ и никогда не могла представить собою точно опредѣленной системы. Такое мнѣніе о духоборческихъ вѣрованіяхъ уже давно сложилось у серьезныхъ изслѣдователей русскаго сектанства. Такъ уже въ 1828 году одинъ изслѣдователь духоборческой секты писалъ: ¹⁾ «Между ними (духоборцами) людей, имѣющихъ по крайней мѣрѣ, при ихъ заблужденіи, нѣкоторое основаніе въ понятіи о Божествѣ, нынѣ уже весьма мало; въ общей же массѣ они погружены, въ разсужденіи правилъ богопочитанія, въ величайшее невѣжество; а потому можно съ достовѣрностію сказать, что они вовсе никакихъ постоянныхъ правилъ вѣроисповѣданія не имѣютъ и сами не знаютъ, чему существенно вѣруютъ и какіе догматы вѣры принимаютъ. Но это они однако же тщательно скрываютъ подъ видомъ якобы нежеланія распространяться въ разговорахъ объ этомъ предметѣ и намѣренія скрывать правила свои въ тайнѣ. Весь ихъ символъ вѣры состоитъ въ одномъ имени: «поборникъ духовнаго богопочитанія», по коему они считаютъ себя просвѣщеннѣйшими предъ инако мыслящими; и дѣйствительно, стараются себя выставить таковыми передъ прочими сосѣдними русскими поселянами въ своемъ съ ними обхожденіи и образѣ жизни». «Главный и единственный догматъ, въ которомъ сосредоточивается все ученіе духоборцевъ,—говоритъ писатель хорошо знающій вѣрованія этихъ сектантовъ ²⁾, есть мечта или самообольщеніе, что они якобы достигли высшаго состоянія благодати и каждый изъ нихъ, содѣлавшись храмомъ Божиимъ, въ

¹⁾ Отецеств. Записки Свянцова, 1828 г. № 98. Стр. 46.

²⁾ Труды Кіев. Дух. Акад. 1876 г. VIII. Стр. 399.

большей или меньшей степени имѣеть въ себѣ присутствіе Святой Троицы. Такъ какъ разумъ, память и воля находятся въ каждомъ духоборцѣ, то слѣдовательно каждый изъ нихъ имѣеть въ себѣ и Св. Троицу... Духоборцы именуютъ себя *чадами* или *людьми Божиими* и думаютъ, что обладаютъ духовнымъ помазаніемъ. Они вѣрятъ, что все, что они мыслятъ, говорятъ и думаютъ, все это дѣлается по внушенію Св. Троицы. Они называютъ Св. Троицу словами: высота, широта и глубина; духъ силы, духъ премудрости, духъ воли,—слова, которыхъ они сами объяснить не могутъ». Въ другомъ мѣстѣ ¹⁾ тотъ же писатель такъ отзывается о духоборцахъ: «Духоборцы мало учатся читать и писать. Грамотнымъ между ними считается тотъ, кто умѣеть кой-какъ читать печатное. Такимъ образомъ не получая никакого образованія, не занимаясь чтеніемъ и не имѣя никакихъ книгъ, духоборцы стоятъ на самой низкой степени познанія даже о вѣрованіяхъ ихъ секты. Молодые люди—преимущественно—безмолвные невѣжды. Многіе двадцатилѣтніе юноши на вопросъ: «что такое Господь?» чистосердечно отвѣчали: «мы не знаемъ». Одинъ лишь главный предметъ толкуется всѣми духоборцами безъ изъятія: это—существованіе секты издавна, какъ они говорятъ: отцы наши возвѣстиша намъ дѣла—мнимымъ пребываніемъ въ нихъ Святой Троицы—что они суть чада или люди Божіи. Въ этомъ заключается начало и конецъ всѣхъ духоборческихъ религіозныхъ познаній... Духоборцы отличаются положительнымъ всего незнаніемъ. Посему напрасно кто-нибудь вздумалъ бы говорить съ ними объ ипостасныхъ свойствахъ Св. Троицы, или о заслугахъ Іисуса Христа, или о грѣхѣ первородномъ, или о внутреннемъ совершенствѣ: однимъ словомъ—о какомъ бы то ни было духовномъ предметѣ: обо всемъ этомъ духоборцы не имѣютъ не только положительнаго, но и поверхностнаго понятія, а между тѣмъ считаютъ себя въ совершенномъ состояніи благодати и думаютъ, что они перешли предѣлы потребныхъ и необходимыхъ для спасенія познаній. Охотно говорятъ они только о крестѣ, объ иконахъ и т. п.». Этотъ отзывъ ученаго изслѣдователя, высказанный о духоборцахъ 1848 года, вполне сохраняетъ свое значеніе и въ отношеніи къ духоборцамъ нашего времени.

¹⁾ Ibid. стр. 401. 405.

Кто желаетъ видѣть духоборческія вѣрованія въ какой либо системѣ, тотъ подобно митрополиту Евгенію и Лопухину, самъ долженъ поработать надъ этимъ, причемъ нужно изучить не только духоборческіе катехизисы, но главнымъ образомъ духоборческіе псалмы и толкованія ихъ, которыя можно узнать при условіи близкаго и непосредственнаго знакомства съ духоборческіми наставниками. При выполненіи этихъ требованій, вѣрованія духоборцевъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1) Св. Писанія какъ ветхаго, такъ и новаго завѣтовъ они не признаютъ источникомъ своего вѣроученія. Правда, въ концѣ XVIII вѣка они иногда обращались къ нему, но поступали съ нимъ чисто ирраціоналистически, произвольно: «изъ ветхаго и новаго завѣта,—говорили они,—мы беремъ себѣ только полезное». Въ дѣйствительности, они заимствовали лишь нѣкоторыя нравоучительныя положенія, но уже Побирохинъ назвалъ Библию, какъ мы видѣли, только «хлонтницею». Въ послѣдующее же время духоборцы не стали придавать никакого значенія книгамъ Св. Писанія, какъ не содержащимъ въ себѣ истиннаго ученія. Такъ они смотрятъ даже и на каноническія евангелія, потому что ев. Матеей, по ихъ кощунственному выраженію, много «намоталъ», Маркъ—«намаралъ», а Лука—«лукавилъ»¹⁾. Только къ одному ап. Іоанну (Іанну) они относятся, по-видимому, съ нѣкоторымъ уваженіемъ, но—не потому, что его евангеліе считаютъ достовѣрнымъ, а потому, что его ученіе объ Иисусѣ Христѣ, какъ о Словѣ, они могутъ исказить своимъ толкованіемъ въ желательномъ для нихъ смыслѣ. Только благоразумнѣйшіе изъ духоборцевъ умѣютъ въ болѣе или менѣе въ приличныхъ выраженіяхъ объяснить свое отрицательное отношеніе къ книгамъ Св. Писанія ветхаго и новаго завѣтовъ. Евангелисты, говорятъ они, по своему непониманію, невѣрно записали проповѣди Іисуса Христа, а во всѣ вообще книги Св. Писанія вкралось будто бы много ошибокъ вслѣдствіе неправильныхъ переводовъ ихъ съ того языка, на которомъ учили пророки, Христосъ и апостолы. Наконецъ, къ Библии они питаютъ нерасположеніе вообще къ книгѣ, которая написана «мертвыми буквами», и есть вещь видимая и тлѣнная. Вотъ почему уже съ начала прошлаго столѣтія духоборы перестали имѣть у себя книги Св. Писанія.

¹⁾ Масс. Обзор. 1904. № 18. Стр. 370.

Мы вѣруемъ, говорятъ духоборцы, такъ какъ «отцы наши возвѣстиша намъ» (Пс. 43, 1), т. е., вмѣсто Св. Писанія они объявляютъ источникомъ своего вѣроученія преданіе, но не первоное или святоотеческое, а свое собственное, которое называется у нихъ *животною книгою* или *книгою*, живущею въ памяти и сердцахъ духоборцевъ. По ихъ ученію, это преданіе ведетъ свое начало отъ Самаго Іисуса Христа и передается изъ рода въ родъ преемственно, отъ родителей къ дѣтямъ. Изъ него,—увѣряютъ духоборцы,—ни одна іота не затерялась и не можетъ затеряться до кончины и послѣ кончины міра, какъ не можетъ изгнаться безсмертная душа—хранилище животной книги. На самомъ дѣлѣ, животная книга состоитъ изъ духоборческихъ «псалмовъ», а «псалмы» эти составлены изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ псалмовъ Давида, изрѣченій ветхаго и новаго завѣта, молитвъ и ирмосовъ православной церкви и большею частію собственныхъ духоборческихъ вымысловъ. Но псалмовъ у духоборцевъ, по ихъ словамъ, безчисленное множество; знать ихъ всѣ одному духоборцу невозможно; а потому животная книга и хранится въ полномъ составѣ своемъ не въ каждомъ духоборцѣ порознь, а въ цѣломъ родѣ ихъ, разбросанная по сердцамъ; чтобы составила полная животная книга надо, такъ сказать собрать въ одно всѣ духоборческія памяти и сердца ¹⁾. Въ виду такого уваженія къ преданіямъ «животной книги» и признавая себя проникнутыми внутреннимъ словомъ отъ живущаго въ нихъ Духа Святаго, духоборцы считаютъ для себя даже грѣхомъ обращаться къ «мертвымъ» книгамъ Св. Писанія ²⁾. По ихъ словамъ, «Христось принесь грамоту написанную и далъ читать неумѣлому». Въ своемъ катехизисѣ и въ показаніяхъ, данныхъ митрополиту Евгенію, они съ особеннымъ удареніемъ говорятъ о томъ, что Христось, самъ будучи евангеліемъ, послалъ апостоловъ въ міръ *словомъ проповѣдывать*.

2) На словахъ духоборцы утверждаютъ, что они вѣруютъ въ Бога и даже признаютъ Его троичнымъ въ лицахъ. Но уже нѣмецкіе ученые (Шреккъ) замѣтили, что «ихъ понятіе о Святой Троицѣ не есть ученіе христіанское». ³⁾ И дѣйствительно, даже

¹⁾ Правосл. Собесѣд. 1859. ч. 1. Стр. 304; Новицкаго Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2-е Кіевъ. 1882. Стр. 243; Мисс. Обзор. 1897 г. I. стр. 505—506.

²⁾ Срв. Мисс. Обзор. 1904. № 13. Стр. 370.

³⁾ У Новицкаго Духоборцы. Стр. 223.

въ своемъ катехизисѣ они Богомъ признаютъ только Первое лицо Пресв. Троицы ;Сынъ, по ихъ ученію, есть только «взысканіе слова», Духъ Святой—«истинность»; въ другомъ мѣстѣ они называютъ Сына Божія только «животомъ», а Св. Духа—«покоемъ» или «упокоемъ»; въ третьемъ мѣстѣ Сынъ у нихъ уже—«разумъ», а Духъ Св.—«воля». Поэтому нѣкоторые ученые не безъ основанія допускаютъ даже, что духоборцы, признающіе Бога только въ человѣкѣ, представляютъ Его себѣ не самостоятельнымъ существомъ, лично и самобытно существующимъ, но какъ бы слитно и нераздѣльно пребывающимъ съ родомъ избранныхъ, такъ что безъ рода этого Онъ не могъ бы ни откѣриться, ни прославиться ¹⁾. «Бога, учили Побирохинъ, въ собственномъ существѣ нѣтъ, а пребываетъ онъ въ родѣ праведныхъ». Но этого мало; есть основаніе думать, что духоборцы вполне отождествляютъ Бога съ человѣкомъ. Такъ, тотъ же Побирохинъ утверждалъ, что Божественная Троица есть память, разумъ и воля въ человѣкѣ ²⁾, а одинъ изъ любимѣйшихъ духоборцами псалмовъ читается такъ: «Кто Богъ велий яко Богъ нашъ. Ты еси Богъ творяй чудеса единъ. Что есть Богъ? Богъ есть духъ, Богъ есть слово, *Богъ есть человекъ*... во единой душѣ (человѣка) три силы душевныя—единъ Богъ. Слава». Ясно, что съ духоборческой точки зрѣнія и Колесниковъ былъ совершенно послѣдовательнымъ, когда училъ, что должно поклоняться Богу другъ въ другѣ, яко есмы начатокъ созданіемъ его и есмы между всѣми твореніями въ мірѣ живоначертанное рукою его изображеніе, образъ Бога на землѣ». Вотъ почему, кланаясь другъ другу духоборцы обыкновенно говорятъ: «поклоняюсь Отцу и Сыну и Св. Духу». Послѣ этого неудивительно, что 8000 духоборцевъ съ легкостію усвоили атеистическое ученіе графа Л. Толстого.

3) Иисусъ Христосъ, по ученію духоборцевъ, не есть истинный Богъ. Христосъ для нихъ только «глаголь Божій», какъ и уголь кадилый, а Иисусъ Сидякинъ (?)—тотъ, котораго убили за Христа, т. е., за глаголь Божій. О немъ они говорятъ такъ ³⁾: «Онъ есть сынъ Божій, но лишь въ такомъ смыслѣ, въ какомъ и

¹⁾ Правосл. Обзор. 1859. ч. 1. Стр. 298—325; Новицкаго Духоборцы. 1882. Стр. 228; Мисс. Обзор. 1897. I. Стр. 498.

²⁾ Ibid.

³⁾ Отечество. Записки Овчинина, 1828 г. № 93. Стр. 51; Новицкаго Духоборцы, стр. 280.

мы называемся сынами Божиими; наши старцы знаютъ еще больше, нежели Христосъ». Однажды квакеры посѣтили мелитопольскихъ духоборцовъ и въ бесѣдѣ съ ними категорически потребовали отъ нихъ прямого отвѣта «да» или «нѣтъ» на вопросъ: вѣрите ли вы, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, второе лицо Св. Троицы? Отвѣтъ послѣдовалъ такой: «мы просто вѣримъ, что Иисусъ былъ добродѣтельный человѣкъ и больше ничего». Услыхавъ это богохульство вопрошавшій квакеръ чуть не опрокинулся навзничь и, закрывъ глаза рукою, воскликнулъ съ ужасомъ: «о тьма!»... ¹⁾). Признавая Иисуса Христа только «добродѣтельнымъ человѣкомъ», духоборцы всю Его земную жизнь и совершенныя имъ чудеса понимаютъ только въ иносказательномъ смыслѣ: Онъ исцѣлялъ больныхъ и воскрешалъ мертвыхъ, т. е., обращалъ грѣшниковъ ко спасенію; страдалъ и умеръ Онъ на крестѣ не добровольно, иначе Онъ не просилъ бы Бога, чтобы Его миновала чаша страданій. Распяли Его,—говорятъ духоборцы,—жиды, а жиды (житы) значитъ—жители, а жители эти—православные. Это видно изъ того, что Христа распяли первосвященники и книжники; но православные сами себя называютъ священниками, имѣютъ и читаютъ видимыя книги. Слѣдовательно онъ и есть самые эти первосвященники и книжники, распявшіе Христа, т. е., потомки ихъ. Распявши, они одумались, сознали свою вину и чтобы загладить ее, стали поклоняться Христу мертвому, т. е. кресту и икопѣ Его. А живой Христосъ, скрывшись отъ нихъ, переселился въ родъ избранный, духоборческій. Поэтому духоборцы поклоняются Иисусу Христу живому (т. е., своему главарю изъ рода Колмыковыхъ), а православные—мертвому ²⁾). Послѣ смерти тѣло Иисуса Христа, по вѣрованію духоборцевъ, истлѣло въ землѣ, а духомъ Онъ воскресъ и поселился въ духоборческомъ родѣ. Воскресши, Онъ вознесся на небеса; а это значитъ, что Онъ *скрылся отъ мятежа человеческого* (подлинныя слова сектантовъ) въ апостолахъ, которые, собственно, и суть небеса» ³⁾).

4) По заявленію духоборцевъ, они вѣрують въ Св. Духа, называя Его «истинностію», «волею», «глубиною», даже «настав-

¹⁾ Haxthausen, Studien, Thl. 1. S. 412—413; у Новицкаго Духоборцы, стр. 107.

²⁾ Правосл. Собесѣд. 1859. ч. 1. стр. 298—325; Новицкаго Духоборцы, стр. 231; Масс. Обзор. 1897 г. I. Стр. 500.

³⁾ Правосл. Собесѣд. 1859. ч. 1.; Новицкаго. Духоборцы, стр. 231.

никомъ»: но о благодатныхъ дѣйствіяхъ Св. Духа они ничего не знаютъ. «И неудивительно.—замѣчаетъ проф. Новицкій ¹⁾: какъ скоро историческій Христосъ, по ихъ понятію не есть Спаситель міра, то Онъ и не можетъ никому сообщать благодатныхъ даровъ Духа. Если же въ душѣ каждаго духоборца пребываетъ Сынъ Божій въ видѣ божественнаго разума и самымъ своимъ присутствіемъ здѣсь очищаетъ ее отъ всякаго грѣха, то Св. Духу не предстоитъ уже здѣсь никакого дѣйствія. Не даромъ Побирохинъ отрицалъ самое существованіе Св. Духа».

5) «Божію Матерь,—говорятъ духоборцы.—мы почитаемъ и подражаемъ ея житію; Она искони и по днесь дѣва. изъ нея же родился и рождается Христосъ. *какъ и у насъ*». Но, подобно хлыстамъ, подъ Божією Матерією они разумѣютъ не Пресвятую дѣву Марію, дочь Іоакима и Анны, но свое духоборческое общество, производящее изъ среды своей лицъ, способныхъ воспринять въ себя Христа (глаголь Божій) и быть «живыми богами».

6) Духоборцы, по ихъ словамъ, вѣруютъ въ бытіе духовнаго міра, т. е. ангеловъ и архангеловъ, равно какъ и въ діавола, причину паденія человѣка и грѣховъ въ мірѣ; почитаютъ св. угодниковъ Божіихъ—Авраама, Исаака, Іакова, Давида, трехъ отроковъ вавилонскихъ, ветхозавѣтныхъ пророковъ, новозавѣтныхъ апостоловъ, мучениковъ и духоборческихъ «страдальцевъ за законъ». Но почитаніе святыхъ, по ихъ ученію, должно состоять не въ молитвѣ имъ, а въ подражаніи ихъ жизни. Угодники Божіи.—говорятъ духоборцы,—даже выше и ближе къ Богу, нежели ангелы; ибо о первыхъ говорится: «блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ», а о вторыхъ сказано: «на Него же не смѣютъ чини ангельскіе взирати». Нужно однако же помнить, что, по ученію духоборцевъ, ангелы суть только «мысли невредимыя», а не личныя существа, и что они «пребываютъ только въ душѣ человѣка».

7) О сотвореніи міра и человѣка духоборцы учатъ согласно съ Библією; но наслѣдственности прародительскаго грѣха въ смыслѣ ученія Православной Церкви они не признаютъ, а потому не признаютъ и искупительнаго значенія за крестными страданіями Іисуса Христа. По ихъ мнѣнію, души людей, созданныя Богомъ, еще до сотворенія міра, пали сами по себѣ вмѣстѣ съ другими падшими духами; но чрезъ это они не утратили ни разума, ни воли; а потому духоборцы утверждаютъ, что въ на-

¹⁾ Духоборцы, стр. 231.

стоящее время человѣкъ обладаетъ вполне достаточными средствами для того, чтобы самому спасти себя, безъ всякой посторонней помощи. «Богъ насъ создалъ,—говорятъ они,—далъ намъ волю и разумъ, да еще за грѣхи наши будетъ себя распинать»?!)¹⁾ Все значеніе Иисуса Христа духоборцы ограничиваютъ тѣмъ, что Онъ далъ заповѣди или правила, которыми мы должны руководствоваться въ своей жизни и дѣятельности. Но самъ Онъ не можотъ быть даже примѣромъ для подражанія нашего. «Христосъ дѣлалъ, что хотѣлъ,—говорятъ они,—а намъ другое заповѣдалъ»... Впрочемъ, искупленіе для духоборцевъ, считающихъ себя святыми и безгрѣшными, очевидно, не нужно, а не-духоборцы, осужденные на гибель, по ихъ мнѣнію, его не заслуживаютъ.

8) Духоборцы вѣруютъ въ предсуществованіе души и ихъ перевоплощеніе. Переселеніе души въ тѣло человѣка, по мнѣнію закавказскихъ духоборцевъ, совершается, примѣрно, отъ 6-ти до 15-ти лѣтняго возраста, т. е. въ то время, когда человѣкъ начинаетъ учить «животную книгу»; а пока онъ не выучитъ изъ нея нѣсколькихъ псалмовъ, въ немъ обитаетъ не душа, а только одинъ духъ, вѣтеръ, который не есть нѣчто, а почти ничто. Души праведныхъ, т. е. духоборческихъ, переселяются въ людей, а души грѣшниковъ, т. е., не-духоборцевъ—въ животныхъ. По переселеніи въ тѣло, душа ничего не помнитъ изъ прежней своей жизни: «человѣкъ яко трава; дни его яко цвѣтъ сильный: тако отцвѣтаетъ; яко духъ пройде въ немъ и не будетъ и не познаетъ къ тому мѣста своего (Пс. 102, 15. 16)²⁾. Это вѣрованіе, какъ мы видѣли, было заимствовано отъ хлыстовъ Побирохинимъ, по личнымъ мотивамъ властолюбія и тщеславія, такъ какъ Побирохину самому хотѣлось слыть за Христа и «живого бога», ради пріобрѣтенія наибольшаго авторитета среди единовѣрцевъ. Впрочемъ, какъ навязанное извнѣ и введенное въ кругъ духоборческихъ вѣрованій лишь механически, оно нашло для себя практическое примѣненіе только отчасти. Отъ временъ Побирохина до 1886 года духоборцы вѣровали, что душа Христа преемственно вселяется въ ихъ главарей; но чтобы и въ нихъ самихъ обитали души какихъ-либо знаменитыхъ, раньше жив-

¹⁾ Мисс. Обзор. 1904. № 13. Стр. 371.

²⁾ Правосл. Собесѣд. 1859. ч. 1. „Раскольники за Кавказомъ. Духоборцы. Сообщено изъ Тифлиса.

шихъ людей. объ этомъ они какъ-то умалчивали. Въ послѣднее же время, когда родъ Колмыковыхъ, преемственно бывшихъ «живыми богами», прекратился, а Веригинъ не былъ признанъ носителемъ Христовой души, духоборцы просто не знаютъ, что дѣлать съ своимъ ученіемъ о душепереселеніи и затрудняются сказать, гдѣ теперь обитаетъ душа Іисуса Христа...

9) Церкви Христовой, какъ божественнаго учрежденія, духоборцы не признаютъ: «гдѣ соберутся двое или трое во имя Божіе, тамъ и церковь», говорятъ они. А такъ какъ, по ихъ ученію, всѣ люди равны между собою, то ими отрицается всякая іерархія и всякая власть однихъ людей надъ другими; «поповъ» они объявляютъ діаволами за то только, что они не запрещаютъ называть себя «отцами» и что будто бы Самъ Господь повелѣлъ называть ихъ «смертію діавола» (?). Духоборцы, по ихъ словамъ, признаютъ только одну церковь внутреннюю или духовную, которая построена не на горахъ и долинахъ, не въ селахъ и городахъ, не въ бревнахъ и каменныхъ стѣнахъ, а въ душахъ и сердцахъ человѣческихъ.

10) Признавая только внутреннюю церковь и объявляя истиннымъ поклоненіемъ Богу только духомъ и истинною, наконецъ, не нуждаясь для своего спасенія ни въ какихъ благодатныхъ дарахъ Духа Святого, духоборцы отвергаютъ всѣ таинства Православной Церкви и всѣ виды внѣшняго богопочитанія. Если же они и говорятъ о таинствахъ и обрядахъ, признавая за ними аллегорическій смыслъ, то они просто играютъ словами. А крестное знаменіе, по ихъ увѣренію, запретилъ будто бы даже Самъ Господь, гдѣ-то когда-то и кому-то сказавшій, что «ручное моленіе не есть спасеніе, пять паръ супругъ—единый имъ корчагъ, вино піящій, на дѣло Господне не взирающій, а для рукъ человѣческихъ» ¹⁾).

11) О всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ духоборцы или совсѣмъ отказываются разсуждать или же говорятъ крайне неохотно и, повидимому, неувѣренно. «Это одинъ Богъ знаетъ»,—такъ чаще всего отвѣчаютъ они. Впрочемъ, въ возможность воскресенія тѣлъ умершихъ они рѣшительно не вѣруютъ. Какъ мы видѣли, духоборцы Кузьмины митрополиту Евгенію отвѣчали такъ: «мы воскреснемъ духомъ, а не плотію, а о васъ не знаемъ». О кончинѣ міра и о страшномъ судѣ духоборцы даже любятъ разсуждать, но и то и другое понимаютъ по-своему. Пи-

1) Семьдесятъ пунктовъ. Воспр.—отв. 81.

сатель, хорошо изучившій вѣрованія закавказскихъ духоборцевъ, передаетъ ¹⁾ ихъ ученіе объ этомъ предметѣ такимъ образомъ: «При кончинѣ вѣка явится Богъ видимо, въ образѣ чело-вѣческомъ, съ женами мурносоицами, судить грѣшниковъ. Послѣ суда грѣшники потребятся съ лица земли, низринутся во адъ на муки вѣчныя, а праведники останутся жить со Христомъ. Разница между жизнію праведниковъ и грѣшниковъ теперешнею и жизнію будущей состоятъ будетъ только въ томъ, что они будутъ жить одни, безъ грѣшниковъ ;но родиться, трудиться и умирать будутъ такъ-же, какъ и нынѣ. Воскресенія тѣлѣ никогда не будетъ и самая кончина міра ограничится только истребленіемъ грѣшниковъ, а міръ не кончится, онъ останется вѣчно такимъ-же, какимъ видимъ его нынѣ и, слѣдовательно, нѣтъ существенной разницы между жизнію настоящею и будущей. Наши понятія объ этомъ и другомъ свѣтѣ, о землѣ и небѣ неправильны: свѣтъ одинъ и подъ небесами не что другое должно разумѣть, какъ одинъ избранный родъ Божій, а не бѣсовскій. Вслѣдствіе такого понятія, что свѣтъ одинъ,—и душа человѣческая, по разлученіи съ тѣломъ, переходитъ не въ другой какой нибудь свѣтъ, а тотчасъ-же переселяется въ тѣла другихъ людей». Гибель грѣшниковъ изображается въ «животной книгѣ» духоборцевъ ужасною: «Буду вамъ (говоритъ Богъ) не яко Богъ, но яко врагъ, творя все злое... поставлю отъ моря устрашеніе великое, пошлю на вашу землю птицъ съ желѣзными носами... еще къ тому пошлю на васъ отъ Чернаго моря страшныхъ звѣрей, главы ихъ человѣческія, власы до земли,—тѣ поѣдятъ кости ваши... Но еще пошлю къ тому гады страшныя, аспидъ и скорпіонъ... но еще пошлю къ тому птицы земныя, цесыи мухи,—тѣ начнутъ ѣсть плоть вашу, поѣдятъ и растерзаютъ зеницы ваши... Единымъ будетъ—мертвымъ, не рожденнымъ» и т. д. Впрочемъ, въ послѣднее время духоборцы уже перестаютъ вѣровать въ свое ученіе о страшномъ судѣ и ограничиваютъ его только предсмертными страданіями и страхомъ смерти.

Религіозный культъ духоборцевъ отличается чрезвычайною простотою. Духоборцы не имѣютъ никакихъ молитвенныхъ домовъ или особыхъ помѣщеній для молитвенныхъ собраній. Нѣтъ у нихъ и опредѣленныхъ дней для общественной молитвы. Та-

¹⁾ Правосл. Собесѣд. 1859. ч. 1. Стр. 298—325; срв. Новицаго Духоборцы, стр. 227.

кими днями для нихъ служатъ воскресные и праздничные дни православной церкви. Впрочемъ, особеннымъ уваженіемъ ихъ пользуются: пасха, пятидесятница, день пророка Іліи (20 іюля), Успенія Божіей Матери (15 августа), 1-е и 6-е августа и день памяти св. мученика Флора и Лавра (18-го августа), которыхъ народъ признаетъ покровителями скотоводства (любимое занятіе закавказскихъ духоборовъ). Въ комнатѣ, въ которой духоборцами предположено устроить богомоленье, столъ покрывается чистою скатертью и на немъ поставляются хлѣбъ и соль. Входя въ нее, каждый духоборецъ говоритъ: «славенъ Богъ прославися»; хозяйка отвѣчаютъ ему: «велико имя Его по всей земли». Мужчины садятся или становятся по правую сторону, женщины—по лѣвую,—по старшинству лѣтъ. Богомоленіе состоитъ въ томъ, что всѣ присутствующіе, одинъ за другимъ, читаютъ наизустъ псалмы изъ животной книги, при чемъ каждый долженъ прочесть иной псаломъ, чѣмъ какіе уже были читаны; если бы въ собраніи было сто человѣкъ или даже болѣе; то такое количество псалмовъ и должно быть прочитано, безъ повторенія однихъ и тѣхъ же. Такъ какъ эти псалмы сохраняются только «въ памяти и сердцахъ духоборческихъ» и передаются однимъ поколѣніемъ другому *устно*, то они, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны. У Новицкого, впрочемъ, приведено восемь такихъ псалмовъ. Одинъ изъ нихъ, (вѣроисповѣдной), наиболѣе любимый духоборцами, мы приводимъ здѣсь, для ознакомленія читателей съ характеромъ вообще духоборческаго богомоленія ¹⁾:

«Вѣрую во единого Отца, вседержителя, творца; крещалось словомъ Божіимъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Молимся мы Богу истинному и духомъ истиннымъ; посповѣдуемся мы Богу небесному, яко благо Господь во вѣкъ милостивъ; по ней—же вся согрѣшенія наша оставляетъ. Причащаемся мы ко святымъ божественнымъ Его тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ безсмертнымъ, во оставленіе грѣховъ.

Въ Божію мы церковь ходимъ, во едину, святую, соборную, апостольскую, которая есть, собраніе истинныхъ христіанъ, еже нашъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ явленіемъ своимъ собралъ, осіявъ и осіяваетъ, украшаетъ дарованіемъ Духа Святаго ²⁾.

Священника мы себѣ имѣемъ праведнаго, преподобнаго, незлю-

1) Этотъ псаломъ впервые напечатанъ въ 1-ой ч. Правосл. Собесѣд. за 1859 г.

2) Въ Правосл. Собесѣд. „Святаго Духа“.

бываю, который—оставленіе грѣховъ. Образу мы кланяемся ¹⁾ неощѣненному, внутри насъ сіящій. Иконѣ мы кланяемся существеннымъ, естественнымъ, безпремѣннаго существа показываетъ Сына Отца. Богородицу мы именуемъ почитаемъ, и такъ всѣхъ угодниковъ святыхъ. Какъ мы Богу молимся и просимъ на молитвахъ о себѣ, такъ и о благовѣрномъ царѣ: спаси, Господи, помилуй, благовѣрнаго царя, услыши молитву нашу. Постъ имѣемъ: въ мысляхъ воздержаніе, отыми отъ устъ, Господи роптаніе и отъ рукъ убіеніе, отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ воздержки себя. Бракъ мы имѣемъ, который есть дѣло вѣчнаго блаженства.

Въ томъ и утверждаемся. Во греко-россійскую церковь мы не желаемъ, рукотвореннымъ вашимъ (?) образамъ не кланяемся, въ нихъ святости не чаемъ. Поповъ вашихъ со всею требою въ дома себѣ ²⁾, ходить не желаемъ. Мы закону Божію, вѣры Іисуса. Царя почитаемъ, *милостивымъ* властямъ повинемся.

Состоитъ наше дѣло по блаженствѣ, по смиренію нашему, для желанному намъ полученія, душамъ нашимъ ко спасенія отъ Господа Бога нашего, т. е., по блаженству. Кто безвинно бьетъ и мучитъ, тотъ мучитель антихристъ. Кто милостиво разсуждаетъ, уподобится милостивому Богу. Богу нашему слава»: Замѣтимъ мимоходомъ, что этотъ «псаломъ», составленный не безъ лицемѣрія (молитва за царя духоборцами не допустима), предназначенъ, несомнѣнно, для распространенія среди правительственныхъ лицъ, а потому и легко попалъ въ печать.

Послѣ того, какъ всѣ духоборцы, присутствующіе на молитвенномъ собраніи, не исключая и малолѣтнихъ дѣвочекъ прочитаютъ свои псалмы (женщины читаютъ свои псалмы послѣ мужчинъ), начинается *сплечиваніе*. Оно состоитъ въ слѣдующемъ. Къ первенствующему въ собраніи подходитъ второй по мѣсту и они, взявши другъ друга за руки, кланяются одинъ другому въ поясъ дважды не прямо къ лицу, какъ у молоканъ, а въ сторону—*къ плечу*, описывая розмахомъ схватившихся рукъ неправильный кругъ; поклонившись дважды, цѣлуются и, сдѣлавъ еще разъ поклонъ становятся на свои мѣсти. Такое поклоненіе, по ихъ объясненію, есть поклоненіе безцѣнному лику Божію, т. е., человѣку. Такимъ образомъ «сплечиваніе» идетъ поочередно и въ такомъ порядкѣ, что окончившіе его и занявшіе въ ряду прежнее мѣсто сплечиваются съ другими, подходящими

¹⁾ Въ Правосл. Собесѣд.: „поклоняемся“.

²⁾ Въ Правосл. Собесѣд. слова „себѣ“ вѣтъ.

къ нимъ изъ своихъ рядовъ. Дѣти только трижды кланяются старикамъ въ ноги и цѣлуютъ ихъ руки. Такое же «сплечиваніе» происходитъ и среди женщинъ, послѣ того какъ всѣ мужчины окончатъ его между собою. Во время «сплечиванія» особо предназначенныя къ тому дѣвушки поютъ, по своему выбору, различные духоворческіе псалмы ¹⁾.

Засимъ читаются «Начатки» духоворческаго катехизиса; присутствующіе ведутъ между собою бесѣды о духоворческихъ «гаданіяхъ» или о различныхъ житейскихъ дѣлахъ и упражняются въ остроуміи, иногда—довольно плоскомъ. Подъ «гаданіями» духоворцы разумѣютъ свои мнѣнія, необязательныя однако-же для всѣхъ членовъ секты. Такъ, напр., многіе изъ нихъ думаютъ, что хотя Богъ существуетъ отъ вѣчности, но раньше его была уже премудрость, слово,—что Богъ находится въ горѣ Сіонѣ, а гора Сіонъ—въ вѣрѣ, а вѣра—въ человѣкѣ, что было время, когда слово *бѣгло* (бѣ) къ Богу, а Богъ *бѣгъ* къ слову, что дѣволъ идетъ отъ огня, что иконопочитаніе ввелъ Авраамъ (?) при горѣ Синаѣ въ замѣнъ золотого тельца, что Іисусъ Христосъ вывелъ изъ Египта 40000 людей, что взиманіе податей ведетъ свое начало отъ статира, вынутаго ап. Петромъ изъ рыбы, пойманной по повелѣнію Іисуса Христа и т. п. Не говоримъ о различныхъ басняхъ, напр., о рыбѣ камбулѣ одноглазой, о происхожденіи міра и т. п. Остроумныя (якобы) аллегорическія толкованія духоворовъ во множествѣ находятся въ приведенномъ выше катехизисѣ. Въ это же время духоворцы, уважаемые за свою премудрость, любятъ порисоваться игрою словъ, особенно если при этомъ есть возможность проявить свою враждебность къ православнои церкви. Такъ «греко-россійская вѣра» у нихъ превращается въ «грѣхи россійской вѣры»; православные—въ раскольниковъ и идолопоклонниковъ за свое почитаніе св. иконъ. «Расколъ—говоритъ духоворець,—это значитъ—расколотъ дерево и сдѣлать изъ него икону; слѣдовательно, православные и суть-то настоящіе раскольники». «Истуканъ происходитъ отъ словъ: тукъ, тукъ, тукъ; а подъ такой звукъ выдѣлываются православныя металлическіе кресты, иконы, оклады; поэтому православные суть истуканники или идолопоклонники». Давидъ значитъ—«да, видѣлъ дѣла Божія». Нѣко-

¹⁾ Срв. Правосл. Собесѣд. 1859 г. I. Стр. 298—325; Новицкаго Духоборы, стр. 257.

тория, подобнаго же рода «остроумныя толкованія духоборцы позаимствовали даже у другихъ сектантовъ. Такъ чисто похлыстовски изъясняютъ они изреченіе: «Небеса повѣдаютъ славу Божію». Небесъ, говорятъ они, вовсе нѣтъ—ни первыхъ, ни вторыхъ, ни третьихъ; а потому «небеса повѣдаютъ» значитъ: «не бѣсы повѣдаютъ славу Божію, а святые люди» (т. е., духоборы)...

Послѣ бесѣды такого рода, старшій изъ духоборцевъ читаетъ, стоя, какой либо псаломъ, непременно заканчивающійся словами (какъ и всѣ вообще духоборческіе псалмы): «Богу нашему слава». Въ заключеніе богомоленія устраивается «братская трапеза» на счетъ хозяина дома, если онъ—человѣкъ богатый, или же изъ «братскихъ» приношеній.

Нравоученіе и бытъ духоборцевъ.

Писатель, близко изучившій жизнь и вѣрованія закавказскихъ духоборцевъ ¹⁾, свидѣтельствуемъ: «Нравственное ученіе духоборцевъ чище догматическаго. Переслушавъ множество духоборческихъ псалмовъ, мы ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣтили ни выраженій, ни словъ, смыслъ и значеніе которыхъ противорѣчили бы началамъ чистой нравственности. Напротивъ, въ нихъ строго изобличаются грубые пороки: пьянство, блудъ, воровство и всякая неправда; назначается казнь блудной женѣ вавилонской и подобнымъ ей грѣшникамъ; осуждаются дурныя мысли и пожеланія; предписывается благочестіе въ мысляхъ и дѣлахъ; проповѣдуются дѣла милосердія: алчущаго накормить, жаждущаго напоить и проч.; восхваляется кротость и воздержаніе. Такъ напр., встрѣчаемъ въ животной книгѣ перечень добродѣтелей въ слѣдующемъ родѣ: первая добродѣтель—есть смиреніе, вторая—послушаніе, третья—воздержаніе, четвертая—разсужденіе, пятая—отъ худыхъ дѣлъ удаленіе и т. д.» Но не слѣдуетъ удивляться тому, что у духоборцевъ нравоученіе отличается безусловною чистотою. Они сами сознаются, что изъ Св. Писанія только нравоученіе они позаимствовали, не искажая его своимъ толкованіемъ. И они говорятъ правду, потому что и въ катехизисѣ своемъ на вопросъ: «въ чемъ законъ Божій состоитъ»? они, какъ мы видѣли, прямо отвѣчаютъ словами Христа: «въ двухъ заповѣдяхъ: возлюби

¹⁾ Срв. Правосл. Обзор. 1859. ч. 1. Стр. 298—325.

Господа всѣмъ сердцемъ, всею душою твоею и всѣмъ разумленемъ твоимъ; вторая подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самаго себя: на сихъ двухъ заповѣдяхъ составленъ весь законъ»¹⁾. Послѣ этого неудивительно, что многіе отзываются о духоборцахъ, какъ о людяхъ «трудолюбивыхъ и добропорядочныхъ»: ибо если и язычникъ станетъ поступать по заповѣдямъ Христовымъ, то его жизнь будетъ «добропорядочною». Но дѣло въ томъ, что отвергнувъ все догматическое ученіе христіанства, духоборцы лишили христіанскую нравственность той почвы, на которой она возросла, подрыли ея жизненные корни, а потому и стали способными къ уклоненію отъ нея, какое замѣчается у всѣхъ людей, живущихъ не по-христіански, хотя бы они называли себя даже православными христіанами и въ теоріи исповѣдывали наилучшія правила нравственности. Не слѣдуетъ также забывать, что духоборцы, какъ и другіе сектанты, отличаются чрезвычайнымъ лицемеріемъ: ради пріобрѣтенія себѣ симпатій въ обществѣ, они тщательно скрываютъ отъ постороннихъ глазъ всѣ свои пороки и недостатки. Они имѣютъ дерзость называть себя прямо святыми. На вопросъ Евгенія: «грѣшите ли вы?» вожаки тамбовскихъ духоборцевъ, Матвѣй и Ермолай Кузьмины, какъ мы видѣли, нагло отвѣтили: «Нѣтъ; мы языкъ святы, царское священіе, люди обновленія, и грѣха въ насъ нѣтъ». Такъ говорятъ современные духоборцы. Но правда ли это? Духоборцы учатъ, что всѣ люди равны и что они любятъ враговъ своихъ. Но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Духоборцы считаютъ столько однихъ себя «избраннымъ родомъ Божиимъ»; только они имѣютъ душу; только они воскреснутъ и спасутся; только они имѣютъ истинную вѣру (78-ю). Они обособляютъ себя въ особое государство и не хотятъ называться русскими людьми, которыхъ они всегда противопоставляютъ себѣ: «мы, обыкновенно говорятъ они, учимъ такъ-то, а *русскіе*—иначе». Православное духовенство они ненавидятъ больше, чѣмъ какіе бы то ни было другіе сектанты. Даже въ катехизисѣ своемъ²⁾ они учатъ, что «попъ есть дьяволъ». Это ли означаетъ любовь къ ближнему? Крайне недружелюбно относятся они и къ православному населенію вообще, почему слово «духоборъ» весьма непопулярно и среди православныхъ. Еще въ 1828 году одинъ писатель, хорошо изучившій жизнь и вѣрованія духоборцевъ,

1) Семдесятъ пунтовъ. Вопр.—отв. 12.

2) Начатки вопр.—отв. 119.

писалъ о нихъ въ «Отечественныхъ Запискахъ»¹⁾: «въ расчетахъ не всегда твердо держатъ свое слово; легковѣріе и развратъ, ненависть и ссоры бываютъ между ними часто; къ деньгамъ весьма жадны и для пріобрѣтенія ихъ готовы употреблять всевозможныя средства». Такими они остались и до настоящаго времени. Ихъ страсть къ деньгамъ, ихъ ростовщичество, ихъ торгашество, ихъ безсердечность къ должникамъ хорошо извѣстны русскому населенію. Они хвалятся своею святостію; но уже Ланжеронъ уличалъ ихъ въ развратной жизни. А вотъ что сообщаетъ о нихъ одинъ наблюдатель мелитопольскихъ духоборцевъ въ 1841 г. «По мнимому присутствію въ нихъ Божества, считая себя внѣ грѣха, они не знаютъ, что такое преступленіе. Супружескіе союзы связываются и разрываются произвольно, цѣломудріе неизвѣстно поламъ и нарушается безъ всякаго стыда и укоризны; трезвость, поддерживавшаяся прежде Капустинимъ страхомъ наказаній, нынѣ замѣтна только во время полевыхъ работъ, а въ прочее время рѣшительно исчезла. Укрывательство бродягъ и дезертировъ считается добродѣтелью, сокрытіе преступленій, сдѣланныхъ единовѣрцами, есть долгъ и обязанность духоборцевъ. Рѣшались равнодушно на убійство, какъ скоро надѣялись, что злодѣяніе будетъ скрыто. Былъ случай, что братъ закопалъ въ землю живую сестру. Судебные факты доказываютъ, что убійца, совершивъ злодѣяніе, безбоязненно являлся въ собраніе стариковъ, рассказывалъ имъ о событіи и просилъ ихъ прощенія. Старики-безумцы охотно прощали ему злодѣяніе, считая это дѣло обыкновеннымъ, житейскимъ²⁾. Этого мало. Какъ мы видѣли, въ теченіи двухъ лѣтъ болѣе 400 убійствъ совершили тѣ, которые, на словахъ, питаютъ отвращеніе къ кровопролитію и осуждаютъ ношеніе оружія. Они же грозили Императору «пролить кровью свою» за сохраненіе только духоборческаго своего наименованія.

На словахъ духоборы осуждаютъ пьянство. Но мы видѣли, какъ пьянствовали и пьянствомъ сокращали жизнь свою сами духоборческіе «живые боги»—Колмыковы. Болѣе или менѣе трезвую жизнь они ведутъ только въ лѣтнее рабочее время. Вообще же духоборы пьянствуютъ больше даже, чѣмъ тѣ, которыхъ они осуждаютъ за пьянство. Когда женился Петръ Колмыковъ на извѣстной Лукерьѣ Губановой въ одномъ селѣ Горѣломъ духо-

1) № 98. Стр. 53.

2) У Новицкаго Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. 1892. Стр. 263.

борцы выпили «нѣсколько бочекъ водки»¹⁾.—пьянствовали цѣлую недѣлю и—не только мужчины, но и женщины. Мало того, духоборцы пьютъ водку даже по религіознымъ побужденіямъ, такъ какъ употребленіе водки возбуждаетъ будто бы духъ до восхищенія²⁾. Духоборцы, на словахъ, отвергаютъ присягу; но, въ дѣйствительности они присягаютъ каждому главарю своему, какъ царю, и во имя этой присяги нерѣдко совершаютъ злодѣянія. По случаю ссылки Веригина въ Шенкурскъ, закавказскіе духоборцы, какъ мы видѣли, подняли бунтъ противъ русскаго правительства,—и одинъ изъ выдающихся и развитыхъ духоборцевъ, въ оправданіе ихъ говорилъ, что они дѣйствовали честно, такъ какъ давали Веригину, какъ своему царю, присягу, и потому поступили такъ, какъ поступаютъ и *русскіе*, давшіе присягу на вѣрность своему царю³⁾.

На словахъ, духоборцы хвалятся своею цѣломудренною жизнью и осуждаютъ блудъ. Выше мы видѣли свидѣтельство о противномъ: безпристрастный наблюдатель увѣряетъ насъ, что у духоборцевъ «цѣломудріе неизвѣстно поламъ и нарушается безъ всякаго стыда и укоризны»; мы знаемъ, что, по духоборческому обычаю, женщина становится законною женою лишь послѣ того, какъ уже родитъ младенца. Но нельзя не вспомнить и о томъ половомъ развратѣ, которому предавались духоборческіе «живые боги» Колмыковы и въ томъ числѣ даже женоподобныя: Василій—богородица; у послѣдняго духоборческаго «живого бога» Петра Колмыкова, при живой женѣ, было шесть любовницъ. Осудилъ ли кто либо изъ духоборцевъ ихъ поведеніе?

Легкомысленные писатели восхваляютъ семейную жизнь духоборцевъ. Правда, духоборческая семья выше хлыстовской въ нравственномъ отношеніи. Но не безупречна и она. Духоборцы не признаютъ брака таинствомъ и заключаютъ его безъ всякихъ религіозныхъ церемоній и обрядовъ. Евгению говорили тамбовскіе духоборцы: «кто хочетъ, вѣнчается въ вашихъ церквахъ, а кто хочетъ, такъ живетъ; мы даемъ на волю». Для вступленія въ супружество не требуется даже согласія родителей; супруги живутъ вмѣстѣ только до тѣхъ поръ, пока не пожелаютъ развестись. Рождающіяся дѣти называются тѣмъ именемъ, которое

1) Срв. Мисс. Обзор. 1904. № 12. Августъ. Стр. 199.

2) Мисс. Обзор. 1904. № 14. Сентябрь. Стр. 489.

3) Тебеньковъ М. Правда о духоборцахъ. Русс. Старина 1896. VIII. стр. 221.

даетъ имъ мать. До шести лѣтъ въ нихъ нѣтъ души, а только духъ, вѣтеръ; въ глазахъ духоборцевъ дѣти имѣютъ столько же достоинства, какъ щенята и котята. Отецъ никогда не скажетъ, указывая на нихъ: «*мои дѣти*», а только—«*наши дѣти*»; за то и дѣти не называютъ своихъ родителей—отцомъ и матерью, а лишь старикомъ и старухою; отца называютъ старикомъ, потому что онъ *стареется* о нихъ; молодую мать зовутъ даже просто *нянею*, потому что она няньчитъ дѣтей. Если отецъ еще молодъ, то дѣти называютъ его только собственнымъ именемъ *Иванъ, Петръ, Степанъ*, или даже уменьшительнымъ—*Ваня, Петя, Степа*. Словомъ,—отношенія между членами духоборческой семьи—чисто товарищескія. Мужъ зоветъ свою жену сестрою, жена мужа—братомъ.

Когда дѣти достигаютъ шестилѣтняго возраста, мать считаетъ своею обязанностію заняться ихъ *религіознымъ* воспитаніемъ. Но это воспитаніе состоитъ лишь въ изустномъ изученіи «живой книги», т. е. духоборческихъ псалмовъ. Справедливость требуетъ сказать, что духоборки относятся къ этой обязанности съ особенною религіозностію. «Мать,—говоритъ изслѣдователь быта закавказскихъ духоборцевъ¹⁾,—по утру не даетъ хлѣба ребенку до тѣхъ поръ, пока онъ не прочитаетъ одинъ, два, три псалма, смотря по его возрасту. Нерѣдко мать будитъ дитя ночью и заставляетъ его прочитатъ какой-нибудь псаломъ». Кромѣ изученія псалмовъ, родители занимаются усердно и подготовкой дѣтей къ критикѣ вѣроученія и богослуженія Православной Церкви. Съ этою цѣлію такъ много говорится и въ духоборческомъ катехизисѣ о православныхъ таинствахъ и обрядахъ, которыхъ духоборцы не признаютъ, но которымъ они навязываютъ свое сектантское толкованіе. Этотъ приѣмъ религіознаго полемическаго воспитанія дѣтей у духоборцевъ внимательные наблюдатели замѣтили еще въ началѣ прошлаго столѣтія, какъ только духоборцамъ была предоставлена свобода вѣроисповѣданія. Въ статьѣ А. Ф-ва «О раскольникахъ поселенныхъ въ Таврической губ. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ»²⁾ мы читаемъ: «дѣтей своихъ (духоборцы) научаютъ опровергать правила инако мыслящихъ при разговорѣ съ ними текстами Св. Писанія, которые по своему образу мыслей изъясняютъ, для чего единственно и обучаютъ оному; но для себя полагаютъ

¹⁾ Правосл. Собесѣд. 1859. ч. 1. Стр. 289—325; Новицкаго Духоборцы, стр. 261.

²⁾ Отечеств. Записки Сивильяна, 1828, № 93

откровение не нужнымъ и даже утверждаютъ, что у нихъ Библия вовсе не находится». Вообще нужно замѣтить, что уже съ дѣтства духоборцы начинаютъ отличатся страстнымъ фанатизмомъ и нетерпимостью. Въ с. Большихъ Проходахъ, Харьковской губерніи, какъ показало судебное слѣдствіе, духоборы, подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, сожгли даже православный храмъ.

Домашнія молитвы у духоборцевъ, какъ свидѣтельствуется ихъ катехизистъ¹⁾, весьма кратки, безсодержательны. Но нельзя не отмѣтить того, что духоборы ежедневно молятся не только Богу, но и діаволу: «Врагъ сатана! откачнись отъ меня: у меня Спасъ въ рукахъ, Богородицкой замокъ и Господь Богъ Саваоѣ». Впрочемъ, о необходимости молитвы духоборцы говорятъ только на словахъ: въ дѣйствительности они не придаютъ молитвамъ никакого значенія. И понятно: если въ каждомъ духоборцѣ Божество обитаетъ всѣмъ существомъ Своимъ, то какой же смыслъ можетъ имѣть *внѣшняя* молитва, по принципу отвергаемая духоборцами?

Не придавая значенія книгамъ вообще, какъ написанныхъ «мертвыми» буквами, духоборцы оказываются повсюду врагами книжнаго ученія и школъ; а потому умственное невѣжество составляетъ ихъ характеристическую особенность.

Въ своей общественной жизни духоборцы—настоящіе автоматы. Ихъ «живые боги» или главари, какими были, напр., Побирохинъ, Колесниковъ, Капустинъ и Колмыковы, деспотически управляютъ всею жизнью ихъ общинъ. Каждое ихъ слово для духоборцевъ—непреложный законъ; никакой инициативы они не имѣютъ, да и не могутъ имѣть. Они мыслятъ, живутъ и дѣйствуютъ такъ, какъ имъ приказано главаремъ. Даже бунтъ противъ правительства со стороны закавказскихъ духоборцевъ, упомянутый уже нами единовѣрецъ ихъ объяснялъ тѣмъ, что духоборцы никогда не жили своею головою и что поэтому они не могутъ быть признаны отвѣтственными за свои дѣйствія и свое поведеніе.

Общее замѣчаніе о лжеученіи духоборцевъ.

Духоборческое лжеученіе стоитъ ниже всякой критики. Предъ судомъ Божественнаго Откровенія несостоятельность его обнаруживается съ чрезвычайною ловкостью, ибо оно находится въ

¹⁾ Семьдесятъ пунктовъ. Вопр.—отв 9. 57. 58. 59. 62.

явномъ противорѣчїи со всѣмъ тѣмъ, что составляетъ содержаніе всѣхъ книгъ Св. Писанія какъ ветхаго, такъ и новаго за-вѣта. Съ умозрительной или рациональной точки зрѣнія оно также не выдерживаетъ самой снисходительной критики уже потому, что міровоззрѣніе духоборцевъ крайне ничтожно и скудно своимъ содержаніемъ. Теорія предсуществованія душъ и ихъ перевоплощенія заимствована ими у хлыстовъ; что же у нихъ остается собственнаго?—Одни отрицанія. Но это значитъ, что у нихъ нѣтъ своего—ничего. Отрицанія суть результатъ разрушенія, а не созиданія; создается лишь то, что заклю-чается въ себѣ нѣчто положительное. Положительнымъ у духо-борцевъ можно назвать только одно ихъ правоученіе; но мы ви-дѣли, что правоученіе, которое духоборцы называютъ *своимъ*, заимствовано изъ Евангелія; а потому духоборческимъ его на-звать нельзя; для духоборцевъ, какъ сектантовъ, оно, соб-ственно, чужое. Но все зло духоборческаго лжеученія и заклю-чается именно въ томъ, что оно все дозволяетъ и ничего не осуждаетъ, все отвергаетъ и разрушаетъ, и ничего не созидаетъ...

При всемъ томъ мы должны сказать, что нѣтъ другой такой секты, какъ духоборческая, по трудности борьбы съ нею для православнаго миссіонера, ибо для него здѣсь еще труднѣе найти точку опоры, чѣмъ даже въ борьбѣ съ хлыстовствомъ и его толками. Духоборцы, какъ и хлысты, отвергаютъ всѣ книги Св. Писанія; но этого мало. У духоборцевъ еще существуетъ особый режимъ или особая дисциплина, которая дѣлаетъ ихъ недоступными миссіонерскому воздѣйствію. Не слѣдуетъ забы-вать тѣхъ правдивыхъ словъ, которыя высказаны упомянутымъ уже нами духоборцемъ: «духоборцы никогда не жили своимъ умомъ». Духоборцы, какъ не одни сектанты, за исключеніемъ развѣ жидовствующихъ, избѣгаютъ собесѣдованій съ право-славнымъ миссіонеромъ, а въ крайнемъ случаѣ вступаютъ съ нимъ съ крайнимъ нерасположеніемъ и неохотно. При этомъ какія бы ясныя доказательства въ пользу обсуждаемой истины ни были приведены, они съ ними не сомасяются и въ заключеніе непремѣнно скажутъ своему собесѣднику: «поговори объ этомъ съ нашими старцами; они это дѣло точно знаютъ: имъ извѣстна вся «животная книга», а тамъ все сказано; намъ же это не извѣ-стно: мы къ нему не приспособлены». Но съ «старцами» вести бесѣду еще труднѣе. Уже составитель духоборческаго катехи-зиса показываетъ намъ, къ какимъ уловкамъ и софизмамъ спо-

собны прибѣгать вожаки духоборцевъ; въ томъ же убѣждаетъ насъ и бесѣда митрополита Евгенія съ тамбовскими духоборцами. Въ 1818 году, съ разрѣшенія Императора Александра I, англійскіе квакеры *Алленъ* и *Гремье* вели бесѣду съ главаремъ мелитопольскихъ духоборцевъ. Диспутъ былъ веденъ при посредствѣ переводчиковъ, а потому для квакеровъ должны были, конечно, ускользать прямая связь бесѣды и тонкость рѣчи собесѣдниковъ; тѣмъ не менѣе ученые гости не могли не дивиться проворству рѣчи, легкости въ выраженіи и той схоластической тонкости, съ которою спорившіе обходили темные для себя вопросы. Вездѣ, гдѣ говорили духоборцы о высшихъ и опасныхъ пунктахъ ученія своей секты, они дѣлали это съ двусмысленностію и прикрывались мистическими выраженіями, которыя сдѣлали бы честь самому ловкому софисту ¹⁾. Въ настоящее время духоборческіе «старцы», конечно, усовершенствовались въ своей полемической изворотливости и обогатились новыми софизмами. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что властолюбивые и тщеславные главари духоборчества слишкомъ заинтересованы лично и даже матеріально въ томъ, чтобы не соглашаться съ доводами православнаго миссіонера и удерживать своихъ единовѣрцевъ въ сектантскихъ сѣтяхъ.

Какъ затруднительно православному миссіонеру вести борьбу съ духоборчествомъ, можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ.

Если можно находить въ вѣрованіяхъ духоборцевъ что либо положительное, такъ это ихъ извращенное ученіе о духовномъ служеніи Богу. Въ этомъ случаѣ они даже сами, безъ сомнѣнія сошлутся на Св. Писаніе, именно на Іоан. 4, 23. Показать неправильность духоборческаго пониманія этого мѣста Св. Писанія незатруднительно. Въ заключеніе своихъ многочисленныхъ доводовъ, миссіонеръ можетъ сослаться на примѣръ даже самого Господа нашего Іисуса Христа, Который принялъ не только обрѣзаніе, но и крещеніе Іоанново, часто посѣщалъ храмъ Іерусалимскій, гдѣ были изображенія херувимовъ, совершалъ ветхозавѣтную пасху, молился, преклонивъ колѣни (Лук. 22, 41) и т. д. На всѣ эти доводы духоборцы отвѣтятъ миссіонеру то же, что сказали ихъ предки митрополиту Евгенію: «Христосъ дѣлалъ, что хотѣлъ, а намъ другое заповѣдалъ». Другой примѣръ. Духоборцы отвергають водное крещеніе, го-

¹⁾ У Новицкаго, Духоборы, стр. 106.

воря, что вода оmyваетъ только тѣлесную нечистоту, а не душевную. Вмѣсто него они признають огненное или мученическое крещеніе. При помощи Св. Писанія миссіонеру легко опровергнуть это духоборческое лжеученіе. Между прочимъ, онъ можетъ указать на заповѣдь Спасителя апостоламъ: «идите, научите всѣ народы, *крестя ихъ*» (Мѡ. 28, 19). Неужели Христосъ могъ посылать учениковъ своихъ мучить, угнетать и умерщвлять всѣ народы? Въ отвѣтъ на это духоборцы скажутъ свое: «Матѡей намоталъ, Маркъ намаралъ, Лука налукавилъ»...

Что же остается дѣлать? Какимъ образомъ можно воздѣйствовать на духоборцевъ, чтобы возвратитъ ихъ на путь истины?

Какъ мы видѣли и изъ духоборческаго катехизиса, и изъ представленнаго нами духоборческаго вѣроученія, духоборцы не только извратили и исказили, но отвергли и разрушили всѣ основные догматы христіанства: въ ученіи о Богѣ, чрезъ самообожаніе челоуѣка, они (въ лицѣ, напр., Побирохина) пришли уже даже къ атеизму, а христіанское ученіе о Троичности Лицъ въ Богѣ извратили въ самыхъ основныхъ и существенныхъ его чертахъ; догматъ искупленія они отвергли, какъ ненужный, не признавъ наслѣдственности первороднаго грѣха и объявивъ Иисуса Христа только добродѣтельнымъ челоуѣкомъ; вмѣстѣ съ догматомъ искупленія они отвергли и всѣ христіанскія таинства, въ которыхъ вѣрующему приподносятся благодатные дары Духа Св., необходимые для нашего спасенія. Ясно, что духоборы уже перестали быть христіанами; они возвратились къ язычеству. Правда, они еще съ уваженіемъ говорятъ объ Иисусѣ Христѣ, хотя «старцевъ» своихъ ставятъ выше Его. Но съ уваженіемъ о Христѣ, какъ пророкѣ, говорятъ и магометане; языческіе римскіе императоры поставили статую Христа къ Капитоліи въ ряду съ истуканами своихъ боговъ...

Св. Синодъ еще въ 1814 году установилъ совершенно правильный взглядъ на духоборчество, объявивъ, что «секта эта находится внѣ всякаго установленнаго исповѣданія христіанской вѣры и есть не что иное, какъ только невѣжественное уклоненіе отъ православія и правилъ, утвержденныхъ церковію» ¹⁾. А если духоборцы перестали быть христіанами, то и проповѣдь среди нихъ нужно вести такъ, какъ ее вели и ведутъ миссіонеры среди нехристіанъ. Ошибка нашихъ миссіонеровъ до сихъ поръ состояла въ томъ, что они ставили своею за-

¹⁾ Полн. Собр. зак. т. XXXI, № 25, 610; у Новицкаго Духоборы, стр. 289.

дачею только защиту христіанскаго вѣроученія: вели съ духовборцами бесѣды о необходимости св. таинствъ и обрядовъ, о почитаніи иконъ, креста, мощей, о значеніи физическаго поста, о молитвѣ за умершихъ, о почитаніи св. угодниковъ и т. д. Нужно помнить слова Спасителя: «огонь пришелъ Я лизвести на землю, и какъ желалъ бы, чтобы Огнь уже возгорѣлся». (Лук. 12, 49). Необходимо подражать апостоламъ и такимъ великимъ миссіонерамъ, какими были просвѣтители славянъ свв. братья Меѳодій и Кириллъ. Нужно сначала «сжечь», разрушить, уничтожить всѣ ложныя вѣрованія и заблужденія *духоборцевъ*, а потомъ уже просвѣщать ихъ истинами вѣры Христовой. На мѣстѣ ветхала зданія можно построить новое не иначе, какъ разрушивъ и уничтоживъ сначала ветхое.

Духоборцы на мѣсто книгъ Св. Писанія поставили свою «животную книгу», т. е., свои псалмы. Съ обнаруженія лжи этой «книги» и нужно начинать миссіонеру свою борьбу съ духоборчествомъ. Для примѣра беремъ ложное ученіе «животной книги» о Богѣ. Въ духоборческомъ псалмѣ, начинающемся словами: «Кто Богъ велий» говорится: «что есть Богъ?—Богъ есть человекъ». Не трудно показать ложь этого ученія, ибо человекъ не обладаетъ и не можетъ обладать Божескими свойствами: вѣчностію, всемогуществомъ, неизмѣняемостью, всевѣдѣніемъ и вездѣприсутствіемъ»; а доказавъ ложь этого изреченія въ псалмѣ, мы уже можемъ вызвать у духоборцевъ сомнѣніе въ непогрѣшимости и всего псалма. Такимъ же путемъ можно разоблачить ложь духоборческаго ученія и о моральныхъ свойствахъ Божіихъ. Для примѣра беремъ псаломъ «*Во время оно възиде Господь на горы Елеонскія*». Въ этомъ псалмѣ, между прочимъ, говорится отъ лица Самаго Бога: «Буду вамъ не яко Богъ, но яко врагъ, творя все злое». Не трудно доказать, что Богъ зла творить не можетъ и что быть врагомъ человеку Онъ также не можетъ, будучи Богомъ, что этотъ псаломъ, слѣдовательно, содержитъ въ себѣ не истинное, а ложное ученіе. Такимъ путемъ можно подвергнуть критикѣ всю «животную книгу» духоборцевъ и разоблачить ложь всего содержащагося въ ней догматическаго ученія. Послѣ этого необходимо перейти къ обстоятельному разбору духоборческаго катихизиса и показать всю его пустоту и несостоятельность его ученія.

Большое препятствіе успѣху миссіи представляетъ то обстоятельство, что духоборцы вообще слишкомъ невѣжественны, пи-

таютъ отвращеніе къ просвѣщенію и книгѣ, что они никогда не живутъ своею головою, что они—только автоматы въ рукахъ своихъ главарей. Но, по общему свидѣтельству людей свѣдущихъ, въ настоящее время, даже точнѣе—съ прекращеніемъ рода Колмыковыхъ, затрудненіе это значительно утратило свою силу: слѣпая вѣра въ авторитетъ вожаковъ среди духоборцевъ, падаетъ, довѣріе къ «животной книгѣ» ослабѣваетъ, сознаніе въ необходимости школьнаго образованія пробуждается. А если такъ, то и для миссіонерства среди этихъ темныхъ людей создаются болѣе благопріятныя условія, чѣмъ тѣ, при которыхъ приходилось дѣйствовать православнымъ проповѣдникамъ въ прежнее время.

Прот. Т. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Будущее Палестины и еврейскаго народа по гаданіямъ Ф. К. ванъ-Бейнингена *).

Когда говорятъ о Палестинѣ, то предметомъ рѣчи обыкновенно бываетъ одинъ изъ двухъ періодовъ ея историческаго бытія: либо ея срященное, уходящее въ сѣдую даль вѣковъ прошлое, либо безостановочно текущее, на нашихъ глазахъ совершающееся настоящее. Пытливый умъ и вѣрующее сердце въ смущеніи останавливаются передъ таинственной завѣсой, скрывающей отъ нихъ загадочное и, можетъ быть, полное великихъ событій грядущее. Отсюда становится вполне понятнымъ тотъ живой интересъ, какой возбуждаютъ въ насъ смѣлыя попытки приподнять хотя край этой таинственной завѣсы, въ особенности—когда авторы этихъ попытокъ, вмѣсто шаткой почвы произвольныхъ предположеній, стараются обосновать свои сужденія на твердомъ камнѣ Божественнаго Откровенія.

Свою рѣчь объ одной изъ такихъ попытокъ я и прошу позволенія предложить просвѣщенному вниманію почтеннѣйшаго Собранія.

Три года назадъ, въ 1906 году, послѣ немалыхъ затрудненій и препятствій со стороны духовно-цензурнаго комитета, вышло въ свѣтъ сочиненіе, принадлежащее перу полковника русской службы Ф. К. ванъ-Бейнингена, подъ заглавіемъ: *«Бодрствуйте! Се гряду скоро!»* Центральный пунктъ и основная идея названнаго сочиненія состоитъ въ проповѣди о второмъ пришествіи Спасителя въ поднебесную и объ устройствѣ Имъ на землѣ блаженнаго 1000 лѣтняго царства, которое должно открыться въ 1932—33 году. Въ близкой связи съ этимъ центральнымъ фактомъ стоитъ грядущая судьба Палестины и, въ частности—св. города Іерусалима, которымъ въ самомъ недалекомъ будущемъ, по мнѣнію нашего автора, предстоитъ быть ареной великихъ и

*) Рѣчь, сказанная въ Собраніи Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 22 марта 1909 года.

чудныхъ событій ¹⁾). Съ этой именно послѣдней стороны, насколько дѣло касается будущихъ судебъ св. Земли, мы и попытаемся изложить и охарактеризовать воззрѣнія г. Бейнингена, такъ какъ для болѣе полнаго и всесторонняго изложенія и разбора его обширнаго двухтомнаго труда у насъ въ настоящій разъ не имѣется ни времени, ни достаточныхъ поводовъ.

Судьба Палестины неразрывно связана съ судьбой еврейскаго народа, который получилъ эту землю въ свое потомственное обладаніе во дни праотца Авраама. Народу этому предназначена была великая миссія—изъ среды его долженъ былъ явиться *Законодатель и Примиритель*, и Господь въ теченіи долгаго періода времени воспитывалъ и подготавливалъ его къ достойному выполненію своего высокаго предназначенія. Но, несмотря на это, соблазняемый сатаною, еврейскій народъ постоянно грѣшилъ и отпадалъ отъ заповѣдей Божіихъ и за это, по закону Правды Божіей, получалъ соотвѣтствующее наказаніе. Мадіанитяне, Аммонитяне и Филистимляне въ эпоху судей, Ассиріяне и Вавилоняне въ концѣ періода царей были тѣми «бичами Божіими», которыми Иегова наказывалъ свой избранный народъ всякій разъ, какъ онъ начиналъ ходить вслѣдъ боговъ чужихъ. Наконецъ, страшный грѣхъ непринятія евреями обѣщаннаго и предсказаннаго имъ почти всѣми пророками Спасителя навелъ на ихъ головы послѣдній грозный приговоръ: *«се оставляется домъ вашъ пустъ»*. Исполнителями приговора были римскіе орлы, съ шумомъ налетѣвшіе на Палестину и своими желѣзными клювами растерзавшіе самое сердце ея—городъ Іерусалимъ. Послѣднимъ актомъ плачевной трагедіи еврейскаго народа было завоеваніе Палестины въ 637 году по Р. Х. войсками второго послѣ Магомета калифа Омара, послѣ чего всѣ Іудеи, не желавшіе принять исламъ, должны были быстро бѣжать за предѣлы своего отечества или были безжалостно убиты.

Такъ исполнилось грозное предсказаніе пророка Божія Моисея: *«И разсѣетъ тебя Господь Богъ твой по всѣмъ народамъ, отъ края земли до края земли... и между этими народами не успокоишься, и не будетъ мѣста покоя для ноги твоей, и Господь дастъ тамъ тебѣ трепещущее сердце, иставаніе очей и изнываніе души: жизнь твоя будетъ висеть предъ тобою, и*

¹⁾ При изложеніи воззрѣній г. Бейнингена на прошлое и будущее состояніе св. Земли, мы кромѣ главнаго печатнаго его труда, заглавіе котораго приведено выше, пользовались изданной имъ брошюрой „Палестина“.

будешь трепетать ночью и днем и не будешь увѣренъ въ жизни твоей отъ трепета сердца твоего, которымъ ты будешь объять... утромъ ты скажешь: о, если бы пришелъ вечеръ, а вечеромъ скажешь: о, если бы пришло утро!» (Второз. 28, 64 и дал.).

Если теперь отъ событій въ политической жизни еврейскаго народа мы обратимся къ физико-географическому состоянію его родной земли—Палестины, то и здѣсь мы съ полной очевидностью увидимъ дѣйствіе неумолимаго закона Правды Божіей, наклонявшагося въ ту или другую сторону въ зависимости отъ религіозно-нравственнаго состоянія избраннаго народа. При Авраамѣ, отцѣ вѣрующихъ, Палестина представляла какъ бы искусственный садъ, заботливо насажденный среди окружающихъ пустынь, и отличалась удивительнымъ плодородіемъ, дававшимъ ей полное право на названіе «красы всѣхъ земель»,—страны, «текущей медомъ и молокомъ». И позже, по описанію бытописателя Моисея, это была страна добрая, гдѣ много пшеницы, ячменя, виноградной лозы, смоковницы, гранатовыхъ и масличныхъ деревьевъ и меду,—земля, въ которой народъ будетъ ѣсть хлѣбъ и ни въ чемъ не будетъ имѣть недостатка. Рѣкъ въ Палестинѣ было немного, но за то ручьевъ—въ изобиліи, откуда журчала вода, орошая землю, давая силу для мельницъ и увлажняя воздухъ. Климатъ былъ пріятный, воздухъ благоарствованный и здоровый.

Но что мы видимъ теперь? «Вотъ у ногъ Іерусалима Богомъ сожжена, безглагольна, недвижима мертвая страна!» Каменистая земля, сплошь покрытая тысячелѣтними безформенными развалинами, скудна растительность, жгучъ воздухъ, рѣдка вода. Вмѣсто прежнихъ богатыхъ и людныхъ городовъ—жалкія селенія, вмѣсто зажиточнаго осѣдлаго населенія—бѣдные феллахи и кочующіе бедуины. Одичала, замерла подъ магометанскимъ игомъ земля... Одно сапфирно-голубое небо, недоступное для святотатственной руки челоуѣка, по прежнему прекрасно и зоветъ своей глубиной къ себѣ—въ немъ искать отрады и покоя.

И такое плачевное въ физическомъ отношеніи состояніе современной намъ Палестины, такъ же какъ и фактъ политическаго разсѣянія еврейскаго народа среди народовъ всего міра, за нѣсколько тысячъ лѣтъ до нашего времени предсказанъ былъ пророками—Моисеемъ, Исаіей, Іереміей, Іезекилемъ и др.: «Опустошу землю вашу, такъ что изумятся враги ваши, поселившіеся на ней (Лев. 26, 32). И скажутъ всѣ народы: за что

Господь какъ поступилъ съ сею землею? Какая великая ярость Его! За что возгорѣлся гнѣвъ Господа на землю сію и навелъ Онъ на нее всѣ проклятія Завета, написанныя въ книгу Закона? (Втор. 29, 24—24). Стынетъ, сохнетъ земля, покраснѣтъ, увяль Ливанъ; Саронъ сдѣлался степью и сронили листья Вассанъ и Кармилъ (Ис. 33, 8—9). Гляжу, и се Кармилъ сей—пустыня, и всѣ города его разрушились отъ Яговы, отъ пламеннаго гнѣва Его. Ибо такъ сказалъ Ягова: пустынею будетъ вся земля» (Іер. 4, 20, 26—25).

Теперь является вопросъ: настоящее политическое положеніе еврейскаго народа, равно какъ и современное состояніе Палестины—суть ли они вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ будущее, или, можетъ быть, въ этомъ будущемъ произойдутъ великія перемѣны, представляющія въ общихъ чертахъ и съ извѣстными ограниченіями поворотъ въ сторону прошедшаго? Всякому, кто читалъ Библию, извѣстно, что наряду съ пророчествами о разсѣяніи еврейскаго народа и разореніи Палестины въ Ветхомъ Заветѣ было не мало пророчествъ, предсказывавшихъ полное прощеніе «остатка Израиля» послѣ его глубокаго и искренняго раскаянія, возвращеніе его на свою родину и, въ связи съ этимъ,—чудесное возрожденіе послѣдней въ физическомъ отношеніи. Изъ множества такихъ пророчествъ приведемъ два наиболѣе типичныхъ. «И будетъ въ тотъ день, Господь снова простретъ руку свою, чтобы возвратити себѣ остатокъ народа своего, какой останется у Ассура и въ Египтъ и въ Патросъ и у Хуса и у Елама и въ Сеннааръ и въ Емаѣъ и на островахъ моря (т. е. во всѣхъ царствахъ человѣческихъ)... и соберетъ изгнанниковъ Израиля и разсѣянныхъ Іудеевъ созоветъ отъ четырехъ концовъ земли» (Ис. XI, 11—12). «И умножу плоды на деревьяхъ и произведенія полей.. и населю города и обстроены будутъ развалины, и опустошенная земля будетъ воздѣлываема..., тогда скажутъ: эта опустѣлая земля сдѣлалась какъ садъ Едемскій, и эти развалившіеся и опустѣлые и разоренные города укрѣплены и населены. И узнаютъ народы, которые останутся вокругъ васъ, что Я, Господь вновь созидаю разрушенное и засаждаю опустѣлое» (Іез. 36, 30, 33—36). Однако подавляющее большинство такихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ имѣетъ ту особенность, что въ нихъ не указывается *точного времени* наступленія предсказываемыхъ событій, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не опредѣляется съ достаточною ясностью *христіанскій источникъ*.

и характеръ возрожденія еврейскаго народа. Это обстоятельство было причиною того, что вѣра древнихъ евреевъ въ наступленіе лучшаго будущаго обыкновенно выливалась у нихъ въ форму мечтаній о внѣшнемъ политическомъ господствѣ народа Іеговы надъ всѣми народами міра и, въ связи съ желаніемъ скорѣйшаго исполненія пророческихъ предсказаній, не разъ толкала ихъ на опасный путь возстаній и возмущеній противъ своихъ могущественныхъ поработителей.

Между тѣмъ, наряду съ такими пророчествами, какъ въ Ветхомъ такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, имѣются пророчества иного рода—*пророчества хронологическія*, которыя совершенно точно указываютъ время наступленія событій, относящихся къ будущей судьбѣ какъ всего вообще міра и человѣчества, такъ и, въ частности,—народа еврейскаго. Въ этихъ пророчествахъ, говоритъ г. Бейнингенъ, мы встрѣчаемъ символическія выраженія, образующія своего рода *пророческій языкъ*, для пониманія котораго требуется особый *ключъ*, т. е. знаніе *пророческой азбуки*, а также и нѣкоторыхъ *правиль*, которыя вырабатываются при самомъ разборѣ пророчествъ. Вотъ причина, почему эти пророчества долгое время оставались безъ объясненія. Въ книгѣ пророка Даніила читаемъ (12, 4): «*А ты, Даніиль, сокрой слова сіи и запечатай книгу сію до послѣдняго времени; многіе прочтутъ еѣ и умножатся вѣдѣніе*». Въ настоящее время, говоритъ Бейнингенъ, пророческія книги распечатаны и слова открыты. Если люди науки, благодаря упорному и настойчивому труду, сумѣли прочесть іероглифы египтянъ, клинообразныя письмена ассиріянъ, составили даже грамматику древнѣйшаго языка санскритовъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что удалось, наконецъ, найти и пророческую азбуку. Первый шагъ къ объясненію хронологическихъ пророчествъ сдѣланъ былъ англичаниномъ Гинесомъ въ 1870 году; затѣмъ надъ этимъ вопросомъ съ успѣхомъ работалъ анонимный авторъ сочиненія «*Das Kommen des Messias*». Бейнингенъ идетъ по ихъ слѣдамъ и приглашаетъ всѣхъ потрудиться на пользу этого великаго дѣла, ибо сказано: «*многіе прочтутъ, и умножится вѣдѣніе*».

Къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ изъ этихъ хронологическихъ пророчествъ мы и перейдемъ теперь.

Въ 8-й главѣ книги пр. Даніила описывается одно изъ его видѣній и, между прочимъ, говорится слѣдующее: «*И огнята быша у Него (Вождя воинствъ) ежедневная жертва и поруганно*

мѣсто святыни Его, и воинство предано вмѣстѣ съ ежедневной жертвой за нечестіе (ст. 11—12).. И слышалъ я одного святого говорящаго, и сказалъ этотъ святой кому-то вопрошающему: «насколько времени простирается это видѣніе объ ежедневной жертвѣ и объ опустошительномъ нечестіи, когда святыня и воинство будутъ попираемы»? И сказалъ мнѣ: на 2300 вечеровъ и утрѣ, и тогда святилище очистится» (ст. 13—14). (Послѣдняя фраза въ нѣмецкомъ переводѣ изложена иначе и, по мнѣнію г. Бейнингена, правильнѣе: «И пройдетъ 2300 дней отъ вечера къ утру считая, и тогда святилище опять освятится»).

Ежедневная жертва существовала только у евреевъ; она припосилась и послѣ разрушенія іерусалимскаго храма Титомъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ и прежде—вплоть до изгнанія іудеевъ изъ Палестины арабами при Омарѣ, зимою 637 года по Р. Х. И такъ, не подлежитъ сомнѣнію, что здѣсь указывается именно это послѣднее событіе. А если такъ, то казалось бы, что этотъ именно 637-й годъ и долженъ быть начальной датой пророчества, отъ которой слѣдуетъ отсчитывать впередъ 2300 вечеровъ и утрѣ, чтобы найти время исполненія пророчества. Но г. Бейнингенъ разсуждаетъ иначе. Въ пророческой фразѣ: «и пройдетъ 2300 дней отъ вечера къ утру считая, и тогда святилище *опять* освятится» онъ подчеркиваетъ слово «опять» и на немъ строитъ свое заключеніе, что за начальную дату надо принять тотъ годъ, когда святилище *въ первый разъ* послѣ изреченія пророчества было освящено. Это первое освященіе имѣло мѣсто послѣ возвращенія евреевъ изъ вавилонскаго плѣна въ 515 году до Р. Хр. (Ездр. 6, 15—16). Но въ то время храмъ былъ отстроенъ только вчернѣ, и ежедневная жертва возобновляема еще не была. Это случилось въ 458 году до Р. Хр. (Ездр. 7, 6—9). Наконецъ, дѣло устройства и освященія послѣплѣннаго храма было завершено сооруженіемъ «крѣпости, которая при домѣ Божіемъ», городской стѣны и улицъ; дѣло это, по повелѣнію Артаксеркса, выполнено было его виночерпіемъ Нееміей въ 445 году.

Итакъ, говоритъ г. Бейнингенъ, мы имѣемъ не одну, а три начальныя даты пророчества—годы 515, 458 и 445 до Р. Хр. Теперь нужно опредѣлить хронологическій смыслъ выраженія «2300 вечеровъ и утрѣ». Такъ какъ утро и вечеръ суть границы дня, то очевидно, что это выраженіе равносильно выраженію «2300 дней». Но слово «день», по пророческой азбукѣ,

означаетъ всегда «годъ» (Числ. 14, 33—34; Іез. 4, 5—6; Лк. 13, 32—33 и др.). Такъ какъ, далѣе, разбираемое пророчество относится къ евреямъ, у которыхъ въ употребленіи было лунное лѣтсчисленіе, то и эти 2300 лѣтъ суть годы лунные, и ихъ нужно замѣнить нашими солнечными; для этого число лунныхъ годовъ нужно умножить на 100 и раздѣлить на 103,068 (100 солн. лѣтъ=103,068 лун.); такимъ образомъ найдемъ, что 2300 лунныхъ=2235,5 солнечнымъ годамъ. Прибавляя этотъ срокъ продолжительности къ тремъ начальнымъ датамъ, находимъ, что окончательныя даты падаютъ на годы 1717, 1774 и 1787 нашей эры. Мы пережили эти сроки, но предсказанное пророкомъ освященіе храма, однако, еще не совершилось, а потому мы должны искать далѣе. Допустивъ, что эти «2300 вечеровъ и утръ» въ данномъ случаѣ, въ видѣ исключенія, — *солнечные* годы, мы получимъ отъ тѣхъ же начальныхъ датъ слѣдующія окончательныя: 1785, 1842 и 1855 годы. Мы опять убѣждаемся, что предположеніе наше ошибочно, ибо въ 1855 году новый храмъ избраннаго народа еще освященъ не былъ. Итакъ, остается, придерживаясь нѣмецкаго библейскаго текста, объяснить эти слова такъ: день начинается утромъ и кончается вечеромъ, и часы его принято считать *отъ утра къ вечеру*; здѣсь же требуется наоборотъ, чтобы считать ихъ *отъ вечера къ утру*; поэтому, при перечисленіи лунныхъ лѣтъ въ солнечные, вмѣсто того, чтобы данное число лунныхъ лѣтъ умножать на 100 и дѣлить на 103,068, надо поступить *наоборотъ*, т. е. $\frac{2300 \times 103,068}{100}$. Тогда изъ 2300 лунныхъ получимъ 2370,5 солнечныхъ лѣтъ. Это послѣднее количество солнечныхъ лѣтъ отъ трехъ начальныхъ датъ пророчества кончается въ годахъ 1855—56, 1912—13 и 1925—26 годахъ. Два послѣдніе срока принадлежатъ будущему, а первый, т. е. 1855—56 годъ уже отошелъ въ область исторіи. Что же говорить намъ эта исторія?

Въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза (на 840-й стр. I тома и 520-й XII т. изд. 1885 года) читаемъ: «Съ начала владычестватурокъ Іерусалимъ (то мѣсто, гдѣ по пророчеству, должно быть освящено святилище) потерялъ остатокъ своего средневѣковаго процвѣтанія, изъ котораго онъ только послѣ Крымской войны (т. е. какъ разъ 1855—56 года) постепенно подымается». Далѣе читаемъ: «18-го февр. 1856 года султанъ из-

дать, принужденный къ тому державами, эдиктъ, дарующій всѣмъ его подданнымъ свободу совѣсти, а не-мусульманамъ—одинаковыя съ исламистами политическія права и преимущества. Это нововведеніе возбудило сильное неудовольствіе между правовѣрными подданными султана». Такимъ образомъ, результатомъ выигранной Турціей, при помощи державъ, войны противъ Россіи было начало процвѣтанія Іерусалима и первый замѣтный шагъ къ паденію власти ислама надъ иновѣрцами. Вотъ что говоритъ намъ исторія относительно перваго окончательнаго срока разсматриваемаго пророчества. Весьма знаменательны, далѣе, тѣ событія, которыя произошли въ исторіи еврейскаго народа *вскорѣ послѣ* наступленія этого перваго срока. Въ 1858 году евреи въ первый разъ *пріобрѣтаютъ равноправіе* въ Англіи. Это событіе имѣло громадное вліяніе на дальнѣйшую исторію евреевъ: съ полученіемъ равноправія они сразу очутились далеко впереди насъ. Евреи тотчасъ захватили въ свои руки *капиталъ и прессу*—два главныхъ рычага управленія массами. Но помимо этого они съ такимъ усердіемъ, постоянствомъ и умѣніемъ брались и за *высшее образованіе*, что и на этомъ поприщѣ быстро двинулись впередъ. Послѣ Англіи евреи *вскорѣ* получаютъ равноправіе и въ другихъ государствахъ; въ Германіи, этой высоко образованной странѣ болѣе 70 профессорскихъ кафедръ въ самый короткій срокъ было занято евреями. Всего черезъ полгода послѣ полученія равноправія, въ Парижѣ образовался *Alliance Israélite*—общество съ цѣлью объединенія евреевъ для активной борьбы со своими врагами. Борьба для нихъ, не смотря на громадную разницу въ численности евреевъ и прочихъ народовъ, съ каждымъ годомъ становится легче. Мы живемъ въ такой матеріальной вѣкъ, когда капиталъ играетъ первенствующую роль: за деньги, говорятъ, можно имѣть все; а деньги—у евреевъ, слѣдовательно и все земное—у евреевъ; все, что у нихъ отнимали, они отнимаютъ у насъ вдвое. Но *одного имъ*, говоритъ Бейнингенъ, *пока не достаетъ* и, разумѣется, самого важнаго—*Мессіи*. Спасителя они упорно не принимаютъ, а потому и полнаго прощенія ихъ быть *пока* не можетъ. Вотъ почему *два послѣдніе* срока этого пророчества должны быть еще въ будущемъ.

Какъ, однако, понять событія, долженствующія совершиться въ эти два срока, т. е. въ годахъ 1912—13 и 1925—26?

Последній срокъ, говоритъ г. Бейнингенъ, очевидно (?) тотъ, въ который, согласно пророчеству Даниила, *долженъ быть освященъ новый, построенный сїонистами въ Иерусалимъ христіанскій храмъ*. Если такъ, то 1912—13 годъ указываетъ на *возвращеніе евреевъ-сїонистовъ въ Палестину*. Подтверждается это предположеніе тѣмъ, что вторая начальная дата пророчества—годъ 458 до Р. Хр. указываетъ также на годъ возвращенія іудеевъ, священниковъ и левитовъ изъ Вавилона въ Иерусалимъ для возобновленія богослуженія. Посмотримъ теперь, нѣтъ ли въ новѣйшей исторіи евреевъ признаковъ столь близкихъ великихъ событій.

Извѣстно, что въ 1889 году образовался *Сїонистскій Союзъ*, имѣющій цѣлью собрать капиталъ съ спеціальнымъ назначеніемъ дать средства евреямъ, желающимъ возвратиться въ Палестину. Капиталъ былъ собранъ между одними только евреями, путемъ продажи акцій цѣнностью въ 25 рублей. Ровно черезъ 12 лѣтъ послѣ этого—въ 1901 году опредѣленное число акцій было разобрано, и съ тѣхъ поръ это акціонерное общество начало свои операціи. Надо думать, что краха въ обществѣ не случится, такъ какъ администрацію его составляютъ люди, знающіе дѣло. Въ Палестинѣ пока еще властвуютъ турки, но извѣстно, что финансовыя дѣла Турціи находятся въ самомъ печальномъ положеніи. Турціи нужны деньги, а евреямъ—Палестина: почему бы имъ не помѣняться?

Но мы, уже упомянули, что до наступленія этихъ событій необходимо, чтобы евреи *приняли Христа*, чтобы въ тѣ «сухіе кости», которыя видѣлъ пр. Іезекіиль (37, 1—14) и которыя было оторваны отъ твоего корня, вошелъ «духъ отъ Бога». Обратимся опять къ историческимъ фактамъ, на этотъ разъ—къ самой новѣйшей исторіи и посмотримъ, нѣтъ ли уже признаковъ появленія этого «духа» въ народѣ израильскомъ?

Въ Бессарабіи, въ городѣ Кишиневѣ, какъ разъ въ той мѣстности, гдѣ евреямъ въ матеріальномъ отношеніи жилось хуже, чѣмъ гдѣ либо, въ бѣдной еврейской семьѣ Рабиновичей родился сынъ Іосифъ. Мальчикъ, воспитанный въ строго еврейскомъ духѣ, тайкомъ отъ родителей и родныхъ читалъ Новый Завѣтъ, съ которымъ почти не разставался. Ставъ молодымъ человекомъ, Рабиновичъ сдѣлался учителемъ (меламедомъ) и вскорѣ своей примѣрной жизнью и свѣтлымъ умомъ заслужилъ общее вниманіе и уваженіе. Послѣ разгромовъ въ 70-тыхъ годахъ об-

щество избрало Рабиновича ходакомъ въ Палестину, рѣшивъ, что единственнымъ средствомъ избавиться отъ гоненій является переселеніе евреевъ на свою родину.

Рабиновича давно уже тянуло туда, и онъ съ радостью принялъ возложенное на него порученіе. Тамъ на пепелищѣ прежняго могущества и славы его народа онъ постигъ истинную причину гоненій евреевъ, онъ понялъ, что народъ его тяжело провинился предъ Богомъ непринятіемъ Спасителя, брата своего—Исуса, онъ призналъ, что ключи отъ вратъ Іерусалима въ рукахъ Христа и что народъ еврейскій, только принявъ Мессію, опять станетъ тѣмъ, чѣмъ долженъ быть—народомъ, избраннымъ самимъ Господомъ Богомъ. Съ этимъ убѣжденіемъ Рабиновичъ вернулся въ Кишиневъ и началъ распространять свою идею среди своихъ единовѣрцевъ. Скоро нашелъ онъ единомышленниковъ и, по его инициативѣ, образовалась «община евреевъ *Новаго Завѣта*», которая приняла Спасителя, хотя и не присоединилась ни къ одному изъ существующихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Ошибка Рабиновича, говоритъ г. Бейнингенъ, заключалась лишь въ томъ-, что онъ допускалъ, что избранный народъ можетъ достигнуть полного прощенія и *внѣ Палестины*. Эта ошибка, которую раздѣлялъ также извѣстный сіонистъ Герцель, на конгрессѣ въ Базелѣ въ 1905 году была исправлена, ибо постановлено, что сіонисты могутъ рассчитывать на матеріальную помощь только въ случаѣ желанія возвратиться въ Палестину.

Въ дополненіе къ сказанному считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь весьма интересныя выдержки изъ статьи журнала, издающагося въ Торонто, въ сѣв. Америкѣ,—журнала, ничего общаго съ сочиненіемъ г. Бейнингена не имѣющимъ. Статья озаглавлена: *Современное положеніе евреевъ въ разныхъ странахъ міра*.

«...Замѣчательный фактъ представляетъ уменьшеніе туземнаго населенія (въ Палестинѣ)... Туземное сирійское населеніе покидаетъ свою страну. Не менѣе 25,000 уѣхало въ Сѣв. Америку искать жилища. Другіе отправились въ Южн. Америку и Мексику. Въ то время, какъ еврейскій потокъ направляется къ св. Землѣ, другой потокъ, не менѣе значительный, течетъ въ обратномъ направленіи.

«Іерусалимъ дѣлается снова еврейскимъ городомъ. Палестинскій альманахъ за 1900 годъ исчисляетъ населеніе Іеруса-

лима въ 45,536 человекъ, изъ которыхъ 29,200 (т. е. большая половина) евреевъ. Около 65,000 евреевъ прибыло въ Палестину за послѣдніе 10 лѣтъ.

«М-ръ Лоренсъ Олифантъ говоритъ: замѣчательнъ фактъ, что въ то время, какъ каждая провинція Турціи склонялась къ упадку въ теченіи послѣднихъ немногихъ лѣтъ, одна Палестина быстро развивалась въ агрикультурномъ и матеріальномъ преуспѣяніи».

Объ отношеніи евреевъ къ Христу въ томъ же журналѣ читаемъ:

«До недавняго времени въ Палестинѣ не было Новаго Завѣта на еврейскомъ языкѣ. Въ 1885 году появились первые экземпляры. Требованіе на нихъ было такъ велико, что было отпечатано 600,000 экземпляровъ. Эти книги произвели чудесную перемѣну въ мысляхъ и чувствахъ относительно Христа.

«Пятьдесятъ лѣтъ назадъ, за исключеніемъ немногихъ образованныхъ евреевъ, евреи, какъ общество, ненавидѣли Христа; они обыкновенно показывали это презрѣніе всяческимъ способомъ, какой они могли измыслить. Но теперь все перемѣнилось. На Него смотрятъ, какъ на великаго реформатора, и они также увѣряютъ, что Онъ былъ величайшимъ человекомъ, который когда либо жилъ. Теперь вѣрующіе евреи считаются тысячами. Одинъ опытный дѣятель утверждаетъ, что въ настоящее время существуетъ по крайней мѣрѣ $\frac{1}{4}$ милліона христіанъ изъ евреевъ.

«Три тысячи обращенныхъ евреевъ проповѣдуютъ евангеліе».

Такъ думаютъ и пишутъ о евреяхъ по ту сторону Атлантического океана. Но вернемся къ сочиненію г. Бейнингена.

«Итакъ, говоритъ Бейнингенъ, съ одной стороны матеріальныя средства для возвращенія евреевъ въ Палестину собираетъ Сіонистскій Союзъ, а съ другой—община, основанная Рабиновичемъ, умножается и, слѣдовательно, все необходимое для такого возвращенія готовится». Окончательный срокъ пророчества 8-й главы книги пр. Давіила еще въ будущемъ; но это будущее не за горами.

Опредѣливъ такимъ образомъ главные моменты въ грядущей судьбѣ еврейскаго народа, г. Бейнингенъ въ послѣдствіи, въ разныхъ мѣстахъ своего двухтомнаго труда, при разсмотрѣніи *нехронологическихъ* пророчествъ Исаи, Іереміи, Іезекіиля и др., а также—Апокалипсиса, дополняетъ свои основные математи-

ческіе выводы многими, не лишенными интереса подробностями. Такъ, представленная въ 7-й главѣ Апокалипсиса картина запечатлѣніа ангеломъ 144,000 рабовъ Божіихъ. по 12,000 изъ каждаго колѣна израилева, эта картина даетъ ему право утверждать, что прощенныхъ и возвращенныхъ въ Палестину сіонистовъ будетъ именно 144,000. Этому числу онъ склоненъ придавать не картинный, но вполне точный, реальный смыслъ. Если въ эпоху Кира Персидскаго охотниковъ воспользоваться его разрѣшеніемъ вернуться изъ плѣна на родину оказалось всего 42,300 человѣкъ, то ничего не будетъ удивительнаго и въ томъ, если изъ 12 милліоновъ теперешнихъ евреевъ вернется въ Палестину только небольшая ихъ часть. Община евреевъ Новаго Завѣта, принявшая Христа, пока не велика, а до срока возвращенія времени осталось весьма немного. Богачи Лондона, Парижа, Берлина и Вѣны едвали пожелаютъ возвратиться въ Палестину. Впрочемъ небольшой «остатокъ Израиля» у себя на родинѣ сильно и очень быстро умножится, какъ объ этомъ предсказывали Исаія (60. 22). Иезекіиль (36, 37; 37, 26) и др.

Установивъ точную цифру истинныхъ сіонистовъ, г. Бейнингенъ въ другомъ мѣстѣ дѣлаетъ довольно смѣлую, чтобы не сказать болѣе, попытку опредѣлить весьма близкій къ точному размѣръ той суммы денегъ, которая будетъ уплачена султану за имѣющую перейти отъ него во владѣніе евреевъ Палестину. Въ 32-й главѣ книги пр. Іереміа читаемъ: «И купилъ я поле у Анамеила, сына дяди моего, и отвѣсилъ ему 7 сиклей серебра и 10 серебрянниковъ, и записалъ въ книгу и запечаталъ еѣ... Такъ говоритъ Господь Саваоѣ, Богъ Израилевъ: Возьми сіи записи... и положи ихъ въ глиняный сосудъ, чтобы онѣ оставались тамъ *многіе дни*, ибо такъ говоритъ Господь... дома и поля и виноградники будутъ *снова покупаемы въ землю сей*... ибо возвращу плѣнъ ихъ, говоритъ Господь».

О какой покупке земли идетъ здѣсь рѣчь? При возвращеніи іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна они не только не покупали земли, но Киръ подарилъ имъ еще золотые и серебряные сосуды. Пророкъ говоритъ, что его купчая запись будетъ сохранена *на многіе дни*, т. е. *годы*, и это даетъ намъ право думать, что такая покупка земли должна совершиться при возвращеніи сіонистовъ въ 1912—13 году въ Палестину. Если *за одинъ удѣль* пр. Іеремія заплатилъ 7 сиклей серебра и 10 серебрянниковъ, а во всей палестинѣ, какъ мы знаемъ изъ книги Числъ (26, 51)

такихъ удѣловъ было 601,730, то слѣдовательно, при покупкѣ у султана, она будетъ стоить 4.212,110 сиклей серебра и 6.017,300 серебрянниковъ, что, по вычисленіямъ Бейнингена, составитъ въ общемъ сравнительно-незначительную сумму—около 7,500,000 руб. на наши деньги.

Что касается того христіанскаго храма, который будетъ построенъ въ Палестинѣ сіонистами, то прежде всего изъ словъ прор. Даніила: «*Святилище очистится*» ясно, что онъ будетъ сооруженъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ Соломона и гдѣ теперь мечеть Омара. Далѣе, у пр. Іезекіиля (40—44 гл.) находится описаніе плана этого христіанскаго храма: планъ рисуется такъ подробно, что будущему архитектору не трудно будетъ нанести его на бумагу. Разбить планъ на мѣстѣ поможетъ источникъ описанной у того же пророка (47 гл.) рѣки, которая должна появиться подъ восточными воротами храма. Здѣсь будетъ кстати вспомнить, что въ 1904 году въ Іерусалимѣ было два землетрясенія—одно веретикальное, а другое волнообразное, по направленію къ сѣверо-восточнымъ возвышенностямъ: нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что необходимыя для образованія этой рѣки геологическія измѣненія подпочвы уже произошли. Прежде чѣмъ приступить къ постройкѣ христіанскаго храма нужно будетъ сломать мечеть Омара и выкопать траншею для фундамента новаго зданія; и тогда сбудется пророчество 11-й глава Апокалипсиса (19 ст.): «*Ковчегъ Завета Его явится въ храмъ Его*», явится та святыня народа израильскаго, которая безслѣдно исчезла въ 587 г. до Р. Хр., при разрушеніи храма Соломона Навуходоносоромъ. Изъ словъ пр. Исаіи (60, 10): «*сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои*» Бейнингенъ заключаетъ, что вмѣстѣ съ прощенными сіонистами, которые храмъ будутъ строить сами, въ Палестинѣ будутъ жить и *иноземцы* (ср. Іез. 47, 22—23), и на обязанности послѣднихъ, очевидно, будетъ лежать постройка стѣнъ для зданій въ городахъ, которые, по обѣтованію, должны быть возстановлены.

Что касается характера жизни евреевъ послѣ возвращенія ихъ въ Палестину, то слова пророчества: «*вложу внутрь васъ духъ Мой и сдѣлаю тѣ, что вы будете ходить въ заповѣдяхъ Моихъ и уставы Мои будете соблюдать и выполнять*» (Іез. 36, 25—27), эти и подобныя имъ выраженія даютъ г. Бейнингену твердое основаніе утверждать, что прощенные и возвращенные на

родину сіонисты болѣе грѣшить не будутъ и настолько утвердятся въ добрѣ, что даже освобожденный, согласно Апокалипсису, въ концѣ 1000 лѣтняго царства на малое время сатана не въ состояніи будетъ соблазнить ихъ потомковъ. Съ матеріальной стороны жизнь 144,000 сіонистовъ и ихъ потомковъ будетъ вообще небывало богатою и счастливою, при чемъ *сама Палестина процвѣтетъ*, согласно пророчеству, *какъ садъ Едемскій* (Іез. 36, 35). Последнее обстоятельство не представляетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, если принять во вниманіе *два могущественныхъ фактора*, которые должны будутъ содѣйствовать его осуществленію: во 1-хъ, рациональныя мѣропріятія мудрыхъ управителей страны, образчикъ и блестящіе результаты коихъ даетъ намъ эпоха царствованія іудейскаго царя Озіи, и во 2-хъ, весьма важныя перемѣны въ естественно-географическихъ условіяхъ Палестины, прежде всего и главнымъ образомъ—чудесный фактъ увеличенія въ ней дождевыхъ осадковъ. Въ св. Землѣ земледѣлецъ не можетъ пахать и сѣять, пока не выпадутъ первые дожди, которые размягчаютъ почву. Затѣмъ въ мартѣ ожидаютъ послѣднихъ дождей, чтобы зерно и плоды созрѣли. Первые и послѣдніе дожди поэтому имѣютъ весьма важное значеніе для земледѣльца. Что же мы видимъ уже теперь? Въ той же статьѣ американскаго журнала, которую мы цитировали выше, д-ръ Томасъ Челлингъ, постоянный житель Іерусалима говоритъ: «въ теченіи 16 лѣтъ (1876—1892) среднее количество дождевыхъ осадковъ было на 66% болѣе, чѣмъ въ предыдущіе 16 лѣтъ, а послѣдній дождь далъ осадковъ болѣе на 56%». Такимъ образомъ, говоритъ г. Бейнингенъ, на нашихъ глазахъ исполняется пророчество Іоила (2, 25—27): «... и будетъ (Господь) ниспосылать вамъ дождь, дождь ранній и поздній, какъ прежде».

Кромѣ пророчества 8-й главы книги пр. Даніила, *другое хронологическое* пророчество, касающееся будущей судьбы еврейскаго народа, содержится въ 12-й главѣ книги того же пророка. Однако недостатокъ времени не позволяетъ намъ остановиться болѣе подробно какъ на содержаніи этого пророчества, такъ и на толкованіи его г. Бейнингеномъ. Значеніе его для нашей спеціальной цѣли, по сравненію съ пророчествомъ 8-й главы, менѣе важно; поэтому скажемъ о немъ въ немногихъ словахъ.

Въ прочествѣ 12-й главы, при одной начальной датѣ (голь 637—38), указаны три срока продолжительности, которые даютъ

возможность установить столько же окончательныхъ сроковъ совершенія предсказываемыхъ пророкомъ событій. Эти окончательные сроки падаютъ на годы 1859—60, 1888—89 и 1932—33. Если мы заглянемъ въ исторію недавняго прошлаго, то увидимъ, что въ первый изъ этихъ сроковъ образовался ранѣе упомянутый *Alliance Israélite*—общество, имѣющее цѣлью объединить еврейскіе элементы для активной борьбы противъ угнетавшихъ ихъ въ теченіи многихъ столѣтій язычниковъ (т. е. всѣхъ не—евреевъ). Второй срокъ отмѣченъ въ исторіи еврейскаго народа образованіемъ извѣстнаго уже намъ *Сіонистскаго Союза* съ опредѣленною цѣлью собрать матеріальныя средства для евреевъ—сіонистовъ, желающихъ возвратиться въ Палестину. Что же касается послѣдняго срока—1932—33 года, то онъ указываетъ на время наступленія *величайшаго событія на землѣ*,—того событія, которое составляетъ главнѣйшій предметъ и важнѣйшую цѣль всѣхъ—какъ ветхозавѣтныхъ, такъ и новозавѣтныхъ—пророчествъ; этотъ годъ будетъ годомъ *Второго Пришествія Спасителя въ поднебесную и, одновременно съ этимъ, Открытія на землѣ Его блаженнаго 1000-лѣтняго царства*. Годъ Второго Пришествія намъ извѣстенъ; только «день и часъ» въ буквальномъ смыслѣ этого слова остаются для насъ тайною (Мрк. 13, 32), ибо, поясняетъ г. Бейнингенъ, не для любопытства намъ дается это указаніе, а для того, чтобы мы во время приготовились къ этому великому событію.

Здѣсь мы должны остановиться. Слѣдуя за нашимъ авторомъ въ его попыткахъ разгадать на основаніи пророчествъ грядущую судьбу евреевъ и Палестины, мы дошли съ нимъ до того пункта, въ которомъ эта судьба начинается тѣснѣйшимъ образомъ переплетаться съ конечной судьбой всего міра и человечества; говоримъ такъ потому, что участниками блаженнаго 1000-лѣтняго царства Христова на землѣ, кромѣ 144,000 сіонистовъ, будутъ еще, по Бейнингену, «великое множество людей изъ *всѣхъ племенъ и колѣнъ, народовъ и языковъ*», о которомъ говорится въ 7-й главѣ Апокалипсиса. Поэтому, какъ ни интересно тѣ, что нашъ авторъ говоритъ о характерѣ 1000-лѣтняго царства, его цѣляхъ и значеніи въ великомъ планѣ Божественнаго Домостроительства, а также—о тѣхъ великихъ событіяхъ, которыя должны произойти по окончаніи этого царства, однако мы, въ виду поставленной себѣ опредѣленной задачи, входимъ въ разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вопросовъ въ настоящемъ случаѣ

не будемъ. Въмѣсто этого мы желали бы, оглянувшись на пройденный уже нами путь, высказать по поводу изложенныхъ воззрѣній и разсужденій г. Бейнингена нѣсколько критическихъ замѣчаній.

Что касается основной мысли г. Бейнингена, что Промыселъ Божій ведетъ евреевъ по тому пути, который, послѣ тысячелѣтнихъ скитаній приведетъ ихъ къ вѣрѣ во Христа, какъ своего Спасителя, то эта мысль, безъ всякихъ таинственныхъ шифровъ и загадочныхъ символическихъ образовъ, совершенно ясно и неприкосновенно выражена въ 11-й главѣ посланія ап. Павла къ Римлянамъ. Апостоль пишетъ христіанамъ изъ язычниковъ: «не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о тайнѣ сей (чтобы вы не мечтали о себѣ), что *ожесточеніе произошло въ Израиль отчасти, до времени, пока войдетъ полное число язычниковъ; итакъ, весь Израиль спасется, какъ написано: придетъ отъ Сіона Избавитель, и отвращу нечестіе отъ Іакова: и сей звѣтъ имъ отъ Меня, когда сниму съ нихъ грѣхи ихъ* (Ис. 59, 20—21; 27. 9)». «Если ты, говоритъ апостоль выше, отсѣченъ отъ дикой по природѣ маслины и не по природѣ привился къ хорошей маслинѣ, то тѣмъ болѣе *си природные* (т. е. евреи) *привьются къ своей маслинѣ*», т. е. ко Христу (ст. 25, 26, 24).

Итакъ, мысль о покаяніи и прощеніи Израиля, въ смыслѣ массоваго обращенія его ко Христу, не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго ученію Божественнаго Откровенія. Но одно дѣло—признавать принципиальную возможность даннаго факта, и совершенно другое—устанавливать, путемъ расшифрованія таинственныхъ пророческихъ предсказаній, точные сроки наступленія его въ исторической дѣйствительности. И наше мнѣніе таково, что всѣ попытки г. Бейнингена освѣтить дѣло съ этой именно послѣдней стороны не могутъ внушить къ себѣ сколько нибудь серьезнаго довѣрія.

При толкованіи пророчества 8-й главы книги пр. Даніила, въ которомъ рѣчь идетъ, съ одной стороны, о поруганіи святого мѣста и прекращеніи ежедневной жертвы, а съ другой—о будущемъ очищеніи святилища,—при толкованіи этого пророчества, начальная его дата, какъ объ этомъ мы уже говорили, устанавливается нашимъ авторомъ совершенно произвольно. Въмѣсто 637 года по Р. Хр., когда дѣйствительно вторженіе въ Іерусалимъ мусульманъ положило конецъ приношенію ежедневной жертвы, г. Бейнингенъ беретъ годы 515, 458 и 445 до Р. Хр., т. е.

тѣ послѣдствіенные годы, въ которые произошло *первое* послѣ изреченія пророчества *освященіе* храма и возобновленіе въ немъ ежедневной жертвы.

Далѣе, слово «день» онъ понимаетъ въ смыслѣ «годъ», оправдывая такое толкованіе ссылкой на Іез. 4, 5—6, гдѣ Іегова говоритъ пророку: «И Я опредѣлилъ тебѣ *годы* беззаконія ихъ числомъ *дней*... *день за годъ*, день за годъ Я опредѣлилъ тебѣ». Но съ одинаковымъ правомъ мы могли бы истолковывать слово *день* въ смыслѣ *1000-лѣтняго періода времени*, сославшись на 2 Петр. 3, 8, гдѣ сказано: «у Господа *одинъ день*, какъ *тысяча лѣтъ* и тысяча лѣтъ, какъ *одинъ день*». При такомъ пониманіи слова *день*, срокъ продолжительности пророчества *2300 вечеровъ и утръ* будетъ означать уже 2,300,000 лѣтъ, и тогда время исполненія пророчества отодвигается въ весьма отдаленное будущее.

Что касается далѣе тѣхъ математическихъ операций г. Бейнингена, когда онъ, желая найти окончательные сроки пророчества, прибавляетъ къ начальнымъ датамъ сперва 2300 *лунныхъ лѣтъ*, потомъ 2300 *солнечныхъ*, но ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ не находитъ подтвержденія для своихъ выводовъ въ исторической дѣйствительности; послѣ чего онъ рѣшается, можно сказать, на отчаянную попытку—при перечисленіи лунныхъ годовъ въ солнечные поступить не такъ, какъ требуетъ здравая математика, т. е. число лунныхъ годовъ умножить на 100 и раздѣлить на 103,068, а совершенно наоборотъ,—что касается всѣхъ этихъ ариѳметическихъ операций, то говоря откровенно, не напоминаютъ ли онѣ вамъ приемы нетвердаго въ математикѣ школьника, который, при рѣшеніи непонятной ему задачи, наугадъ начинаетъ пробовать то одну, то другую комбинацію дѣйствій, въ надеждѣ, что счастливый случай приведетъ его къ указанному въ задачникѣ отвѣту?

Такимъ отвѣтомъ для нашего автора-математика являются замѣчаемые имъ въ *современной исторической дѣйствительности* признаки *матеріальнаго и духовнаго возрожденія* еврейскаго народа, и подъ этотъ отвѣтъ онъ во чтобы то ни стало желаетъ подогнуть рѣшеніе довольно трудной и неясной пророческой задачи. У него, слѣдовательно, не исторія объясняется на основаніи пророчества, а наоборотъ—пророчество толкуется примѣнительно къ напередъ установленнымъ историческимъ фактамъ. Но вотъ вопросъ: дѣйствительно ли эти факты (т. е. матеріальное и духовное возрожденіе Израиля) являются по

отношенію къ нашему времени настолько безспорно установленными, что о нихъ не можетъ быть двухъ различныхъ мнѣній? Что касается *матеріальной силы* современнаго намъ еврейства, то этотъ пунктъ едва ли можетъ быть предметомъ возраженій. *Капиталъ и пресса*—дѣйствительно два могущественнѣйшіе рычага, управляющіе ходомъ нашей исторіи, и они, дѣйствительно, *въ рукахъ евреевъ*. Въ частности, Сіонистскій Союзъ въ финансовомъ отношеніи можетъ быть организаціей, весьма прочно поставленной и вполне способной выполнить свою задачу. Если желѣзный жезлъ Моисея однажды уже открылъ дорогу евреямъ въ Палестину черезъ Черное море, то золотой жезлъ Ротшильда можетъ теперь вторично перевести ихъ на родину черезъ гораздо болѣе глубокіе и широкіе моря и океаны. Но параллельно съ возрастаніемъ матеріальнаго могущества евреевъ идетъ-ли такимъ же быстрымъ темпомъ и его *духовное возрожденіе*, отъ котораго прежде всего и главнымъ образомъ должно будетъ зависѣть исполненіе древнихъ пророчествъ въ ближайшемъ будущемъ?

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о судьбѣ основанной Іосифомъ Рабиновичемъ «*общины евреевъ новаго Завета*», но самъ Бейнингенъ говоритъ, что община эта не велика, а времени до срока исполненія пророчества осталось весьма немного. Статья американскаго журпала, о которой мы говорили, констатируетъ тотъ фактъ, что евреи, какъ общество, еще недавно ненавидѣвшіе Христа и выражавшіе свое презрѣніе къ Нему всяческими способами, теперь начинаютъ смотрѣть на Него, какъ на *замѣчательнаго реформатора и величайшаго чловѣка*, который когда-либо жилъ. Конечно, и это есть уже шагъ впередъ, но до полнаго обращенія ко Христу, какъ *Богочеловѣку и Спасителю міра*, отсюда еще весьма далеко. Въ той же статьѣ говорится, что въ настоящее время существуетъ по крайней мѣрѣ $\frac{1}{4}$ милліона христіанъ изъ евреевъ; но какъ это ни горько, мы должны сказать, что, за рѣдкими исключеніями, неофиты христіанства изъ еврейской среды едва ли составляютъ ся лучшій элементъ. Намъ кажется, что въ оцѣнкѣ духовныхъ качествъ еврейской расы наиболѣе снисходительными судьями должны считаться сами евреи; и вотъ, въ то время, какъ ванъ-Бейнингенъ проповѣдуетъ о наступившемъ духовномъ возрожденіи Израиля, молодой еврей Отто Вейнигеръ рисуетъ намъ (въ сочиненіи: «*Поль и Характеръ*») такую мрачную картину глубочайшаго нравственнаго разложенія

своего племени, которая приводитъ впечатлительнаго юношу въ ужасъ и отчаяніе и толкаетъ его на путь самоубійства.

Такимъ образомъ категорическое утвержденіе г. Бейнингена, что мы живемъ въ ту эпоху, когда исполняется пророчество Іоиля «*о сужитьхъ костялъ*» дома Израилева, ожившихъ подъ вліяніемъ вышедшаго въ нихъ «*духа отъ Бога*»,—это утвержденіе мы должны признать слишкомъ поспѣшнымъ и недостаточно обоснованнымъ. Итакъ, тотъ *отвѣтъ исторіи*, подъ который г. Бейнингенъ съ такимъ стараніемъ подтасовывалъ рѣшеніе пророческой задачи, этотъ отвѣтъ оказывается въ нѣкоторомъ родѣ *опечаткой*, и мы можемъ лишь пожалѣть о напрасно потраченномъ нашимъ математикомъ времени.

Вообще мы думаемъ, что математически точное рѣшеніе загадокъ человѣческой жизни, теченіе которой должно направляться по руслу *свободной склонности* человѣка къ добру или злу,—что такое рѣшеніе есть дѣло не только не нужное и бесполезное, но и прямо вредное. Устанавливая для будущаго времени *точные сроки и числа*, мы этимъ самымъ выводимъ на міровую арену, въ роли вершителя человѣческихъ судебъ, *неумолимый рокъ, фатумъ, слѣпую судьбу*, мы не возбуждаемъ, а парализуемъ свободную волю мыслию о неизбѣжности грядущаго, мы давимъ живыя проявленія личной нравственной энергии человѣка въ желѣзныхъ тискахъ *предопредѣленія*. «Опомнись, Израиль, время близко!» восклицаетъ Бейнингенъ. Но если дѣло рѣшенное, что въ 1912 году соберется въ Палестинѣ ровно 144,000 сіонистовъ, то я не думаю, чтобы этотъ призывъ произвелъ желательное дѣйствіе на тѣхъ, къ кому онъ обращенъ.

Духовное возрожденіе евреевъ, въ смыслѣ обращенія ихъ ко Христу, какъ мы видѣли, ставится у г. Бейнингена въ неразрывную связь съ возвращеніемъ ихъ на родину—въ Палестину. Но для насъ такая связь не представляется очевидной и необходимой, и каждый изъ указанныхъ двухъ фактовъ на нашъ взглядъ можетъ совершиться совершенно независимо одинъ отъ другого. Вѣдь съ одной стороны Сіонистскій Союзъ, собирающій деньги для переселенія евреевъ въ Палестину, требуетъ отъ своихъ кліентовъ *одного лишь* строгаго исполненія предписаній *обрядоваго Моисеева закона*; а съ другой стороны, основатель христіанской «общины евреевъ Новаго Завѣта» Іосифъ Рабиновичъ находитъ возможнымъ для евреевъ спасеніе и *вне предѣловъ Палестины*. Ап. Павелъ говоритъ объ

обращеніи евреевъ ко Христу, но не говоритъ о возвращеніи ихъ на свою родину. Объ этомъ возвращеніи много говорятъ ветхозавѣтные пророки—Исаія, Іеремія, Іезекіиль и такъ назыв. «малые пророки», но ихъ предсказанія либо относились къ ближайшему событію возвращенія евреевъ изъ плѣна вавилонскаго, либо въ поэтическихъ образахъ восточнаго картиннаго стиля рисовали спасеніе духовнаго Израиля, т. е. всѣхъ вообще христіанъ, отъ плѣна грѣховнаго въ благодатномъ царствѣ Мессіи. О возможности различнаго толкованія этихъ послѣднихъ пророчествъ, въ виду особенностей ихъ стиля, говоритъ самъ г. Бейнингенъ. (Часть 2-я, Введеніе).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ по поводу разсужденій нашего автора о физико-географическомъ возрожденіи Палестины.

Что касается перваго изъ указанныхъ имъ двухъ факторовъ, которые должны будутъ содѣйствовать этому возрожденію, т. е. *раціональныхъ мѣропріятій мудрыхъ управителей страны*, то вліяніе этого фактора на природу дѣйствительно можетъ быть велико въ любой странѣ земнаго шара, въ Палестинѣ же—въ особенности. На востокѣ, при избыткѣ тепла, *искусственная ирригація*, напимѣръ, способна производить чудеса. Въ шумѣ безсчетныхъ водопроводовъ и свѣжести множества водоемовъ и цистернъ, Іерусалимъ, нынѣ мертвый, въ древнее время, по словамъ церковнаго историка Евсевія, буквально омывался водой, и каменистая почва его, подъ тѣнью древесныхъ посадженій, казалась цвѣтущимъ садомъ Іеговы. Кромѣ того въ Палестинѣ уже въ глубокой древности въ широкихъ размѣрахъ практиковалось *устройство террасъ*, на которыя наносилась земля съ удивительнымъ трудолюбіемъ, вызваннымъ необходимостью прокормить большое количество населенія. Страбонъ описываетъ эти террасы и говоритъ, что онѣ похожи на уступы древняго театра и были весьма пригодны для виноградной лозы и оливковаго дерева: *«и встарь Израиль сосалъ медь изъ скалы и масло изъ кремнистыхъ своихъ утесовъ»*. На отдаленныхъ частяхъ Кармила теперь находятъ виноградную лозу и масличныя деревья, правда—въ незначительномъ количествѣ, но при такой обстановкѣ, которая ясно доказываетъ, что онѣ здѣсь разводились и культивировались. Скалы Ливанскихъ горъ также усѣяны искусственными террасами, служившими очевидно для разведенія винограда и оливокъ. Много интереснаго по этому поводу разсказываютъ намъ ученые изслѣдователи палестин-

скихъ раскопокъ, каковы: Вольней, Гиббонъ, д-ръ Кларкъ, Смитъ, Ванъ-де Вельде и др.

Итакъ, можно-ли сомнѣваться въ томъ, что рациональныя, основанныя на знаніи мѣстныхъ условій агрономическія и другія мѣропріятія, съ такимъ большимъ успѣхомъ примѣнявшіяся въ Палестинѣ въ далекое прошлое время.—что эти мѣры, въ случаѣ ихъ повторенія, дадутъ такіе же блестящіе результаты и въ будущемъ? Мы не только въ этомъ не сомнѣваемся, но даже думаемъ, что поднятіе физическаго благосостоянія Палестины можетъ произойти подъ вліяніемъ *одного только этого, перваго фактора*, безъ дополнительнаго содѣйствія со стороны другого. т. е. *чудеснаго увеличенія дождевыхъ осадковъ*, о которомъ говоритъ намъ д-ръ Томасъ Чеплинъ, тѣмъ болѣе, что самый фактъ такого увеличенія, какъ установленный на основаніи ограниченнаго по мѣсту и времени круга наблюденій, не можетъ сейчасъ внушать къ себѣ твердаго довѣрія.

Однако, допуская возможность возрожденія Палестины въ физическомъ отношеніи, мы должны сдѣлать двѣ важныя оговорки. Во-первыхъ, мы не ставимъ, подобно г. Бейнингену, этого возрожденія въ непремѣнную и неразрывную связь съ возвращеніемъ сіонистовъ на свою родину. Палестина подъ управленіемъ евреевъ можетъ разцвѣсти ничуть не болѣе, чѣмъ и подъ всякимъ другимъ управленіемъ, лишь бы оно было мудрымъ и мѣры принимались дѣйствительно рациональныя. Во-вторыхъ, не слѣдуетъ преувеличивать размѣровъ такого возможнаго возрожденія, и будущее палестинской природы рисовать въ какомъ-то сказочно-чудесномъ видѣ. Такія выраженія ветхозавѣтныхъ пророковъ касательно будущаго состоянія Св. Земли, какъ «рай», «садъ Едемскій», «земля, текущая медомъ и молокомъ», такія и имъ подобныя выраженія мы всецѣло должны отнести на счетъ того восточнаго, картинно-цвѣтистаго стиля, о которомъ мы говорили выше. Да и что можетъ прибавить земная роскошь природы къ *духовному обаянію* страны, гдѣ «*воздухъ святъ, гдѣ тьмы святыхъ виднѣй, гдѣ каждый камень освященъ стопами Бога*»? Развѣ съ пришествіемъ на землю Господа не процвѣла уже пустыня «яко кринь»? Треблаженное древо Креста затмило красу всѣхъ райскихъ деревьевъ, и если бы русла не только палестинскихъ рѣкъ, но и всѣхъ океановъ и морей мы наполнили медомъ и молокомъ, они не стоили бы даже одной капли Святой Крови, пролитой нашимъ Спасителемъ на Галгоѣвъ!

Священникъ Василій Яновскій.

Ученіе Вл. Августина о таинствахъ церковныхъ.

Слово «таинство» ¹⁾ въ настоящее время уже окончательно опредѣлилось въ церковномъ употребленіи. Какъ въ Восточной православной, такъ и въ Западной католической Церкви съ словомъ этимъ соединяется уже опредѣленное понятіе; имено, таинствами называются теперь семь извѣстныхъ церковныхъ священнодѣйствій, въ которыхъ подъ видимымъ образомъ собщается душѣ вѣрующаго невидимая благодать Божія.—Но такое точное значеніе за терминомъ «таинство» установилось не сразу въ церковномъ сознаніи всѣхъ вѣрующихъ. Какъ и формулировка многихъ другихъ христіанскихъ догматовъ, строгое внѣшнее опредѣленіе таинства сложилось только постепенно въ церкви. До этого же окончательнаго опредѣленія таинства, хотя ученіе о немъ, какъ богоустановленномъ средствѣ сообщенія благодати, и существовало въ объединенной мысли всего церковнаго общества, самый терминъ, этого понятія, какъ и многіе другіе христіанскіе догматическіе термины до окончательныхъ ихъ церковныхъ опредѣленій, имѣли часто неточное и неустойчивое значеніе въ употребленіи церковныхъ писателей. И особенно эта неустойчивость въ значеніи слова «таинство» издавна обнаруживалась въ сочиненіяхъ западно-латинской святоотеческой литературы. Если мы раскроемъ любого отца и церковнаго писателя Запада, то найдемъ, что понятіе «таинства» они употребляли, повидимому, въ самыхъ разнообразныхъ смыслахъ. Этимъ словомъ они обозначали и крещеніе, и причащеніе и другія изъ седмичнаго числа таинствъ церковныхъ; но имъ же они нерѣдко называли и простыя христіанскія омовенія ногъ, освященіе воды, посвященіе монаховъ и прочіе христіанскіе обряды ²⁾. Иногда же терминъ «таинство» прилагали они и къ такимъ предметамъ,

¹⁾ μυστήριον, Sacramentum.

²⁾ Цитаты см. ниже.

которые прямо, повидимому, не имѣютъ ничего общаго съ христіанскими таинствами. Такъ, сплошь и рядомъ у нихъ можно встрѣтить это названіе въ приложеніи къ нѣкоторымъ христіанскимъ догматамъ вѣры, къ ученію вѣры вообще, къ тайнамъ религіи христіанской, къ религіи христіанской во всей ея цѣлости, и даже къ религіямъ ветхозавѣтной и языческимъ ¹⁾. Почему такая неточность, всегда такъ сильно смущавшая протестантовъ, вкралась именно въ западную литературу, и почему понятіе таинства получило тамъ такой широкій объемъ, объясняется особенностями самой исторіей термина «Sacramentum»,— особенностями его первоначальнаго значенія и послѣдующаго развитія въ Западной христіанской Церкви. Такъ какъ эта исторія отразилась и на sacramentalномъ богословіи Августина, то мы и воспроизведемъ ее въ краткости.

До своего употребленія въ святоотеческой литературѣ слово «Sacramentum» встрѣчалось въ языческой классической древности. Тамъ оно совсѣмъ не имѣло того мистеріальнаго смысла, какой утвердился за нимъ впоследствии. У римскихъ писателей это слово употреблялось преимущественно въ значеніи вещи или залога въ вѣрности исполненія какого-либо обѣщанія ²⁾. Въ этомъ, языческомъ, смыслѣ слово Sacramentum введено было и въ христіанскую терминологию. Такъ нужно полагать на основаніи того, что первый, употребившій это слово,—Тертуліанъ—прилагаетъ его главнымъ образомъ къ тому исповѣданію вѣры и отрицанію отъ сатаны, которое требовалось отъ каждаго вновь поступающаго въ Церковь. Причина, по которой Тертуліанъ называлъ это исповѣданіе Sacramentum, была, по всей вѣроятности, именно та, что внѣшнее произнесеніе этого исповѣданія напоминало ему произнесеніе языческой присяги, особенно военной. Такимъ образомъ, и въ христіанской терминологіи при первоначальномъ употребленіи слова Sacramentum не имѣло того мистеріальнаго значенія, какое установилось за нимъ впоследствии. Это обстоятельство и внесло, собственно, первую путаницу въ дальнѣйшемъ употребленіи термина «таинство». Не

¹⁾ Въ частности, это слово означало у нихъ: 1) деньги, которыя вкладывали въ храмъ стороны, ведущіе процессъ; 2) всякую вещь, которую посвящали богамъ въ знакъ исполненія какого-либо обѣта; 3) присягу вообще, какъ видимый залогъ или свидѣтельство вѣрности исполн. обѣщанія; 4) присягу, которую проносили солдаты въ вѣрности военной службѣ.

²⁾ Цитаты см. ниже.

имѣя за собою первоначально мистериальнаго смысла, слово *Sacramentum* въ этомъ направленіи получило и первое развитіе своего содержанія. Примѣненное сначала къ внѣшней формѣ исповѣданія оно стало прилагаться вскорѣ и къ самому содержанию этого исповѣданія. Такъ, уже у самаго Тертуліана, мы видимъ, оно было усвоено и самому символу вѣры, который произносился предъ принятіемъ крещенія ¹⁾. Другіе отцы расширили еще болѣе его значеніе. Мало по малу и пришли къ тому, что терминъ *Sacramentum* стали прилагать и къ отдѣльнымъ догматамъ, исповѣдуемымъ въ символѣ, какъ то: воплощенію, воскресенію, вознесенію Господа Иисуса Христа, къ божественнымъ планамъ спасенія вообще, къ христіанской религіи во всей ея цѣлости, религіи вообще, ветхозавѣтной и языческой—въ частности.

Но съ другой стороны, такъ какъ за исповѣданіемъ вѣры обыкновенно неразлучно слѣдовало крещеніе, то и названіе *Sacramentum* стали усвоить и самому акту крещенія. Здѣсь-то оно впервые, собственно, встрѣтилось съ извѣстнымъ уже греческимъ терминомъ таинства: *μυστήριον*. Усвоивъ себѣ значеніе послѣдняго, оно, естественно, перешло прежде всего на тѣ священнодѣйствія, которыя и теперь по преимуществу извѣстны подъ названіемъ «таинствъ» (*μυστήριον*). Но какъ *μυστήριον* на Востокѣ обозначало собою не только семь извѣстныхъ таинствъ, но и многіе христіанскіе обряды, такъ и понятіе *Sacramentum* не остановилось на семи главныхъ таинственныхъ священнодѣйствіяхъ, но расширилось дальше. Такъ, *Sacramenta* ми мало по малу стали обозначаться у отцовъ безразлично, какъ крещеніе, причащеніе и пр., такъ и разныя омовенія, освященіе оглашенныхъ, посвященіе монаховъ, миропомазаніе царей, принятіе исповѣдниковъ и пр. ²⁾.

Но и здѣсь примѣненіе этого термина не удержалось въ предѣлахъ только христіанскихъ обрядовъ; постепенно оно выступило значительно далѣе. Такъ къ *Sacramenta* мъ причислялись иногда у западныхъ писателей: ветхозавѣтные прообразы, христіанскіе символы и даже образцовые культы языческихъ религіи ³⁾.

Вся эта спутанная и неопредѣленная исторія термина «*Sacra-*

¹⁾ Tert. adv. Iud. c. 10; adv. Marc. II, 27.

²⁾ см. Hahn. Die Lehre von d. Sacramenten. стр. 8.

³⁾ Tert. adv. Val. c. 30.

mentum», естественно, отразилась и на богословіи Августина. Подобно своимъ предшественникамъ и современникамъ Августинъ не далъ точнаго опредѣленія объема этого понятія. Такъ же, какъ и у другихъ отцовъ, у Августина слово «Sacramentum» употребляется въ самыхъ разнообразныхъ смыслахъ: Этимъ именемъ онъ обозначаетъ и 7 таинствъ въ нашемъ смыслѣ этого слова ¹⁾, и многіе христіанскіе обряды ²⁾, а также священныя вещи (напр., священные сосуды) ³⁾, иногда христіанскіе символы ⁴⁾, прообразы ⁵⁾, христіанскіе, ветхозавѣтные и даже языческіе праздники ⁶⁾, христіанское ученіе вѣры вообще ⁷⁾ и, наконецъ, всякіе предметы, имѣющіе какую либо таинственную сущность и значеніе ⁸⁾.

Но отдавая дань своему времени въ неточномъ употребленіи термина Sacramentum со стороны его объема, Августинъ первый изъ западныхъ писателей сдѣлалъ попытку опредѣлить его со стороны -содержанія. Онъ первый ясно выдвинулъ ту существенную сторону таинства, по которой оно есть прежде всего видимое священное дѣйствіе, видимый знакъ сообщенія невидимой благодати. Мѣстъ, въ которыхъ Августинъ опредѣляетъ таинство съ этой стороны, очень много. При этомъ въ однихъ изъ нихъ онъ опредѣляетъ его какъ знакъ «видимый» или «тѣлесный» (*visibile vel corporeale*) ⁹⁾, въ другихъ,—какъ знакъ «священный» (*Signum Sacrum*) ¹⁰⁾ или «мистеріальный» (*signaculum mysteriorum*) ¹¹⁾, въ третьихъ,—какъ «слова видимыя» (*verba visible*) ¹²⁾, иногда,—какъ знакъ, который относится къ божественнымъ вещамъ (*signaculum, quod ad res divinas pertinet*), иногда,—какъ знакъ вещей духовныхъ (*signum rerum spiritualium*) ¹³⁾ и т. п. Въ одномъ мѣстѣ Августинъ какъ будто бы только и считаетъ таинствомъ одинъ внѣшній знакъ безъ самой благодати: «*Sacrificium visibile invisibilis sacrificii sacramentum. id est sacrum signum est*» ¹⁴⁾.

¹⁾ August. De doctr. christ. III, 9. In Ioan tract. 15, 8.

²⁾ см. Hahn. стр. 8

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ August. De bono conjug. c. 18, 21; De civ. Dei XV, 49.

⁵⁾ Contra Faust. lib. XII, c. 33; Lib. XIX, c. II.

⁶⁾ Expos. ad. Gal. 19; Enarr. in PS. 143, 2; Tract. adv. Iud. 3 и др.

⁷⁾ Serm. ad Caesar. eccles. plebem. 3.

⁸⁾ De adrn. Christ. 22; Enchir. 28; De cot. rud c. 27, 53.

⁹⁾ Ep. 23, 4. Contra Faust. Petil. Lib. II. c. 104.

¹⁰⁾ De civ Dei. X. c. 5.

¹²⁾ Ep. 23, 4.

¹¹⁾ Contra Faust. XIX. c. 16.

¹³⁾ Ep. 138, 7.

¹⁴⁾ De civ. Dei. X. c. 5

На это выраженіе любили ссылаться протестанты въ цѣляхъ защиты своего ученія о таинствахъ, какъ о знакахъ благодати, а не орудіяхъ спасенія. Но, это мѣсто, нужно думать, простая случайность у Августина. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ онъ ясно даетъ понять, что подъ покровомъ видимато и внѣшняго въ таинствахъ онъ усматриваетъ еще другую сторону таинствъ, невидимую и духовную.

Такъ въ одномъ мѣстѣ онъ ясно говоритъ, что не всякій знакъ есть таинство, но только такіе знаки, которые касаются божескихъ вещей («*de varietate signorum, quae ad res divinas pertinent sacramenta appellantur*»¹⁾), и въ другомъ мѣстѣ: «*Sacramenta signacula quidem rerum divinarum esse visibilia, sed res ipsas invisibiles in eis honorari*»²⁾). И эти стороны таинства, видимая и невидимая, нераздѣльны въ немъ. «Поэтому то, братіе, говоритъ Августинъ въ рѣчи къ народу, то и называется таинствами (*sacramenta*), потому что иное въ нихъ видится, иное подразумѣвается (*aliud vederum, aliud intelligitur*)»³⁾, и только тогда, собственно, и происходитъ таинство, когда обѣ эти стороны соединяются въ одинъ нераздѣльный актъ: «*accedit verbum ad elementum et fit sacramentum*»⁴⁾. И взаимоотношеніе этихъ сторонъ должно быть такъ тѣсно, что одна должна быть отображеніемъ другой; какъ духовная сторона должна какъ бы проглядывать въ чувственномъ образѣ, такъ и чувственный знакъ долженъ заключать въ себѣ нѣкоторое внутреннее сходство съ существомъ тѣхъ вещей, которыхъ онъ служить знакомъ. И эту черту Августина считаетъ на столько существенной, что «если бы таинства не были подобіемъ тѣхъ вещей, которыхъ они суть таинства, то они совсѣмъ не были бы таинствами»⁵⁾. Далѣе Августинъ прибавляетъ, какое значеніе имѣетъ та и другая сторона таинства для принимающаго ихъ вѣрующаго: «что видится, говоритъ онъ въ рѣчи къ народу, то имѣетъ видъ тѣлесный, а что подразумѣвается,—плодъ духовный»⁶⁾.

Что касается теперь того, признавалъ ли Августинъ, какъ необходимый, существенный признакъ таинства—богоустановленность ихъ, то относительно этого существуютъ разногласія въ мнѣніяхъ богослововъ. Многіе ученые Запада (даже католикъ

1) Ep. 138, 7.

2) De cat rud 50.

3) Serm. 272.

4) Ioann. Ev. fract. 80.

5) Serm. 272.

6) Ibid.

Schvane) ¹⁾ полагали, что не только въ вѣкъ Августина, но и во весь патристическій періодъ не сложилось прочнаго на этотъ счетъ мнѣнія. Но противъ этого, кажется, ясно говорятъ слѣдующія мѣста: «самою Божественною мудростью..... были установлены спасительнѣйшія таинства» ²⁾; «прежде всего хочу удержать тебя на томъ мнѣніи, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ и Самъ.—Онъ говоритъ въ Евангеліи, составилъ общество народа своего немногими таинствами» ³⁾. Изъ этихъ мѣстъ ясно слѣдуетъ, что, по ученію Августина, новозавѣтныя таинства установлены Самимъ Богомъ. Впрочемъ, этотъ признакъ (богоустановленныхъ таинствъ) въ богословскомъ міровоззрѣніи Августина не получилъ еще надлежащей устойчивости. Въ томъ же, только что цитированномъ сочиненіи, и въ той же главѣ Августинъ замѣчаетъ, что и ветхозавѣтныя таинства установлены самимъ Богомъ.

Но во всякомъ случаѣ, изъ этихъ мѣстъ и изъ предыдущихъ опредѣленій «таинства» можно замѣтить, что Августинъ раздвоился или даже растроился въ пониманіи таинства и допускалъ троякаго рода ихъ опредѣленіе: 1) таинство въ общемъ или самомъ обширномъ значеніи этого слова. Въ этомъ смыслѣ таинство есть знакъ священной, духовной вещи: 2) таинство въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, какъ знакъ, Богомъ установленный и имѣющій духовно-спасительный плодъ; и 3) таинство, какъ, специально установленное Христомъ, средство для усвоенія вѣрующими спасительной благодати.

Какъ видимый знакъ священной вещи, таинство въ обширномъ смыслѣ составляетъ принадлежность каждой религіи. «Ни въ какую религію, истинную, или ложную, люди не могутъ иначе соединяться, какъ только посредствомъ какихъ либо знаковъ или таинствъ собираясь въ сообщество» ⁴⁾; или: «для того необходимы таинства, чтобы народамъ проповѣдывались и изъ (народовъ) выдѣлялись сообщества людей» ⁵⁾.—Какъ знаки, установленные Самимъ Богомъ, таинства въ болѣе тѣсномъ смыслѣ принадлежать только религіямъ богооткровеннымъ (ветхозавѣтной іудейской и новозавѣтной христіанской). Отъ таинствъ религіи естественныхъ они отличаются тѣмъ, что они являются

¹⁾ Dogmengeschichte 2 ч. 229 S.

²⁾ De vera rel. XVII гл.

³⁾ Ep. 51; 1.

⁴⁾ Contra Faust. lib. XIX. с. II.

⁵⁾ Fragm. ex Serm. ostav. Paschae 4 т. V. p. 1062. Сравн. tr. 80 Ев. Ioann.

дѣйствительными средствами сообщенія спасительной силы Божіей.

Но и въ богооткровенныхъ религіяхъ, хотя таинства и установлены однимъ Богомъ, тѣмъ не менѣе они различны и по своему внѣшнему виду и по внутреннему значенію. И это, говоритъ Августинъ, не должно смущать вѣрующихъ: «ибо что такое таинства, какъ не нѣкоторыя, какъ бы видимыя слова, хотя и освященныя, но тѣмъ не менѣе временныя и измѣняемыя ¹⁾. «И возможно ли, на томъ основаніи, что нашъ народъ имѣетъ не тѣ же самыя таинства, какія имѣли и имѣютъ Іудеи, оказать, что не одинъ и тотъ же справедливѣйшій Отецъ приказалъ одно для однихъ и другое для другихъ» ²⁾

Сообразно этому взгляду Августинъ раздѣлялъ всѣ таинства на два класса: на таинства ветхозавѣтныя и таинства новозавѣтныя. Тѣ и другія онъ называлъ разными именами; ветхозавѣтныя: *Sacramenta prima, S. vetera, S. veteris testamenti, S. Librorum veterum, S. Legis, S. profetica, S. prioris populi, S. Iudeorum* и пр.; новозавѣтныя: *Sacramenta nova, S. novi testamenti, S. Christi* и пр.; къ первымъ причисляются: обрѣзаніе, жертвы, разнаго рода очищенія, соблюденіе предписаній относительно пищи, различные праздники, суббота, новомѣсячіе и пр. ³⁾; ко вторымъ: крещеніе, причащеніе и пр. ⁴⁾.

Августинъ проводитъ между тѣми и другими существенное различіе. 1) Въ то время какъ таинства ветхозавѣтныя провозвѣщали спасеніе только въ будущемъ, христіанскія даютъ его въ настоящемъ ⁵⁾; 2) Сообразно этому и образъ ветхозавѣтныхъ таинствъ имѣлъ только темный, неясный, гадательный характеръ; таинства же христіанскія имѣютъ ясный и опредѣленный видъ спасительныхъ орудій ⁶⁾; 3) Какъ только гадательные обряды, лишь въ неопредѣленныхъ и смутныхъ образахъ предвозвѣщавшіе будущее, таинства вѣтхозавѣтныя, естественно, были малопонятны для современниковъ. Только рѣдкіе, особо просвѣщенные люди (какъ, напр., Моисей, Ааронъ), могли постигать ихъ спасительный смыслъ и получать чрезъ нихъ плодъ

¹⁾ *Contra Faust* XIX, 11 12.

²⁾ Труд. К. Д. Ав. - Объ истинной религіи. XVII, стр. 29

³⁾ *Expos. ad Galat* 19; *Enarr. in Psalm.* 143. 2; *De cat. rud.* 35 *Tract. adv. Iud* 3; *Contr. Faust.* lib. XIX; с. 21, 36. *De spirit. et litt.*

⁴⁾ *Contr. Faust.* lib. XVIII; с. 14; *De bapt. c. Don.* lib. V, с. 20.

⁵⁾ *c. litt. Pet.* lib II, 87.

⁶⁾ *Epist.* 54, 1; *De doct. chr.* lib. III, с. 9, 13 и др.

духовный. Что же касается массы ветхозавѣтнаго общества, то она лишь рабски исполняла внѣшнія формы своихъ таинствъ, не понимая ихъ внутренняго значенія ¹⁾. Слѣдствіемъ такого отношенія къ таинствамъ ветхозавѣтныхъ людей было то, что они (таинства) порождали только страхъ и ужасъ ²⁾ и приводили къ духовному рабству ³⁾, не сообщая благодати спасенія; послѣдняя имъ только «обѣщалась», но не давалась ⁴⁾. Христіанскія же таинства, возвѣщая всѣмъ извѣстный фактъ совершенія искупленія, и, будучи сообщаемы въ ясныхъ для всѣхъ образахъ, могутъ быть всѣми понимаемы и тому, кто принимаетъ ихъ, даютъ въ настоящее же время благодать спасенія, а не обѣщаютъ ее только въ будущемъ. Поэтому таинства нерѣдко называются: «virtute majora» ⁵⁾, «utilitate meliora» ⁶⁾, и проч.

Но будучи отличны отъ новозавѣтныхъ по внѣшней формѣ и по внѣшнему отношенію къ предмету, ими выражаемому, таинства ветхозавѣтныя всетаки не настолько отличны отъ первыхъ, чтобы имѣть свой особый предметъ. На это Августинъ старается обратить особенное вниманіе. «Въ ошибку, говоритъ онъ, впадаютъ тѣ, которые думаютъ, что съ перемѣной таинствъ перемѣнились и самые предметы, которые обрядъ пророческій предвозвѣщаетъ, какъ только обѣщаніемъ, а обрядъ евангельскій предвозвѣщаетъ, какъ исполненные» ⁷⁾; или въ другомъ мѣстѣ: перемѣнились знаки, которыми нѣчто обозначалось, но не самый предметъ, который ими обозначался ⁸⁾.

Августинъ держался оригинальнаго взгляда на ветхозавѣтныя таинства. По нему, они такъ же, какъ и новозавѣтныя, могли имѣть спасительное значеніе если только правильное совершеніе ихъ соединилось съ правильнымъ пониманіемъ ихъ. Если же, въ дѣйствительности, они этого значенія не имѣли, то не потому, что они въ основаніи своемъ не были спасительными учрежденіями, но въ силу особаго состоянія еврейскаго народа, который настолько погрязъ въ чувственности, что совсѣмъ почти не могъ возвышаться до ихъ духовнаго пониманія и пользоваться отъ нихъ спасеніемъ. Лучшіе же изъ ветхозавѣтныхъ людей, которые въ состояніи были возвыситься до истиннаго усвоенія духа обрядовъ, удостоивались и въ несовершенномъ

¹⁾ De cat. rud. 35.

²⁾ Expos. epist. ad Galat. 19.

³⁾ ibidem.

⁴⁾ Enarr in Ps. L. XXX. 2.

⁵⁾ Contr. Faust. XIX. c. 13.

⁶⁾ In Ps. LXXIII, 2.

⁷⁾ De cat. rud. 35.

⁸⁾ De doct. christ. lib: III c. 9, 13.

ветхомъ Завѣтѣ получать плоды спасенія» ¹⁾. «Таковыми были, говоритъ Августинъ, патріархи и всѣ пророки Израильскаго народа, чрезъ которыхъ Духъ Святой далъ намъ помощь и утѣшеніе» ²⁾.

Но какъ не спасительны были сами по себѣ ветхозавѣтныя таинства, они имѣли только временную пользу: «*Sacramenta pro-sunt aliquid, si temporі congruant*» ³⁾, т. е. таинства приносятъ пользу, пока соотвѣтствуютъ времени. Какъ только прекращается это соотвѣтствіе, перестаетъ имѣть значеніе и таинство. Соотвѣтствіе же времени можетъ прекратиться по двумъ причинамъ: или вслѣдствіе переменныя отношенія обозначаемого знакомъ предмета къ человѣку, или вслѣдствіе переменныя духовнаго состоянія самого человѣка. Та и другая переменная и произошла, дѣйствительно, съ появленіемъ христіанства. На этомъ основаніи тѣ таинства, которыя указываютъ на спасеніе чрезъ Христа, только какъ на имѣющій совершиться актъ въ будущемъ, потеряли свое значеніе, какъ только этотъ актъ фактически совершился въ настоящемъ. «Таинства, которыя соблюдались и совершались по закону предвозвѣщающему, принадлежали Христу грядущему; поэтому, когда Христосъ ихъ исполнилъ, они были отмѣнены и совершенно уничтожены, и потому, именно, уничтожены, что исполнены» ⁴⁾.

Съ другой стороны съ появленіемъ христіанства измѣнилось самое состояніе человѣка, принимающаго таинства. Онъ изъ рабства закону и обрядности вступилъ въ царство свободы и изъ раба сдѣлался свободнымъ сыномъ Божиимъ. Естественно, теперь должны перемениться и внѣшнія средства полученія благодати. Дѣйствительно, съ появленіемъ христіанства многія таинства были совсѣмъ отмѣнены, а другія, какъ, напр., таинство брака, переменило свою форму и значеніе ⁵⁾. Но какъ ветхозавѣтныя таинства имѣли преходящій временный характеръ, такъ и новозавѣтныя таинства имѣютъ не вѣчное значеніе. Последнее простирается только на эту земную жизнь,—пока человѣкъ находится въ этомъ грѣховномъ тѣлѣ и не достигъ еще царства слова. Но лишь только человѣкъ разстанется съ этой

¹⁾ De cat. rud. 35

²⁾ De doct. christ. lib. III, c. 9, 13

³⁾ Expos. epist. ad Galat. 19.

⁴⁾ Contra Faust. lib. XIX, c. 13; еще: ibidem c. 16.

⁵⁾ De bono conjug. c. 18, 21.

земной жизнью и войдетъ въ полное владѣнiе Христовой благодатью и истиной, тогда уже не нужно будетъ ему никакихъ внѣшнихъ средствъ этой благодати и истины. Онъ встрѣтитъ ихъ тогда лицомъ къ лицу. Августинъ сравниваетъ такое временное значенiе ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ таинствъ съ лѣкарственными повязками, которыя врачъ кладетъ на больныя тѣла. Какъ повязки эти имѣютъ только временное значенiе для тѣла до тѣхъ поръ, пока оно не выздоровѣетъ, послѣ чего тѣ снимаются, такъ и внѣшнiя средства спасенiя, таинства, со временемъ потеряютъ свое значенiе и будутъ отмѣнены. Это будетъ тогда, когда мы сдѣлаемся равными ангеламъ и достигнемъ Иерусалима небеснаго ¹⁾. Иногда Августинъ дѣлаетъ даже попытки путемъ чисто схоластическихъ разсужденiй показать необходимость перемѣны таинствъ. Онъ сравниваетъ таинство со словомъ, которое мѣняетъ свою форму для выраженiя только имѣющихъ еще совершиться событiй и уже совершившихся, напр.; *facturus* и *factus passurus* и *passus, resurecturus* и *resurexit*.

Сколько и какiя именно таинства утверждены были христіанствомъ,—Августинъ не даетъ на это прямого и подробнаго отвѣта. Выше было замѣчено, что и христіанскiя таинства Августинъ понимаетъ, по видимому, очень широко. Въ кругъ ихъ онъ включаетъ какъ обширный классъ христіанскихъ обрядовъ, такъ и много христіанскихъ теоретическихъ истинъ. Но съ другой стороны, сравнивая число новозавѣтныхъ таинствъ съ числомъ ветхозавѣтныхъ, онъ замѣчаетъ, что «Господь нашъ Иисусъ Христосъ связалъ насъ бременемъ легкимъ сравнительно съ ветхимъ завѣтомъ и удобоносимымъ, и составилъ общество народа своего *немногими* таинствами» ²⁾; и въ другомъ мѣстѣ: «въ ветхомъ завѣтѣ челоуѣчество... было связано многими таинствами. Когда же явилась благодать, то самою Божественною мудростью, по воспріятiю ея челоуѣка, были установлены *немногія* спасительнѣйшія таинства» ³⁾. На основанiи этихъ мѣстъ можно заключить, что Августинъ, если и называлъ всю массу христіанскихъ обрядовъ таинствами, то въ смыслѣ несобственномъ и изъ всей массы христіанскихъ священно-дѣйствiй выдѣлялъ по ихъ важности «немногія спасительнѣйшія». Это видно, кромѣ выше приведенныхъ, между прочимъ и изъ слѣдующаго мѣста. Въ 218 своей рѣчи къ народу Августинъ, при объясненiи 34 ст. XIX гл. ев. Иоанна, гдѣ гово-

¹⁾ Enarr. in Ps. 146, 8.

²⁾ Ep. 54, 1.

³⁾ Труды К. Д. А. гл. XVII, стр. 29.

рится, что изъ прободеннаго ребра Спасителя потекла кровь и вода, останавливаетъ особенное вниманіе на этихъ двухъ предметахъ и замѣчаетъ, что они предзнаменовали собой два особенно существенныхъ таинствъ христіанскихъ (крещеніе и причащеніе), «которыми образуется Церковь» ¹⁾. На основаніи этого мѣста можно даже внести нѣкоторый новый признакъ въ понятіе таинства въ отличіе его отъ обряда и сдѣлать такое его опредѣленіе: таинство есть такое священно-дѣйствіе, которое, будучи установлено Христомъ, имѣетъ существенное отношеніе къ устройству Церкви и чрезъ нее сообщаетъ благодать.

Но какія именно священнодѣйствія причислялъ Августинъ къ такимъ существенно важнымъ таинствамъ Церкви, на это, какъ мы уже отмѣтили, у него нѣтъ опредѣленнаго отвѣта. Многіе изъ протестантскихъ богослововъ, пользуясь этой недоговоренностью, и утверждаютъ, что въ міровозрѣніи Августина кругъ таинствъ ограничивается только двумя, именно: крещеніемъ и причащеніемъ ²⁾. Другіе считаютъ возможнымъ присоединить сюда и третье: миропомазаніе ³⁾. (Относительно послѣдняго, дѣйствительно, не можетъ быть сомнѣній; у Августина это таинство очень ясно, по своей важности, ставится на ряду съ крещеніемъ: «въ ряду священнодѣйствій, говоритъ Августинъ, оно такое же святѣйшее, какъ и крещеніе» ⁴⁾). Но Августиновскій кругъ таинствъ въ собственномъ смыслѣ можно расширить и дальше.

Такъ, у Августина въ одинъ рядъ съ крещеніемъ нерѣдко ставится и священство; напр.: «то и другое суть таинства (т. е. крещеніе и священство), посредствомъ нѣкотораго освященія человѣку дается одно, когда онъ крещается, другое—когда посвящается» ⁵⁾. О бракѣ Августинъ замѣчаетъ: «въ нашемъ бракѣ болѣе имѣетъ силы святость таинства, нежели плодородіе матери» ⁶⁾. Въ Церкви предлагается не только союзъ брачный, но и таинство» ⁷⁾.

Не менѣе ясно Августинъ говоритъ и о покаяніи, какъ о таинствѣ, выясняя его дѣйствіе по сравненію съ таинствомъ крещенія: «Если отсутствуетъ священникъ, какое это несчастіе для тѣхъ, которые исходятъ изъ жизни не возрожденными (т. е.

1) Ср. In Ps. 808. 14.

2) Дорнеръ, Штеицъ и др.

3) Галъ (Hahn), Бауръ и др.

4) С. litt. Pet. II, 289.

5) С. epist. Parm. II с. 18, 28.

6) De bono conjug. с. 18, 21.

7) De genes. ad litt. IX. с. 7.

въ крещеніи) и связанными (т. е. не получившими отпущенія грѣховъ). Если же священникъ есть, всѣмъ подается помощь, кому чрезъ крещеніе, кому чрезъ примиреніе (т. е. съ Богомъ въ таинствѣ покаянія ¹⁾). «Если оглашенный совершилъ убійство—въ крещеніи омывается; если—крестившійся (т. е. совершитъ убійство)—покаяніемъ и примиреніемъ исцѣляется ²⁾».

При установленіи понятія таинства вообще, какъ мы замѣтили. Августинъ различалъ въ немъ двѣ стороны: внѣшнюю и внутреннюю. Это же онъ дѣлаетъ и въ таинствахъ христіанскихъ. Внѣшнюю сторону, или собственно самый символъ таинства онъ называетъ *Signum sacramenti*, внутреннюю сторону—*res sacramenti*. Первая обозначается имъ какъ сторона «тѣлесная и видимая» ³⁾, вторая какъ «духовная и невидимая» ⁴⁾, первая—какъ временная и преходящая, послѣдняя—какъ вѣчная и непреходящая ⁵⁾.

Подробнаго ученія о внѣшней сторонѣ таинства Августинъ не оставилъ. Но нужно полагать, что онъ предупредилъ позднѣйшее схоластическое дѣленіе внѣшняго знака на такъ называемую матерію и форму таинства. Такъ-же, какъ и схоластики, онъ различалъ въ каждомъ таинствѣ: «слово» (или словесную формулу) и элементъ (*elementum et verbum*).

«*Detrahe verbum et quid est aqua, nisi aqua. Accedit verbum ad elementum et fit sacramentum* ⁶⁾».

Въ отношеніи къ тому и другому Августинъ требовалъ, чтобы точно по существу соблюдались предписанныя Церковію слова.

На этомъ основаніи, между прочимъ, Августинъ признавалъ дѣйствительнымъ крещеніе всѣхъ тѣхъ еретиковъ, которые правильно вѣровали въ догматъ Троичности Божества и не искажали православной формулы Евангельской... «во имя Отца, и Сына и св. Духа ⁷⁾».

Но на этомъ же основаніи онъ отрицалъ крещеніе Павлікіанъ, которые крестили не во имя св. Троицы ⁸⁾.

Болѣе подробно разработалъ Августинъ вопросъ о внутренней сторонѣ таинства. Ученіе его въ этомъ случаѣ слагалось подъ двумя главными теченіями его мыслей: изъ несогласія его

¹⁾ De cont. adul. 1, 2 c. 16, n—16.

²⁾ Cf. de agono chris. c. 31.

³⁾ De cat. rud. 50. De civ. Dei lib. X. c. 5. Serm. 227.

⁴⁾ Contra Faust. XIX, 16.

⁵⁾ Ioann. tract. 80, 3.

⁶⁾ Serm, ad pop. 292.

⁷⁾ De bapt. VI, 25.

⁸⁾ De bapt. V, 25, 47 и др.

съ мнѣніями по этому поводу Донатистовъ съ одной стороны и въ связи съ общими его взглядами на Церковь какъ необходимый институтъ универсальнаго спасенія на землѣ съ другой.

Раскольники-донатисты, выходя изъ того общаго крайняго взгляда, что святая Церковь должна состоять изъ лицъ только однихъ святыхъ, утверждали, что и средства ея благодати—таинства церковныя,—чтобы подавать дѣйствительное освященіе, должны быть сообщаемы только людьми безгрѣшными, никакимъ порокомъ себя не запятнавшими. т. е. святыми ¹⁾. А отсюда всѣ таинства, которыя совершаются не только открытыми еретиками внѣ Церкви, но и всякими явными грѣшниками внутри ея, не должны быть признаваемы за дѣйствительныя благодатныя средства и по возможности должны быть повторяемы надъ принявшими таковыя. Словомъ донатисты приходили къ тому выводу, что какъ святость Церкви всецѣло обуславливается только субъективною святостью всѣхъ отдѣльныхъ ея членовъ, такъ и священный характеръ таинствъ ея всецѣло зависитъ отъ тѣхъ или иныхъ субъективныхъ нравственныхъ свойствъ совершающихъ и принимающихъ ихъ, а не отъ внѣшней какой-либо благодатной силы. «Кто, говорилъ Петиліанъ, получаетъ вѣру отъ невѣрнаго, не вѣру получаетъ, но новую вину» ²⁾.

Выходя совершенно изъ другихъ метафизическихъ предпосылокъ, по которымъ сама субъективная святость совершенно не мыслима безъ предположенія благодати Божіей. Августинъ совершенно напротивъ доказывалъ, что святость таинства всецѣмъ не зависитъ отъ тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ лицъ: «помни, что таинствамъ Божіимъ нисколько не вредятъ нравы злыхъ людей» ³⁾. «Иуда» и Петръ съ одинаковымъ значеніемъ раздавали крещеніе (какъ злымъ, такъ и добрымъ)» ⁴⁾.

Не человѣку, а Богу принадлежитъ таинство. А «Если же Богъ одинаково присутствуетъ при таинствахъ и словахъ Своихъ, то черезъ кого бы они не совершались, они всегда остаются правильные, а злые люди вездѣ низпровержены» ⁵⁾. «Ибо кто такой совершитель, какъ не простой служитель (minister) и лишь непрямой посредникъ таинственной благодати» ⁶⁾? «Даже самые тупые и тѣ понимаютъ, что крещеніе никакимъ злонравіемъ

¹⁾ Contr. litt. Pet. I. III.

²⁾ Ibid.

³⁾ Unit. ecclesiae c. 21; c. litt. Pet. II, c. 47.

⁴⁾ Bapt. VI, c. 25, 47; c. 36, 70.

⁵⁾ Bapt. V, 27.

⁶⁾ Serm.

человѣка, ни дающаго, ни принимающаго не можетъ быть нарушено» ¹⁾, «даже челоуѣкоубійцы—ненавистники братьевъ своихъ и тѣ могутъ давать дѣйствительныя таинства» ²⁾.

Но разсуждая такъ. Августинъ приходитъ къ той трудности, какъ согласить съ этимъ ученіе о необходимости вѣшняго института спасенія,—Церкви. Если таинства всецѣло зависятъ отъ Бога и остаются по своей святости дѣйствительными и тогда, если совершитель и грѣшнень, то вѣдь въ числѣ грѣховъ можетъ случится и то, что совершитель таинства перейдетъ въ какую-нибудь ересь или расколъ.

Если признать, что и тогда онъ одинаково можетъ сообщить святое таинство, то выходитъ какъ будто, что и Церковь не нужна для спасенія и можно спастись безъ Церкви. Но противъ этого особенно вооружался Августинъ. Хотя таинства и принадлежатъ Богу и независимы отъ отдѣльнаго лица, но это не значитъ, что они не зависятъ отъ Церкви. Напротивъ, Богъ далъ ихъ Церкви, хотя при этомъ не каждому члену ея въ отдѣльности, но всему этому учрежденію въ его цѣлости, какъ коллективно универсальному институту спасенія на землѣ. Кто не принадлежитъ этому институту, или тѣлу Христову, тотъ и не имѣетъ никакой части со Христомъ. «Самого-же спасенія и жизни вѣчной никто не достигнетъ, если не имѣетъ главою Христа».

Имѣть же главою Христа никто не возмoжетъ, если кто не былъ въ тѣлѣ Его, которое есть Церковь» ³⁾. И если у Августина нерѣдко называются таинства таинствами Божиими или Христовыми, то эти выраженія нужно понимать въ томъ смыслѣ, что они принадлежатъ Богу, по Богу или, точнѣе, Духу Божию, дѣйствующему въ Церкви.

Въ зависимости отъ связи съ Церковью, учить бл. Августинъ, могутъ получать таинства ⁴⁾ и нѣкоторые еретики (тѣ, которые еще не совсѣмъ отринули всѣ установленія Церкви, но точно исполняютъ нѣкоторыя ея формулы. Но они владѣютъ этими таинствами непозволительнымъ,—какъ будто воровскимъ образомъ, а потому и это сокровище идетъ имъ, (какъ ворау украденное добро) не въ пользу, а во вредъ,—не на спасеніе, а на погибель. «Внѣ единенія кто собираетъ, не со Христомъ соби-

¹⁾ Bart. VI, 1.

²⁾ De bapt. V, с. 20, 28.

³⁾ Unit. eccl. с. 19, 49.

⁴⁾ Впрочемъ не всѣ таинства, а только два: крещеніе и священство.

раетъ»¹⁾. Но отъ этой участи не избавлены равнымъ образомъ и тѣ, которые, находясь, по видимости, внутри Церкви, не соблюдаютъ, однако, ея завѣтовъ согласія, мира и любви. «Всѣ таинства Христовы безъ любви и единенія со Христомъ ведутъ не ко спасенію, а къ осужденію»²⁾. И только тѣмъ, которые живутъ внутри церковнаго единенія и дѣятельно проводятъ въ жизни основныя идеи Духа Христова, или которые въ безсиліи ищутъ этого Духа, только этимъ спасительныя таинства даютъ дѣйствительную благодать и жизнь вѣчную.

Такимъ образомъ, въ борьбѣ съ донатистами Августинъ пришелъ къ тому выводу, что таинства обладаютъ какой-то объективной святостью, которая не зависитъ отъ нравственнаго состоянія совершающаго и принимающаго её чловѣка, но всегда прибываетъ на послѣднемъ, разъ только соблюдена надъ нимъ ритуальная правильность внѣшней формы таинства. Съ другой стороны, изъ ученія о Церкви Августинъ выводилъ, что самое дѣйствіе этой объективной святости (спасительное или неспасительное) зависитъ всецѣло отъ внутренняго расположенія субъекта, её принимающаго, въ зависимости именно отъ того, насколько онъ склоненъ признавать авторитетъ Церкви и проводить въ жизни нравственныя принципы ея.—Словомъ, выходитъ, и во внутренней сторонѣ таинства нужно различать, по Августину, двоякую ея проявляемость: внѣшнюю (если такъ можно выразиться)—объективную и внутренне-субъективную.

Что это за внѣшняя объективность во внутренней сторонѣ таинства, хорошенько Августинъ не выясняетъ. Нужно полагать, что это есть общая божественная сила таинства, качественно неопредѣленная по своей сущности, но всецѣло получающая свое содержаніе отъ внутренняго состоянія её принимающаго, и сообразно съ этимъ дѣйствующая.

Въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій Августинъ сравниваетъ дѣйствіе таинства со словомъ Божіимъ, сила котораго остается одна и та же, но можетъ радикально различно дѣйствовать на разныхъ людей, на однихъ—спасительно, на другихъ—осудительно.

По всей вѣроятности, допуская такое сравненіе, онъ разумѣлъ именно эту объективную святость таинства. Тогда не трудно замѣтить, что эта объективность является тождественной съ тѣмъ, что на современномъ богословскомъ языкѣ назы-

¹⁾ С. litt. Pet. III, с. 5.

²⁾ С. litt. Pet. III, с. 40.

вается дѣйствительностью таинства въ отличіе отъ его дѣйственности.

По своему началу дѣйствія объективности, (такъ же, какъ и дѣйствительность) совпадаетъ съ произнесеніемъ формулы таинства и всегда является на лицо, разъ только соблюдены всѣ условія его ритуальной правильности ¹⁾).

Объективность безусловно необходима для спасенія. Тамъ, гдѣ нѣтъ дѣйствительности, не можетъ быть и спасительной дѣйственности ²⁾, а одна только гибель и осужденіе ³⁾.

Начинаясь вмѣстѣ съ внѣшнимъ принятіемъ таинства (и именно съ произнесенія его формулы), сила эта не прекращаетъ своего дѣйствія и послѣ окончанія процесса его, и потомъ въ теченіи жизни можетъ различно дѣйствовать на людей, смотря по различному нравственному поведенію ихъ послѣ принятія таинства ⁴⁾. Такъ, можетъ случиться, что принимающій таинство сначала даетъ искренніе обѣты хранить завѣты Христа и Церкви и потому удостоивается спасенія, потомъ отступаетъ отъ заповѣди любви и таинство служить ему въ гибель и осужденіе ⁵⁾.

Но можетъ случиться и наоборотъ: принявшій сначала таинство безъ расположенія къ вѣрѣ и потому подпавшій осужденію, можетъ потомъ обратиться къ ней и стать участникомъ вѣчнаго спасенія.

Ясно и опредѣленно объ этой объективности Августинъ училъ главнымъ образомъ въ приложеніи къ крещенію и священству. Въ этихъ таинствахъ объективность сообщается неизгладимо разъ на всю жизнь, и поэтому эти таинства не повторяемы ⁶⁾. Это свойство неизгладимости и неповторяемости таинствъ крещенія и священства называется у Августина священно-таинственнымъ характеромъ ихъ ⁷⁾ и даетъ имъ право быть дѣйствительнымъ у нѣкоторыхъ еретиковъ ⁸⁾.

Но простая объективность существуетъ и въ другихъ таинствахъ, напр., въ бракѣ (въ его нерасторжимости) ⁹⁾, въ причащеніи и покаяніи (въ ихъ возможности дѣйствовать какъ

¹⁾ De bapt. VI, 25, 47.

²⁾ Resc. mer. I, 24.

³⁾ Ep. Parm. lib. II.

⁴⁾ Bapt. VI, 1.

⁵⁾ Bapt. I, 1; C. ep. Parm. II. c. 18, 28.

⁶⁾ De bono conjug. 6, 7. De nupt. et conc. I, c. 10.

⁴⁾ De bapt. c. Don. lib III. 14, 19.

⁵⁾ De bapt. c. Don. lib. VI, c. 26.

⁶⁾ C. ep. Parm. lib. II, c. 12, 28.

во спасеніе, такъ и въ осужденіе ихъ принимающихъ) ¹⁾ и особенно въ муропомазаніи. Последнее Августинъ снабжаетъ нерѣдко и характеромъ неизгладимости, какъ крещеніе и священство ²⁾).

Отъ объективнаго характера или просто отъ объективности внутренней стороны таинства, нужно отличать, по Августину, внутреннюю дѣйственность его ко спасенію, такъ называемую «res sacramenti, въ собственномъ смыслѣ. Въ чемъ состоитъ эта дѣйственность, или res sacramenti, ближе опредѣляется каждымъ таинствомъ въ отдѣльности. Каждое таинство имѣетъ свое благодатное дѣйствіе. Но, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ сочиненій Августинъ пытается найти общую сторону проявленія этой дѣйственности, одинаковую для всѣхъ таинствъ, и находитъ проявляемость ея въ двухъ формахъ: въ такъ наз. «gratia» таинствъ и «virtus» его. Gratia—та сторона спасительнаго дѣйствія, по которой таинство есть даръ божественной благодати, даваемой человѣку туне, безъ всякихъ заслугъ, сверхъ его естественныхъ силъ. Virtus—то этическое его свойство, которое производитъ ужъ эта gratia въ нравственномъ перерожденіи человѣка, въ направленіи его отъ зла къ добру. Ближе, впрочемъ, эти gratia и virtus въ нѣкоторыхъ таинствахъ мы постараемся опредѣлить въ частномъ обзорѣніи ихъ, къ которому мы сейчасъ и приступаемъ.

Таинство Крещенія. Таинство крещенія было главнымъ пунктомъ въ полемикѣ Бл. Августина съ донатистами по вопросу о таинствахъ. Бл. Августинъ настаивалъ на независимости таинства крещенія отъ достоинства отдѣльныхъ лицъ. Таинство крещенія, по ученію Бл. Августина, дѣйствительно какъ въ томъ случаѣ, если оно совершается внутри Церкви надъ недостойнымъ человѣкомъ или недостойнымъ священникомъ, такъ даже и въ томъ, когда оно совершается въ еретическомъ обществѣ, лишь бы только совершалось правильно, т. е. въ три погруженія во имя Отца, и Сына и Св. Духа.

«И неразумные», говоритъ онъ, «понимаютъ, что крещеніе Христово никакимъ злонравіемъ, ни дающаго, ни принимающаго не можетъ быть нарушено» ³⁾. «Если спросятъ, крещеніе есть ли только въ одной Церкви, а у еретиковъ и схизматиковъ

¹⁾ См. ниже объ этихъ таинствахъ.

²⁾ Sermo de cataclismo с. 1, 2.

³⁾ Bapt. VI, 1.

его нѣтъ, то я отвѣчаю со всею Церковью, что я такъ не вѣрую» ¹⁾).

Не человекъ совершаетъ таинство, а Богъ присутствующій всегда при словахъ Своихъ и таинствахъ. «Если же Богъ присутствуетъ при таинствахъ и словахъ Своихъ, черезъ кого-бы они не совершались, то и таинства правильны и злые люди вездѣ низпровержены» ²⁾. Поэтому-то Церковь, доказываетъ свою мысль Бл. Августиномъ, и не креститъ вновь возвращающихся въ Церковь изъ еретичества ³⁾).

Это объективное, никогда неповторяемое, но вѣчно имѣющее силу дѣйствіе заключается въ особомъ character'ѣ т. е. крещенія. Таинство крещенія, правильно совершенное, налагаетъ при всѣхъ обстоятельствахъ на крещаемого нѣкоторую, никогда неизгладимую печать сакраментальной святости, сообщаетъ одну характерную (character) черту независимо отъ достоинства принимающаго крещеніе, черту, которая никогда не можетъ быть отнята. Черезъ эту печать крещаемый включается въ стадо Христово ⁴⁾).

Дать болѣе точное опредѣленіе character'a Бл. Августиномъ не находятъ возможнымъ.

Character, по Бл. Августину, необходимое условіе спасенія: кто не имѣетъ, остается погибшимъ ⁵⁾).

Только въ исключительныхъ случаяхъ этотъ character можетъ сообщаться чрезъ страстное желаніе принять крещеніе (разбойникъ на крестѣ) или чрезъ крещеніе кровію ⁶⁾. Такъ понимаемая объективная дѣйствительность крещенія, по мнѣнію Бл. Августина, нисколько не подрываетъ ученія о Церкви, какъ единственномъ спасительномъ учрежденіи. Если таинство крещенія дѣйствительно и въ Церкви, то это не значитъ, что оно не составляетъ собственности Церкви. Богъ далъ его въ исключительную собственность Церкви и она одна владѣетъ имъ законнымъ образомъ, еретики же—какъ похищеннымъ и незаконно присвоеннымъ добромъ: «Законное крещеніе не законно они (еретики) имѣютъ» ⁷⁾. «Ясно, что еретики могутъ давать крещеніе, такъ-какъ, когда они отступаютъ отъ Церкви, удерживаютъ то крещеніе, которое тамъ получили» ⁸⁾).

¹⁾ Bapt. c. Don. VI, 37.

²⁾ Bapt. V, 27.

³⁾ Bapt. IV. c. 10, 16.

⁴⁾ B. conjug. c, 24; Bapt. V, 21; Epist. 173; Bapt. VI, 1.

⁵⁾ Rec. mer. I, 24.

⁷⁾ Bapt. V c. 7; c—8; c—16.

⁶⁾ Bapt. VI. c. 22—24.

⁸⁾ Bapt. VII, c. 29; Epist. 105.

Поэтому-то у еретиковъ таинства и не достигаютъ своей цѣли: объективно-дѣйствительныя таинства у еретиковъ не могутъ имѣть благодатной дѣйственности. Только въ Церкви таинство бываетъ дѣйственно, только въ ней оно сообщаетъ, необходимую для осуществленія спасенія, благодать и какъ *gratia*, и какъ *virtus* (т. е. благодать оставленія грѣха и благодать перерожденія челоуѣка). «Благодать (*minus*) крещенія подается противъ первороднаго грѣха, такъ что то, что привлечено рожденіемъ, совлекается возрожденіемъ; точно такъ-же и дѣятельныя (*activa*) грѣхи, совершенныя словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, уничтожаются...; откуда происходитъ обновленіе челоуѣка, въ которомъ снимается всякая вина» ¹⁾).

Для еретиковъ же незаконно присвоившихъ себѣ таинство крещенія, оно не только не сообщаетъ *gratia* и *virtus*, но напротивъ служитъ имъ на погибель ²⁾. Но если крещенный въ ереси обращается къ Церкви, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ надежду, что таинство, совершенное надъ нимъ незаконнымъ образомъ, пріобрѣтаетъ теперь благодатную дѣйственность. «Еретики должны придти въ Церковь, чтобы крещеніе, которое по причинѣ раздора причиняло имъ внѣ Церкви смерть, теперь, по причинѣ мира внутри, приноситъ имъ спасеніе ³⁾. Наоборотъ, если крещенный внутри Церкви, отступить отъ Нея или онъ принадлежитъ къ Церкви только внѣшнимъ образомъ, благодать крещенія является потерянной. Такимъ образомъ ясно, что спасительная дѣйственность крещенія не привязана къ моменту совершенія. Если и можно получить по свидѣтельству вѣры и любви прощеніе грѣховъ въ моментъ крещенія, то все же осуществленіе спасительнаго значенія таинства возможно только при условіи пребыванія въ Церкви,—и это потому, что только въ ней пребываетъ Св. Духъ и въ ней одной совершается спасеніе.—Повидимому, изъ того положенія, что спасительность таинства крещенія не пріурочена къ моменту совершенія, бл. Августинъ дѣлаетъ исключеніе для дѣтей, такъ что въ этомъ случаѣ можно приписывать бл. Августину ученіе объ *opus operatum* таинства. Бл. Августинъ, вѣрный своему ученію о наследственности грѣха и ученію о Церкви, какъ единственномъ спасительномъ учрежденіи, высказываетъ въ безусловной формѣ мысль, что некрещенные дѣти погибаютъ, такъ какъ у нихъ въ

¹⁾ Enchirid. с. 64.

²⁾ Bapt. 1, с. 12.

³⁾ Bapt. 1, с. 12; II; 1; III, 18; VI, 5.

силу ихъ безсознательности, не можетъ быть желанія принять крещеніе и, слѣд., возможности замѣнить его.

Крещенные же получаютъ очищеніе грѣховъ и освященіе ¹⁾. Впрочемъ, нѣкоторыя условія дѣйственности крещенія у дѣтей, по бл. Августину, не позволяютъ видѣть здѣсь чистое *opus operatum*: крещаемыя дѣти, если и не могутъ сами вѣровать, то за ихъ вѣру ручаются ихъ воспріемники ²⁾.

Вѣра воспріемника заступаетъ, такъ сказать, вѣру воспріемаемаго. «Если дѣти, говоритъ бл. Августинъ, признаются вѣрными ради того, что они исповѣдуютъ вѣру чрезъ слова воспріемниковъ, то почему они не считаются раскаивающимися также прежде, чѣмъ они наставляются отрицаться діавола и вѣка сего» ³⁾. Какое значеніе имѣетъ при крещеніи дѣтей вѣра воспріемниковъ, ясно говорятъ слова Августина, что невѣрующаго съ младенцемъ онъ послать бы назадъ. Но съ другой стороны, бл. Августинъ думаетъ, повидимому, что у дѣтей само таинство восполняетъ недостатокъ вѣры и замѣняетъ её: какъ у разбойника, говоритъ онъ, которому не доставало крещенія, благочестіе его чрезъ всемогущество воли Бога могло замѣнить ему это таинство, такъ и у дѣтей, которые еще не могутъ вѣровать, бываетъ обратный случай, и не смотря на то, что они своимъ плачемъ и крикомъ заглушаютъ слова таинства, всетаки оно производитъ въ нихъ свое полное дѣйствіе ⁴⁾.

Высказанная здѣсь мысль, очевидно, имѣетъ смыслъ только при допущеніи дѣйственности крещенія въ самый моментъ его совершенія. Но бл. Августинъ говоритъ не менѣе ясно и о томъ, что благодатная дѣйственность крещенія имѣетъ силу только до тѣхъ поръ, пока крещеный въ дѣтствѣ идетъ по правому пути, въ противоположномъ случаѣ благодать крещенія отнимается ⁵⁾.

Такимъ образомъ, сущность ученія бл. Августина объ отношеніи объективной дѣйствительности къ дѣйственности въ таинствѣ крещенія сводится къ слѣдующему, имъ же высказанному положенію: «иное быть таинствомъ крещенія, иное—обращеніемъ сердца», т. е. для спасенія необходимы условія двойной святости: святости сакраментальной (сакраментальный характеръ), подаваемой чрезъ троекратное погруженіе въ воду, во

¹⁾ Варт. с. Don. IV, 23.

²⁾ Ресс. мер. 1, с.—19, с.—20.

³⁾ Ресс. 1, 33; Ресс. orig. 45.

⁴⁾ Варт. с. Don. IV, 23.

⁵⁾ Варт, IV, 24.¹

имя Лиць Св. Троицы и святости этической, подаваемой крещеніемъ непосредственнымъ вдохновеніемъ отъ *Духа Святаго*. Сакраментальная святость подается и внѣ Церкви, но имѣетъ цѣну только внутри Церкви; этическая святость подается только въ Церкви.

Такимъ образомъ, необходимыя для спасенія сакраментальная и этическая святость только въ Церкви объединяются и, слѣд., таинство только въ Церкви приноситъ свой плодъ, а внѣ Церкви—гибель, такъ-какъ включеніе въ Церковь (черезъ сакраментальный характеръ) требуетъ отъ крещенаго быть послушнымъ сыномъ Церкви, чего онъ не можетъ, однако, выполнить, находясь внѣ Церкви и поэтому подвергается осужденію.

ТАИНСТВО МИРОПОМАЗАНІЯ. Благодатное дѣйствіе т. миропомазанія состоитъ, по Бл. Августину, въ сообщеніи принявшему крещеніе ¹⁾ даровъ Духа Святаго: «Духовное помазаніе есть самъ Духъ Святой, таинство Котораго сообщается чрезъ видимое помазаніе» ²⁾. Какъ объективно благодатное средство, т. миропомазанія независимо въ своемъ дѣйствіи отъ достоинствъ совершающаго его лица: «какимъ образомъ воду очищаетъ и освящаетъ челоуѣкоубійца, какимъ образомъ нечестіе (*tenebrae*) благословляетъ масло? Если Богъ присутствуетъ при таинствахъ и словахъ Своихъ, чрезъ кого бы они не совершались,—таинства Божія всегда правильны» ³⁾. Независимое отъ совершающаго его священника, таинство миропомазанія, что касается его сакраментальнаго дѣйствія (*character*), независимо и отъ приняую сакраментальную святость (*character Sacramentabis*). «Sacramentum православнымъ или еретикомъ, оно во всѣхъ случаяхъ сообщаетъ помазуемому особую, только этому таинству свойственную сакраментальную святость (*character Sacramentalis*). «*Sacramentum chrismatis* подобно крещенію, есть святѣйшее *in genere visibilium Signoculorum*; но дѣйствуетъ и на самыхъ нечестивыхъ (*peccatis*), проводящихъ жизнь въ плотскихъ дѣлахъ и не имѣющихъ надежды на небесное царствіе» ⁴⁾.

Сакраментальная святость т. миропомазанія, какъ и т. крещенія, не изгладима (*character indelebilis*). Потому-то, какъ и послѣднее, оно не повторяется, даже и въ томъ случаѣ, если кто возвращается въ лоно Церкви изъ ереси ⁵⁾.

¹⁾ De trinit. Dei 1, 15. с. 25, 46.

²⁾ In ep. Ioann. tract. 3, 5.

³⁾ De bapt. V, с. 20.

⁴⁾ Con. litt. Petilian. I. 2, 299.

⁵⁾ С. litt. Petilian. II. 104, 289.

Всегда дѣйствительное въ Церкви таинство муропомазанія, однако, дѣйственно только для «добрыхъ», т. е. добрыхъ въ нравственномъ смыслѣ и добрыхъ по вѣрѣ: «различай, говоритъ Бл. Августинъ объ этомъ таинствѣ, видимое таинство, которое можетъ быть и на добрыхъ и на злыхъ. отъ невидимаго дѣйствія благодати, которая подается только добрымъ ¹⁾).

ТАИНСТВО ПРИЧАЩЕНІЯ. По мнѣнію протестантскихъ богослововъ, Бл. Августинъ понимаетъ это таинство съ одной стороны какъ таинство единенія съ тѣломъ Христовымъ—Церковью, съ другой, какъ жертву, которую Церковь, а въ частности священникъ приноситъ Богу отъ лица Церкви. Основная мысль Августина,—что внѣ Церкви не возможно спасеніе, естественно, выдвинула на первый планъ ту сторону Евхаристіи, по которой она является средствомъ единенія каждаго отдѣльнаго вѣрующаго съ цѣлымъ церковнымъ организмомъ. Для предубѣжденныхъ противъ ученія о пресуществленіи протестантскихъ богослововъ понятно заслоняется другая сторона ученія Бл. Августина объ Евхаристіи, по которой принимающій это таинство сподобляется вкушенія истиннаго тѣла и истинной крови Христовой. Между тѣмъ Бл. Августинъ училъ не только объ единеніи вѣрующихъ черезъ таинство Евхаристіи, но и вкушеніи ими истиннаго Тѣла и Крови Христовыхъ. Церковь, по ученію Бл. Августина, есть тѣло Хрстово. Соединяющійся со Христомъ, естественно, соединяется съ Его тѣломъ,—Церковію; вкушающій истиннаго тѣла и истинной крови Христовыхъ чрезъ это входитъ въ единеніе съ Церковью, становится тѣломъ Христа, т. е., членомъ Церковнаго организма. Эта мысль, а не иная выражается во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Бл. Августинъ учитъ объ Евхаристіи, какъ таинствѣ единенія съ Церковью. Единеніе съ тѣломъ Христа—Церковію—въ силу вкушенія истиннаго тѣла и истинной крови Христовыхъ и нужно разумѣть тамъ, гдѣ Бл. Августинъ говоритъ, что пить кровь и ѣсть тѣло Христа значитъ быть въ единеніи съ Церковью. Приведемъ нѣсколько мѣстъ изъ сочиненій Бл. Августина, которыя для протестантскихъ богослововъ служатъ доказательствомъ въ пользу того предположенія, что Бл. Августинъ не признавалъ пресуществленія хлѣба и вина.

«Самое доброе дѣло, (*virtus*) какое здѣсь заключается (въ Евхаристіи), говоритъ Бл. Августинъ, есть единеніе, чтобы мы,

¹⁾ C. litt. Petilian. I. 2, 104.

соединившись въ тѣло Его, сдѣлались членами Его, на самомъ дѣлѣ были тѣмъ, что мы воспринимаемъ»¹⁾).

Здѣсь человѣка вѣрующаго въ пресуществленіе особенно могутъ смутить послѣднія слова: «на самомъ дѣлѣ были тѣмъ, что мы воспринимаемъ». Мы вѣруемъ, что воспринимаемъ въ Евхаристіи Самого Христа, между тѣмъ Православная Церковь не учитъ насъ, что мы чрезъ Евхаристію «бываемъ тѣмъ, что воспринимаемъ».

Это затрудненіе, однако, не такъ велико, чтобы какъ это мѣсто, такъ и подобныя ему, какихъ у Августина много, говорило противъ пресуществленія. Кажется, нѣтъ никакихъ основаній противъ пониманія этого мѣста въ слѣдующемъ смыслѣ: въ т. Евхаристіи мы воспринимаемъ истинное тѣло и стивную кровь Христа, соединяемся со Христомъ, и чрезъ это—становимся его тѣломъ, не тѣмъ тѣломъ, какое приносится въ Евхаристіи, а тѣломъ въ смыслѣ метафорическомъ. т. е. вступаетъ въ единеніе съ Церковью,—тѣломъ Христа.

Впрочемъ, возможно и другое объясненіе разсматриваемаго мѣста. Не нужно забывать, что Бл. Августинъ учитъ объ Евхаристіи не только какъ вкушеніи истиннаго тѣла и истинной крови Христовыхъ, но и какъ единеніи съ тѣломъ Христовымъ, въ смыслѣ Церкви. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ быть тѣмъ, что мы воспринимаемъ, значить входить чрезъ Евхаристію въ такое тѣсное единеніе съ организмомъ Церковнымъ, въ какомъ зерна пшеницы ѣ содержитъ ягодъ заключаются въ хлѣбъ и винъ. Хлѣбъ и вино въ этомъ случаѣ берутся не въ таинственномъ своемъ значеніи тѣла и крови Христовыхъ, а въ значеніи хлѣба и вина естественныхъ: вѣдь въ Евхаристіи, какъ и во всякомъ таинствѣ, помимо невидимой стороны, есть и видимая. Не болѣе того, что Августинъ говоритъ въ приведенномъ мѣстѣ, онъ говоритъ и въ слѣдующемъ: «кто находится въ единеніи съ тѣломъ Его, т. е. съ цѣлымъ обществомъ христіанъ, какового тѣла таинство вѣрный принимаетъ отъ алтаря, тотъ самъ долженъ сказать, что онъ ѣстъ тѣло Христова и пьетъ кровь Его»²⁾. Здѣсь Бл. Августинъ утверждаетъ не болѣе, какъ только необходимую связь между единеніемъ съ Церковнымъ организмомъ и вкушеніемъ истиннаго тѣла и истинной крови Христовыхъ. Одно безъ другого не можетъ существовать: сказать, что человѣкъ принадлежитъ къ Церкви,

¹⁾ Serm. 57.

²⁾ Civ. XXI, 20.

значить утверждать, что онъ вкушаетъ тѣла и крови Христо-выхъ; и наоборотъ: кто соединяется со Христомъ въ Евхари-стїи, о томъ слѣдуетъ говорить, что онъ входитъ въ единеніе съ Церковью. Понимать приведенныя мѣста и подобныя имъ въ такомъ именно смыслѣ даютъ основаніе несомнѣнныя мысли о пресуществленїи, какія высказывалъ Бл. Августинъ. Таковы, напр.: «ты знаешь, что ты ѣшь и что пьешь, и при томъ, кого ѣшь и кого пьешь» ¹⁾, или: «Христосъ приносился въ рукахъ Своихъ, когда, предлагая тѣло Свое, сказалъ: это есть тѣло Мое» ²⁾ и проч.

Таинство причащенія, по ученію Бл. Августина, не есть только таинство единенія со Христомъ и Церковью, но и *sacrificium corporis Christi*. Хотя Христосъ и однажды принесъ Себя въ жертву ³⁾ и нельзя собственно сказать, что «Христосъ ежедневно приносится», тѣмъ не менѣе явившееся на Голгофѣ жертвоприношеніе и «теперь приносится христіанами по всему земному шару и исполняется то, что задолго до этого событія возвѣщено пророками о Христѣ ⁴⁾. Какъ и въ голгофской жертвѣ, въ жертвѣ Евхаристической приносится въ жертву тѣло Христа: «тѣло Его приносится въ жертву» ⁵⁾. Хотя приносимая здѣсь жертва и совершается «священниками по чину Мелхиседекову» ⁶⁾. Но и здѣсь Христосъ Самъ является и жертвеннымъ агнцемъ ⁷⁾ и священникомъ: «жертва вездѣ приносится надъ священникомъ Христомъ. Въмѣстѣ съ этимъ умиловительнымъ значеніемъ жертвы Евхаристической Бл. Августинъ указываетъ и другое: она является жертвой не только вѣрныхъ, но и *отъ* вѣрныхъ: «жертву мира, жертву любви, жертву тѣла Своего (т. е. Церкви) знаютъ вѣры» ⁸⁾.

Умиловительное значеніе Евхаристической жертвы простирается не только на живыхъ, но и умершихъ: «не должно отрицать, что души умершихъ получаютъ облегченіе по благочестію живущихъ, когда за нихъ приносится жертва» ⁹⁾. «Молитвами св. Церкви и спасительнымъ жертвоприношеніемъ, безъ сомнѣнія, можно помогать мертвымъ» ¹⁰⁾.

Если по ученію Бл. Августина таинство причащенія есть та-

¹⁾ Serm. IX, c. 10, 14.

²⁾ Psalm. 88. Serm. I, 10.

³⁾ Ep. 98, 9.

⁴⁾ Civ. XV, 22

⁵⁾ Civ. XVII, 20.

⁶⁾ Civ. XVIII, 35.

⁷⁾ Confess. X 48.

⁸⁾ Ps. 21, Enarr. II, 28.

⁹⁾ Conf. IX, 18. Enchir. 110.

¹⁰⁾ Serm. 112, 2.

инство единения со Христомъ и Церковью, само собою слѣдуетъ, что дѣйствительнымъ оно можетъ быть только для принадлежащихъ къ Церкви: единение съ Церковью предполагаетъ принадлежать къ ней; не принадлежа къ ней, какъ мы уже видѣли, нельзя быть и со Христомъ ¹⁾. Понятіе о Церкви, какъ единственномъ спасительномъ учрежденіи, находитъ, такимъ образомъ, еще новое подтвержденіе въ ученіи о т. Евхаристіи.

Но, какъ мы видѣли, Бл. Августинъ въ таинствахъ видитъ объективныя средства благодати. Этотъ его взглядъ находитъ себѣ выраженіе въ ученіи объ объективной дѣйствительности таинства.

Въ таинствѣ крещенія и миропомазанія объективная дѣйствительность дѣлается ясной при допущеніи character'a таинства. Между тѣмъ въ Евхаристіи такого character'a, по ученію Августина, мы не видимъ. Поэтому вопросъ объ объективной дѣйствительности этого таинства становится труднымъ. Въ чемъ она заключается? Что касается еретиковъ, то таинство причащенія дѣйствительнымъ у нихъ быть не можетъ, такъ какъ оно внѣ Церкви не можетъ дать единенія со Христомъ и Его тѣломъ,— Церковью. Тѣмъ не менѣе Августинъ всетаки хочетъ и въ этомъ случаѣ, хотя отчасти, сохранить ученіе объ объективности таинства: «знакъ, утверждаетъ онъ, самъ по себѣ святъ, но какъ святой знакъ, оскверненный еретиками, онъ ведетъ ихъ къ гибели» ²⁾. Такимъ образомъ, объективная дѣйствительность таинства внѣ Церкви выражается только въ осужденіи совершающихъ его. Съ положительной стороны т. причащенія внѣ Церкви ничего не даетъ.

Объективная дѣйствительность таинства внутри Церкви проявляется, по Августину, въ томъ, что оно остается таинствомъ и само по себѣ, ничего не теряетъ въ своемъ дѣйствіи даже и въ томъ случаѣ, если оно—совершается недостойнымъ или принимается грѣшникомъ. Въ последнемъ случаѣ таинство, не сообщая причащающемуся благодатнаго дѣйствія, служитъ ему въ осужденіе.

Такимъ образомъ, въ таинствѣ причащенія не только дѣйственность, но и дѣйствительность его имѣютъ мѣсто только въ Церкви, что объясняется отсутствіемъ въ немъ character'a.

¹⁾ „Не пребываютъ во Христѣ, кто не суть Его члены, т. е. которые не суть въ Церкви“. *Civ. Dei.* XXI, 20.

²⁾ *Ad Don. post. C.*, 27.; *Serm.* 272.

ТАИНСТВО ПОКАЯНІЯ. Таинство покаянія ¹⁾, по Бл. Августину, состоитъ въ томъ, что пастырь Церкви, силою Св. Духа, разрѣшаетъ кающагося и исповѣдывающагося во всѣхъ своихъ грѣхахъ христіанина отъ всѣхъ грѣховъ, совершенныхъ имъ послѣ крещенія. Одного внутренняго покаянія.—состоящаго, по Августину, въ сокрушеніи сердечномъ, сознаниіи своей вины передъ Богомъ ²⁾, моленіи о прощеніи грѣховъ и намѣреніи исправить жизнь ³⁾.—не достаточно для полученія прощенія грѣховъ. Необходимо еще исповѣданіе грѣховъ, какъ знакъ внутренняго покаяннаго настроенія: «что вы боитесь исповѣдей?... Если ты, какъ грѣшникъ, не раскаявшись хочешь оставаться скрытымъ, то ты уже явно осужденъ. Ты боишься исповѣдываться, хотя ты чрезъ молчаніе не можешь укрыться; ты или осужденъ, хотя, еслибъ исповѣдывался, могъ быть спасенъ» ⁴⁾.

Съ исповѣданіемъ грѣховъ должно обращаться къ священнику. «Грѣшникъ, говоритъ бл. Августинъ сознавъ свои грѣхи, долженъ пойти къ предстоятелямъ («печальникамъ»), въ распоряженіи которыхъ находятся ключи Церкви... и получить отъ нихъ «соотвѣтствующую мѣру запрещенія» ⁵⁾.

Отъ священниковъ человѣкъ уходитъ освобожденнымъ отъ грѣховной тяготы и нравственно оздоровленнымъ, черезъ что для него становится возможнымъ воссоединеніе съ Богомъ. «Если отсутствуетъ священникъ, какое это несчастіе для тѣхъ, которые изъ жизни исходятъ не возрожденными (т. е. въ крещеніи) и связанными (т. е. не получившими отпущенія грѣховъ...). Если же священникъ есть, всѣмъ подается помощь кому чрезъ крещеніе, кому чрезъ примиреніе (т. е. съ Богомъ въ т. покаяніи) ⁶⁾; «если оглашенный совершитъ убійство—въ крещеніи омывается; если крестившійся совершилъ убійство, покаяніемъ и примиреніемъ исцѣляется ⁷⁾. Только при условіи разрѣшенія грѣховъ священникомъ, въ силу власти данной ему самимъ Іисусомъ Христомъ, возможно прощеніе грѣховъ: «когда ты слышишь, что человѣкъ приноситъ раскаяніе во грѣхахъ своихъ, онъ уже ожилъ; когда ты слышишь, что человѣкъ въ исповѣди дѣлаетъ признанія, онъ уже выведенъ изъ могилы

¹⁾ Ennar. in Ps. 17, 83.

²⁾ Ennar. in Ps. 146, 6.

³⁾ Ennar. in Ps. 67, 31.

⁴⁾ Ps. 95, 1.

⁵⁾ Serm. de poenit. 351, 2.

⁶⁾ De con. adul. 1. 2, c. 16, 16.

⁷⁾ Cf. de agono chris. c. 31.

(сопоставленіе воскресшаго Лазаря съ исповѣдающимъ грѣхи свои), но еще не получилъ разрѣшенія. Когда-же разрѣшается и кѣмъ разрѣшается»? «Что разрѣшено на землѣ, будетъ разрѣшено и на небеси—сказалъ Христосъ. Черезъ Церковь можно получить разрѣшеніе грѣховъ» ¹⁾).

«Отпущеніе грѣховъ чрезъ священника совершаетъ самъ Духъ Святой» ²⁾). Потому-то и нѣтъ такого грѣха, котораго священникъ не могъ отпустить ³⁾. Что-же касается грѣховъ смертныхъ, разрѣшеніе которыхъ, по словамъ Христа, не возможно, то, по Бл. Августину, они состоятъ въ упорной и сознательной нераскаянности, чѣмъ исключается и самая возможность сокрушенія сердечнаго, а слѣдовательно, и покаянія ⁴⁾. По вопросу объ объективной дѣйствительности таинства, т. е. независимости его дѣйствія отъ достоинства отдѣльныхъ лицъ, у Бл. Августина находимъ только указанія о независимости его отъ личнаго достоинства совершающаго. Таинство покаянія не теряетъ ничего въ своемъ дѣйствіи, если совершается «чрезъ клирика» *malum, peribum et fictum*», «*Sed tamen catholicum*» ⁵⁾).

Другая сторона вопроса объ объективности т. покаянія, т. е. въ отношеніи его объективнаго дѣйствія къ достоинству принимающаго, Бл. Августиномъ не раскрыта.

Основная его точка зрѣнія на таинства, какъ на объективныя средства благодати, требуетъ, чтобы т. покаяніе не осталось безъ дѣйствія и на недостойнаго, притворно кающагося Христіанина.

Однако, въ чемъ состоитъ это дѣйствіе, Бл. Августинъ не раскрылъ. Остается замѣтнымъ дѣйствіе т. покаянія только съ отрицательной стороны, т. е. какъ оно вмѣнено во грѣхъ для тѣхъ, кто недостойно приступаетъ къ нему. Условіями благодатной дѣйственности покаянія является, по Бл. Августину, сокрушеніе сердечное и принадлежность къ Церкви. На послѣднѣе условіе Бл. Августинъ, соотвѣтственно основной своей точки зрѣнія на Церковь, считаетъ нужнымъ указывать всякій разъ, какъ только касается вопроса о прощеніи грѣховъ ⁶⁾).

Таинство Священства.—Въ ученіи о таинствѣ священства Бл. Августинъ на первый планъ выдвигаетъ его character.

¹⁾ In Ps. 101, Enarr. 2, 3.

³⁾ Ep. 93, 48; Serm. 352, 9.

²⁾ Serm. 71, 37.

⁴⁾ Serm. 71, 37.

⁵⁾ Serm. 71, 37.

⁶⁾ Serm. 352, 9; Ep. 93 al 48; Serm. 71, 37.

Какъ крещеніе и муропомазаніе, т. священства, независимо отъ достоинства принимающаго, сообщаетъ ему особую сакраментальную святость. Какъ и въ крещеніи и муропомазаніи, эта печать сакраментальной святости никогда не теряется ¹⁾. «Нѣтъ никакой причины, почему тотъ, кто не можетъ потерять самого крещенія, можетъ потерять право на совершеніе его. Ибо то и другое есть таинство, и то и другое сообщаетъ человѣку нѣкоторое освященіе: одно когда совершается крещеніе, другое—когда поставляется. Поэтому въ Церкви католической то и другое не можетъ повторяться» ²⁾. «Если мы несправедливо это утверждаемъ, пусть они (несогласные съ неизгладимостью сакраментальной святости священства) сами объяснятъ: какимъ образомъ таинство крещенія нельзя иотерять, а таинство священства можно: ибо они говорятъ: «отступающій отъ Церкви не теряетъ крещенія, право-же его совершенія—теряетъ. «Ибо если то и другое—таинства, въ чемъ никто не сомнѣвается, почему одно не теряется, а другое теряется? Не должно дѣлать ущерба (injuria) не одному таинству» ³⁾. Сакраментальная святость рукоположеннаго выдѣляетъ его изъ среды мірянъ, дѣлаетъ его священникомъ Бога въ собственномъ смыслѣ.

Объясняя слова писанія: «будутъ всѣ священниками Бога», Бл. Августинъ говоритъ: «это сказано не только объ епископахъ и пресвитерахъ, которые въ собственномъ смыслѣ (proprie) называются священниками, всѣ (называются) священниками, но, какъ всѣ называются помазанными въ силу таинственнаго помазанія, такъ и всѣ называются священниками, какъ члены одного Священника» ⁴⁾. Какъ священникамъ въ собственномъ смыслѣ слова имъ однимъ только принадлежитъ право низведенія благодати Божіей въ таинствахъ ⁵⁾. Только въ исключительныхъ случаяхъ (necessitate) мірянинъ можетъ совершать крещеніе, при чемъ онъ «нисколько или простительно согрѣшаетъ (nullum aut veniale delictum est)».

Вопреки Кипріану, который требовалъ для дѣйственности священства и нравственной святости священника («Oportet enim

¹⁾ Варт. I, 1.

²⁾ С. ер. Parm. II, 13, 28.

³⁾ С. ер. Parm. II, 13, 30.

⁴⁾ Civ. XX, 10.

⁵⁾ Serm. 227; Serm. 137, 78.

Sacerdotes... integros et immaculatos esse»¹⁾), Бл. Августинъ считалъ достаточной одной сакраментальной святости, но при условіи, чтобы священникъ находился въ единеніи съ Церковью. Въ противномъ случаѣ, т. е. въ случаѣ, если священникъ не принадлежитъ къ Церкви, его священство перестаетъ быть дѣйствительнымъ, оставаясь въ то же время сакраментально святымъ. Такъ, признавая за священникомъ нравственно недостойнымъ право на разрѣшеніе кающагося, онъ требуетъ, чтобы священникъ былъ «catholicus» т. е. принадлежалъ бы къ Церкви²⁾). Это положеніе о дѣйственности священства только въ Церкви вытекаетъ изъ его ученія о таинствахъ, какъ собственности Церкви.

Если таинства составляютъ исключительную собственность Церкви, а священники—единственные совершители таинствъ,—то, естественно, полученная ими благодать священства дѣйствительна только на пользу самой Церкви, т. е. въ самой Церкви.

Повидимому, этому противорѣчатъ приведенныя выше цитаты о правѣ отступившаго отъ Церкви священника совершать таинство крещенія. Но здѣсь очевидно, рѣчь идетъ объ отступленіяхъ тайныхъ, не отсѣченыхъ церковною властію отъ единенія Церковнаго.

Если-бы Бл. Августинъ признавалъ за священниками, находящимися внѣ Церкви, благодатную силу на совершеніе священнодѣйствій, то не имѣло бы смысла его требованія для дѣйствительности т. покаянія, чтобы оно совершалось чрезъ священника, хотя бы и «героуми» и «fictum», sed tamen catholicum.

Таинство Брака. Въ т. брака по ученію Бл. Августина, брачующимся подается особая благодать, освящающая ихъ брачный союзъ. Эту мысль Бл. Августинъ высказываетъ, сопоставляя нехристіанскій и христіанскій браки. Первый—простой союзъ для рожденія дѣтей; второй—освященный благодатью союзъ не только тѣла, но и души. Эта благодать освящаетъ брачный союзъ подобно тому, какъ освящаетъ человѣка въ извѣстныхъ отношеніяхъ благодать крещенія и священства: «благо брака во всѣ времена и у всѣхъ людей состоитъ въ рожденіи дѣтей и супружеской вѣрности; что касается народа Божія, то (состоитъ) и въ святости таинства, почему является преступнымъ, если удалившаяся (жена) вслѣдствіе отверженія (супругомъ) выходитъ за другого, пока живъ ея мужъ... подобно тому, какъ если бываетъ постановленіе клира къ имѣ-

1) Ep. 72 ad Steph.

2) Serm. 71, 34.

воцѣй образоваться общинѣ, то, хотя образованіе общины и не послѣдовало, однако на рукоположенныхъ остается таинство священства, и если вслѣдствіе какой вины (рукоположенный) устраняется отъ исполненія обязанностей, однако не лишается таинства Господа, хотя и подлежитъ осужденію»¹⁾.

«Дѣйствіе этого таинства заключается въ томъ, что мужъ и жена, соединенные бракомъ, нераздѣльно пребываютъ пока жить... Остается между живущими нѣкоторое брачное соединеніе, которое не можетъ уничтожиться ни раздѣленіемъ, ни сожительствомъ съ другимъ... подобно тому, какъ душа отступника, отступая отъ союза со Христомъ, даже при потерѣ вѣры, не теряетъ таинства вѣры, которое получила въ купели возрожденія»²⁾.—Подаваемая въ бракъ благодать никогда не оставляетъ супруговъ, даже и въ томъ случаѣ, если святость брака нарушится прелюбодѣяніемъ. Поэтому расторженіе брака, объявленіе его дѣйствительнымъ не во власти супруговъ и равносильно прелюбодѣянію: «кто мы, что-бы сказать: «кто, оставивши жену и приведя другую,—прелюбодѣйствуетъ, а кто, сдѣлавъ это—не прелюбодѣйствуетъ, когда Евангеліе говоритъ, что всякій прелюбодѣйствуетъ, кто такъ поступаетъ»³⁾? Женщина не можетъ сдѣлаться женою второго мужа, если не перестанетъ быть женою перваго. Перестать же быть женою можетъ въ томъ случаѣ, если умретъ ея мужъ, но не въ томъ, если она прелюбодѣйствуетъ.

Позволительно по причинѣ прелюбодѣянія удаляться отъ супруга, но союзъ остается въ силѣ; въ силу чего повиненъ въ прелюбодѣянніи, кто приведетъ отпущенную по причинѣ прелюбодѣяннія (мужа) жену⁴⁾. Всѣ эти мѣста католики приводятъ въ подтвержденіе своей теоріи о нерасторжимости брачнаго союза даже въ случаѣ прелюбодѣяннія. На самомъ же дѣлѣ здѣсь говорится только о томъ, что супруги по своей волѣ не могутъ расторгнуть брачнаго союза, но принадлежитъ ли или не принадлежитъ Церкви власть расторженія брака—объ этомъ здѣсь ничего не говорится.

В. Бъликъ.

¹⁾ De bono conjug. C. 24, 32.

²⁾ De nupt. et concup. I. 1, c. 10.

³⁾ De adult. con. I 1, c. 9.

⁴⁾ De adult. con 1 2 c. 4.

УЛЪРИХЪ ЦВИНГЛИ.

(Характеристика).

Въ исторіи западныхъ народовъ XVI и XVII вѣка являютя естественнымъ завершеніемъ эпохи возрожденія. Мысль, только-что передъ тѣмъ сбросившая съ себя такъ долго сдерживавшія ее оковы, продолжаетъ теперь завоевывать все большія и большія права, все шире и шире раздвигая границы свободнаго изслѣдованія. Покинувъ безлюдныя стени средневѣковой схоластики, она не хочетъ болѣе имѣть дѣла съ безсодержательными отвлеченностями и искусственными афоризмами; ея вниманіе всецѣло привлекаетъ къ себѣ живой человѣкъ съ его дѣятельностью и стремленіями, съ его вѣрованіями и желаніями, съ его ничтожностью и величіемъ. Какъ вода, прорвавшая плотину, съ непреодолимой силой несется внизъ по теченію, заполняя берега и ломая встрѣчающіяся на пути преграды, такъ стремится и западно-европейская мысль, получивъ свободу, обнять все разнообразіе человѣческой жизни и человѣческихъ отношеній, устраняя всѣ, препятствующія ея свободному теченію, традиціи.

Въ этомъ стремительномъ движеніи на ряду съ другими вопросами—и даже прежде всякихъ другихъ—не могли не быть задѣты и вопросы религіозные. Уже важность религіи, какъ одной изъ самыхъ существенныхъ потребностей человѣческаго духа, должна была дѣлать ее предметомъ особаго вниманія. Еще настойчивѣе обсужденіе религіозныхъ вопросовъ вызывалось выѣшними обстоятельствами, именно,—тѣмъ чрезвычайнымъ значеніемъ, какимъ въ то время пользовалась Церковь въ жизни западныхъ народовъ. Не ограничиваясь своимъ положеніемъ верховнаго судьи въ области вѣры и совѣсти, она съ притязаніями на подобное же значеніе стремилась вторгаться и въ частныя, и въ общественныя, и даже политическія отношенія

своихъ членовъ. Всюду стараясь упрочить авторитетъ римской курии, она налагала свое *velo* на всякое проявленіе свободнаго духа, задерживая, такимъ образомъ, естественное развитіе западно-европейской жизни. Проискавшій отсюда тяжелый гнетъ и дѣлалъ неизбежнымъ столкновение старыхъ принциповъ, на которыхъ строилась религіозная жизнь до сихъ поръ, съ новыми.—столкновение, результатомъ котораго былъ, какъ извѣстно, протестантизмъ.

Выросши на общей почвѣ критическаго отношенія къ существующему церковному строю, протестантизмъ свои ближайшія опредѣленія долженъ былъ получить въ зависимости отъ различныхъ условій, встѣдствіе чего образовалъ нѣсколько системъ, отличныхъ другъ отъ друга. Къ числу такихъ условій нужно отнести, прежде всего, характеръ народа, среди котораго была выработана та или другая система: естественно, что, выражая въ извѣстномъ исповѣданіи свои религіозныя воззрѣнія, каждый народъ сообщалъ ему нѣкоторый отпечатокъ своей индивидуальности, своихъ духовныхъ способностей. Здѣсь нужно, однако, замѣтить слѣдующее. Исторія показываетъ, что важнѣйшіе перевороты въ духовной жизни отдѣльныхъ народовъ производятся не всей ихъ массой, а единичными лицами, въ которыхъ только, какъ въ фокусѣ, сосредоточиваются ихъ духовныя силы и энергія. Подобнымъ образомъ и обработка протестантизма въ его различныхъ формахъ была выполнена не совокупными усиліями каждаго народа, а гениемъ одного или нѣсколькихъ его представителей. Отсюда,—какъ живые выразители духа своихъ націй, они въ своихъ личныхъ свойствахъ и заключаютъ, собственно, тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ сложились частныя формы протестантизма.

Было бы, однако, несправедливо—все дѣло этихъ вождей протестантизма объяснять только ихъ личными свойствами и особенностями, унаслѣдованными ли то, или прибрѣтенными подъ вліяніемъ среды и проч. Какъ члены общества и государства, они не могли дѣйствовать вполне независимо, руководясь лишь своимъ личнымъ усмотрѣніемъ, но необходимо должны были сообразоваться съ тѣми устоями народной жизни, которыя, помимо ихъ воли, создались путемъ историческаго развитія народа. Такимъ образомъ, рядомъ съ субъективнымъ факторомъ въ развитіи протестантизма получаетъ значеніе факторъ и объективный, т. е. народный.

Занесенный въ началѣ XVI вѣка въ Швейцарію, протестантизмъ нашелъ здѣсь своего героя въ лицѣ Ульриха Цвингли, который и придавъ ему своеобразную форму, известную подъ именемъ реформатства. Обрисовать личность Цвингли, выяснить, какъ и въ чемъ отразилась она на реформатской системѣ, обозначивъ при этомъ,—что въ послѣдней должно быть отнесено на счетъ вліянія указаннаго выше объективнаго фактора, и составляетъ задачу настоящаго очерка *).

I.

Ульрихъ Цвингли жилъ во времена религіознаго и нравственнаго упадка своего народа, но онъ не былъ зараженъ всѣми недостатками этого народа, и въ этомъ отношеніи былъ лучшимъ сыномъ своего отечества. Всѣ лучшія качества, какими издавна отличались жители швейцарскихъ Альпъ, соединились въ немъ, образовавъ крупную, точно отлитую, фигуру народнаго или національнаго реформатора. Недаромъ юношескіе друзья Цвингли называли его по мѣсту его рожденія своимъ «тоггенбургомъ» ¹⁾.

Природа щедро надѣлила Цвингли своими дарами. Его пылкій, живой и проникательный умъ, твердая многообъемлющая память, тонкое отзывчивое чувство уже въ раннемъ его дѣтствѣ вызывали удивленіе въ окружающихъ. Эти природныя способности укрѣпились и развились въ значительной степени, благодаря воспитанію, какое Цвингли получилъ сначала въ родномъ Вильдгаузѣ, а потомъ—въ школѣ.

Во время своей общественной дѣятельности реформаторъ Швейцаріи не разъ обращался къ своимъ воспоминаніямъ къ родному селенію, не разъ дѣлалъ его предметомъ своей заботли-

*) Пособіями при составленіи настоящаго очерка служили и. проч. соч.—*I. C. Mörkofer'a*, Ulrich Zwingli nach den urkundlichen Quellen. Th. I—II. Leipzig, 1867—1869. *Röder'a G. W.*, Der schweizerische Reformator Mag. Huldreich Zwingli, seine Freunde und Jünger. Ein biographisches Zeitbild vom Standpunkt der Protestantismus. St. Gallen, 1855. *Christoffel'a K.*, Huldreich Zwingli; Th. 1., Elberfeld, 1857. *Zeller'a Ed.*, Das theologische System Zwingli's dargestellt. Tübingen, 1853. *Haüsser'a*, Исторія реформаціи. Переводъ подъ ред. В. Михайловскаго, Москва, 1882. *Архимъ Хрисанфа*, Характеръ протестантизма и его историческое развитіе. Спб. 1871 г. *Архимъ. Пиннокенція*, Богословіе обязательное, т. III. Казань 1863 г., в др.

¹⁾ Ulrich Zwingli von I. Mörkofer, Erster Theil. Leipzig 1867., S. 3.

ности¹⁾.—и это понятно: Вильдгаузь былъ для него не только мѣстомъ рожденія, но и первымъ его воспитателемъ. Родина Цвингли самое высокое селеніе въ тоггенбургской долинѣ, расположенное у подошвы мѣстнаго предгорья, покрытой роскошнымъ альпійскимъ ковромъ²⁾. Обитатели Вильдгауза—простые, честные горцы, преимущественно занимавшіеся пастушествомъ. Дѣятельные и трудолюбивые въ рабочую пору, мужественные и стойкіе, когда дѣло идетъ о защитѣ свободы и отечества, они веселы и добродушны во время отдыха и мира. Только по праздникамъ молодые пастухи получаютъ отдыхъ и свободу: ихъ сверстники, остававшіеся дома, приходятъ къ нимъ въ горы, и тогда въ веселыхъ играхъ, пѣніи и музыкѣ забывается недѣльный трудъ.

Въ такой обстановкѣ протекли дѣтскіе горы Цвингли, и эти мирныя картины труда и веселья не прошли для него безслѣдно. Самъ Цвингли не былъ простымъ ихъ зрителемъ. Подобно своимъ сверстникамъ, и онъ весной уходилъ въ горы со стадомъ своего отца, дышалъ тѣмъ же горнымъ воздухомъ, какъ и они, вмѣстѣ съ ними дѣлилъ труды и забавы, радости и огорченія. И тѣмъ яснѣе наложили на него горы и окружающая здоровая, ненепорченная крестьянская среда свою печать. Отъ нихъ, именно, получилъ онъ ту бодрость и свѣжесть, ту непосредственность и нравственную строгость, то сочетаніе смѣлости, энергіи и добродушной веселости, вообще тѣ душевныя качества, которыя дѣлали обаятельной его личность для друзей и знакомыхъ. Другъ его, Освальдъ Миконій, такъ выражается о значеніи горной природы въ духовномъ развитіи Цвингли: «мнѣ думается, что на этихъ высотахъ, вблизи неба, онъ получилъ что-то небесное и божественное».

Подъ подобнымъ же нравственно-здоровымъ вліяніемъ Ульрихъ Цвингли находился и въ семейномъ кругу, въ домѣ своего отца. Его отецъ, амманъ (судья) общины, принадлежалъ къ тѣмъ горцамъ, которые своимъ мужествомъ и горячей любовью къ отечеству создали славу Швейцаріи. Качества эти онъ передалъ и своему сыну. Въ длинныя зимніе вечера почтенный амманъ часто рассказывалъ собиравшимся въ его домѣ сосѣдямъ о славномъ прошломъ Швейцаріи и о доблестныхъ подвигахъ ея героевъ, безкорыстно и неустрашимо боровшихся за свободу и независимость своей родины. Слушалъ такіе рассказы и ма-

¹⁾ Ibid., s. 246, 293, Th. 1; s. 184, Th. 2.

²⁾ Ibid., S. 4.

ленькій Цвингли и «какъ пылающія искры они западали ему въ душу, и въ зрѣломъ возрастѣ разгорѣлись въ яркое пламя любви къ родиѣ и отечеству»¹⁾. Не малое вліяніе на будущаго реформатора имѣли и повѣствованія его бабушки о лицахъ и событіяхъ Священной исторіи и легенды изъ жизни святыхъ, разсказываемыхъ ею; тѣ и другія будили религиозное чувство мальчика, и, быть можетъ, они, именно, заложили въ его душу зерно того постояннаго благочестиваго настроенія, которое не оставляло Цвингли до конца жизни.

Восьми или девяти лѣтъ Ульрихъ (онъ родился въ 1453 г.) былъ отправленъ отцомъ въ Везенъ къ своему дядѣ, Варооломею Цвингли, везенскому декану, и съ этихъ поръ начинается новый періодъ въ его жизни.—періодъ систематическаго образованія. Деканъ, любившій своего племянника, какъ родного сына, отдалъ его въ начальную школу, гдѣ Цвингли и приобрѣлъ первыя элементарныя познанія. Въ то же время умный и благородный дядя былъ для него и нравственнымъ руководителемъ, и съ этой стороны Цвингли также обязанъ ему многимъ. Однако, въ Везенѣ Цвингли пробылъ не долго. Замѣтивъ блестящія способности мальчика, разумный деканъ послалъ его въ Базель къ своему другу, Георгу Бинцли.

Подъ руководствомъ послѣдняго прошло формальное развитіе Цвингли. Въ это время, какъ въ высшихъ, такъ и низшихъ школахъ было въ обычаѣ устраивать между учащимися умственныя состязанія, такъ наз. диспутаціи. Въ этихъ диспутаціяхъ Цвингли превосходилъ всѣхъ своихъ товарищей, и благодаря имъ, вѣроятно, его мышленіе получило ту діалектическую и логическую выправку, которая была ему полезна въ борьбѣ съ учеными противниками. Отъ Бинцли Цвингли переходитъ къ знаменитому тогда Лупулусу—въ Бернъ. Ученическія годы, проведенныя въ Бернѣ, были важны тѣмъ, что до известной степени опредѣлили характеръ дальнѣйшаго образованія Цвингли. Лупулусъ былъ великій знатокъ древнихъ языковъ и древней исторіи и своими уроками сѣумѣлъ внушить даровитому ученику глубокую любовь къ классической древности. И по выходѣ изъ школы, вступивъ уже въ самостоятельную жизнь, Цвингли не покидалъ занятій классиками, оказавшими весьма значительное вліяніе на его образъ мыслей. Послѣдней школою для будущаго реформатора Швейцаріи былъ Вѣнскій

¹⁾ Christoffel, *op. cit.*, s. 2.

Университетъ. Либеральная Вѣйская школа гуманизма (*edle und freisinnige Schule d. Humanität*), основанная императоромъ Максимилианомъ первымъ, славилась преподаваніемъ древней и отечественной исторіи—въ гуманистическомъ направленіи. Здѣсь Цвингли съ особеннымъ усердіемъ занимался изученіемъ философіи, объединявшей тогда подъ своимъ именемъ все свободныя науки, и продолжалъ знакомиться съ римскими классиками.

Вотъ главнымъ образомъ то, что мы признаемъ необходимымъ замѣтить о школьномъ образованіи Цвингли. Такимъ образомъ, намъ, строго говоря, извѣстны лишь названія тѣхъ наукъ, которыя изучалъ онъ въ школѣ; что же касается ихъ объема и содержанія (болѣе или менѣе подробнаго),—никакихъ указаній ни на то, ни на другое не сохранилось. Какъ, однако, ни скудны наши данныя, все же они позволяютъ намъ сдѣлать слѣдующее заключеніе. Нельзя не видѣть, что пройденная Цвингли школьная программа, уже въ самомъ общемъ ея видѣ, вполне соответствуетъ тому направленію, какое получилъ его умъ въ дѣтствѣ. Онъ остался религіозно-правственнымъ, но свободнымъ и самостоятельнымъ. Въ томъ же направленіи ведетъ Ульриха и школа. Она не погрузила его въ туманы схоластическихъ отвлеченностей, а поставила предъ нимъ произведенія классическихъ писателей, полныя жизни и разнообразія, гдѣ онъ долженъ былъ чувствовать себя въ своей сферѣ. Благодаря этому, особенности его интеллекта получили возможность раскрыться полнѣе, чтобы, наконецъ, во всей силѣ выразиться въ его системѣ.

Въ 1502 г. Ульрихъ Цвингли возвратился домой; его школьное образованіе закончилось; однако научныя стремленія его не были удовлетворены. Жажда дальнѣйшаго образованія, а отчасти желаніе примѣнить къ дѣлу уже приобретенныя познанія влекутъ его снова въ Базель. Здѣсь Цвингли становится учителемъ латинскаго языка въ школѣ св. Мартина и одновременно поступаетъ въ число слушателей въ Базельскую высшую школу. Съ этихъ поръ характеръ его образованія опредѣляется все болѣе и болѣе, общія черты того направленія, которое во всей полнотѣ сказывается въ его богословской системѣ, выступаютъ все яснѣе и яснѣе. Въ Базелѣ Цвингли изучаетъ сначала схоластическую философію, но его отношеніе къ ней и цѣли, какія онъ ставитъ себѣ при ея изученіи, показываютъ въ немъ

уже не просто любознательнаго ученика, но человѣка, критически мыслящаго, съ установившимся взглядомъ. По свидѣтельству Миконія, Цвингли занимается схоластиками изъ чисто полемическихъ видовъ: «чтобы знать врага и побивать его собственнымъ его орудіемъ». Итакъ, предшествующее гуманистическое образованіе дало свои плоды: Цвингли дѣлается врагомъ схоластики. Слѣдующій важный моментъ въ духовномъ развитіи Цвингли начинается его знакомствомъ въ Базелѣ съ Томасомъ Виттенбахомъ. Магистръ свободныхъ наукъ и профессоръ богословія. Виттенбахъ былъ по времени первымъ реформаторомъ Швейцаріи, по крайней мѣрѣ, первый началъ проповѣдывать здѣсь тѣ идеи, плодомъ которыхъ явилась реформація. «Недалеко то время, говорилъ онъ, когда схоластическая теологія будетъ упразднена и древнее ученіе Церкви будетъ восстановлено на основаніи Слова Божія. Индульгенція есть римскій обманъ, смерть Христа есть единственная уплата за наши грѣхи». Лекціи Виттенбаха имѣли рѣшающее значеніе для всей послѣдующей жизни Цвингли. До сихъ поръ его умственные интересы вращались исключительно въ сферѣ свѣтскихъ наукъ.—Виттенбахъ первый обратилъ его вниманіе на Священ. Писаніе, и передъ этимъ новымъ источникомъ истины школьная ученость должна была отойти на второй планъ. Теперь Цвингли понялъ свое настоящее призваніе и со всею пылкостью молодаго духа устремился къ изученію Слова Божія. Мало этого; если позднѣе онъ выступаетъ предъ нами смѣлымъ и безнощаднымъ критикомъ папства и—вообще—римско-католической системы, то самый зародышъ критики должно, безъ сомнѣнія, искать не въ чемъ иномъ, какъ во вліяніи идей того же Виттенбаха. Впослѣдствіи Цвингли самъ объясняетъ Лютеру, что, именно, Виттенбахъ научилъ его, «что выкупъ за прощеніе грѣховъ лежитъ только въ смерти Христа, и что поэтому только вѣра есть ключъ, который открываетъ человѣческому сердцу шкафъ (Schrein) съ отпущеніемъ грѣховъ» ¹⁾. Оказывается, такимъ образомъ, что тѣ выводы, къ которымъ привело Цвингли изученіе Свящ. Писанія, уже заранѣе предносились его уму, и что, слѣдовательно, остальные условія, содѣйствовавшія разработкѣ реформатства, какъ направленіе разсудочной дѣятельности и различныя стороннія вліянія, только завершили дѣло.

Занятія Священнымъ Писаніемъ Цвингли началъ въ Базелѣ;

¹⁾ Mörkof. I. I. s. 10.

съ особенной же ревностью онъ отдался имъ послѣ того, какъ въ 1506 г. получилъ мѣсто проповѣдника въ Кларусѣ. «Онъ сталъ священникомъ, пишетъ Миконій, и теперь совершенно посвятилъ себя изслѣдованію Божественной истины, потому что понималъ, какъ много нужно знать тому, кому довѣрено пасти стадо Христово» ¹⁾. Священное Писаніе первоначально было доступно для Цвингли только въ латинскомъ переводѣ, но въ 1513 г. онъ, безъ помощи учителя, изучаетъ греческій языкъ, чтобы имѣть возможность обращаться къ непосредственному источнику истины. Въ книгѣ Новаго Завѣта его любимыми были: Евангеліе Іоанна и посланія Ап. Павла; послѣднія онъ собственноручно переписалъ въ небольшую тетрадку, которую и носилъ постоянно съ собой, пока не выучилъ наизусть. Постановія Ап. Павла, при нѣскольکو одностороннемъ ихъ усвоеніи и подъ вліяніемъ комментарій на нихъ, Вл. Августина, которыя вмѣстѣ съ выдержками изъ *Annotationes* (отмѣтокъ) Эразма Цвингли выписалъ на поля своей тетрадки, безъ сомнѣнія, и внушили ему самый характерный принципъ его системы—догматъ о предопредѣленіи въ связи съ ученіемъ о вѣрѣ. Для того, чтобы лучше проникнуть въ смыслъ Свящ. Писанія, онъ пользовался также и другими отеческими твореніями: въ его библиотекѣ были сочиненія: Оригена, св. Іоанна Златоустаго, блаж. Іеронима, Августина. Однако, и теперь уже довольно ясно обозначается у Цвингли тотъ протестантскій герменевтичeskій принципъ, нашедшій свое полное выраженіе въ реформатскомъ ученіи о преданіи,—что Слово Божіе должно объяснять независимо отъ какого бы то ни было церковнаго авторитета, а лишь подъ руководствомъ Св. Духа и самого Писанія. Ульрихъ Цвингли, по его собственнымъ словамъ, читалъ творенія св. отцовъ такъ, «какъ спрашиваютъ друга, какъ онъ думаетъ» ²⁾. Немного спустя, онъ выражается еще опредѣленнѣе: «если Богу угодно, придетъ скоро время, что ни Іеронимъ, ни кто другой не будутъ имѣть значенія у христіанъ, но только Свящ. Писаніе» ³⁾.

Вскорѣ Цвингли пріобрѣлъ большія познанія въ Свящ. Писаніи,—обстоятельство дававшее ему всегда сильный перевѣсъ надъ противниками. Что же касается толкованія и пониманія Слова Божія, то изъ Цвингли вышелъ буквалистъ, нерѣдко

¹⁾ Christoff. Op. c. s. 9.

²⁾ Christoff. др. cit. s. 13.

³⁾ Ibid., s. 19.

впадавшій въ крайность. Яркимъ доказательствомъ этому можетъ служить, напр., его любопытный пантеистическій доводъ (который онъ заимствуетъ изъ сопоставленія Быт. 1, 31 и Лут. 18, 18)—въ пользу той мысли, что Богъ есть сущность (Wessen) всего ¹⁾, а также—ученіе о таинствѣ Евхаристіи.

При усиленныхъ занятяхъ Свящ. Писаніемъ не утратили для Цвингли своего интереса и классики, хотя теперь они заняли въ его программѣ уже второстепенное мѣсто. Классиками Цвингли занимался, какъ говоритъ Миконій, «въ расчетѣ, что они помогутъ ему въ изслѣдованіи истины и въ развитіи его ораторскаго таланта» ²⁾. Насколько *оправдалась* первая цѣль,—мы не будемъ говорить; для насъ важно здѣсь то, какъ *вообще* отразилось знакомство съ классической литературой на міросозерцаніи реформатора.

Въ одномъ изъ своихъ сочиненій Цвингли писалъ: «Религія не ограничивается только предѣлами Палестины, потому что Богъ создалъ не только эту страну, но весь міръ. Такимъ образомъ, оживляющая и просвѣщающая сила Его Духа дѣйствуетъ повсюду. Все божественно, что истинно, свято и чуждо обмана, ибо только Богъ—истиненъ. Слѣдовательно, кто говоритъ истину, тотъ говоритъ отъ Бога и просвѣщенъ Богомъ. Я осмѣливаюсь, поэтому, назвать божественнымъ и то, что взято у язычниковъ, если только это—свято, неоспоримо и ведетъ къ благочестію» ³⁾. «Если бы у меня былъ свободный выборъ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, то я охотнѣе избралъ бы жребій Сократа и Сенеки, которые не только признавали Единого Бога, но и стремились къ Нему чистымъ духомъ, чѣмъ жребій Римскаго папы, который выдаетъ себя за Бога, или—какого-нибудь короля или князя, который поддерживаеетъ этого идола» ⁴⁾. Сенеку же и—затѣмъ Платона онъ ставитъ рядомъ съ Апостолами, какъ такихъ, чрезъ которыхъ говорилъ Божественный Духъ. Приведенныя сужденія Цвингли говорятъ достаточно краснорѣчиво. Ясно что они не могли быть вышены ничѣмъ инымъ, какъ только тѣми гуманистическими взглядами, которыя Цвингли вынесъ изъ знакомства съ классическими писателями древности. Только эта гуманистическая точка зрѣнія могла побудить его—настолько раздвинуть границы католической рели-

1) Zeller, Das. theologische System Zwinglis, s 37.

2) Christoff Op. cit. s 9.

3) Ibid, s. 347,

4) Christoff. Op. cit. s. 355.

гнн, чтобы на ряду съ Богооткровеннымъ ученіемъ поставить въ качествѣ источника истины сочиненія языческихъ философовъ. Послѣдній принципъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что онъ оставилъ замѣтный слѣдъ на самой системѣ Швейцарскаго реформатора. Такъ, напр., въ его ученіи о Богѣ ясно сказываются пантеистическія представленія стоиковъ (ихъ вліянія не отрицаетъ даже самъ Цвингли), и «вообще, по замѣчанію Целлера, реформатская система развивается въ религіозной области въ аналогическомъ направленіи, какъ стоицизмъ въ философской, точнѣе—въ нравственной» ¹⁾. Подобнымъ образомъ и ученіе Цвингли о грѣхѣ имѣетъ несомнѣнную связь съ воззрѣніями на человѣческую природу Платона и Сенеки. Знакомство съ классическими писателями, отразилось даже на практической дѣятельности Цвингли; они ввели будущаго реформатора въ своеобразное пониманіе общественной и политической жизни древняго міра.—и отсюда онъ могъ потомъ дѣлать смѣлыя примѣненія къ современной ему дѣятельности.

Подъ вліяніемъ, наконецъ, древнихъ ораторовъ развился и замѣчательный проповѣдническій талантъ Цвингли. О его силѣ можно судить уже по тому дѣйствию, какое одна изъ проповѣдей Цвингли произвела на Юму Платера, такъ резюмировавшаго свое впечатлѣніе: «какъ будто меня кто-то оттаскалъ за волосы» ²⁾.

Вмѣстѣ съ классиками не остались для Цвингли неизвѣстными и произведенія позднѣйшихъ писателей, его предшественниковъ по дѣлу и духу. Виклефъ, Гусъ, Пико-фонъ-Мирандула, съ своей стороны не мало способствовали выработкѣ реформатскихъ воззрѣній Цвингли, особенно—Пико. Еще большее значеніе имѣли въ этомъ отношеніи Эразмъ Роттердамскій, съ которымъ Цвингли состоялъ въ дружеской перепискѣ. Имѣли, безъ сомнѣнія, свое дѣйствіе на Цвингли и «письма темныхъ мужей» (*epistolae virorum obscurorum*), проникнутыя враждебнымъ духомъ по отношенію къ церкви Римской.

Такъ постепенно, вбирая въ себя антикатолическіе элементы то съ той, то съ другой стороны, складывались убѣжденія будущаго реформатора, все болѣе и болѣе удалялись отъ господствующаго римско-католическаго міровоззрѣнія и усиливали

¹⁾ Zeller, Op. cit. s. 40—41.

²⁾ Christoff. Op. cit. s. 32,

ударъ, который долженъ былъ сильно поколебать авторитетъ римской куріи. Многочисленные друзья сочувствовали его идеямъ, и это ободряло Цвингли, а слѣдующія два случайныя обстоятельства какъ будто доставили и фактическое подтвержденіе нѣкоторымъ его взглядамъ.

Такъ, въ Моллисѣ, въ домѣ пастора Адама, Цвингли нашелъ старинный чинъ литургіи, по которому причащеніе давалось подъ обоими видами,—что Римской Церковью, между прочимъ, безусловно воспрещалось. Точно также во время своей итальянской поѣздки онъ открылъ, что миланскія литургійныя книги значительно отличаются отъ римскихъ,—обстоятельство, которое онъ истолковалъ такъ, что или миланскій чинъ былъ передѣланъ изъ римскаго (Амросіемъ), или римскій получилъ свой настоящій видъ уже послѣ Амросія. Въ томъ и другомъ случаѣ для него получалось заключеніе, что богослуженіе и вообще церковная организація не есть дѣло божественнаго откровенія, какъ учила римская Церковь, а—просто установленіе человѣческое, подверженное измѣненію. Отсюда у него получался выводъ, что «вѣчно и неизмѣнно только Слово Божіе» и что преданіе, какъ не имѣющее этихъ свойствъ, не должно имѣть и притязаній на авторитетъ въ дѣлѣ вѣры.

Съ цѣлью лучшаго выясненія реформаторской дѣятельности Ульриха Цвингли, позволилъ себѣ сдѣлать нѣсколько выдержекъ изъ позднѣйшаго сочиненія его «*Archeiles*», достаточно ясно рисующихъ намъ, какъ самые руководящіе (формальные) принципы Цвингли, такъ и тотъ исключительный процессъ, результатомъ котораго они явились.—«Мы видимъ, писалъ Цвингли, что все человѣчество въ теченіе всей своей жизни безпокойно добивается будущаго блаженства, и однако для каждаго ясно, на какой дорогѣ можно его найти. Такъ, обращаются къ философамъ, но они въ этомъ предметѣ настолько расходятся между собой, что вамъ становится скучно. Если же обращаются къ христіанамъ, то у нѣкоторыхъ изъ нихъ наталкиваются на большія заблужденія и ошибки, чѣмъ у язычниковъ; одни стремятся къ нему *по пути человѣческаго преданія и по стихіямъ міра сего*, тогда какъ другіе полагаются *единственно на благодать Божію*... Спрашивается, куда же я долженъ себя направить?... Къ тѣмъ, которые при возникновеніи христіанства считались мудрецами, или къ тѣмъ, которые незадолго передъ нашимъ вѣкомъ проповѣдывали болѣе глупость, чѣмъ мудрость?

Согласятся: къ древнимъ, которые имѣютъ преимущество какъ ради ихъ древности, такъ и ради благочестиваго образа ихъ жизни. Скажутъ потомъ: но и у этихъ есть нѣчто, что чуждо евангельскимъ и апостольскимъ писаніямъ, или вовсе противорѣчитъ имъ.—съ кѣмъ мы должны согласиться? Всякій, кто не звѣрь и не глупецъ, отвѣтитъ: съ тѣмъ, чему научилъ Самъ Духъ Божій, ибо все, что исходитъ отъ человѣческой мудрости, можетъ ввести въ обманъ; но божественное—никогда. Это есть вѣра, которая нужна. Поэтому, откинуть я все и пришелъ, наконецъ, къ тому, что ни на одну вещь, ни на одно слово не полагаюсь такъ твердо, какъ на то, что вышло изъ устъ Божіихъ... Когда я ищу пробный камень (для испытанія различныхъ мнѣній), то нахожу не другой какой, какъ *камень преткновенія и соблазна для всѣхъ, которые, подобно фарисеямъ, хотятъ сохранить заповѣди Бога рядомъ со своими правилами*. И теперь никакая сила, никакія угрозы не могутъ сдѣлать того, чтобы я человѣческому, какимъ бы высокимъ и превосходнымъ оно ни казалось, далъ одинаковую цѣну съ божественнымъ»¹⁾.—Ясно, что Цвингли вдается въ самый глубокой и односторонній субъективизмъ, оправдывающій себя общепротестанскимъ ученіемъ о достаточности одного Св. Писанія и собственнаго пониманія его.

Однако Цвингли не былъ сухимъ и безсердечнымъ ученымъ на подобіе тѣхъ тупыхъ, безжизненныхъ магистровъ и докторовъ, которые такъ ярко обрисованы и такъ зло осмѣяны въ «письмахъ темныхъ мужей». Уже самые предметы его занятій предупреждали подобную возможность. И Священное Писаніе, и классическія произведенія содержатъ въ себѣ не только теоретическіе, но и нравственно-практическіе элементы, могущіе не только просвѣщать умъ, но и воспитывать сердце. Онъ самъ охотно называлъ себя «милостивый» (Huldreich) вмѣсто обичнаго—Ульрихъ²⁾, и «любилъ», когда его называли такъ другіе. Правдивость и честность горца приобрѣли у него стойкость, которую безсильны были поколебать всѣ искушенія и соблазны. Ложь стала для него самымъ низкимъ порокомъ: «лицемѣрить и лгать, писалъ Цвингли, позорнѣе, чѣмъ воровать деньги. Человѣкъ можетъ стать подобнымъ Богу не чрезъ другое что, какъ именно, чрезъ истину. Чѣмъ болѣе почитаютъ и любятъ истину, тѣмъ ближе и подобнѣе становятся Богу. Ложь есть начало всякаго зла»³⁾. Высокая честность звучитъ

1) Christoff. Op. lit. s. 15—17.

2) Mörkoffer, Op. c., s. 5.

3) Christoff Op. c. 5. 8.

въ тоже время въ его отвѣтъ папскому легату, когда тотъ, предлагая Цвингли папское жалованье, уговаривалъ его—не проповѣдывать ничего такого, что направлялось бы противъ папы. «Я ясно замѣтилъ ему, говоритъ Цвингли, что они не должны думать, чтобы ради ихъ денегъ я умолчалъ хотя словечко правды»¹⁾. Онъ твердо и радостно вѣритъ въ конечное торжество истины и добра. Отправляясь въ Цюрихъ и разсматривая утренній видъ горъ, внизу окутанныхъ туманомъ, а наверху ярко освѣщенныхъ восходящимъ солнцемъ, Цвингли думаетъ: «какъ небо спокойно и ясно, высоко надъ всѣмъ земнымъ, между тѣмъ какъ тутъ, внизу,—громъ и молнія, такъ возвышается истинный мудрецъ Христовъ надъ всѣми грозами и бурями. Если все взвѣсишь, то найдешь, что добро сильнѣе зла и что добродѣтель преодолеваетъ порокъ»²⁾. Всеобщій почетъ и громкая извѣстность, окружавшіе его въ послѣдствіи, не развили однако въ Цвингли гордости и тщеславія; въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ онъ остался такимъ же, какимъ былъ когда-то на горахъ въ обществѣ вильдгаузскихъ товарищей.—скромнымъ и сердечнымъ. Разсказываютъ одинъ весьма характерный фактъ изъ его позднѣйшей жизни.—Одинъ мальчикъ во время проповѣди замѣтилъ Цвингли, что онъ неправильно выразился съ кафедръ,—и Цвингли не усумнился публично взять назадъ, дѣйствительно, неудачное выраженіе, при чемъ сказалъ: «однако, у юношей и учениковъ можно кой-чему поучиться». Такъ поступилъ человекъ, который настолько твердо зналъ Священное Писаніе, что могъ сказать про себя: «я знаю, что это—мысль Божія, и если ты станешь грозить мнѣ всѣмъ ядомъ Рима, всѣмъ огнемъ Эты или ада, то не заставишь думать иначе»³⁾.

Многому научила Цвингли, наконецъ, и сама жизнь. Она закалила его волю, выработала въ немъ способность господствовать надъ обстоятельствами и ту настойчивость, съ какой онъ, не взирая на препятствія, шелъ къ достиженію разъ намѣченныхъ цѣлей. Мы видимъ, какъ потомъ, среди всевозможныхъ притѣсненій, злословія, даже покушеній на самую жизнь, онъ остается твердымъ какъ скала,—спокойно глядя на безсильную злобу враговъ⁴⁾.

1) Ibid., 5. 12.

2) Christoff. Op. lit., s. 28.

3) Ibid., s. 82.

4) Ibidem, наприм., ss. 70—72, 80.

Съ другой стороны, чѣмъ чаще въ своей пастырской дѣятельности Цвингли сталкивался съ народомъ, чѣмъ ближе знакомился съ его жизнью, тѣмъ глубже проникалъ онъ въ духъ родной страны и тѣмъ крѣпче становились его политическія убѣжденія. Цвингли былъ республиканецъ, вполнѣ преданный традиціями своего народа. Онъ никогда не дѣлалъ различія между знатными и незнатными, богатыми и бѣдными. Вотъ что пишетъ о Цвингли его жесточайшій врагъ Merl d' Abigues: «Онъ приглашалъ поселянъ къ столу, ходилъ съ ними гулять, говорилъ съ ними о Богѣ, пускалъ бѣса—въ ихъ сердце и свои сочиненія—въ ихъ карманы. Онъ зашелъ такъ далеко, что посѣщалъ совѣтъ этихъ крестьянъ, ходилъ съ ними по городу, дарилъ имъ на вино (*gü trinken zab*) и дарилъ ихъ большимъ вниманіемъ. Такъ возросла популярность Цвингли; онъ сидѣлъ то за столомъ народа, то на обѣдахъ знатныхъ, какъ важный господинъ» ¹⁾. Если мы снимемъ съ этого изображенія ту тѣнь, которую набросило на него пристрастіе врага, то увидимъ несомнѣнную личность республиканца. Съ особенной же ясностью любовь къ своему народу сказалась въ самой реформаторской дѣятельности Цвингли. Здѣсь народное благо прямо сливается съ его собственнымъ, даже болѣе,—совершенно заслоняетъ собой послѣднее. Примѣчательны въ этомъ отношеніи слова Цвингли, въ которыхъ онъ выражаетъ своему другу Вернеру Штейнеру грусть по поводу враждебныхъ дѣйствій противниковъ реформы—древнихъ кантоновъ.—«Я говорю истину во Христѣ и не лгу, писалъ Цвингли, что ни одно огорченіе такъ не мучительно для меня, какъ невѣріе нѣкоторыхъ Швейцарцевъ; оно постоянно тяжестью лежитъ на моей душѣ, терзаетъ и пугаетъ днемъ и ночью; по-истинѣ, не за себя я чего-нибудь боюсь, но за нихъ» ²⁾.

Вотъ почему, послѣ того, какъ Цвингли въ первый разъ произнесъ проповѣдь въ Цюрихскомъ соборѣ, слушатели говорили: «Слава Богу! Это—настоящій проповѣдникъ истины, который будетъ нашимъ Моисеемъ и выведетъ насъ изъ Египта»; и они не ошибались въ томъ отношеніи, что такой именно энергичный человѣкъ и былъ наиболѣе способенъ стать во главѣ оппозиціи. Ихъ ошибка заключалась лишь въ томъ, что Цвингли, направляя свои усилія главнымъ образомъ на то, чтобы разрушить грозную, казавшуюся неодолимой крѣпость католицизма,

¹⁾ Christoff., Op. c. s. 44.

²⁾ Ibid., s. 205—206.

предпринять дѣло церковной реформы, не имѣя ясныхъ представлений о томъ, въ чемъ должна состоять эта реформа и въ какихъ предѣлахъ она должна остановиться. Въ горячей борьбѣ съ католицизмомъ Ульрихъ Цвингли, какъ мы увидимъ далѣе, до того увлекся, что создалъ учение, исполненное массой заблуждений и противорѣчій. Онъ задумалъ создать новую или обновленную Церковь, вмѣсто того, чтобы найти древнюю, великую и апостольскую.

II.

Въ 1506 г. Ульрихъ Цвингли получилъ въ Базелѣ званіе магистра свободныхъ наукъ (Magister der freien Künste), но онъ не сдѣлалъ изъ этого званія никакого употребленія: слава ученаго не манила будущаго реформатора. Печальное состояніе страны, выражавшееся въ глубокомъ упадкѣ нравственности и религіи, ставило для каждаго истиннаго патріота и истинно религіознаго человѣка другія задачи, требовало другой, болѣе высокой, хотя сопряженной и съ большими трудами и опасностями, дѣятельности. И Цвингли вполне понималъ это, когда онъ рѣшился сдѣлаться проповѣдникомъ реформы.

Такъ какъ причины тѣхъ недостатковъ, борьбу съ которыми Цвингли поставилъ своей задачей, коренились отчасти въ случайныхъ обстоятельствахъ, а отчасти—въ самомъ строѣ политической и церковной жизни Швейцарскаго народа, и потому побуждали его быть національнымъ реформаторомъ, то мы прежде, чѣмъ говорить о реформатской дѣятельности Цвингли, постараемся напередъ охарактеризовать въ общихъ чертахъ современное ему состояніе Швейцаріи какъ въ отношеніи политическомъ, такъ и въ отношеніи церковномъ.

Швейцарскій союзъ (Schweizerische Eidgenossenschaft) при основаніи своемъ (въ 1315 г.) имѣлъ цѣлью—соединить всѣ силы отдѣльныхъ швейцарскихъ областей для достиженія возможнаго единомыслія, независимости и полноправія внутри страны, и для охраны свободы и мира совнѣ. Сообразно съ такой цѣлью всѣ союзныя земли первоначально пользовались одинаковыми правами. Но ко времени Цвингли положеніе дѣла существенно измѣнилось: страна и народъ распались на три группы: 1) на такъ называемыя дружества, основанныя на присягѣ (eidgenössischen Körper der Orte), 2) Дружества, основанныя на простомъ договорѣ

(die Buhessgenossen und zugewandten Orte и 3) вообще на соподчиненныя области и фогты (die gemeinen Herrschaften und Vogten), изъ которыхъ первыя двѣ (группы) стояли особнякомъ другъ отъ друга, обладая правомъ самоуправленія, а третья находилась къ нимъ въ отношеніи подчиненія: составлявшіе ее города и области были или общимъ владѣніемъ союза, или—одной которой-либо группы, или, наконецъ,—отдѣльнаго кантона¹⁾. Такія отношенія между союзными землями, уже не говоря о томъ, что противорѣчили основной идеѣ союза, заключали въ себѣ еще очевидную практическую несообразность, именно: случалось, нерѣдко, что незначительный кантонъ лишь благодаря тому, что принадлежалъ къ первой или второй группѣ, господствовалъ надъ ландграфствомъ, много превосходившимъ его по своимъ силамъ. Эти же отношенія имѣли большое вліяніе и на ходъ реформации. «Направленіе подвластныхъ земель существенно опредѣлялось направленіемъ господствующихъ центровъ»²⁾; бывало и такъ даже, что область, переходя отъ одного господина къ другому, мѣняла вмѣстѣ съ тѣмъ и свою вѣру.

Распаденію Швейцарскаго союза на группы соотвѣтствовало раздѣленіе и швейцарской церкви. Власть архіепископовъ существовала только *de jure*, на самомъ же дѣлѣ епископы и аббаты въ своихъ областяхъ дѣйствовали совершенно самостоятельно. Такой порядокъ не только не встрѣчалъ себѣ возраженій со стороны римскаго двора, напротивъ,—находилъ себѣ даже поддержку въ его политикѣ: папамъ гораздо легче было привлечь къ служенію своимъ интересамъ мелкихъ и незначительныхъ представителей церковной іерархіи, чѣмъ могущественныхъ духовныхъ князей, обладавшихъ при томъ и значительной свѣтской властью.

При такомъ политическомъ и церковномъ устройствѣ Швейцаріи и рядомъ съ скрытыми въ немъ недостатками стояли два другіе, дававшіе себя чувствовать уже непосредственно, это—военная наемная служба и упадокъ вѣры и церковной дисциплины.

Въ XVI и XVII в. Швейцарія играла весьма видную роль въ западно-европейской политикѣ. Ея нейтральное положеніе между Германіей, Франціей и Италіей, блестящія побѣды въ Австріи, Бургундіи и Швабіи, храброе войско, въ особенности—

1) Röder, Der Schweizerische Reformator M. Guldreich Zwingli, s. 44—47.

2) Гейссеръ, Исторія реформации, стр. 135.

превосходная иѣхота сдѣлали то, что всѣ сосѣднія государства стали искать у нея дружбы и союза. Такъ было и во время Цвингли. Въ началѣ XVI столѣтія открылась борьба между папой, императоромъ Германскимъ и королемъ французскимъ, при чемъ яблокомъ раздора послужила верхняя Италия. Не находя у себя достаточныхъ силъ, каждый изъ трехъ претендентовъ сталъ искать помощи въ Швейцаріи; страна наполнилась агентами, тайными и явными, которые золотомъ и пенсіонами старались привлечь храбрыхъ швейцарцевъ,—всякій на сторону своего господина. Соблазнить было великъ; громадные толпы, особенно юности, стали зачисляться въ ряды чужеземныхъ войскъ. Въ Швейцаріи начались смуты и раздоры. Не только цѣлые кантоны, но и отдѣльные города, даже члены семействъ оказались защитниками противоположныхъ сторонъ, раздѣлился между собой на друзей и враговъ. Въ то же время пошатнулись и добрые старые нравы. Легкая нажива породила роскошь и невоздержанность. Люди, уходившіе на войну, въ чужихъ войскахъ усвоили дурныя наклонности и обычаи и, возвращаясь домой, передавали ихъ своимъ соотечественникамъ. Правительство, сеймъ и народныя общины старались прекратить зло, запрещая и проклиная военно-наемную службу, но «клятвы и запрещенія скоро забывались и неправедно нажитыя деньги, французскій мѣшокъ съ кронами, духовныя сокровища легатовъ, воззваніе папы Юлія II или короля Франца I налагали новыя оковы на умы и сердца»¹⁾. Одновременно съ ослабленіемъ нравственности началось и ослабленіе вѣры.— До XVI в. религіозность была однимъ изъ отличительныхъ свойствъ Швейцарскаго народа; церковь, папа, священныя мѣста, духовенство пользовались большимъ уваженіемъ. Но такъ продолжалось только до тѣхъ поръ, пока папа стоялъ вдали, окруженный ореоломъ святости.

Походы въ Италію открыли глаза народу на истинное положеніе дѣла и произвели чрезъ это рѣзкую перемѣну въ его отношеніи къ римскому престолу. Разгаданная теперь позорная жизнь Иннокентія VIII, Александра VI и Юлія II и ихъ двора сняла съ папы прежнее очарованіе, замѣнивъ его недовѣріемъ и ироніей. Сложились даже весьма характерныя пословицы, напримѣръ, «чѣмъ ближе отъ Рима, тѣмъ хуже христіанинъ», «направляясь въ Римъ, оставь благочестіе дома». Но какъ

¹⁾ Röder, op. cit. s. 51.

скоро утратилъ свой авторитетъ папа. поколебалась и вѣра, такъ какъ папа, церковь и религія въ народномъ сознаніи составляли одно неразрывное цѣлое. Тому же содѣйствовалъ и крайній упадокъ дисциплины среди швейцарскаго духовенства. Грубость, конкубинатъ, корыстолюбіе были здѣсь почти всеобщимъ явленіемъ. Епископы, аббаты и простые священники открыто жили въ незаконныхъ связяхъ; а епископы изъ порочныхъ наклонностей своихъ клириковъ дѣлали даже прибыльную статью дохода, дозволяя конкубинатъ подѣ условіемъ извѣстнаго налога съ незаконнорожденныхъ дѣтей. Въ то же время корыстолюбіе и невѣжество духовенства были причиной и возмутительныхъ злоупотребленій въ Церкви. Съ церковной кафедры безъ всякаго стѣсненія проповѣдывалась явная ложь, рассказывались бессмысленныя легенды, выдумывались разныя чудесныя исторіи. Религіознымъ чувствомъ народа злоупотребляли самымъ недостойнымъ образомъ. Словомъ, духовный санъ обратился въ средство наживы. Все это, взятое вмѣстѣ, безъ сомнѣнія, должно было парализовать всякое вліяніе духовенства на народъ, который, естественно, требовалъ отъ духовныхъ лицъ и духовныхъ стремленій, желалъ, чтобы пастыри были добрымъ примѣромъ, и отворачивался отъ нихъ, не находя никакого удовлетворенія своимъ требованіямъ.

Такимъ образомъ Ульрихъ Цвингли выступилъ сразу и противъ военной наемной службы и противъ злоупотребленій въ Церкви, соединенныхъ съ упадкомъ духовной дисциплины. Онъ началъ борьбу съ тѣмъ и другимъ зломъ порознь, но вскорѣ его противники, соединившіеся благодаря взаимнымъ интересамъ, сдѣлали эту борьбу общей.

Единственнымъ орудіемъ, при помощи котораго Цвингли первоначально надѣялся осуществить свою задачу, было Слово Божіе. Онъ не хотѣлъ открытаго разрыва съ папой; его цѣль была только обновленіе народнои церкви. «Богъ знаетъ мое сердце, говорилъ онъ, что я склоненъ строить, а не разрушать»¹⁾. Такой именно характеръ и носятъ его первыя дѣйствія. Въ качествѣ полковаго священника онъ дважды принималъ участіе въ походахъ подѣ союзными знаменами Швейцаріи и Рима противъ французовъ (въ 1512 и 1513 г.г.). Проповѣдуя въ Кларусѣ, Цвингли находится въ то же время въ дружествен-

¹⁾ Christoff, l. c., s. 94.

ныхъ сношеніяхъ съ папскимъ кардиналомъ Шиннеромъ и получаетъ отъ папы 50 гульденовъ годоваго содержанія. Отношенія обѣихъ сторонъ начинаютъ постепенно обостряться лишь со времени перехода Цвингли въ Ейнзидельнъ (1516 г.). Здѣсь впервые Цвингли сталъ высказывать свои религіозныя воззрѣнія во всей ихъ широтѣ и ихъ рѣзкомъ несогласіи съ ученіемъ Римской церкви. Ейнзидельнъ, небольшой монастырь, основанный въ честь Божіей Матери, былъ мѣстомъ громаднаго стеченія богомольцевъ, привлекаемыхъ сюда народною молвою о чудотворной иконѣ Богоматери и соблазнительной надписью, красовавшейся надъ воротами монастыря: «здѣсь находится совершенное отпущеніе за долги и наказаніе за прегрѣшенія» (Hier ist Volkommen Abbass für schuld und strage der Sünde). Цвингли сильно вооружился противъ этого. Въ своихъ проповѣдяхъ, обращенныхъ къ богомольцамъ, онъ ясно развивалъ ту мысль, что Христосъ есть единственный посредникъ между Богомъ и людьми. «единственное благо» и что всякія другія средства спасенія, кромѣ непосредственнаго обращенія къ Христу и исполненія Его заповѣдей, излишни и оскорбительны для Сына Божія. «Тѣ поступаютъ поэтому превратно и глупо, говоритъ онъ, которые связываютъ благодать съ особыми мѣстами; это даже не только глупо, но прямо противно христіанству... Самъ Христосъ называетъ такихъ людей... ложными христіанами, т. е. антихристами». Здѣсь же въ первый разъ публично выражаетъ онъ и упрекъ папѣ: «О Боже! восклицаетъ Цвингли,—кто изъ христіанъ лицемѣрный болѣе, какъ же наша, который возвысилъ себя вмѣсто Христа и говоритъ, что имѣетъ Его силу... Кто приписываетъ человѣку силу—прощать грѣхи, тотъ позоритъ Бога»¹⁾. Проповѣдь Цвингли произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Многіе соглашались съ доводами Цвингли и становились его послѣдователями. Призывъ Цвингли прозвучалъ по городамъ и селеніямъ Швейцаріи, Эльзаса и Швабіи. Тѣмъ не менѣе и теперь еще Цвингли не оставляетъ мысль выполнить реформу Церкви, не доходя до разрыва съ папою. Настаивая на необходимости отмѣны злоупотребленій въ Церкви, онъ старался привлечь къ участию въ этомъ дѣлѣ прежде всего представителей самой Римской Церкви. Такой именно смыслъ имѣютъ его переговоры съ кардиналомъ Шиннеромъ и папскимъ легатомъ Пуччи. «Пора, говоритъ онъ имъ, отмѣнить злоупотре-

¹⁾ Ibid., s. 20—22.

бленія. иначе они сами падуть, но съ великимъ смятеніемъ»¹⁾. Съ подобными же увѣщаніями обращался онъ и къ епископу Констанскому Гуго фонъ-Ланденбергу. Но все старанія Цвингли были напрасны: сановники Римской Церкви остались равнодушны къ его увѣжденіямъ. Только тогда уже Цвингли рѣшилъ вступить на прямой реформаторскій путь и могъ сказать своему другу Капнто (Carito) «папство должно пасть».

Не вдаваясь далѣе, въ подробное описаніе хода Швейцарской реформаціи, связанной съ именемъ Цвингли, какъ-не входящее въ задачу настоящаго очерка, отмѣтимъ лишь тѣ ея моменты, которые имѣли наиболѣе важное значеніе въ образованіи новой церкви.

Въ 1518 г. Ульрихъ Цвингли былъ приглашенъ въ Цюрихъ на мѣсто соборнаго священника. Изъ тѣхъ мотивовъ, по которымъ онъ принимаетъ приглашеніе, видно, что теперь у него окончательно составилось рѣшеніе—распространить реформу на всю Швейцарію. Вступая на кафедру собора, Цвингли объявилъ своимъ слушателямъ, что онъ «хочетъ вести ихъ ко Христу, истинному источнику блаженства» и станетъ объяснять Евангеліе отъ Маттея и притомъ—руководясь только священнымъ Писаніемъ. Отсюда все проповѣди Цвингли, произнесенныя имъ въ Цюрихѣ, имѣютъ двѣ главныя стороны: 1) догматико-положительную—ученіе о Иисусѣ Христѣ, какъ единственномъ средствѣ спасенія и 2) этико-соціальную: обличеніе тѣхъ недостатковъ общественной жизни, которые отдаляютъ вѣрующіихъ отъ Христа, какъ то—погоня за роскошью, притѣсненіе бѣдныхъ, раздоръ между партіями, взяточничество и, наконецъ, самый главный—наемныя войны. Какимъ успѣхомъ сопровождалась проповѣдь реформатора, можно судить уже по двумъ слѣдующимъ фактамъ: еще въ 1519 г. отъ 31 декабря Цвингли сообщилъ Миконію, что «въ Цюрихѣ болѣе 2000 такъ укрѣпились и воспитались на молокъ евангельской истины, что могутъ уже принять болѣе твердую пищу и горячо желаютъ таковой»²⁾. Другой фактъ и гораздо большей важности: подъ вліяніемъ проповѣди Цвингли Цюрихскій совѣтъ въ 1520 г. дѣлаетъ постановленіе, которое явно свидѣтельствуетъ о побѣдѣ новаго ученія, именно, чтобы «пастыри и духовники проповѣдывали Св. Евангеліе и посланія Апостоловъ свободно и повсюду и при томъ однообразно, «согласно съ духомъ Божіимъ и правиль-

¹⁾ Ibidem s. 24.

²⁾ Ibid. s. 32.

нымъ Божественнымъ писаніемъ ветхаго и новаго завѣта» и утверждать только то, что они могутъ подтверждать упомянутыми писаніями. На оборотъ, они должны молчать о постановленіяхъ и ученіяхъ, вымышленныхъ людьми. Пока, такимъ образомъ, реформа не встрѣтила рѣзкаго сопротивленія, но скоро случилось обстоятельство, положившее начало ожесточенной религіозно-политической борьбѣ.

Въ маѣ 1521 г. въ Швейцаріи снова появились агенты французскаго короля, чтобы опять вербовать среди народа солдатъ для предстоящей войны Франціи съ папой. Цвингли еще въ Кларусѣ не разъ возвышалъ свой голосъ противъ страсти Швейцарцевъ «къ французскимъ кронамъ», которая заставляетъ ихъ, пренебрегая интересами отечества, проливать свою кровь ради чуждой пользы. Но тогда его призывъ не имѣлъ никакого дѣйствія; господствовавшая въ Кларусѣ партія французскихъ приверженцевъ принудила проповѣдника даже удалиться оттуда (въ Ейнзидельн)... Иначе обстояло дѣло сначала въ Цюрихѣ. Не смотря на то, что почти весь союзъ теперь принималъ соблазнительныя предложенія французскаго короля, Цюрихцы, тронутые горячими убѣжденіями Цвингли, рѣшительно отказались участвовать въ походѣ. Но тѣмъ ближе было Цвингли видѣть, какъ ихъ рѣшимость колебалась, когда пришли въ Цюрихъ папскіе легаты и истребовали войска на основаніи прежнихъ договоровъ. Съ чувствомъ горькаго негодованія онъ говорилъ народу: «я желалъ бы, чтобы вы разорвали папскій договоръ и, привязавъ его на спину римскому легату, отпразднили назадъ. Если въ какой мѣстности появляется волкъ, то всѣ поднимаются и спѣшатъ его убить или прогнать, но волкамъ, которые губятъ людей, никто не хочетъ оказать сопротивленія. Они (римскіе кардиналы) по праву носятъ красныя шляпы и мантіи: ибо, если ихъ встряхнуть, то изъ нихъ посыплются дукаты и кроны, но если ихъ выжать, то изъ нихъ польется кровь твоего сына, брата, отца и добраго друга» ¹⁾. Эти и подобныя имъ рѣчи возбудили сильное неудовольствіе во многихъ раннѣйшихъ недоброжелателяхъ Цвингли, сторонникахъ наемныхъ войнъ. На реформатора посыпались самыя разнообразныя обвиненія и клеветы; составлялось даже нѣсколько заговоровъ на его жизнь, такъ что Совѣтъ въ предупрежденіе несчастія долженъ былъ ночью ставить около его дома стражу. Къ

¹⁾ Ibidem, s. 42—43.

политическимъ противникамъ присоединились теперь и другіе старинные враги Цвингли. все время зорко смотрѣвшие за ходомъ его дѣятельности; это были цюрихскіе монахи, которые имѣли всѣ основанія ненавидѣть Цвингли, принудившаго ихъ проповѣдывать совершенно неизвѣстное имъ Евангеліе вмѣсто хорошо знакомыхъ Томы Аквината и Скотта. Въ друзьяхъ наемничества они увидѣли хорошихъ союзниковъ себѣ и смѣло подняли головы, стремясь къ одной цѣли—ниспроверженію реформатора, тѣ и другіе постарались вооружить противъ него ближайшую къ нимъ власть, первые—сеймъ, послѣдніе—Констанскаго архіепископа и его викарія Фабера. Теперь нуженъ былъ только поводъ и глухая борьба двухъ враждебныхъ сторонъ должна была перейти въ открытую. Такой поводъ скоро представился.

Въ проповѣди, произнесенной въ мартѣ 1522 года на текстъ 1 посл. къ Тимоѳ. 4, 1—5, Цвингли коснулся, между прочимъ, постовъ и высказалъ ту мысль, что запрещеніе извѣстнаго рода пищи въ опредѣленные дни не только не имѣетъ основанія въ Словѣ Божіемъ, но будто-бы противорѣчитъ ему. Воспользовавшись этимъ, приверженцы войны и монахи подняли страшный вопль о томъ, что Цвингли разрушаетъ государственные и церковные порядки. Естественно, слухи дошли и до архіеп. Констанскаго, который и послалъ для разслѣдованія дѣла епископа съ двумя учеными теологами. Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ соглашеній между Цвингли и прибывшими произошелъ публичный диспутъ о постахъ, результатомъ котораго было постановленіе Совѣта, чтобы епископъ письменно изложилъ свои возрѣнія противъ новаго ученія и чтобы до тѣхъ поръ въ Цюрихѣ сохранялись прежніе порядки. На этомъ диспутѣ Цвингли въ первый разъ высказалъ свое понятіе о Церкви, когда на замѣчаніе епископа, что не соблюдающіе постовъ отдѣляются отъ церкви, отвѣтилъ: «дѣйствительно, никто не можетъ стать блаженнѣе внѣ Церкви,—но такой, къ которой мы принадлежимъ, тѣмъ несомнѣннѣе, чѣмъ увѣрениѣ питаемъ надежду на свою принадлежность къ дѣтямъ Божіимъ» ¹⁾. Вскорѣ послѣ этого появилось вызванное опредѣленіемъ Совѣта сочиненіе Фабера, въ которомъ ученіе реформатора объявлялось вреднымъ и осуждалось, какъ возмущающее церковный миръ, хотя онъ самъ и не назывался по имени. Въ отвѣтъ Фаберу Цвингли издаетъ сочи-

¹⁾ Ibid., s. 52.

неніе, подъ заглавіемъ «Archeteles», гдѣ подробно разсматриваетъ доводы противника, опровергая его шагъ за шагомъ. Затруднительное положеніе, въ которомъ оказались теперь противники реформы, заставило ихъ прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Фаберъ и Ланденбергъ отправились въ Люцернъ на союзный сеймъ, состоявшій въ большинствѣ «изъ друзей чужденаемыхъ войскъ» и отъ него добились постановленія: запрещать проповѣдывать тѣмъ проповѣдникамъ, которые производятъ въ народѣ смятеніе и раздоръ. Шагъ, сдѣланный врагами Цвингли, имѣлъ громадную важность. Во-первыхъ, теперь центръ борьбы переносится съ почвы религіозной на почву политическую; отсюда же вышли послѣдствія, которыя, какъ мы увидимъ, не только опредѣлили дальнѣйшій внѣшній ходъ реформации, но и отразились существеннымъ образомъ на самой системѣ реформатства. Во-вторыхъ, приведеннымъ постановленіемъ сейма Цвингли вынуждался дѣйствовать смѣло и рѣшительно. Пока столкновенія между нимъ и папистами происходили только по поводу четырехъ частныхъ и, болѣе или менѣе, незначительныхъ вопросовъ, теперь же Цвингли долженъ былъ объявить свои воззрѣнія въ полномъ ихъ объемѣ. Послѣднее онъ скоро и сдѣлалъ. Въ іюлѣ 1522 г. Цвингли послалъ на сеймъ и архіеписк. Констанскому прошеніе, состоявшее изъ двухъ пунктовъ: не запрещать проповѣдь Евангелія и дозволить священникамъ вступать въ бракъ; вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь дѣлался призывъ къ сейму—сбросить съ себя «римскую тиранию». Прошеніе, подписанное многими лицами, раздѣлявшими взгляды реформатора, не достигло своей прямой цѣли; но если оно было отвергнуто тѣми, къ которымъ было адресовано непосредственно, за то произвело сильное впечатлѣніе на народъ и низшее духовенство. Подъ вліяніемъ Цвингли собраніе духовныхъ лицъ въ Раннерсвилѣ, вопреки опредѣленію сейма, постановило, какъ обязательную для всѣхъ задачу: «не проповѣдывать ничего другого, кромѣ того, что содержится въ Словѣ Божіемъ, и какъ лозунгъ: «должно повиноваться болѣе Богу, нежели людямъ».

Борьба разгоралась все болѣе и болѣе. Враги новаго ученія стали прибѣгать къ открытому насилію; такъ сеймъ, по доносу Констанскаго епископа, арестовалъ одного изъ приверженцевъ Цвингли Урбана Вейса, священника, и отправилъ его въ Констанцъ, гдѣ онъ долго содержался въ строгомъ заключеніи. Бы-

ли и другіе подобныя случаи. Все это, наконецъ, побудило Цвингли искать болѣе твердой опоры для своихъ идей, чѣмъ простое слово убѣжденія. Путь къ тому былъ уже указанъ: если Констанскій архіеп. и Фаберъ обращались за помощью къ свѣтской власти, то у нея же могъ найти себѣ поддержку и реформаторъ. Такой образъ дѣйствія совпадалъ и съ историческими традиціями Швейцаріи и съ личнымъ задушевнымъ желаніемъ Цвингли. Духъ свободы, создавшій изъ Швейцаріи республику, былъ причиной и того, что съ давнихъ временъ Швейцарскій народъ не зналъ иностранной церковной власти; власть надъ временными дѣлами церковной жизни, какъ и контроль надъ общественными нравами, здѣсь издавна соединялись съ властью государственной. Цвингли, который уже съ первыми впечатлѣніями своего дѣтства долженъ былъ стать республиканцемъ, безъ сомнѣнія, давно и всею душою сочувствовалъ такому порядку и, весьма понятно, захотѣлъ вернуть его при первой открывшейся возможности. Къ тому же вынуждали его и практическія соображенія. Представители Швейцарской католической церкви, какъ ревностныя слуги римской куріи, не только не выказали сочувствія реформѣ, но всякими способами старались губить ее въ самомъ зародышѣ. Поэтому, ему показалось весьма цѣлесообразнымъ отнять у епископовъ исключительную власть надъ совѣстію вѣрующихъ. Далѣе. Еще до реформаціи среди швейцарскаго населенія обнаружались два различныхъ теченія: лица и фамиліи, получавшія отъ иностранныхъ государствъ за военную службу постоянныя пенсіоны и потому наиболѣе богатые, стремились образовать изъ себя родъ патриціанской олигархіи; напротивъ, низшія сословія и жители бѣдныхъ областей держались противоположнаго направленія. Теперь, какъ скоро реформація стала распространяться, эта разность возрѣвнѣй тотчасъ же сказалась. Кантоны: Швицъ, Ури, Унтервальденъ, Цугъ и Люцернъ, правители которыхъ возвысились на счетъ принесеннаго въ жертву на чужеземной войнѣ народнаго богатства и благодаря своему авторитету, принуждены были принять сторону папы; въ противномъ случаѣ ихъ вожди лишались источника своихъ доходовъ и величія. За кантонами тянулись и знатныя фамиліи другихъ областей. Наоборотъ, тѣ города и земли, которые были менѣе заинтересованы вопросомъ о наемничествѣ, и большинство низшаго населенія открыто стали за новое ученіе. Въ силу

такихъ обстоятельствъ реформація, очевидно, грозила перейти въ революцію со всѣми ея ужасами. Наилучшимъ выходомъ изъ этого затрудненія представлялось: передать церковную власть въ руки государства, призвавъ къ участию правительство каждой отдѣльной общины: тогда потокъ реформаціи получалъ упорядоченіе и правовое теченіе. Въ то же время со введеніемъ новаго порядка постепенно должно было уничтожиться и неестественное преобладаніе древнихъ кантоновъ надъ ландфогствами, препятствовавшее распространенію реформы.

Таковы были побужденія, заставившія Цвингли въ 1523 году призвать къ участию въ дѣлѣ реформы Цюрихскій совѣтъ. И въ особыхъ представленіяхъ къ послѣднему, и въ проповѣдяхъ онъ настаиваетъ на томъ, чтобы Совѣтъ устроилъ публичный диспутъ между спорящими сторонами и потомъ уже, по ходу преній, рѣшилъ, у кого истина. Такимъ образомъ, судъ въ церковныхъ дѣлахъ явно и рѣшительно предоставлялся свѣтской власти. Но дѣлая совѣтъ верховнымъ судьей, Цвингли ставитъ ему одно весьма важное условіе: «мы совѣтуемъ народу, говоритъ онъ, чтобы онъ (народъ) предоставилъ право рѣшенія касательно внѣшнихъ предметовъ и обычаевъ совѣту подъ тѣмъ условіемъ,—чтобы послѣдній во всемъ поступалъ согласно съ правилами божественнаго слова, а мы съ своей стороны обѣщаемъ тотчасъ объявить и возвысить свой голосъ противъ, если они въ чемъ-либо не будутъ признавать авторитета божественнаго слова» ¹⁾. Онъ хочетъ, чтобы члены совѣта дѣйствовали такъ, какъ будто въ ихъ постановленіяхъ выражался голосъ всей христіанской церкви, для которой единственный и высшій авторитетъ—слово Божіе. Самый институтъ власти необходимъ, но эта необходимость—чисто практическая. Указывая на примѣръ антохіѣйской общины, Цвингли говорилъ, что апостольская община въ Аптіохіи, какъ извѣстно, послала только Петра и Павла, но не рѣшилась выступить сама, на что однако имѣла право,—чтобы избѣжать пререканій и спора, которые бывають тѣмъ хуже, чѣмъ больше бываетъ толпа.

Отсюда ясно, что какъ скоро предложеніе реформатора было принято совѣтомъ, должно было произойти радикальное измѣненіе всей церковной организаціи; вмѣсто церкви съ богоучрежденной іерархіей являлась христіанская община съ представительной свѣтской властью. Таковое именно понятіе о Церкви

¹⁾ Ibidem, St. 82.

Цвингли и высказалъ публично на устроенномъ совѣтомъ диспутъ, а затѣмъ оно перешло уже и въ реформатскую систему.

Диспутъ окончился полнымъ торжествомъ Цвингли. Епископскій викарій, сначала старательно уклонявшійся отъ разсужденій по поводу тезисовъ ¹⁾ Цвингли и настаивавшій на необходимости созванія собора, потомъ неосторожно вовлекся въ споръ и былъ совершенно разбитъ реформаторомъ. Совѣтъ торжественно призналъ справедливость дѣла Цвингли и постановилъ: «магистръ Гульдрейхъ Цвингли долженъ, насколько можетъ, продолжать и проповѣдывать истинное Божественное писаніе по Духу Божію». Побѣда новаго ученія была полная: община вѣрующихъ вступала въ свои новопріобрѣтенныя права. Теперь должны были осуществиться всѣ тѣ идеи, которыя Цвингли выработалъ во время своего приготовления къ реформаторской дѣятельности въ Базель и Клярусѣ. Цюрихская церковь совершенно преобразилась; монастыри были закрыты, ихъ средства были употреблены для цѣлей народнаго образованія; священники стали вступать въ браки, что сдѣлалъ и самъ Цвингли; образа были вынесены изъ церквей; мессы уничтожены; церковное управленіе получило организацію, согласную съ республиканскимъ духомъ новой церкви. Всѣ реформы производились подъ руководствомъ самого Цвингли, который теперь сдѣлался душой Цюрихскаго совѣта, хотя и не имѣлъ опредѣленнаго титула. Идеальнымъ образцомъ, которому самъ реформаторъ старался слѣдовать въ церковныхъ преобразованіяхъ, была будто-бы, какъ видно изъ его собственнаго свидѣтельства, церковь Апостольская. Вотъ что говоритъ онъ въ предисловіи къ своему сочиненію: «Порядокъ христіанина и обычаи Цюрихской церкви»: «Апостольская, святѣйшая церковь Божія имѣла истинное, чистое ученіе, молитву, преломленіе хлѣба, св. крещеніе, исповѣданіе, покаяніе, очищеніе и прощеніе грѣховъ. То же имѣетъ и Цюрихская церковь. Что первоначальная церковь считала за необходимый обычай, то имѣетъ и церковь въ Цюрихѣ. Бракъ утверждается извѣстнымъ порядкомъ и при усердномъ призываніи Бога. Праведниковъ почитаютъ, когда подражаютъ ихъ вѣрѣ и любви. Умершихъ погребаютъ, какъ прилично, однако безъ такихъ церемоній, которыя не основаны на Словѣ Божіемъ. Постъ и милостыня, какъ почитавшіеся у древнихъ высоко и достойно, и въ Цюрихѣ имѣютъ свой особый, по-

¹⁾ 67 тезисовъ Цвингли были объявлены имъ нѣсколько ранѣе диспута.

чтенный, христіанскій добрый порядокъ. Любезные юноши тщательно наставляются въ догматахъ истинной христіанской религіи. Если же нѣтъ въ церкви внѣшнихъ украшеній изъ шелка, золота и серебра, нѣтъ картинъ рѣзныхъ и гравированныхъ изображеній,—это потому, что древняя церковь ихъ не только не имѣла, но прямо отвергла. Богъ хочетъ быть почитаемымъ не внѣшнимъ видомъ, но вѣрой, любовью и невинностью въ духѣ и истинѣ»¹⁾.

Цвингли былъ врагъ насилія; его принципами были: осторожность, постепенность, уваженіе къ чувствамъ и взглядамъ другихъ. По словамъ Христоффеля, «Цвингли заботился, чтобы каждая реформа проводилась правильно и, по возможности, бережно, чтобы слабые въ вѣрѣ не были оскорблены ею, чтобы согнутый тростникъ не сломался, чтобы еще слабо тлѣющая свѣтильня вѣры не погасла»²⁾. Но съ этой осторожностью реформаторъ соединилъ и большую твердость. Цвингли всегда былъ противникомъ всякихъ полумѣръ. Какъ въ послѣдствіи, передъ началомъ второй Каппелльской войны, онъ вооружился противъ нерѣшительныхъ дѣйствій Цюриха (прекращенія подвоза провіанта въ враждебные кантоны) и настаивалъ на необходимости начать военныя дѣйствія, не дожидаясь выступленія врага, такъ и теперь онъ требовалъ полнаго проведенія реформъ. «Можно, говорилъ Цвингли, различно смотрѣть на церковныя порядки и богослужебныя отправленія, но извѣстно, что если они противорѣчатъ Слову Божію, ихъ должно отмѣнять, ибо растеніе, которое посадилъ не Отецъ Небесный, искоренится (Мк. 15, 13). Мой планъ—воздвигнуть въ Церкви Божіей зданіе, которое даже въ огнѣ сохранится и крѣпость котораго не поколеблется»³⁾.

Дѣйствія Цвингли произвели цѣлую бурю въ Швейцаріи. Страна раздѣлилась на два враждебные лагеря: кантоны, связанные съ старой религіей матеріальными интересами и недовольные политическимъ переворотомъ, которымъ грозило распространеніе реформы, заявили Цюриху и присоединившимся къ нему областямъ рѣшительный протестъ. Взаимное неудовольствіе, постепенно разрастаясь, разрѣшилось, наконецъ, въ междоусобную войну, которую еще заранѣе предвидѣлъ Цвингли, когда писалъ своему брату: «я всегда думаю, что церковь,

¹⁾ Christoffel, l. c., s. 144.

²⁾ Ibid., s. 94.

³⁾ Ibid. s. 94.

какъ искуплена кровію Христовою, такъ и возобновлена можетъ быть только черезъ кровь свидѣтелей истины и никакимъ другимъ образомъ» ¹⁾. Въ этой войнѣ погибъ и самъ реформаторъ, защищая то дѣло, которому отдалъ свои силы. Онъ умеръ, пораженный непріятельскимъ копьемъ, и его послѣдними словами были: «Развѣ это несчастіе? Они могутъ убить тѣло, но не душу!» Такъ фанатически и самообольщенно Цвингли былъ преданъ своимъ реформаторскимъ идеямъ...

III.

Въ предыдущихъ главахъ мы старались, съ одной стороны,—выяснить личныя особенности Цвингли, ихъ происхожденіе и вліяніе на образованіе его идей, съ другой—показать тѣ объективныя условія, которыми опредѣлялась дѣятельность реформатора и—отчасти—его ученіе. Теперь для болѣе полной характеристики Цвингли мы попытаемся изложить кратко самую его новую религіозную систему.

Матеріальнымъ принципомъ, общимъ для всѣхъ формъ протестантизма, служитъ у него оправданіе, достигаемое не собственными усиліями каждаго отдѣльнаго человѣка, а единственно чрезъ вѣру въ искупительныя заслуги Сына Божія. Этотъ принципъ удерживаетъ и система Цвингли. Особенность послѣдней, отличающая ее отъ лютеранства, заключается въ ближайшемъ опредѣленіи моментовъ вѣры и ея основанія. Какъ для лютеранина, такъ и для реформата высшій смыслъ вѣры есть безусловная увѣренность въ спасеніи; но если для перваго эта увѣренность служитъ конечной цѣлью, которой оканчиваются всѣ его стремленія, то для втораго она есть необходимое предположеніе, съ котораго начинается самая вѣра, есть не цѣль, а первоначальный исходный пунктъ. Отсюда, предварительныя ступени вѣры, какъ то: тоска совѣсти (*Angst des Gewissens*), покаяніе, очищеніе, которымъ лютеранинъ долженъ придавать несомнѣнную важность, для реформата почти не имѣетъ значенія, такъ какъ «строю говоря, не падаетъ на область христіанскаго опыта» ²⁾; потому же самому и всякія внѣшнія средства вѣры, какъ служащія къ ея возбужденію и развитію, послѣдній не считаетъ для себя необходимыми: его вѣра есть непосредствен-

¹⁾ Ibid., s. 79.

²⁾ Zeller, Das theologische System Zwinglis, s. 15.

ное дѣйствіе духа, основаніе котораго лежитъ въ волѣ и опредѣленіи Бога. Вотъ почему церковь реформатская въ своей оппозиціи католическимъ церемоніямъ и церковному авторитету въ ученіи поступаетъ радикальнѣе, чѣмъ лютеранская. Но если развитіе вѣры до перехода ея въ увѣренность остается для Цвингли на второмъ планѣ, то тѣмъ большее значеніе получаетъ жизнь вѣры, слѣдующая за этимъ моментомъ. Достигнувъ своей конечной цѣли, лютеранинъ успокоивается въ благочестивомъ чувствѣ субстанціального единенія съ Богомъ (*in unio mystica*); христіанская жизнь сама собою вытекаетъ, по его взгляду, изъ этого состоянія. Совершенно иначе—реформатъ. Чѣмъ менѣе его вниманіе останавливается на субъективномъ развитіи и внѣшнихъ средствахъ вѣры, тѣмъ съ большей энергіей оно сосредоточивается на той внѣшней дѣятельности, которою доказывается религіозная жизнь каждаго отдѣльнаго человѣка и общества. Вѣра безъ живаго, дѣятельнаго обнаруженія для реформата можетъ быть начальнымъ, но не рѣшающимъ дѣломъ нашего спасенія. Онъ *непремѣнно* будетъ спасенъ, если Божественная воля *предопредѣлила* его ко спасенію.

Такимъ образомъ, ручательствомъ его спасенія является для него вѣчное божественное предопредѣленіе его къ блаженству; въ сознаніи своего личнаго безусловнаго и неизмѣннаго избранія онъ будто бы находитъ несокрушимую силу для религіознаго возбужденія. По его мнѣнію, совершенно несправедливо въ ученіи о предопредѣленіи видѣтъ догматъ, будто бы ослабляющій нравственную силу и приводящій къ лѣни и безпечности; напротивъ, оно есть тотъ источникъ, изъ котораго реформатъ почерпаетъ свою одушевленную энергію въ борьбѣ съ темными сторонами человѣческой природы. Такимъ образомъ, по нему, важность ученія о предопредѣленіи заключается именно въ томъ, что оно, вселяя увѣренность въ *личное* избраніе и укрѣпляя будто бы чрезъ то волю, заставляетъ человѣка со всей рѣшительностью отдаваться на служеніе Богу. «Избраніе есть здѣсь только подкладка для практическаго поведенія благочестиваго; человѣкъ отказывается въ основѣ (*in dogma*) отъ силы и свободы своей воли, чтобы снова получить ихъ для дѣйствительной жизни и дѣятельности отъ Божества, ради котораго онъ отказался отъ нихъ» ¹⁾. Съ православной точки зрѣнія подобное ученіе граничитъ съ самообольщеніемъ и самопрель-

¹⁾ Zeller, *op. cit.* s. 19.

щеніемъ. Православный христіанинъ убѣжденъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва.

Въ тѣсной связи съ общимъ характеромъ реформатской теологіи опредѣляется и вѣра съ ея предметной стороны. Сущность вѣры, какъ Цвингли, такъ и Лютеръ, поставляютъ въ довѣріи къ Богу (*fiducia*); но тутъ же обнаруживается и различіе между ними. Если предметомъ вѣры вообще служитъ Богъ, то предметомъ вѣры христіанской, «которую мы можемъ и должны имѣть», является Богъ—Искупитель; сообразно съ этимъ и довѣріе къ Богу есть «довѣріе грѣшника къ божественной благодати, довѣріе ко Христу, Сыну Божію» ¹⁾. Но такъ какъ единственнымъ мотивомъ нашей вѣры во Христа можетъ быть только то, что Онъ есть *нашъ* Искупитель, что Его заслуги, въ силу предвѣчнаго опредѣленія, необходимымъ образомъ распространяются на насъ, то и собственнымъ предметомъ вѣры, для Цвингли, становится *избраніе каждаго: вѣра есть, отсюда, безусловно личная увѣренность въ спасеніе, или сознаніе избранія*. Свидѣтельственно несомнѣнности этого избранія реформатъ находитъ въ собственномъ сознаніи, въ твердости убѣжденія, что онъ избранъ: несомнѣнно, говоритъ онъ, избранникъ тотъ, кто столь безмятеженъ и совершенно спокоенъ». Такимъ образомъ, въ противоположность объективному принципу лютеранства, по которому предметомъ вѣры служитъ универсальная благодать Божія независимо отъ ея индивидуальнаго усвоенія человекомъ, реформатское ученіе выдвигаетъ принципъ субъективный. Въ то время, какъ лютеранинъ долженъ только усвоить спасеніе, реформатъ уже сознаетъ себя спасеннымъ. Этимъ обусловливается и различіе въ ихъ взглядахъ на происхожденіе христіанскихъ добродѣтелей. Если въ дѣйствительномъ обладаніи спасеніемъ слѣдуетъ различать два момента: отпущеніе грѣховъ (зачисленіе заслугъ Христовыхъ) и освященіе воли (результатомъ которой является христіанская добродѣтель), и если для лютеранина, который долженъ *усвоить* спасеніе, оба эти момента представляются раздѣльными,—такъ, что первый предшествуетъ второму, то для реформата, въ его чувствѣ *обладанія* спасеніемъ, они необходимо, должны совпадать. Отсюда, вѣра послѣдняго вмѣстѣ съ стремленіемъ къ оправданію содержитъ въ себѣ и стремленіе къ освященію, или любовь, вѣра и

¹⁾ Ibid. s. 23.

²⁾ Certum est, enim esse electum, qui iam securus et fatus est. Ibid. s. 26.

любовь суть только различныя выраженія для одного и того же содержанія. Точно также неразрывна съ вѣрой и надежда:— «тѣ же, которые дѣйствительно не понимаютъ, говоритъ Цвингли, что вѣра, надежда и любовь есть одно и то же, что въ этомъ именно и заключается упованіе на Бога, вынуждены оставлять безъ разрѣшенія многія неясныя мѣста въ Писаніи» ¹⁾. Но кто вѣритъ, тотъ пребываетъ въ Богѣ и «кто въ любви пребываетъ, тотъ въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ»: значитъ, сущность христіанскихъ добродѣтелей состоитъ въ живомъ, непосредственномъ общеніи съ Богомъ. Все религіозное отношеніе сводится, такимъ образомъ, къ понятію единства съ Богомъ, жизни въ Богѣ, вѣра, надежда и любовь есть ничто иное, какъ союзъ души съ Богомъ.—Намъ нѣтъ надобности вдаваться въ разборъ всѣхъ этихъ діалектическихъ тонкостей. Замѣтимъ только, что они противорѣчатъ ученію не только католической церкви, но и вселенской, апостольской.

Эти общія положенія реформатской системы находятъ свое мнимое объективное обоснованіе въ ученіи Цвингли: а) о Богѣ, б) о предвѣдѣніи и с) объ избраніи.

а) Главный принципъ религіозной жизни реформата—увѣренность въ личномъ безусловномъ избраніи къ блаженству требуетъ, какъ свое послѣднее основаніе, признанія абсолютности Божества—прежде всего со стороны Его дѣятельности, а затѣмъ, уже въ силу послѣдовательности, и со стороны Его сущности. Въ противномъ случаѣ вѣра реформата должна оказаться простой иллюзіей. Понятіе абсолютности Божества и является господствующимъ въ богословіи Цвингли.

Въ развитіи своего ученія о Богѣ Цвингли отправляется отъ идеи божественной безконечности и постепенно переходитъ на пантеистическую точку зрѣнія. Указавъ на ограниченность внѣшняго міра и на то, что, по своей ограниченности, послѣдній не можетъ существовать самъ по себѣ и чрезъ себя, онъ, подобно Аристотелю, заключаетъ отсюда, къ существованію безконечнаго Духа, какъ *перваго Движителя вселенной*. Дальнѣйшіе предикаты, которыми надѣляется Божественный Духъ въ теологіи Цвингли, заимствуются имъ уже изъ философіи Платона. Но «если безконечное должно быть дѣйствительно безконеч-

¹⁾ Zeller, C. c. s. 29. „Qui vĕro jam non intelligent fidem, spem et charitatem eandem rem esse, nempe hanc in Deum fiduciam, malos natos in scripture cogentur inefplicitas pralterire“.

нымъ. продолжаетъ Цвингли, то внѣ этого безконечнаго не можетъ быть никакаго бытія». Это положеніе имѣетъ силу какъ по отношенію къ существованію, такъ и по отношенію къ добру. Отсюда уже легкій переходъ къ пантеизму. Сообщая вещамъ ихъ бытіе, Богъ можетъ взять послѣднее только изъ собственной бытія; равнымъ образомъ, и все, что благо, исходитъ отъ Него же. Но если Богъ содержитъ въ Себѣ все бытіе и все добро, то, значитъ. Онъ есть субстанція міра и міръ въ сущности есть не что иное, какъ само божественное существо. Поэтому взгляду, всякая дѣятельность въ мірѣ конечномъ, всякое движеніе сводится къ дѣятельности и явленію божественной силы. Цвингли не разъ даже выражается такъ, что «природа есть самъ Богъ». Однако изъ двухъ основныхъ положеній пантеизма,— что міръ есть не что иное, какъ Богъ и что—Богъ есть не что иное, какъ сущность міра—Цвингли твердо и сознательно усвоилъ только первое; что же касается второго, то оно запесено въ его систему, какъ плодъ безсознательнаго увлеченія пантеистическими представленіями философіи, преимущественно, стоической.

б) Если Богъ есть абсолютная причина всего, то все, что происходитъ въ мірѣ, происходитъ по Его волѣ и опредѣленію. Такимъ образомъ, возникаетъ ученіе о предвѣдѣніи. Предвѣдѣніе опредѣляется Цвингли, какъ вѣчное и неизмѣнное владычество и управление вселенной (*perpetuum et immutabile regnum universarum regnum et administratum*); оба признака: неизмѣнность (*immutabile*) и всеобщность (*regnum universarum*), по собственному признанію Цвингли, введены имъ для того, «чтобы устранить всякую мысль объ условности и ограниченности божественнаго міроуправленія» ¹⁾. Какъ необходимое слѣдствіе такого опредѣленія является полный детерминизмъ: свобода человѣка объявляется чистымъ вымысломъ; всѣ его дѣйствія, какъ къ послѣднему основанію, сводятся къ волѣ Божіей.

Крайніе выводы, которые слѣдуютъ изъ детерминизма, т. е. ученія о неизмѣнной связи явленій внѣшняго и внутренняго міра, такъ что каждое явленіе опредѣляетъ послѣдующія явленія и само опредѣляется предшествующими,—не пугаютъ Цвингли. Онъ совершенно послѣдовательно и съ полной откровенностію признаетъ Бога источникомъ и причиной не только добрыхъ явленій, но и злыхъ, не только человѣческой святости,

¹⁾ Zeller, I. c., s. 42.

но и человеческой грѣховности. «Человѣкъ дѣлаетъ зло не свободно, а по принужденію, объясняетъ Цвингли, Богъ есть то, что пробуждаетъ и опредѣляетъ къ преступленію». Несообразность такого взгляда съ понятіемъ о Богѣ, какъ высочайшемъ благѣ, онъ пытается устранить заявленіемъ, что обыкновенный нравственный масштабъ не примѣнимъ къ Божеству. «Грѣхъ и вина, разсуждаетъ Цвингли, возможны только для того, кто стоитъ подъ закономъ; такъ какъ Богъ, какъ святое никакому аффекту неподверженное Существо, не имѣетъ надъ собой закона, то онъ никогда и не можетъ быть виновнымъ въ томъ, что Онъ можетъ дѣлать, и хотя Богъ есть тотъ, кто не побуждаетъ человѣка къ злымъ дѣйствіямъ, однако вина за это падаетъ только на человѣка, потому что только ему данъ законъ, разсматриваемое же какъ дѣйствіе Божіе, зло не есть зло»¹⁾.— Можно удивляться при этомъ, какъ Цвингли, человѣкъ несомнѣнно благочестивый, осмѣлился разсуждать о Богѣ подобнымъ образомъ. Но въ этомъ виновна уже схоластическая диалектика и отрицаніе истиннаго ученія.

с) Если Богъ есть высочайшая и неизмѣнная причина всего, то отъ Него и только отъ Него зависитъ и спасеніе и осужденіе человѣка: здѣсь провидѣніе, очевидно, совпадаетъ съ предопредѣленіемъ.

Предопредѣленіе есть тоже провидѣніе, только разсматриваемое по отношенію «къ конечной цѣли человеческой жизни»; оно называется избраніемъ, если ведетъ человѣка къ блаженству, и—отверженіемъ, если опредѣляетъ ему осужденіе и вѣчныя мученія. Какъ и провидѣніе, оно такъ же безусловно, и также «ни въ какомъ отношеніи независимо отъ поступковъ человѣка». То, естественно возникающее, предположеніе, что вѣра въ предопредѣленіе, при его безусловности, можетъ дѣлать человѣка легкомысленнымъ и беззаботнымъ, Цвингли предупреждаетъ замѣчаніемъ, показывающимъ всю прямолинейность его диалектики; «кто такъ говоритъ, возражаетъ Онъ, тотъ доказываетъ этимъ только то, что онъ или вообще не принадлежитъ къ числу избранныхъ, или еще не имѣетъ вѣры избраннаго». Что же касается отверженія, то вообще ученіе о немъ не занимаетъ виднаго мѣста въ реформатской системѣ, и, кажется, введено, главнымъ образомъ, съ той практикческой цѣлью, чтобы наиболѣе рельефно выставить ученіе объ избраніи.

¹⁾ Ibid, s. 45.

Ученіемъ о предопредѣленіи опредѣляются и всѣ дальнѣйшіе пункты богословской системы Цвингли и—прежде всего—его взглядъ на искупленіе. Цвингли вполне раздѣляетъ тотъ, общій протестантизму принципъ, что спасеніе человѣка всецѣло утверждается на искупительныхъ заслугахъ Сына Божія, что человѣкъ самъ по себѣ безусловно не способенъ достигнуть хотя бы малѣйшей доли блаженства. Но такъ какъ ученіе о предопредѣленіи причину спасенія и блаженства людей заставляетъ искать единственно въ предвѣчномъ рѣшеніи Бога, то Цвингли, въ противоположность Лютеру, долженъ былъ за всѣми историческими моментами божественнаго домостроительства признать только условное значеніе. Въ самой личности Христа онъ рѣзко различаетъ Бога и человѣка, и только Перваго считаетъ дѣйствительнымъ виновникомъ спасенія; не на временномъ служеніи и дѣятельности Христа покоится—въ реформатской системѣ—значеніе Его личности, искупающая сила Его дѣла, не человѣкъ, но только Богъ въ Богочеловѣкѣ есть Тотъ, Котораго мы почитаемъ, какъ Искупителя» ¹⁾. Въ этомъ основномъ положеніи находится главное основаніе тѣхъ особенностей, какія имѣетъ ученіе Цвингли о грѣхѣ и искупленіи.

Согласно съ обще-протестантскимъ воззрѣніемъ, Цвингли смотритъ на человѣческую природу, какъ на глубоко испорченную грѣхопадениемъ.—«Адамъ, говоритъ Цвингли, чрезъ свое преступленіе сталъ рабомъ грѣха, и этотъ жребій раздѣляемъ мы всѣ» ²⁾. Грѣхъ на столько сильно владѣетъ естественнымъ человѣкомъ, что всѣ мысли и чувства его злы и эгоистичны. «Весь человѣкъ, говоритъ Цвингли, есть плоть, онъ думаетъ и хочетъ предаваться только тому, что тѣлесно, зло, смертоносно и противно Богу». Сущность грѣховности онъ видитъ въ самолюбіи, корень котораго—въ паденіи прародителей. Но въ чемъ заключалась возможность и причина грѣхопаденія? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Цвингли рѣшительно расходится съ Лютеромъ. Если Лютеръ начало грѣха относитъ, съ одной стороны, къ свободной волѣ человѣка, съ другой—къ дьяволу, то Цвингли, отрицая свободу человѣческой воли, объясняетъ грѣхопаденіе только безусловнымъ предопредѣленіемъ Божиимъ. Богъ, по мнѣнію Цвингли, предвидѣлъ паденіе человѣка при его созданіи, т. е. Онъ создалъ человѣка умышленно такъ, чтобы послѣдовало его паденіе, Онъ не просто допускалъ, что бы

¹⁾ Ibid., с. 52.

²⁾ Ibid., с. 53.

человѣкъ палъ, но содѣйствовалъ этому. Что же касается цѣлей, для которыхъ Богъ сдѣлался виновникомъ грѣха, то Цвингли опредѣляетъ ихъ различно, указывая или на то, что Богъ хотѣлъ явить тварямъ Свою справедливость въ противоположность несправедливости грѣшниковъ, или на то, что Онъ желалъ заставить человѣка искать убѣжища отъ грѣха въ Божественномъ искупленіи, или, наконецъ, на то, что чрезъ грѣхопаденіе должна была обнаружиться благодѣтельность Божія, какъ со стороны справедливости, такъ и со стороны милосердія. Говоря короче, «грѣхопаденіе составляетъ существенную часть Божественнаго плана мірозданія».

Но если грѣхопаденіе произошло по волѣ Божіей, то не можетъ быть и рѣчи о виновности человѣка. Грѣхъ такъ образомъ является уже не *виной* каждаго, а его *судьбой*, онъ есть естественная порча, болѣзнь. Въ частности грѣхъ Цвингли понимаетъ двоякимъ образомъ: какъ *peccatus morbus*—наслѣдственная (отъ прародителей) болѣзнь самолюбія и какъ *peccatum legis transgressio*—фактическое преступленіе закона. Цвингли идетъ еще далѣе. Если грѣхопаденіе входило въ планъ божественнаго мірозданія, то способность ко грѣху вложена была Творцомъ въ самую природу человѣка. Однако, въ этомъ пунктѣ замѣчается у него и нѣкоторое противорѣчіе, которое легко объясняется различіемъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ Цвингли почерпалъ свое ученіе. Библейскій взглядъ и преданіе заставляютъ его признать временное происхожденіе грѣха,—и тогда онъ говоритъ, что основаніе зла лежитъ въ *тѣлѣ* человѣка; послѣдовательное же проведеніе принциповъ детерминизма и усвоенныя имъ антропологическія представленія склоняютъ его къ другому мнѣнію,—что зло лежитъ въ самой сущности человѣческой природы и слѣдовательно имъ заражены не только тѣло, но и духъ человѣка. Нужно, однако, замѣтить, что первый взглядъ господствуетъ и Цвингли не отказывается даже человѣческой душѣ въ нѣкоторой способности къ добру.

Въ полномъ согласіи съ ученіемъ реформатора о грѣхѣ стоитъ и его ученіе объ искупленіи. Разсматривая грѣхопаденіе, какъ посредствующую причину, чрезъ которую обнаружилось то, что отъ начала находилось въ божественномъ рѣшеніи и въ человѣческой природѣ, Цвингли, въ силу послѣдовательности, долженъ былъ и дѣятельность Христа разсматривать только какъ *посредствующую* причину, чрезъ которую открылось бо-

жественное опредѣленіе о спасеніи, но не какъ причину дѣйствующую, которая сдѣлала возможной благодать Божію. Тотъ и другой взгляды не относятся между собою какъ основаніе и слѣдствіе, но оба равномерно вытекаютъ изъ отношенія конечной причинности къ божественной. Тѣмъ большая необходимость является для Цвингли разграничить, что въ дѣлѣ искупленія принадлежитъ причинѣ абсолютной, что—посредствующей, равно какъ и въ самой личности Искупителя—отдѣлить Бога отъ человѣка.

Изъ общаго ученія Цвингли о Богѣ слѣдуетъ, что жертва, принесенная Христомъ, не могла служить цѣлямъ удовольствованія правдѣ Божіей, оскорбленной прародительскимъ грѣхомъ: «всемогущая милость Божія не связана ни съ какимъ условіемъ такого рода». Съ другой стороны, и Самъ Христосъ по своей Божественной природѣ, по которой Онъ составляетъ предметъ нашей вѣры, не могъ страдать; иначе Онъ не былъ бы Богомъ: «Его страданія и смерть касаются потому только Его человѣческой природы». Отсюда, воплощеніе и смерть Христа не имѣютъ объективнаго значенія, какъ средства умилоствивленія Божественной справедливости; ихъ значеніе—только субъективное: они служатъ къ удостовѣренію человѣка, что его грѣхи искуплены. Только божественное избраніе дѣлаетъ, по мнѣнію Цвингли, блаженнымъ, Христосъ есть не что иное какъ средство, которымъ оно пользуется, есть залогъ милости для человѣка.

Если уже въ историческомъ явленіи Сына Божія Цвингли видитъ только залогъ спасенія, нужный для укрѣпленія вѣры человѣка, то еще меньшее значеніе онъ долженъ придавать всѣмъ остальнымъ внѣшнимъ средствамъ, которыя по ученію Церкви, содѣйствуютъ спасенію. Для примѣра рассмотримъ взглядъ реформатора на таинства.

Источникомъ нашего блаженства служить, по мнѣнію Цвингли, единственно воля Божія, дѣйствующая въ избраніи. Съ этой точки зрѣнія для него представляется весьма страннымъ, какъ могутъ люди «чувственное и сотворенное», проявляемое въ таинствахъ, дѣлать предметомъ довѣрія (*fiducia*), которое должно имѣть своимъ объектомъ только Бога. Правда, и въ Священномъ писаніи внѣшнему, таинствамъ и символамъ, приписывается то, что просходитъ только отъ Силы Божіей, но Цвингли полагаетъ, что это только «переносный способъ выраженія, по-

добный тому, если орудіе называютъ вмѣсто того, что приводить его въ движеніе» ¹⁾). Отсюда, и въ таинствѣ нужно строго различать знакъ отъ того, что онъ обозначаетъ; знакъ посвященія (*signum s. sacramentum*) отъ объекта посвященія (*res sacramenti*). Наприм., въ таинствѣ причащенія *res sacramenti* есть благодарность Богу за искупленіе, а *signum s. sacramentum*—то виѣшнее дѣйствіе, въ которомъ она выражается.

Что касается, наконецъ, благодатной силы таинствъ, то Цвингли рѣшительно отрицаетъ ея присутствіе въ нихъ. По его мнѣнію, «таинство есть не только не дѣйствующая причина, но даже и не средство благодати, такъ какъ благодать касается только духа и дается только Духомъ, который не нуждается ни въ какомъ носителѣ, но Самъ все носить» ²⁾). Точно также таинство не можетъ служить и средствомъ возбужденія вѣры: оно совершается только надъ членомъ Церкви, слѣдовательно, надъ тѣмъ, кто уже обладаетъ вѣрой. Цвингли соглашается поэтому смотрѣть на сакраментальныя дѣйствія только, «какъ на выраженія и упражненія, а на сакраментальныя знаки, какъ на символы уже существующей вѣры» ³⁾).

Этимъ мы заканчиваемъ нашъ очеркъ реформаторской дѣятельности Цвингли. Намъ кажется, что уже и изъ этого очерка ясно можно усмотрѣть какъ опасно выступать на поприщѣ церковной реформы даже съ благонамѣренными цѣлями, но безъ живой покорности великимъ преданіямъ и съ горделивою мыслию понять все въ Словѣ Божіимъ индивидуальною силою собственнаго разумѣнія. Цвингли выступилъ противъ догматическихъ, каноническихъ, моральныхъ и иныхъ нестроеній и заблужденій римской церкви. Если бы онъ ограничился указаніемъ или устраненіемъ только этихъ заблужденій и нестроеній, то, быть можетъ, онъ сдѣлалъ бы нѣчто полезное и благотворное для своего народа. Но онъ пошелъ дальше. Онъ пожелалъ реформировать всю свою церковь въ строго демократическомъ духѣ своего народа по формулѣ: *vox populi vox Dei*. И подъ вліяніемъ этого стремленія, изъ католической церкви онъ создалъ церковь демократическую, субъективную, республиканскую. А вмѣстѣ съ тѣмъ онъ совершенно разошелся съ ученіемъ не только католической, но и Православной Вселенской Церкви.

Леонидъ Багрецовъ.

¹⁾ Zeller, l. c. s. 112

²⁾ Ibid., s. 113.

³⁾ Ibid., s. 115.

Поворотъ отъ революціи къ идеализму въ философіи.

Всѣ, кто слѣдятъ за свѣтской публицистикой и журналистикой, за газетами и журналами, не могутъ не придти къ тому выводу, что въ послѣдніе два года русское интеллигентное общество пережило тяжелый кризисъ. Кратко характеризуя этотъ кризисъ, мы можемъ сказать, что онъ выразился двумя симптомами: прежде всего, разочарованіемъ въ революціи и затѣмъ—какъ слѣдствіе этого разочарованія, поворотомъ его отъ прежнихъ божковъ экономическаго и философскаго матеріализма въ сторону вѣчныхъ началъ идеализма.

Показателемъ такого поворота можно считать народженіе цѣлаго ряда новыхъ и возобновеніе нѣкоторыхъ прежнихъ философскихъ кружковъ и обществъ. Такъ, прежде всего, возобновились собранія Петербургскаго религіозно-философскаго кружка, такъ илодотворно и энергично дѣйствовавшаго въ 1903—4 г., но въ бурную эпоху революціи закрытаго, а въ послѣдній годъ начавшаго опять функціонировать. Затѣмъ народились и новыя философскія общества; среди нихъ на первое мѣсто по интенсивности и серьезности работъ своихъ членовъ нужно поставить Московское философское общество въ память В. С. Соловьева. Если мы теперь подведемъ общій итогъ наиболѣе характернымъ работамъ членовъ этихъ двухъ философскихъ обществъ, то мы увидимъ, что доминирующее направленіе обоихъ этихъ философскихъ обществъ—безусловно идеалистическое: большинство наиболѣе интересныхъ и значительныхъ рефератовъ написано въ духъ идеалистической философіи.

Но не одно появленіе новыхъ философскихъ обществъ и кружковъ служить показателемъ поворота русской интеллигенціи въ сторону идеализма; этимъ показателемъ служить и то, что на путь идеалистическаго міропониманія перешли многіе изъ такихъ русскихъ общественныхъ дѣятелей и мыслителей, которые

прежде были самыми крайними и яркими представителями матеріалистическаго міровоззрѣнія. Среди немалого количества такихъ лицъ мы считаемъ достаточнымъ привести лишь три общеизвѣстныхъ имени, это: Н. В. Струве, Н. Бердяева, С. Булгакова. Всякій, кто не чуждъ свѣтской журналистики, безъ сомнѣнія знаетъ, какою опредѣленною политическою и философскою репутаціею пользовались эти три видныхъ представителя русской публицистической мысли.

Всѣ, конечно, помнятъ, что П. Струве былъ извѣстенъ со дней своей юности.—съ начала 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, какъ наиболѣе правовѣрный русскій марксистъ; затѣмъ въ первые годы текущаго столѣтія пріобрѣлъ въ русскихъ либеральныхъ кружкахъ, самую широкую популярность, какъ редакторъ и издатель заграничнаго журнала: «Освобожденіе», игравшаго такую крупную роль въ подготовкѣ къ русской революціи. Большинство читающей публики, конечно, также помнитъ, что Струве, послѣ 17-го октября 1905 года прекратилъ изданіе своего журнала: «Освобожденіе» и, пользуясь манифестомъ 17-го октября, возвратился въ Россію; затѣмъ былъ членомъ 2-й Государственной Думы, а въ настоящее время состоитъ редакторомъ одного изъ самыхъ либеральныхъ нашихъ журналовъ, именно: «Русской Мысли».

Многимъ изъ читающей публики безъ сомнѣнія извѣстны и имена двухъ другихъ упомянутыхъ нами писателей—Бердяева и Булгакова: это были прежде также убѣжденные и типичные марксисты и представители матеріалистическаго міровоззрѣнія.

Итакъ, всѣ эти три указанные русскіе общественные дѣятели еще въ очень недавнемъ прошломъ были общеизвѣстными представителями крайняго экономическаго и философско-историческаго матеріализма. Если же мы теперь прослѣдимъ характеръ настоящихъ работъ этихъ трехъ мыслителей-публицистовъ, то придемъ къ самымъ неожиданнымъ выводамъ: въ настоящее время всѣ эти три писателя радикально измѣнили свои воззрѣнія: изъ матеріалистовъ въ философіи они стали идеалистами, и изъ поклонниковъ революціи они превратились въ самыхъ рѣзкихъ ея критиковъ, и вмѣсто прежняго апоѳеоза ея они предають ее чуть не анаѳемѣ.—Говоря кратко и выражаясь словами извѣстнаго стихотворенія, они сожгли то, чему поклонялись, и поклонились тому, что сжигали.

Разумѣется, такой радикальный переворотъ въ міровоззрѣніи такихъ крупныхъ и, безъ сомнѣнія, искреннихъ общественныхъ дѣятелей и писателей является въ высшей степени характернымъ и интереснымъ, является именно, «знаменіемъ времени».

И мы полагаемъ, что для выясненія общественной психологіи текущаго момента будетъ небезынтереснымъ остановиться нѣсколько подробнѣе на этомъ «знаменіи времени».—

Мы скажемъ лишь кратко объ эволюціи взглядовъ Струве и Булгакова, а болѣе подробно остановимся на работахъ Бердяева, какъ самаго яркаго, по нашему мнѣнію, выразителя философской и политической эволюціи послѣднихъ трехъ лѣтъ.

Прежде всего скажемъ о Струве. Струве болѣе двухъ другихъ упомянутыхъ писателей высказывался по вопросамъ политическимъ и, въ частности, по вопросу о революціи. Уже 2 года тому назадъ, въ январьской книжкѣ «Русской Мысли» за 1907 годъ, въ статьѣ: «Изъ размышлений о русской революціи», Струве имѣлъ мужество признать, что дѣло русской революціи безнадежно проиграно; и причину этого Струве находилъ не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, что въ революціи не было сознанія своей безцѣльности и погрѣшимости. Революція въ своемъ исходномъ принципѣ отрицала Бога и обожествляла себя, и въ этомъ причина ея полнаго банкротства. Эту свою основную идею о банкротствѣ революціи Струве послѣ систематически проводилъ и проводитъ почти въ каждой книжкѣ «Русской Мысли». Развѣнчивая революцію въ политикѣ, Струве не стѣсняется развѣнчивать и тѣхъ дѣятелей въ философіи и публицистикѣ, которые были идейными предшественниками русской революціи. Такимъ былъ, напримѣръ, Михайловскій. И вотъ Струве такъ выражается объ этомъ виднѣйшемъ и популярнѣйшемъ изъ русскихъ публицистовъ и критиковъ: «Михайловскій всю жизнь сидѣлъ въ мѣшкѣ позитивизма». Все его міросозерцаніе стоитъ на неглубокомъ фундаментѣ позитивной философіи, все оно построено на пескѣ. У Михайловскаго была *rauer profunditatis*,— боязнь глубины; эта боязнь глубины и заставляла Михайловскаго довольствоваться несложною философіею позитивизма.

Итакъ, отрицательное отношеніе Струве къ революціи и ея предшественникамъ можно признать очевиднымъ и безспорнымъ. Такою же очевидностью и безспорностью отличаются политическія и религіозныя воззрѣнія Булгакова. Въ противополо-

ложность Струве, Булгаковъ болѣе занимался не политическими, а религіозно-философскими вопросами. Последніе годы Булгаковъ далъ не одинъ, а цѣлый рядъ рефератовъ и лекцій на религіозно-философскія темы. Читалъ онъ эти лекціи и рефераты почти по всѣмъ нашимъ главнымъ русскимъ умственнымъ центрамъ: и въ Петербургѣ и въ Москвѣ, и въ Кіевѣ. Основною мыслью его рефератовъ является мысль о невозможности устроить улучшенный укладъ политической и общественной жизни безъ измѣненія религіозно-философскаго сознанія общества: только съ углубленіемъ религіознаго сознанія общества можно будетъ надѣяться на радикальное измѣненіе политическаго и общественнаго уклада жизни русскаго народа.

Мы не будемъ касаться изложенія и разбора многихъ рефератовъ и лекцій Булгакова, ограничимся указаніемъ основныхъ мыслей лишь одной его лекціи, позднѣйшей по времени, но типичнѣйшей по основной идеѣ. Мы разумѣемъ его лекцію: «Интеллигенція и религія». Лекція эта, отпечатанная въ мартовской книжкѣ «Русской Мысли» 1908 г., была читана Булгаковымъ въ собраніи студентовъ и курсистокъ, устроенномъ Петербургскимъ Христіанскимъ студенческимъ кружкомъ въ Солянскомъ городкѣ 27 января 1908 г. Уже самое названіе кружка является въ высшей степени характернымъ и симпатичнымъ. Кто десять лѣтъ тому назадъ могъ бы предположить, что въ Россіи, въ Петербургѣ, появится христіанскій студенческій кружокъ? Вѣдь казалось, что цѣли, идеалы и вообще все міровоззрѣніе русскаго студенчества конца прошлаго столѣтія были такъ далеки отъ всего, соприкасающагося съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, что и мысли не могло явиться о возникновеніи христіанскаго студенческаго кружка.

И вотъ однако, въ наши дни рожденіе и сформированіе такого христіанскаго кружка студенческой молодежи является уже совершившимся фактомъ: такъ мѣняется міровоззрѣніе общества, такія метаморфозы въ міропониманіи способно испытывать оно и особенно наиболѣе чуткая часть его—студенчество.

Но если характерно и симптоматично самое учрежденіе религіозно-студенческаго кружка, то не менѣе характерно и содержаніе той публичной лекціи, которую читалъ по предложенію студентовъ Булгаковъ. Указавши въ лекціи на то, что русская интеллигенція, начиная съ Бѣлинскаго, безрелигіозна, Булгаковъ подчеркиваетъ ту истину, что человѣкъ рожденъ для вѣчности,

и потому безъ Бога онъ устроиться не можетъ: похороны Бога обращаются въ похороны самихъ же похоропщиковъ. И такъ какъ безъ Бога жить нельзя, то, упразднивъ Бога, русская интеллигенція ищетъ новаго Божества въ искусствѣ, въ наукѣ; но философія безъ Бога—кладбищенская философія, ибо она не можетъ преодолѣть смерть; и отсюда удѣломъ общества, живущаго безъ вѣры въ Бога, будутъ только явленія смерти. И дѣйствительно, самымъ характернымъ симптомомъ современной безбожной эпохи являются частыя самоубійства, какъ рядъ кризисовъ отдѣльныхъ личностей. Выражаясь словами Эйкена, Булгаковъ находитъ, что мы, современные люди, запутались относительно цѣлаго; отсюда наше существованіе носитъ проблематическій характеръ: чрезъ все богатство нашей внѣшней культуры просвѣчиваетъ духовная бѣдность. Но на ряду съ упомянутымъ симптомомъ, указывающимъ на разочарованіе общества въ своихъ устояхъ, Булгаковъ указываетъ другой, не менѣе характерный симптомъ;—это—поворотъ общества въ сторону религіи и философіи. Все будущее русскаго народа зависитъ отъ интеллигенціи, отъ рѣшенія ею религіознаго вопроса: если она рѣшитъ его въ положительномъ смыслѣ, если она станетъ на путь исканія Бога,—если она найдетъ Бога, то и социальный вопросъ получитъ свое полное и справедливое разрѣшеніе.

Таковъ основной взглядъ Булгакова на зависимость социального вопроса отъ предварительнаго рѣшенія нравственно-религіозныхъ вопросовъ.

Тѣ мысли, которыя проводилъ Булгаковъ во многихъ своихъ лекціяхъ и рефератахъ, и въ частности, въ изложенной нами сейчасъ лекціи: «Интеллигенція и Народъ» особенно ярко и детально развивались третьимъ изъ перечисленныхъ нами писателей—Н. Бердяевымъ. Изъ всѣхъ трехъ упомянутыхъ писателей Бердяевъ наиболѣе плодовитый: послѣдніе три года онъ выпустилъ два интересныхъ и несомнѣнно талантливыхъ сборника своихъ статей. Такъ, въ 1906 году онъ выпустилъ сборникъ статей подъ заглавіемъ: «Sub specie aeternitatis. Опыты философскіе, социальныя, литературныя»; а въ слѣдующемъ, 1907 году, онъ издалъ новый сборникъ статей подъ заглавіемъ: «Новое религіозное сознаніе и общественность». Для характеристики эволюціи сложнаго міровоззрѣнія Бердяева наиболѣе важнымъ является первый его сборникъ, такъ какъ во второмъ сборникѣ существенно новаго немного; нова только системати-

ческая, а не эпизодическая форма изложенія. Въ виду такого важнаго значенія перваго сборника, мы и займемся болѣе подробнымъ изложеніемъ его. Сборникъ содержитъ въ себѣ, кромѣ предисловія и послѣсловія, двадцать три статьи, прежде печатавшіяся въ различныхъ журналахъ и газетахъ, въ періодъ времени съ 1900 по 1906 годъ. Уже въ статьѣ, замѣняющей предисловіе и озаглавленной «О реализмѣ» (1—4 ст.), Бердяевъ рѣшительно и ясно высказываетъ свою основную точку зрѣнія на волнующіе современное русское общество вопросы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшительно, опредѣленно и ясно устанавливаетъ этапы своей философской эволюціи. Этапы онъ указываетъ такіе: марксизмъ, кантіанство, ницшеанство. Постепенное освобожденіе отъ этихъ могущественнѣйшихъ теченій нашей эпохи и составляетъ содержаніе излагаемой нами книги: «Sub specie aeternitatis». Много въ этой своей книгѣ Бердяевъ удѣляетъ критикѣ марксизма и кантіанства, съ которыми онъ на первыхъ порахъ стоялъ еще въ связи, а затѣмъ «черезъ индивидуалистическое отобщеніе и декадентскій разрывъ перешелъ къ совершенно иному обоснованію проблемъ, къ совершенно иному міровоззрѣнію». Это новое міровоззрѣніе, этотъ новый порядокъ идей, къ которому теперь тяготеетъ Бердяевъ, по его собственнымъ словамъ, лучше всего можно назвать мистическимъ реализмомъ.

Чтобы выяснитъ, что такое мистическій реализмъ, Бердяевъ прежде нѣсколькими штрихами набрасываетъ характеристику современной эпохи. Потеря ощущенія реальности, разобщеніе съ глубиной бытія, вотъ по Бердяеву сущность нашей эпохи, вотъ въ чемъ кризисъ современнаго сознанія. Эта потеря чувствуется и въ философїи, и въ политикѣ и въ искусствѣ, и во всей современной жизни, протекающей въ прозрачномъ царствѣ феноменовъ, ибо позитивизмъ, все еще царствующій надъ нами, въ корнѣ отрицаетъ реальность, объявляетъ бытіе метафизическимъ призракомъ, признаетъ только феноменальность, и чрезъ это приводитъ къ безысходному иллюзіонизму. Но идеализмъ во всѣхъ неокритическихъ формахъ тоже не выводитъ насъ изъ царства иллюзіонизма, даже закрѣпляетъ его, признаетъ только нормы, идеи, состояніе сознанія, а не бытіе. Но если мы отъ направленій отвлеченно-философскихъ обратимся къ политическимъ и общественнымъ группамъ и партіямъ, то увидимъ то же самое: позитивная социаль-демократія тоже укрѣпляетъ

мнимое бытіе, иллюзію феноменальнаго міра и черезъ то приводить къ небытію.

Таковы характерныя черты настроенія нашей эпохи, таковъ современный кризисъ души. Является вопросъ: гдѣ же и въ чемъ искать реальнаго выхода изъ этого кризиса, изъ этого раздвоенія души. Нашъ авторъ убѣждаетъ, что только въ религіи: выходъ изъ современнаго кризиса и раздвоенія души можетъ быть только религіозный. Мы переходимъ,—говоритъ онъ,—отъ позитивистическаго, идеалистическаго и иного небытія къ бытію метафизическому и мистическому. Мистика же тяготѣетъ къ религіи, т. е. къ опредѣленному взаимоотношенію съ мистическими реальностями міра. Современная мистика хочетъ быть зрячей, хочетъ постигнуть смыслъ міра. Религія есть зрячая и реальная мистика. Всѣ же нити на пути постиженія смысла жизни, смысла міра, другими словами, всѣ нити религіи сходятся въ центральной идеѣ Логоса.

Религія по Бердяеву должна быть конкретной, съ живою исторіей связанной, къ живою политикѣ обязывающей, Бердяевъ рѣшительно возстаетъ противъ отвлеченной религіи, которая не имѣетъ никакого отношенія къ жизни. Анализируя постановку проблемы социализма и анархизма, Бердяевъ находитъ, что всемірная исторія имѣетъ религіозный смыслъ, а если смыслъ и оправданіе исторіи въ религіи, то этотъ выводъ долженъ помочь человѣчеству отвергнуть соблазнъ Великаго Инквизитора—насильственное устройство земнаго царства, въ которомъ благополучію и спокойствію будутъ принесены въ жертву свобода и вѣчность; т. е. другими словами, нашъ авторъ утверждаетъ, что одна уже постановка проблемы социализма и анархизма въ корнѣ вскрываетъ несостоятельность основного принципа этихъ направленій—устройство счастья человѣчества путемъ насилія.

Дѣлая общія указанія на характеръ своей работы, Бердяевъ говоритъ, что онъ въ своихъ статьяхъ подходитъ къ Богочеловѣчеству, къ воплощенію Духа въ общественности, мистическому союзу любви и свободы: отъ марксистской лжесоборности, отъ декадентскаго романтическаго индивидуализма, нашъ авторъ идетъ къ соборности мистическаго неохристіанства.

Таковы основныя мысли Бердяева въ его предисловіи. Эти свои мысли онъ всесторонне развиваетъ во всѣхъ 23 статьяхъ своего сборника. Такъ уже въ первой статьѣ: «Борьба за идеа-

лизмъ» (съ 5 по 34 стр.) Бердяевъ очень всесторонне доказываетъ то положеніе, что позитивизмъ и матеріализмъ окончательно дискредитировали себя и въ философіи и въ жизни; и поэтому необходимо идеалистическое міропониманіе въ наукѣ, жизни и искусствѣ.

Въ слѣдующей статьѣ: «Къ философіи трагедіи: Морисъ Метерлинкъ» (35—58) стр.) Бердяевъ путемъ разбора и критики произведеній Метерлинка, особенно тѣхъ, гдѣ наиболѣе ярко высказывается основная мысль Метерлинка о смерти, вѣчно подстерегающей насъ, и о заключающемся въ этомъ глубокомъ, безысходномъ трагизмѣ жизни, Бердяевъ словами разбираемаго имъ автора излагаетъ свою, доминирующую у него надъ всѣмъ, мысль: «спокойствіе людей надрываетъ мнѣ душу: они слишкомъ вѣрятъ въ міръ, но люди не знаютъ, какъ трагична ихъ жизнь, и какъ каждую минуту можетъ излиться на ихъ голову неожиданное горе; они только чувствуютъ неопредѣленное томленіе, не знаютъ, что горе часто уже близко, стоитъ за дверями»¹⁾. Нашъ авторъ соглашается съ Метерлинкомъ, что вся матеріальная культура человѣчества, которая у Метерлинка символизируется этими стѣнами, дверями и окнами, бессильна устранить трагизмъ жизни: она не предохраняетъ отъ эмпирически безысходнаго трагизма смерти, какъ предохраняетъ отъ дождя и вѣтра; т. е. другими словами культура способна доставить только одни внѣшнія, малозначущія удобства жизни, но не способна предохранить отъ самаго трагическаго въ жизни, отъ уничтоженія ея, отъ смерти.

Дѣлая общій обзоръ другихъ трагедій и драмъ Метерлинка, напр.: «Вторженіе смерти», «Слѣпые», «Аглавенъ и Селизета», «Пеллеасъ и Мелисандра», Бердяевъ дѣлаетъ тотъ основной выводъ, что та человѣческая душа, которую отражаетъ въ своихъ твореніяхъ Метерлинкъ и вообще вся декадентская литература, извѣрилась не только въ силу мысли, но и въ прогрессъ человѣчества, тотъ прогрессъ, который былъ религіей XIX вѣка. Но если такъ, если человѣчество окончательно извѣрилось въ самого человѣка, въ его поступательное движеніе впередъ, то естественно является вопросъ, гдѣ же найти примиреніе для бѣднаго разочарованнаго человѣка. Нашъ русскій критикъ-мы-

¹⁾ Изъ драмы Метерлинка „Тайны души“, содержаніе которой сводится къ тому, что утопилась въ семьѣ дочь, когда вся семья и не подозрѣвала объ этомъ несчастіи.

слитель, находитъ, что примиреніе возможно только въ религіи. только на почвѣ религіи возможно окончательное объединеніе истины, добра и красоты. Такая религія нужна человѣку, такъ какъ безъ нея онъ не можетъ справиться съ трагическими проблемами, поставленными загадкой бытія.

Придавая такое значеніе религіи, Бердяевъ не отрицаетъ и великаго значенія вопросовъ морали. Такъ въ слѣдующей статьѣ своего сборника: «Этическія проблемы въ сферѣ философскаго идеализма» (59—100), Бердяевъ, разбирая постановку философскихъ и моральныхъ проблемъ у Ницше, приходитъ къ такому выводу: нужно быть личностью и своего права на подобіе и образъ Божества нельзя уступать ни за какія блага міра, ни за счастье и довольство, ни за спокойствіе; и нужно требовать за собою признаніе правъ на самоопредѣленіе и развитіе всѣхъ духовныхъ потребностей.

Устанавливая свои положительные взгляды на религію и нравственность, Бердяевъ подвергаетъ критикѣ и тѣ воззрѣнія, которыя онъ прежде самъ раздѣлялъ, но которыя онъ теперь находитъ несостоятельными. Такъ, въ слѣдующей 4-й статьѣ: «Критика историческаго матеріализма» (100—132 стр.) Бердяевъ находитъ, что историческій матеріализмъ обнаружилъ полнѣйшую методологическую и гносеологическую наивность; онъ не установилъ, въ какомъ смыслѣ понимать матеріализмъ: есть ли это историческая, соціологическая, или историко-философская теорія. Въ такихъ своихъ пунктахъ, какъ идея классовой идеологіи, какъ классовая точка зрѣнія на жизнь съ ея борьбой,—на историческій процессъ, на весь міръ,—марксизмъ перестаетъ быть наукой или философіей, а становится религіей.

Отвергая состоятельность матеріализма, какъ философскаго направленія, Бердяевъ, наоборотъ рѣшительно признаетъ сравнительную основательность и состоятельность идеалистическаго міропониманія. Въ статьяхъ: «О новомъ русскомъ идеализмѣ» (152—191 стр.), «Культура и политика» (276—289) и «Кризисъ рационализма въ современной философіи» (290—304) Бердяевъ затрагиваетъ вопросъ объ идеализмѣ, какъ единственно логичномъ и разумномъ философскомъ міровоззрѣніи. Въ частности, нашъ авторъ касается и русской идеалистической философіи. Такъ онъ съ глубокимъ уваженіемъ отзывается о В. С. Соловьевѣ, самомъ крупномъ и самомъ оригинальномъ русскомъ философѣ, достойномъ занять мѣсто въ исторіи фи-

лософіи рядомъ съ нѣмецкими классиками идеализма; упоминаетъ о проф. Козловѣ, одобряя его за то, что онъ въ эпоху позитивизма имѣлъ мужество поставить на первое мѣсто гносеологическій анализъ отвлеченныхъ, но важныхъ проблемъ бытія субстанции, сущности и др.

Далѣе онъ упоминаетъ о Лопатинѣ, Трубецкомъ, о славянофилахъ и говоритъ, что русскій идеализмъ имѣетъ передъ собою великую будущность; онъ безспорно долженъ внести много для будущаго культурнаго и религіознаго ренессанса Россіи. Критикуя далѣе раціонализмъ, Бердяевъ находитъ, что раціонализмъ не можетъ быть признанъ основательнымъ міровоззрѣніемъ, ибо всякое бытіе и мышленіе въ своей основѣ трансцендентны, а въ своемъ отношеніи другъ къ другу имманентны: есть познаніе, въ которомъ дано абсолютное тождество субъекта и объекта, и въ которомъ мы соприкасаемся съ истиннымъ существомъ міра. Это познаніе мистическое.

Мы не будемъ приводить изложенія основныхъ мыслей другихъ статей Бердяева, особенно касающихся вопросовъ политики и взаимнаго отношенія церкви и государства. Мы не можемъ не сказать, что въ этихъ статьяхъ въ Бердяевѣ еще ярко проглядываетъ прежній марксистъ и матеріалистъ, привыкшій подозрительно относиться не только къ самодержавному правительству, но и къ Православной Церкви. Отсюда, изъ такого подозрительнаго отношенія Бердяева къ государству и къ православной церкви, и происходятъ тѣ несправедливыя обвиненія, которыя онъ въ нѣкоторыхъ своихъ статьяхъ предъявляетъ церкви и государству, и тѣ неприличные и совсѣмъ незаслуженные эпитеты, которыми онъ награждаетъ церковь, а въ особенности государство, и которые безъ сомнѣнія только понижаютъ объективный характеръ и достоинства такой серьезной и значительной работы, какъ книга: «Sub specie aeternitatis».

Мы приведемъ лишь тотъ заключительный выводъ, который Бердяевъ даетъ въ послѣсловіи къ своей интересной книгѣ (428—437). Этотъ выводъ наиболѣе ярко характеризуетъ, какую глубокую эволюцію пережилъ Бердяевъ и какимъ убѣжденнымъ мистикомъ—идеалистомъ онъ сдѣлался. Въ этомъ своемъ послѣсловіи онъ, защищая свои новыя убѣжденія отъ поверхностной критики матеріалистовъ и позитивистовъ, говоритъ слѣдующее: «Критики новыхъ религіозныхъ философскихъ воззрѣній свято, дѣтски, наивно убѣждены, что гдѣ-то, когда-то и

къмъ-то, разъ навсегда доказана нелѣпость и призрачность всякой религіи, мистики, метафизики. Умоляю, господа, скажите, гдѣ и когда это доказано?! Что даетъ право вамъ считать ваши принципы несомнѣнными, а наши нелѣпыми?! Вы опираетесь на здравый смыслъ, но вы смѣшали большой объективный (универсальный) разумъ съ малымъ субъективнымъ разсудкомъ. За вашимъ разсудкомъ скрывается ваше желаніе вѣрить во все земное и отвергнуть все мистическое. Вы говорите, будто позитивная наука опровергла религію, мистику, метафизику, признала ихъ суевѣріемъ и пережиткомъ. Но побойтесь, если не Бога, то хотя науки и разума, и скажите: какая же наука опровергла религію? Наука можетъ сказать только, на примѣръ, то, что Христосъ не могъ воскреснуть по законамъ физики, но вѣдь и религія сходится въ этомъ съ наукою: и она говоритъ, что Христосъ воскресъ не по законамъ физики, а по основаніямъ высшимъ и инымъ, чѣмъ эти законы. Истина не въ раціонализмѣ, а она сверхъ раціонализма».—Пожеланіемъ, чтобы царствовалъ Разумъ, и чтобы скрылось царство тьмы, царство трезваго разсудочнаго безумія—нашъ авторъ и кончаетъ свою интересную и серьезную книгу.

Мы перейдемъ теперь къ одной изъ самыхъ послѣднихъ по времени, но одной изъ самыхъ значительныхъ по своему содержанію статей Бердяева, именно его статьѣ: «Къ психологіи революціи». Въ этой статьѣ, напечатанной въ іюльской книжкѣ «Русской Мысли» за 1908 годъ (123—138 стр.), еще болѣе опредѣлилась эволюція вправо взглядовъ Бердяева.

Если бы мы захотѣли кратко охарактеризовать эту статью Бердяева, то могли бы не иначе назвать ее, какъ «отходная революціи». На самомъ дѣлѣ, вся статья представляетъ собою систематическое и послѣдовательное развѣнчиваніе революціи. И въ этомъ первое и самое характерное значеніе статьи. Второе же ея значеніе въ томъ, что она появилась въ одномъ изъ самыхъ либеральныхъ русскихъ органовъ, въ журналѣ, издаваемомъ никѣмъ другимъ, какъ тѣмъ же г. Струве, бывшимъ эмигрантомъ и издателемъ «Освобожденія».

И вотъ, въ такомъ то либеральномъ органѣ появляется статья, въ которой поется отходная революціи. Это не знаменіе ли времени?! Правда, редакція «Русской Мысли» не сразу рѣшилась напечатать такую статью: какъ видно изъ *postscriptum*'а.

1) *Sub specie aeternitatis* 485—7 стр.

къ статьѣ, подписаннаго именемъ одного изъ редакторовъ журнала (г. Кизеветгеромъ). Редакція замедлила печатаніе статьи на цѣлый годъ. Редакція не указываетъ причинъ, почему она такъ долго медлила печатаніемъ статьи; но, полагаемъ, мы не будемъ далеки отъ истины, если предположимъ, что редакція потому долго медлила печатаніемъ статьи, что хотѣла выждать время, чтобы не ошибиться въ политическомъ барометрѣ. Очевидно, редакція сама сомнѣвалась, дѣйствительно ли революція кончилась въ Россіи, дѣйствительно ли революція перестала существовать, какъ пишетъ объ этомъ г. Бердяевъ и вотъ она стала ждать фактовъ времени. Но и годовой срокъ ожиданія показалъ то же, что показывалъ предшествующій годъ, и о чемъ писалъ Бердяевъ—что революція въ Россіи дѣйствительно кончилась, дѣйствительно реально перестала существовать. И только послѣ этого редакція рѣшается помѣстить статью Бердяева.

Въ виду такого значенія статьи г. Бердяева, разберемъ ее болѣе подробно. Бердяевъ начинаетъ свою статью разборомъ такого вопроса: существуетъ ли революція въ Россіи? Дѣло въ томъ, что всѣ лѣвые слѣпо и безгранично вѣрятъ въ это, почти абсолютное, существо, именуемое революціей. Но г. Бердяевъ находитъ, что русская революція окончательно фетишизировалась, превратилась въ кумиръ послѣ того, какъ реально перестала существовать. Революція превратилась въ кумиръ въ жизни, подобно тому какъ въ теоріи въ кумиръ превратился прогрессъ.—Если же революція стала кумиромъ, то отсюда революціонность сдѣлалась критеріемъ добра и зла, истины и лжи, божескаго и безбожнаго. Быть лѣвымъ, революціоннымъ стало значить быть порядочнымъ человекомъ, быть нравственнымъ и справедливымъ, обладать истиной. И если, продолжаетъ Бердяевъ ¹⁾, и въ царствѣ «лѣвости мы очень часто встрѣчаемъ глупость и уродство, нравственную извращенность и ложь, то все это принято или отрицать, или считать случайнымъ, наноснымъ, связаннымъ съ остатками «правости», а въ самой лѣвости, революціонности не допускается никакихъ дефектовъ. По установленнымъ шаблоннымъ понятіямъ «не лѣвый», или даже «не достаточно лѣвый» заподозрѣвается сразу же, нравственная порядочность его подвергается сомнѣнію, корысть усматривается въ каждомъ словѣ, въ каждомъ дѣйствіи; говорить съ та-

¹⁾ Р. М. 1908 г., VII Бердяевъ. „Къ психологіи революціи 128 стр. и слѣд.

кимъ несчастнымъ можно бываетъ только съ лицомъ, искаженнымъ злобою. Такой фетишизмъ, такое идолопоклонство, такое сотвореніе себѣ кумира и всякаго подобія ему—представляется Бердяеву опасной болѣзью, тяжелымъ недугомъ русской души, тѣмъ недугомъ, который должно вскрывать и лѣчить во чтобы то ни стало.

И вотъ нашъ авторъ прежде всего вскрываетъ этотъ недугъ: онъ утверждаетъ, что послѣ того, какъ сама революція сдѣлалась реально невозможной, мечта о ней превратилась въ фетишъ. Революціонеры не могутъ реально дѣлать революцію подобно тому, какъ она дѣлалась въ октябрьскую забастовку 1905 г., такъ какъ не тотъ уже періодъ общественнаго развитія, не та психологія массъ, но тѣмъ болѣе страстно вѣрятъ они, что есть такой Богъ, подъ названіемъ «революція», въ которомъ абсолютная благодать соединяется съ абсолютнымъ могуществомъ, и таинственное существо это, почти уже невидимое, само все сдѣлаетъ, покараетъ виновныхъ и осуществитъ надежды угнетенныхъ. Къ этому существу взываютъ революціонеры съ крикомъ, съ надрывомъ отчаянія, поклоненіемъ революціи надѣются вымолить у нея чудо. Революція скончалась, она канонизирована, признана святой, и теперь,—иронически и, можетъ быть, не совсѣмъ умѣстно,—добавляетъ г. Бердяевъ, осталась одна надежда на благодатное дѣйствіе мощей ея. И далѣе г. Бердяевъ еще нѣсколько разъ настойчиво подчеркиваетъ, что русская революція кончилась и давно уже перешла въ гнилостный процессъ, въ анархизацію общества, въ разложеніе, ибо, справедливо замѣчаетъ Бердяевъ, убійства, экспроприаціи, хулиганскія выходки—не революція, а показатель конца революціи, начала разложенія: настоящаго же историческаго революціоннаго дѣйствія нѣтъ и въ ближайшемъ будущемъ не предвидится. Освободительное сознаніе революціи перешло въ мелочной процессъ взаимнаго поѣданія, въ дѣленіе шкурки не убитаго ми, быть можетъ, несуществующаго медвѣдя. Если и всѣ большія революціи сопровождались моральной анархіей, если всѣ революціонныя эпохи были духовнымъ междуцарствіемъ, то, замѣчаетъ далѣе Бердяевъ, ни одна еще революція, кромѣ русской, не сопровождалась такимъ моральнымъ упадкомъ, не раскрывала такого хулиганскаго нигилизма, какъ въ интеллигенціи, такъ и въ народѣ. Подростаетъ хулиганское поколѣніе, которое не знаетъ высшаго закона, чѣмъ самоутвержде-

ніе. Поколѣніе это отдано во власть самолюбія и корыстолюбія, и знакома ему только религія самообоготворенія и самообожанія. Окончательно потерялось сознаніе цѣнности человѣческой жизни, и неуваженіе къ личности достигло чудовищныхъ размѣровъ. Богъ давно уже умеръ въ современной душѣ, нигилистическій ядъ всасывался капля за каплей, и только внѣшнія задержки мѣшали обнаруженію всего ужаса исчезновенія Бога. Все вѣрилось, что какъ снимутъ цѣпи, такъ и встанетъ чело-вѣкъ во весь ростъ свой, обнаружитъ все богатство своихъ силъ, а оказалось—такая убогость,—съ горечью восклицаетъ Бердяевъ ¹⁾. Искреннею горечью дышать и тѣ дальнѣйшія слова Бердяева, въ которыхъ онъ высказываетъ свое разочарованіе въ революціи. «Всю сознательную жизнь свою,—пишетъ Бердяевъ, ²⁾—жилъ я упованіемъ, что пробьетъ для Россіи часъ освобожденія и что это будетъ самый радостный часъ. Но часъ этотъ пробилъ, и къ радости примѣшалась горечь и горечь побѣдила радость. Нельзя было предвидѣть, что хулиганское, нигилистическое поколѣніе захватитъ въ свои руки дѣло освобожденія. Страшно становится за чело-вѣка, когда видишь, что святыня свободнаго слова захватывается какимъ-то новымъ, революціоннымъ обывателемъ, новой мѣщанской улицей».—

Въ свободѣ, какъ въ вѣчномъ благѣ, нельзя разочароваться, но можно разочароваться въ человѣческой стихіи, которая манила свободой, а привела къ новому рабству. Эту муку разочарованія несутъ съ собою наше революціонное слово, наша пореволюціонная печать. Во многихъ явленіяхъ новой литературы обнаруживается то же хулиганство, то же неблагородство, то же презрѣніе къ святынѣ вѣры.

Даже въ декаденствѣ, очень сложномъ и глубокомъ направ-леніи, есть скрытый нигилизмъ; у его представителей есть психологія содержанки по отношенію къ обществу. Другія же литературныя направленія отличаются еще большею пош-лостью. Такою же пошлостью характеризуется и вообще все на-строеніе современнаго интеллигентнаго русскаго обще-ства: революціонное настроеніе захватило у насъ широкіе круги общества, стало обывательскимъ и черезъ то пошлымъ. Раньше юноши и дѣвушки и сознательные верхи народа шли у насъ въ революцію, спасаясь отъ обывательщины, отъ пошлости и пусто-ты обывательской жизни, а теперь обывательскій революціо-

¹⁾ Р. М. 1908 г. VII. 127 стр.

²⁾ См. тамъ же, особенно 132 стр.

низмъ распространяется, какъ эпидемія, и чрезъ то становится новой формой обывательской пошлости. Тѣ, что еще недавно были индифферентными къ политическимъ вопросамъ, или даже подхалимствовали передъ властью, теперь радикальствуютъ, перегоняютъ другъ друга въ революціонной фразеологій. Революція стала опредѣляться не глубиной сознанія и не справедливостью желанія, а степенью одержимости, почти физиологической силой бѣснованія. Энтузіазмъ и вдохновеніе замѣнились бѣснованіемъ и озвѣреніемъ. вмѣсто яснаго сознанія и крѣпкихъ чувствъ появилась «одержимость»¹⁾.

Вотъ какими рѣзкими штрихами характеризуетъ революцію г. Бердяевъ. Если бы предънами не лежала книга «Р. Мысли», гдѣ напечатана знаменательная статья, и если бы подъ нею не стояло дѣйствительно имя г. Бердяева, то трудно было бы повѣрить, что такая статья могла выйти изъ подъ пера свѣтскаго либеральнаго писателя и появиться въ свѣтскомъ либеральномъ органѣ русской интеллигенціи, въ органѣ, издаваемомъ бывшимъ эмигрантомъ и редакторомъ заграничнаго революціоннаго журнала: «Освобожденіе», журнала игравшаго не менѣе важную роль для эпохи недавней русской революціи, чѣмъ «Колоколь» Герцена для освободительной эпохи 60-хъ годовъ. Вѣдь можно подумать, что мѣсто такимъ статьямъ, какъ эта, скорѣе въ крайнихъ органахъ правыхъ партій, вродѣ всѣмъ извѣстнаго «Вѣче» или нынѣшняго «Русскаго Знамени», чѣмъ въ такихъ либеральныхъ органахъ, какъ «Русская Мысль». Это ли не знаменіе времени?!

Но продолжимъ изложеніе оригинальныхъ и въ общемъ правдивыхъ взглядовъ Бердяева на русскую революцію. У г. Бердяева вполне естественно является вопросъ: въ чемъ же причина такого безумія, такой «одержимости» революціонеровъ. На этотъ вопросъ Бердяевъ очень рѣшительно и опредѣленно отвѣчаетъ, что причиною и источникомъ такой «одержимости» является отступничество отъ Воли Абсолютной. Революція не приняла во внутрь себя Бога и высшій законъ Его, и потому стихія хаотическая, стихія распада и вражды, прикрытая внѣшней связанностью и насиліемъ, продолжаетъ въ ней царить. Драма русской революціи безысходна потому, что она проводитъ дѣло человѣческаго самоутвержденія, человѣческаго властолюбія и устроенія земли во имя свое же; она стремится раз-

¹⁾ Тамъ же, 182 стр.

рушить старый имперіализмъ, но ставить на его мѣсто свой новый революціонный, демократическій имперіализмъ: революція связана съ нигилистическимъ сознаніемъ, съ атеизмомъ, съ самообоготвореніемъ. А это самообоготвореніе, выросшее изъ атеистическаго нигилизма 60-хъ годовъ, постепенно опустошило народную душу; а въ этомъ опустошеніи народной души—корень моральнаго упадка, сопутствующаго революціи, корень всего этого хулиганства, всего этого душевнаго уклада. Богъ умеръ въ душѣ—вотъ основа новѣйшаго быта; въ молодежи особенно чувствуется эта нигилистическая опустошенность духа, эта потеря смысла жизни и цѣнности человѣческой личности.

Но здѣсь невольно является вопросъ: неужели дѣло такъ безнадежно, неужели нѣтъ исцѣленія, нѣтъ новаго спасительнаго слова для русской народной души? Г. Бердяевъ находитъ, что такимъ спасительнымъ словомъ можетъ быть только радикальное противопоставленіе озвѣрѣвшимъ, корыстнымъ, самолюбивымъ человѣческимъ волямъ Воли Высшей; такое слово можетъ быть только религіознымъ словомъ ¹⁾.

Для религіознаго же сознанія никакого быта, никакихъ внѣшнихъ, политическихъ формъ не должно быть: весь этотъ міръ, весь эмперическій міръ достоинъ (!) огня, а не только тотъ или иной общественный строй. Достоинъ охраненія лишь вѣчное, а не временное. Всегда нужно помнить, говоритъ Бердяевъ, ирраціональность бытія. Эту ирраціональность не можетъ сейчасъ поборотъ ни революція, ни конституція, ни теократическій анархизмъ, ибо эта мучительная ирраціональность коренится въ изначальномъ грѣхонаденіи міра, въ непобѣжденности богоотступническаго хаоса. Только до конца завершенный процессъ спасенія человѣчества и міра убьетъ, уничтожитъ это трагическое препятствіе для окончательной гармоніи міра.

Итакъ, наша революція вскрываетъ антиномичность человѣческаго существованія и невозможность разрѣшенія этихъ антиномій въ какомъ бы то ни было общественномъ бытѣ, и черезъ это наша революція косвенно служитъ религіозному возрожденію. Процессъ духовнаго разложенія всегда сопутствуетъ революціи, но иногда бываетъ симптомомъ зарожденія новаго религіознаго сознанія. Безъ Бога не можетъ жить народъ, разлагается человѣкъ ²⁾.

1) Р. М. 1908 г. 7 к. 129 стр.

2) Р. М. 1908 г. кв. 137 стр.

Русская жизнь не исчерпывается бытомъ старымъ и новымъ: въ ней есть искатели. взыскующіе града, возвысившіеся надъ всякимъ бытомъ, возжаждавшіе подлиннаго бытія. Искатели эти найдутъ свою родину, когда въ народномъ религіозномъ сознаніи произойдетъ давно желанный переворотъ, когда народная жизнь возгорится отъ новаго религіознаго огня и народное развитіе не будетъ уже отождествляться съ отпаденіемъ отъ всякой вѣры. И нашъ авторъ увѣренъ, что этотъ переворотъ, связанный съ народной жаждой правды Божіей на землѣ, съ хилиастической надеждой на исполненіе этой правды—осуществится: то будетъ царство не отъ міра сего, но въ этомъ *еще* мірѣ (?!).—Насильственное вымогательство этого царства у Бога, человѣческое стремленіе, что бы царство это немедленно пришло, можетъ оказаться нечестивымъ, ибо человѣчество еще не готово, еще не совершило акта самоотреченія, не умылось еще и не одѣлось.

Бердяевъ находитъ, что отрицаніе міровой, исторической работы надъ человѣческимъ развитіемъ, отрицаніе матеріальнаго и духовнаго труда, подготовляющаго это царство, представляетъ большую опасность, соблазнъ религіозной экзальтаціи, родственной революціонной одержимости. Идея трудового развитія человѣчества совершенно неустраима и элементарно важна, а отсюда нашъ авторъ дѣлаетъ выводъ, что религіозное возрожденіе должно быть не мечтательнымъ и экзальтированнымъ ожиданіемъ тысячелѣтняго царства, не отбрасываніемъ всего земного, въ виду завтрашняго наступленія этого царства, а трудовой къ нему подготовкой, внутреннимъ очищеніемъ, переворотомъ не только въ сознаніи, но и въ волѣ. Переворотъ въ сознаніи еще не дѣлаетъ переворота въ жизни. Для осуществленія послѣдняго необходимы и волевыя усилія, направленные на саму жизнь. Только внутренняя духовная революція, животворящая Вѣчнымъ Духомъ, не ведетъ къ разложенію, не сопровождается гниеніемъ. Пожеланіемъ, чтобы побѣдила такая своеобразная, проникнутая Вѣчнымъ Духомъ, революція, Бердяевъ и кончаетъ свою знаменательную статью.

Такая оригинальная и въ высшей степени прямолинейная статья, какъ изложенная нами статья Бердяева: «Къ психологіи революціи» не могла остаться безъ отвѣта и возраженій со стороны тѣхъ лицъ, которыя еще продолжали вѣрить, если не въ революцію, то въ конституцію. А такъ какъ Бердяевъ въ своей

статьѣ затрогивалъ и поклонниковъ конституціи: онъ и конституціи говорилъ ¹⁾, что она такъ же мало божественна, какъ и революція, и поклоненіе ей, превращеніе ея въ единоспасающее божественное существо является такимъ же фетишизмомъ и идолопоклонствомъ, какъ и поклоненіе революціи, — то естественно, что отъ поклонниковъ конституціи вышла первая отповѣдь Бердяеву. Въ томъ же № «Русской Мысли» вслѣдъ за статьей Бердяева помѣщенъ *post-scriptum* ²⁾ къ ней г. Кизеветтера, одного изъ редакторовъ «Р. М.» и одного изъ самыхъ правовѣрныхъ русскихъ конституціоналистовъ. Этотъ *post-scriptum* въ сущности не даетъ никакого опроверженія главныхъ положеній статьи Бердяева. Г. Кизеветтеръ хорошо понималъ, что нѣтъ фактической возможности опровергнуть положенія Бердяева. Напротивъ, гнетущая дѣйствительность какъ разъ представляетъ массу фактовъ, подтверждающихъ основную мысль Бердяева, что революція пришла къ полному разложенію и вырожденію, и окончательно фетишизировалась послѣ того, какъ перестала реально существовать. Понимая невозможность опровергнуть Бердяева на почвѣ фактовъ, Кизеветтеръ старается опровергнуть его съ принципиальной точки зрѣнія. Онъ проводитъ ту мысль, что у Бердяева слишкомъ широкая, ненаучная точка зрѣнія ³⁾: Бердяевъ разсматриваетъ текущіе факты дѣйствительности «*sub specie aeternitatis*». Съ точки же зрѣнія вѣчности всѣ земные интересы, вся жизненная борьба во имя земныхъ благъ могутъ показаться дѣйствительно ничтожными; но такая абсолютная точка зрѣнія по Кизеветтеру не примѣнима къ земнымъ явленіямъ, такъ какъ основное свойство этихъ явленій есть относительность, условность ⁴⁾; а съ условной точки зрѣнія имѣетъ значеніе всякое измѣненіе политическихъ формъ, хотя абсолютно совершенныхъ политическихъ формъ нѣтъ и хотя каждая изъ формъ есть лишь временно переходящая категорія исторической жизни народовъ.

Что намъ сказать по поводу состоятельности этого переноса возраженія Кизеветтера на принципиальную точку зрѣнія? Разумѣется, упрекъ Кизеветтера Бердяеву, что послѣдній разсматриваетъ всѣ условія текущей дѣйствительности «*sub specie aeternitatis*», не можетъ считаться серьезнымъ и имѣющимъ силу для тѣхъ, кто признаетъ эту вѣчность. Разъ человекъ при-

1) Р. М. 1908 г. 7, 126.

3) См. Р. М. 1908 г. 7 кя. 139 стр.

2) Р. М. 1908, 7, 139—144 стр.

4) Р. М. 1908 г. 7, 141—142 стр.

знаеть вѣчность, онъ имѣеть логическое право и разсматривать явленія жизни съ точки зрѣнія этой вѣчности; и ставить ему въ вину то, что онъ разсматриваетъ жизнь съ этой точки зрѣнія, и тѣмъ болѣе издѣваться надъ нимъ за это и только поэтому, а *rigor* считать его точку зрѣнія несостоятельною, и всѣ выводы, сдѣланные подъ угломъ ея, неправильными,—это, по меньшей мѣрѣ, тенденціозно и несправедливо. Сказать, что факты и выводы статьи неправильны потому только, что авторъ ея разсматриваетъ жизнь, не забывая о вѣчности и о конечномъ смыслѣ жизни,—сказать это—не значитъ опровергнуть статью: для опроверженія ея нужно было бы прежде всего и болѣе всего отринуть и опровергнуть тѣ факты и положенія, которые привелъ въ своей статьѣ Бердяевъ, а Кизеветтеръ этого не сдѣлалъ, и потому его *post scriptum* ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться серьезнымъ опроверженіемъ. Но, не признавая за этимъ его *post-scriptum*’омъ характера серьезнаго опроверженія, мы все же должны сказать, что эта небольшая критическая замѣтка г. Кизеветтера имѣеть нѣкоторое значеніе. Значеніе это мы видимъ въ томъ, что г. Кизеветтеръ, если не поставилъ, то намѣтилъ въ ней одинъ въ высшей степени важный вопросъ,—это именно вопросъ о значеніи и относительномъ достоинствѣ политическихъ формъ.

Вопросъ этотъ Кизеветтеръ затронулъ лишь случайно, мимоходомъ, и посвятилъ ему не болѣе трехъ—четырехъ строкъ; но, на самомъ дѣлѣ, этотъ вопросъ въ высшей степени сложный и важный; въ виду такой его сложности и важности и въ виду того, что неправильныя воззрѣнія на политическія формы были однимъ изъ идейныхъ факторовъ умственной смуты и тяжелыхъ общественныхъ политическихъ событій послѣднихъ лѣтъ, мы полагаемъ, что вопросу о значеніи политическихъ формъ и ихъ отношеній къ народному развитію должно быть посвящено особенное вниманіе.

Здѣсь же, въ заключеніе нашей статьи, мы позволимъ себѣ высказать нѣсколько *ria desideria pro domo sua*.

Знакомясь съ эволюціей міровоззрѣнія мыслящаго русскаго общества и по трудамъ такихъ мыслителей, какъ указанные въ настоящей статьѣ писатели, и по работамъ такихъ извѣстныхъ литературныхъ дѣятелей, какъ Мережковскій, Розановъ и др., невольно задаешь вопросъ: но что же наша духовная журналистика, неужели она можетъ оставаться безучастною и рав-

нодушною къ такимъ «знаменіямъ времени», неужели она откажется реагировать на такія, въ высшей степени, важныя и интересныя явленія, какъ коренная эволюція во взглядахъ нѣкоторой части русскаго интеллигентнаго общества?! Неужели она можетъ равнодушно смотрѣть на это исканіе свѣтскою мыслью правды и не приложитъ никакихъ усилій, не окажетъ никакой идейной помощи тѣмъ изъ искателей истины, которые, ощутивши въ себѣ моральный, религіозный и идейный разладъ, уже не удовлетворяются узкими гранями позитивизма и материализма, но еще не знаютъ близко того источника, который служить единственнымъ путемъ къ Истинѣ и Жизни. Прийти на помощь къ такимъ искателямъ истины и должно составлять долгъ нашей духовной журналистики: пусть она сумѣетъ ищущему, но еще ненашедшему истину русскому интеллигентному обществу, указать вѣрный путь къ Единой Истинѣ. Но во главѣ духовной журналистики стоятъ духовные журналы. Журналы эти богаты лицами, стоящими ближе къ наукѣ и къ сокровищницамъ знаній; они располагаютъ людьми, имѣющими болѣе возможности и времени слѣдить за современными вѣяніями и теченіями общественной жизни. Позволимъ же себѣ высказать наши *ria desideria*, чтобы академическіе журналы и ихъ дѣятели обращали болѣе вниманія на указанные знаменія времени, на перетасовку понятій и глубокое философско-религіозное броженіе въ современномъ интеллигентномъ русскомъ обществѣ. Пожелаемте, чтобы они сумѣли, если не ввести въ настоящее русло это движеніе, то хотя бы выяснить его смыслъ и значеніе. Правда, отдѣльныя попытки выясненія значенія этого движенія въ нѣкоторыхъ духовныхъ журналахъ, напр., въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», въ «Христіанинѣ», «Вѣрѣ и Разумѣ»¹⁾—предприимались, но цѣльнаго и систематическаго обзора новыхъ вѣяній русскаго интеллигентнаго общества не было, тогда какъ въ нашихъ свѣтскихъ журналахъ нерѣдко помѣщаются цѣлыя изслѣдованія о новѣйшихъ философско-религіозныхъ вѣяніяхъ; напр., въ «Русской Мысли» за послѣдніе мѣсяцы 1908 г. печаталась серьезная и большая работа С. В. Лурье на тему: «Религіозныя исканія въ современной литературѣ». Работа эта касается главнымъ образомъ произведеній Мережковскаго:

¹⁾ См. напр. въ «Вѣрѣ и Разумѣ» интересную статью свящ. Чигуряна: „Религіозно-нравственное броженіе въ средѣ нашего общества и желательная борьба съ нимъ (1908 г. V, VI).“

«Не миръ, но мечъ», но затрагиваетъ и другія современныя религіозно-философскія исканія, напр., книгу Бердяева: «Новое религіозное сознание и общественность».

Пожелаемте же, чтобы и наши духовные журналы были ближе къ жизни и слѣдили за ея вѣчно мѣняющимися направленіями и вѣчно новыми запросами. Нѣтъ сомнѣнія, что если примѣръ въ этомъ отношеніи сближенія съ жизнью покажутъ академическіе органы, то за ними пойдутъ и другіе духовные журналы—столичные и провинціальныя. И если они будутъ стоять также ближе къ жизни, если они будутъ интересоваться всѣми выдающимися явленіями текущей умственной и общественной жизни, то тогда никто не будетъ имѣть права упрекать наши духовные журналы, не исключая и академическихъ, въ томъ, въ чемъ ихъ нерѣдко упрекаютъ теперь: въ схоластичности, въ излишней отрѣшенности отъ жизни, съ ея текущими и живыми вѣяніями и запросами. И только тогда, когда духовная журналистика освѣтитъ всѣ явленія текущей жизни съ точки зрѣнія Истиннаго Свѣта, только тогда не будутъ говорить, какъ говорятъ многіе теперь, что наша духовная журналистика стоитъ внѣ русской общественной и идейной жизни: еѣ никто не читаетъ, ея никто не интересуется и она до сихъ поръ представляетъ собою не открытую для многихъ «русскую журнальную Америку».

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что если бы русская духовная журналистика сдѣлалась болѣе близкою къ современной жизни, то и направленія и теченія этой жизни приняли бы другой ходъ, болѣе серьезный и идейный, чѣмъ теперь, и, самое главное, болѣе близкій къ христіанскому міропониманію, чѣмъ въ настоящее время. Горячимъ пожеланіемъ, чтобы эти наши *viae desideratae* скорѣе и полнѣе осуществились, мы и закончимъ настоящую нашу статью.

Александръ Никольскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Іюня №№ 11—12 1909 года.

Содержаніе. I. Письмо къ Его Высокопреосвященству, Архіепископу Харьковскому Арсенію.— Отъ Совѣта Братства Озерянской иконы Божіей Матери.— Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.— Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.— Отъ Совѣта Харьковскаго Женскаго Училища.— Отчетъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго.— Отчетъ о движеніи денежныхъ суммъ по Братству св. великомученицы Варвары за 1908 г.— Епархіальныя извѣщенія.— Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, окончившихъ курсъ въ 1908—1909 г.— Разрядный списокъ воспитанниковъ пяти классовъ Харьковской Духовной Семинаріи за 1908—1909 учеб. годъ.— Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.— Росписаніе приемныхъ и переводныхъ экзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи.— Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.— Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.— Разрядный списокъ Сумскаго духовнаго училища.— Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища.— Воззваніе.

I.

ПИСЬМО КЪ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, АРХІЕПИСКОПУ ХАРЬКОВСКОМУ АРСЕНІЮ.

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырѣ!*

Имѣю честь принести въ даръ Вашему Высокопреосвященству составленный мною изъ акадестиковъ и Церковныхъ службъ «Сборникъ молитвъ Спасителю, Пресвятой Троицѣ, Божьей Матери и Св. угодникамъ Божьимъ»—сборникъ, котораго до настоящаго времени не имѣлось, но который крайне необходимъ для каждой Православной Церкви и для каждаго Православнаго причта, при служеніи молебныхъ пѣній и всенощныхъ бдѣній.

Позвольте надѣяться на благосклонное вниманіе Вашего Высокопреосвященства къ моему посильному труду и на содѣйствіе къ распространенію сборника по Церквамъ Богомъ ввѣренной Вамъ Епархіи.

1909 г. мая 12 дня.

Вашего Высокопреосвященства усердный богомолецъ Настоятель СПб. Адмиралтейскаго Собора Благочинный Морскихъ Церквей

Протоіерей А. Л. Ставровичъ.

С.-Петербургъ. Мойка № 27.

На семь писемъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: 1909. Мая 28. Рекомендовать чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» епарх. духовенству, напечатать сіе письмо въ журналѣ. А. Арсеній.

Цѣна сборника: 1 р. безъ перес. и перепл., 1 р. 35 к. съ перес. безъ перепл., 2 р. 15 к. съ перес. въ перепл.

ОТЪ СОВѢТА БРАТСТВА ОЗЕРЯНСКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

«9-го декабря 1908 года состоялось слѣдующее постановленіе Совѣта, 12-го декабря утвержденное Его Высокопреосвященствомъ: «Право ношенія братскаго знака Совѣтъ находить возможнымъ предоставить: 1) почетнымъ и пожизненнымъ членамъ Братства; 2) тѣмъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, которые состоятъ такими членами не менѣе пяти лѣтъ, или же сдѣлали единовременный взносъ не менѣе пятнадцати рублей, при чемъ лица эти пользуются правомъ ношенія знака, только пока состоятъ дѣйствительными членами Братства; 3) членамъ Совѣта Братства и председателямъ уѣздныхъ Отдѣленій Братства, независимо отъ времени, въ теченіе коего они состоятъ въ сихъ должностяхъ. Всѣ лица, имѣющія право на ношеніе братскаго знака, приобрѣтаютъ таковыя только чрезъ Совѣтъ Братства». Заслушавъ вышеприведенную справку, Совѣтъ Озерянскаго Братства въ засѣданіи 20-го мая 1909 года постановилъ и Его Высокопреосвященство 27-го мая утвердилъ: объ изложенномъ въ справкѣ объявить по епархіи чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» и затѣмъ лицамъ, кои будутъ обращаться въ Совѣтъ Братства съ просьбами о выдачѣ имъ знаковъ и имѣющимъ на то право, выдавать свидѣтельства, по коимъ они могутъ приобрѣтать знаки отъ фирмы «Александровскій и Стояновъ» въ Харьковѣ—по цѣнѣ: 5 рублей за серебряный и 2 рубля 50 коп. за бронзовый знакъ».

Предсѣдатель Совѣта Братства, *Протоіерей І. Пичета.*

Членъ Дѣлопроизводитель, *Свящ. Н. Липскій.*

ОТЪ ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СОВѢТА ПО МИССИОНЕРСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

Согласно журнальному постановленію Епарх. Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 16-го апрѣля сего года, въ § 1 «Нормальнаго устава приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ въ Харьковской епархіи» (напеч. въ № 2-мъ журн. «Вѣра и Разумъ» за сей годъ) внесено слѣдующее дополненіе: «Кружки находятся въ вѣдѣніи Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, ко-

торый наблюдаетъ за ними и руководитъ ихъ дѣятельностію чрезъ епархіальнаго миссіонера п его помощниковъ».

О семъ Харьковскій Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ сообщаетъ къ свѣдѣнію приходскаго духовенства Епархіи.

(Секретарь Совѣта, *Свящ. І. Гораинъ*).

ОТЪ ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Харьковскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно журнальному постановленію своему, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, отъ 2-го декабря 1908 года, честь имѣетъ выразить признательность и благодарность, съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ, учительницамъ церковно-приходскихъ школъ: Валковскаго уѣзда: Ново-Водолажской, Николаевскаго прихода,—Наталіи Поповой, Дорощевской—Неонилѣ Пыроговой, Просьянской—Аннѣ Свириденко; Волчанскаго уѣзда: Волчанской, Мирносыпскаго прихода.—Зиновіи Жулиной, Гниличанской—Нилѣ Стукаловой, Заводянской—Антонинѣ Хижняковой, Мартовской—Аннѣ Васютинской; Купянскаго уѣзда: Краснянской—Антонинѣ Тарасовой, Юрьевской—Валентинѣ Гардениной; Харьковскаго уѣзда: Харьковской, при Всѣхсвятской церкви,—Антонинѣ Луценко и Зинаидѣ Луценко, Харьковской, при Пантелеймоповской церкви,—Софьѣ Смирновой, Маріи Ковалевской и Наталіи Полницкой. Деркачевской, при Рождество-Богородичной церкви,—Эмилиі Майстренко и Хорошевской—Анастасіи Крыжановской за отлично-усердные и полезныя труды ихъ по народному образованію въ мѣстахъ ихъ служенія.

ОТЪ СОВѢТА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА

къ свѣдѣнію духовенства.

Совѣтъ Харьковскаго Епархіального женскаго училища считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія духовенства епархіи, что подготовительный классъ при училищѣ совершенно закрывается и обычнаго приѣма дѣтей въ августѣ мѣсяцѣ не будетъ. Поступившіе въ Совѣтъ училища при прошеніяхъ документы будутъ возвращаться немедленно по полученіи адресовъ отъ подавшихъ прошенія.

Предсѣдатель Совѣта, *Протоіерей Іоаннъ Пичета*.

О Т Ч Е Т Ъ

Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ для вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ сего училища, за періодъ времени отъ 19-го сентября 1907 г. по 22-е октября 1908 г.

Въ отчетномъ году Братство состояло подъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и имѣло въ своемъ составѣ 58 членовъ, изъ которыхъ пожизненныхъ и почетныхъ было 15, а именно: 1) Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій, 2) Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій, 3) пот. поч. гр. Николай Іосифовичъ Лещинскій, 4) жена его, Марія Матвѣевна Лещинская, 5) д. с. с. Павелъ Ивановичъ Харитопенко, 6) пот. поч. гр. Павелъ Николаевичъ Лещинскій, 7) о. Смотрит. Сумскаго духовнаго училища, протоіерей о. Аркадій Грузовъ, 8) Помощникъ Смотр. Сумск. дух. учил. свящ. о. Іаковъ Матусевичъ, 9) Протоіерей о. Николай Фесенковъ, 10) Прот. Соборной г. Ахтырки церкви о. Василій Ѳедоровъ, 11) Законоучитель Сумскаго кадетскаго корпусъ, священникъ о. Василій Виноградовъ, 12) учитель пѣнія Сумск. кад. корп. Василій Моисеевичъ Посельскій, 13) д. с. с. Иванъ Михайловичъ Степурскій, 14) Священникъ о. Гавріиль Бѣлоусовъ, 15) пот. поч. гр. Николай Алексѣевичъ Сухановъ и 43 дѣйствительныхъ члена. Членами Правленія Братства, членами ревизіонной комиссіи и кандидатами къ нимъ на осн. § 15 уст. Бр. въ Общемъ годичномъ Собраніи Братства 19-го сентября 1907 г. избраны прежнія лица. Такимъ образомъ Правленіе Братства въ отчетномъ году было въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель его Смотритель училища Прот. о. Аркадій Грузовъ. Члены: Помощн. Смотр. о. Іаковъ Матусевичъ, Протоіерей о. Николай Фесенковъ, Протоіерей о. Іоаннъ Дмитріевъ, преподаватели училища: В. В. Покровскій и Ф. Ф. Горайнъ. При этомъ свящ. Іаковъ Матусевичъ былъ казначеемъ Братства, а Ф. Ф. Горайнъ—дѣлопроизводителемъ. Кандидатами къ членамъ были: свящ. Соборной церкви г. Сумъ о. Александръ Церковницкій, свящ. Сумской Воскресенской церкви о. Павелъ Хижняковъ и учитель пѣнія Сумскаго кадетскаго корпусъ В. М. Посельскій. Членами ревизіонной комиссіи были: свящ. Покровской церкви г. Сумъ о. Дмитрій Виноградскій, препод. Сумскаго духовнаго училища А. Г. Дьяковъ и надзиратель репетиторъ того же училища С. Я. Сушковъ. Кандидаты къ нимъ: свящ. Сумской Кладбищенской церкви о. Николай Мощенко и свящ. Сумской Николаевской церкви о. Симеонъ Недѣлька.

Въ отчетномъ году Братство имѣло два очередныхъ засѣданія, во время которыхъ предметомъ занятій служило: а) слушаніе отчетовъ казначея Братства о положеніи и движеніи Братскихъ суммъ, б) обсужденіе прошеній учениковъ и ихъ родителей о вспоможеніи.

Въ заботахъ объ увеличеніи средствъ, Правленіе Братства принимало слѣдующія мѣры: а) выдавало членамъ-ревнителямъ квитанціонныя книжки для сбора по нимъ пожертвованій въ пользу Братства, в) каждое полугодіе разсылало подписныя листы о.о. Благочиннымъ Сумскаго училищнаго округа съ просьбой содѣйствовать сбору пожертвованій въ пользу Братства, и на осн. пост. Общ. Собр. членовъ Братства 18-го сентября 1901 г., своевременно напоминало членамъ-братчикамъ о времени членскаго износа.

При этомъ Правленіе Братства не можетъ не отмѣтить того прискорбнаго обстоятельства, что нужды воспитанниковъ за послѣдніе годы, можно сказать, прогрессивно возрастаютъ, между тѣмъ какъ поступающія въ распоряженіе Братства средства съ каждымъ годомъ замѣтно уменьшаются. Отъ нѣкоторыхъ о. о. Благочинныхъ поступающія пожертвованія едва достигаютъ десяти рублей за оба полугодія.

Вслѣдствіе этого, Правленіе Братства съ каждымъ годомъ оказывается все въ большемъ затрудненіи, не имѣя возможности за скудостію средствъ удовлетворить многимъ часто положительно вопіющимъ нуждамъ воспитанниковъ.

Средства Братства къ отчетному году состояли:

1. Изъ 8-ми свидѣт. Гос. 4% ренты на сумму	2100 р.
2. По книжкѣ Сберегат. кассы	316 р.
3. Изъ закл. 4½% листа Харьк. Зем. Банка	100 р.
Итого	2516 р.

Въ теченіе отчетнаго года поступило на приходъ:

1. Взносовъ по подписнымъ листамъ о.о. Благочинныхъ училищнаго округа.

1-го Ахтырскаго окр. прот. Василя Федорова	49 р. 35 к.
2-го Ахтырскаго окр. свящ. Іоанна Кохановскаго	33 р. 10 к.
3-го Ахтырскаго окр. свящ. Григорія Щебатинскаго	40 р. 70 к.
1-го Богодуховскаго окр. прот. А. Станиславскаго	41 р. 25 к.
2-го Богодуховскаго окр. свящ. Іоанна Золотарева	10 р. 90 к.
1-го Лебединскаго окр., свящ. Іоанна Малиженовскаго	20 р. 55 к.
2-го Лебединскаго окр., свящ. Іоанна Браиловскаго	36 р. 70 к.
3-го Лебединскаго окр., свящ. Антонія Дикарева	8 р. 30 к.

1-го Сумскаго окр. прот. Іоанна Дмитріева	55 р. 65 к.
2-го Сумскаго окр., прот. А. Чугаева.	10 р. 4 к.
3-го Сумскаго окр., прот. Василя Петровскаго	24 р. — к.
Итого	330 р. 54 к.

II. По квитанціоннымъ книжкамъ:

а) члена Братства П. К. Карпова	11 р. — к.
б) казначея Братства	21 р. — к.
III. % по купонамъ отъ % бумагъ Братства	84 р. 6 к.
IV. % по книжкѣ Сберегат. кассы	7 р. 30 к.
V. Остатки отъ расходной суммы прошлаго года	— р. 6 к.
VI. % отчисленій въ неприкосн. капит.	35 р. 45 к.
Итого	123 р. 42 к. 35 р. 45 к.

А всего въ теченіе отчетнаго года поступило на приходъ наличнымъ: 453 р. 96 к.

И з р а с х о д о в а н о:

1. На уплату за содерж. ученик. въ учил. общежит.	85 р. — к.
2. На одежду, обувь и бѣлье воспитан.	323 р. 10 к.
3. Выдано на проѣздъ бѣднѣйш. воспит.	9 р. 85 к.
4. На почтовые расходы	— р. 56 к.
5. Отчислено въ неприкосновен. капиталъ	35 р. 45 к.
Итого	453 р. 96 к.

Остается къ 22-му октября 1908 г. года:

1. Въ свидѣтельствахъ 4% Госуд. ренты	2100 р. — к.
2. Въ закл. 4½% листъ Харьк. Земельн. Банка	100 р. — к.
3. По книжкѣ Сберегат. кассы	316 р. 98 к.
Итого	2516 р. 98 к.

Каковая сумма (2516 р. 98 к.) и составляетъ неприкосновенный капиталъ Братства.

Предсѣдатель Правленія Братства, Прот. А. Грузовъ.

Члены:) Священникъ Іаковъ Матусевичъ
(Василій Покровскій.

Дьяконпроизводитель, Ѡ. Гораинъ.

На этомъ отчетѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 21-го декабря 1908 г., послѣдовала такая: «Читай. Богъ благословитъ дальнѣйшую дѣятельность Братства».

Архіепископъ Арсеній.

Съ подлиннымъ вѣрно. Дьяконпроизводитель, Ѡ. Гораинъ.

Списокъ членовъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1907—8-й Братскій годъ.

I. Почетные и пожизненные члены:

1. Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій.
Высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій.
Харитоненко, Павелъ Ивановичъ, д. с. с.
Степурскій, Иванъ Михайловичъ, д. с. с.
5. Лещинскій, Николай Іосифовичъ, пот. поч. гр.
Лещинская, Марія Матвѣевна, жена пот. поч. гр.
Лещинскій, Павелъ Николаевичъ, пот. поч. гр.
Грузовъ, Аркадій Θεодоровичъ, прот., Смотр. Сумск. дух. учил.
Матусевичъ, Іаковъ Прокофьевичъ, свящ., пом. Смотр. Сум. дух. учил.
10. Θεодоровъ, о. Василій, протоіерей Ахтырской Соборной церкви.
Виноградовъ, о. Василій, свящ., законоучит. Сумск. кадетск. корп.
Бѣлоусовъ, о. Гавріилъ, священникъ.
Сухановъ, Николай Алексѣевичъ, пот. поч. гражд.
Фесенко, о. Николай, протоіерей.
15. Посельскій, Василій Моисеевичъ, учит. пѣнія Сумск. кад. корп.

II. Дѣйствительные члены:

	Р.
1. Артемьевъ о. Стефанъ, свящ. сл. Котельвы Ахтырскаго у.	6
Борзикъ Прокофій, крестьянинъ	3
Булгаковъ И. Н., надзират. Сумск. дух. учил.	3
Виноградскій о. Димитрій, свящ. Сумск. Покровской ц.	3
5. Горайнъ Ф. Ф., учитель Сумск. дух. учил.	3
Грызодубовъ Д. А., надз. Сумск. дух. учил.	3
Дьяковъ А. Г., учитель Сумск. дух. учил.	3
Казацкій І. М., мѣщалинъ	3
Карповъ П. К., учитель пѣнія и надзир. Сумск. дух. учил.	3
10. Костюковъ Георгій, Сумск. купецъ	10
Краснопольскій Никита, священникъ	3
Лазаревъ Л. Д., надзират. Сумск. дух. учил.	3
Ильченко И. Г., Сумской купецъ	3
Левицкій о. Яковъ, свящ. Сумск. Соборн. церкви	3
15. Литкевичъ А. М., учитель Сумской дух. учил.	3
Малиженевскій Іоаннъ, священ., благочин. 1-го Леб. окр.	3
Месеняшинъ А., Сумской купецъ	10
Никулицевъ Петръ, священ.,	6

	Р.
Недѣлка С. Т., священ., законоучит. Сумск. 1-й женск. гимн.	3
20. Петровскій В., прот. сл. Юнаковки Сумск. у.	3
Покровскій В. В., учит. Сумск. дух. учил.	3
Поморцевъ о. Стефанъ, свящ. с. Мирнаго	3
Раздольскій С. А., учплищный врачъ	3
Сорочинскій о. Платонъ, священникъ	3
25. Сперанскій о. Константинъ, священникъ	3
Станиславскій о. Алексѣй, протоіерей	6
Спѣваковъ Иванъ	5
Стеллецкій Петръ, свящ. сл. Старой-Рябины Ахтырск. у.	10
Сукачевъ Вл. В., учитель Сумск. дух. учил.	3
30. Сушковъ С. Я., надзир. Сумск. дух. учил.	3
Ризположенскій о. Владиміръ, свящ. Сумск. Ильинск. церкви	3
Тумановъ Ибрагимъ, Сумской купецъ	10
Церковницкій о. Александръ, свящ. Сумск. Соборной ц.	3
Теренко Евменій, священ.	3
35. Филипповъ Стефанъ, священ. с. Ямнаго-Рога	3
Чернятовскій Николай, священ. сл. Юнаковки Сумск. у.	3
Чугаевъ Алексѣй, прот.,	3
Флоринскій Василій, священ.	3
Юрковскій Ѡ. Е., діакопъ Сумск. Соборной церкви	3
40. Шебатинскій Григорій, свящ.	3
Романовъ о. Андрей, священникъ	3
Шишовъ В. Д., учитель Сумск. дух. учил.	3
43. Ѡсдоровъ о. Паресій, священ.	3

Дѣлопроизводитель, Ѡ. Горашинъ.

ОТЧЕТЪ О ДВИЖЕНІИ ДЕНЕЖНЫХЪ СУММЪ ПО БРАТСТВУ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ ЗА 1908 Г.

Осталось отъ предыдущаго года:

а) Наличными деньгами	57 р. 89 к.
б) % бумагами (репшой 4%)	10400 р. — к.

Поступило въ теченіе года:

а) Наличными деньгами	2737 р. 15 к.
б) % бумагами	400 р. — к.

Израсходовано въ теченіе года:

1) На пособія воспит.	2192 р. 75 к.
2) На приобрѣт. 4% Госуд. ренты	305 р. 25 к.
3) На напечатаніе отчета и др. расх.	51 р. 53 к.

Остается къ 1909 г.:

а) Наличными деньгами	245 р. 51 к.
б) % бумагами	10800 р. — к.

Полный отчетъ Братства будетъ напечатанъ въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ журнала.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.**1. Обь опредѣленіи на священнослужительскія мѣста.**

а) Діаконъ Николаевской церкви, слоб. Николаевка, Изюмскаго уѣзда, **Андрей Насѣдкинъ** опредѣленъ 13 мая на священническое мѣсто при церкви села Ново-Александровки Старобѣльскаго уѣзда.

б) Священникъ с. Голофеевки. Бирючевскаго уѣзда, Воронежской епархіи, **Андрей Лукинъ** опредѣленъ 13 мая на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слободы Ковягъ, Валковскаго уѣзда.

в) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, состоящій студентомъ Харьков. Университета **Михаиль Дзюбановъ** опредѣленъ 28 мая на священническое мѣсто при Іоанно-Предтеченской церкви, слоб. Лютовки, Богодуховскаго уѣзда.

г) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Ново-Россоши, Старобѣльскаго уѣзда, **Сергѣй Бутковъ** опредѣленъ 3 іюня на священническое мѣсто при Николаевской церкви, села Сычевки, того же уѣзда.

д) Псаломщикъ Покровской церкви, села Бѣленькаго Изюмскаго уѣзда, **Іоаннъ Рубинскій** опредѣленъ 4 іюня на діаконское мѣсто при Архидіаконо-Стефановской церкви, села Бѣляпскаго, Изюмскаго уѣзда.

е) Учитель церковно-приходской школы **Миронъ Бондаренко** опредѣленъ на 4 іюня на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Смольяниновой, Старобѣльскаго уѣзда.

ж) И. д. псаломщика Преображенской церкви, слоб. Марковки, Староб. уѣзда, **Александръ Дикаревъ** опредѣленъ 9 іюня на діаконское мѣсто, при Рождество-Богородичной церкви сл. Ново-Россоши, Старобѣльскаго уѣзда.

з) Безмѣстный псаломщикъ **Григорій Дроботь** опредѣленъ 29 мая на псаломщическое мѣсто, при церкви села Мохначей, Зміевского уѣзда.

і) Учитель церковно-приходской школы **Александръ Поповъ** опредѣленъ 11 іюня на псаломщическое мѣсто при Николаевской церкви, села Коломака, Валковскаго уѣзда.

и) Крестьянинъ **Димитрій Гарбузь** опредѣленъ 2 іюня и. д. псаломщика къ Космо-Даміановской церкви, села Кисельскихъ Хуторовъ, Зміевского уѣзда.

к) Сынъ псаломщика **Гавріиль Романовъ** опредѣленъ 6 іюня и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, села Подлѣсновки Сумскаго уѣзда.

л) Крестьянинъ **Иванъ Кулишъ** опредѣленъ 2-іюня и. д. псаломщика къ Вознесенской церкви, слоб. Старо-Салтова, Волчанскаго уѣзда.

м) Сынъ псаломщика **Антоній Войтовъ** опредѣленъ 9 іюня и. д. псаломщика къ Покровской церкви, села Беленькаго, Изюмскаго уѣзда.

н) Крестьянинъ **Павель Хорошайло** опредѣленъ 16 іюня и. д. псаломщика къ церкви села Малой Алексѣвки, Харьковск. уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Ковяговъ, Валковскаго уѣзда, **Гавріиль Протопоповъ** перемѣщенъ 13 мая на 2-е священническое мѣсто при Успенской церкви, слободы Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Священникъ Христорождественской церкви, слоб. Береки, Зміевского уѣзда, **Николай Хижняковъ** перемѣщенъ 3 іюня на 2-е священническое мѣсто при Іоанно-Предтеченской церкви, слоб. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда.

в) Священникъ Вознесенской церкви, слободы Береки, Зміевского уѣзда, **Василій Евецкій** перемѣщенъ 3 іюня на 1-е священническое мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Бѣловоды, Сумскаго уѣзда.

г) Діаконъ Николаевской церкви, слоб. Котовой, Волчанскаго уѣзда, **Георгій Поповъ** перемѣщенъ 22 мая на діаконское мѣсто при церкви слоб. Николаевки, Изюмскаго уѣзда.

д) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Смольяниновой, Старобѣльскаго уѣзда, **Іоаннь Пересыпкинь** перемѣщенъ 22 мая на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слободы Терновъ, Лебединскаго уѣзда.

е) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, села Удѣ, Харьковскаго уѣзда, **Аванасій Огульковъ** перемѣщенъ 3 іюня на діаконское мѣсто при Воскресенской церкви, города Харькова.

и ж) Псаломщикъ Софійской церкви, села Малой Алексѣвки, Харьковскаго уѣзда, **Сергѣй Скляровъ** перемѣщенъ 13 іюня на псаломщ. мѣсто при Преображенской церкви, слоб. Марьовки, Старобѣльскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Георгіевской церкви, слоб. Бѣловода, Сумскаго уѣзда **Василій Кулешовъ** уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 3 іюня.

б) Священникъ Іоанно Предтеченской церкви, сл. Мѣловатки, Купян. уѣзда, **Николай Хижняковъ**, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 10 іюня.

в) Діаконъ Харьковской Воскресенской церкви, **Петръ Бутковскій** уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 20 мая.

4. О смерти духовенства.

а) Діаконъ Архидіаконо-Стефановской церкви, села Бѣлянскаго **Іосифъ Наумовъ** умеръ 22 мая.

б) Псаломщикъ Николаевской церкви, слободы Коломака, Валковскаго уѣзда, **Андрей Андреевковъ** умеръ 2 іюня.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Черкасской Лозовой, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 20 мая старостою крестьянинъ **Семень Чайна**.

б) Къ церкви сл. Низшей Верхосулки, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 20 мая старостою крестьянинъ **Андрей Ярошенко**.

в) Къ церкви слоб. Малыхъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 20 мая старостою крестьянинъ **Трофимъ Бѣлозеровъ**.

г) Къ церкви слоб. Верхней Покровки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 20 мая старостою дворянинъ **Сергѣй Кармазинъ**.

д) Успенской церкви, слоб. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ старостою 24 мая мѣщанинъ **Иванъ Поповъ**.

е) Къ Николаевской церкви, слободы Ново-Бурлуцкой, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 21 мая старостою крестьянинъ **Авраамъ Дворникъ**.

ж) Къ церкви слободы Волкодавовой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 30 мая старостою крестьянинъ **Димитрій Бондаръ**.

з) Къ церкви села Яблочнаго, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 31 мая старостою крестьянинъ **Назарій Волкъ**.

і) Къ церкви слоб. Одринки, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 3 іюня старостою крестьянинъ **Максимъ Бѣлоцерковскій**.

к) Къ церкви села Кочетка, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 3 іюня старостою крестьянинъ **Алексѣй Чепенко**.

к) Къ церкви слоб. Безгиновой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 4 іюня старостою крестьянинъ **Семень Пташенко**.

- з) Къ церкви села Райскаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 3 іюня старостою крестьянинъ **Максимъ Блошенко**.
- м) Къ Николаевской церкви, города Старобѣльска, утвержденъ 4 іюня старостою мѣщанинъ **Иванъ Марченко**.
- н) Къ Крестовоздвиженской церкви, слоб. Русскихъ Тпшковь, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 5 іюня старостою крест. **Тимовой Мясоѣдовъ**.
- о) Къ Николаевской церкви, города Лебедина, утвержденъ 5 іюня старостою мѣщанинъ **Емельянъ Алешня**.
- п) Къ церкви села Верѣвки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 29 мая старостою крестьянинъ **Алексѣй Виноградовъ**.
- р) Къ Харьковской Александро-Невской церкви утвержденъ 10 іюня старостою крестьянинъ **Даніиль Кравченко**.
- с) Къ церкви села Озерянки, Харьковск. уѣзда, утвержденъ 12 іюня старостою крестьянинъ **Григорій Легеза**.
- т) Къ церкви слоб. Рубцовой, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 12 іюня старостою крестьянинъ **Наумъ Коденць**.
- у) Къ Николаевской церкви, слободы Березовой, Харьковск. уѣзда, утвержденъ 12 іюня старостою крестьянинъ **Игнатій Гончаренко**.
- ф) Къ церкви села Песочина Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 12-го іюня старостою крестьянинъ **Григорій Заика**.

6. О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Христорождественской церкви, села Пятницкаго, Волчанскаго уѣзда, **Павломъ Гораинымъ** присоединена 1 іюня къ православію крестьянка села Пятницкаго **Васса Давидова**, дочь Тимонина, 23 лѣтъ, пребывавшая въ штундо-баптизмъ съ 1908 года.

7. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

- а) Священникъ Успенской церкви, города Краснокутска, Богодуховск. уѣзда, **Стефанъ Ильинскій** утвержденъ 4 іюня законоучителемъ Краснокутскаго городского приходского училища.
- б) Протоіерей Валковскаго Преображенскаго Собора, **Андрей Новскій** утвержденъ 4 іюня законоучителемъ въ Валковскомъ Дѣтскомъ приотѣ.

8. В а к а н т н ы я—м ѣ с т а.

а) священническія:

При Вознесенскомъ Единовѣрческомъ молитвенномъ домѣ, хутора Кряковки, Старобѣльскаго уѣзда.

При Захаріевской церкви, села Кантакузова, Валковскаго уѣзда.

При Христо-Рождественской церкви села Береки, Зміевскаго уѣзда.

При Вознесенской церкви, слоб. Береки, Зміевскаго уѣзда.

б) діаконскія.

При Митрофаніевской церкви, сл. Даниловки. Изюмскаго уѣзда.

При Рождество-Богородичной церкви, села Удѣ. Харьковскаго уѣзда.

и в) псаломщицкія.

При Успенской церкви, слоб. Отрадной. Купянскаго уѣзда.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, окончившихъ курсъ въ 1908—1909 году.

Разрядъ 1-й. Удостоиваются званія студента: 1. Стрѣльцовъ Александръ, Филипповъ Георгій, Мухинъ Дмитрій—награждаются медалями, Василенко Тимофей и 5. Гилуновъ Иванъ—награждаются книгами, Ѳедоровъ Георгій, Подлущкій Николай, Рубинскій Василій, Лукашевъ Иванъ; 10. Бутковъ Григорій, Дзюбановъ Владиміръ.

Разрядъ 2-й. Коробкинъ Леонидъ, Щербина Дмитрій, Матвѣевъ Яковъ; 15. Поллкарповъ Валентинъ, Тугариновъ Николай, Пономаревъ Левъ, Титовъ Николай, Капустинъ Александръ; 20. Ястремскій Михайлъ, Андреевъ Викторъ, Щелоковскій Косьма, Шишловъ Ипполитъ.

Имѣютъ получить свидѣтельства о выслушаніи Семинарскаго курса:

Петровичъ Николай; 25. Ивановичъ Миланъ.

Имѣютъ сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Насѣдкинъ Семень—по каноникѣ; 27. Браиловскій Владиміръ—по гомилетикѣ (устно и письменно).

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ,

воспитанниковъ первыхъ пяти классовъ Харьковской Духовной Семинаріи за 1908—1909 учебный годъ.

5-й классъ. Переводятся въ 6-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Подлущкій Иванъ, Рудинскій Александръ, Церковницкій Николай,—награждаются книгами, Павловъ Викторъ; 5. Луценко Викторъ, Ивановъ Иванъ, Олейниковъ Владиміръ, Рубинскій Владиміръ, Полницкій Леонидъ; 10. Степурскій Александръ, Емельяненко Александръ, Браиловскій Валеріанъ.

Разрядъ 2-й. Оболенцевъ Александръ, Павловскій Семень; 15. Серсандръ, Проскурниковъ Ѳеодосій, Леонтьевъ Михайлъ, Карпауховъ

скій Дмитрій, Лонгиновъ Михаилъ; 20. Луценко Леопидъ, Базилевичъ Алексѣй, Прокоповичъ Иванъ, Рубинскій Иванъ, Агнивцевъ Николай; 25. Поповъ Дмитрій, Шебатинскій Андрей, Бѣлоусовъ Стефанъ, Татаринъ Алексѣй, Черникинъ Иванъ; 30. Жуковскій Александръ, Карповъ Антоій, Оедоровъ Алексѣй. Карповъ Тимофей; 34) Индутный Василій.

4-й норм. классъ. Переводятся въ 5-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Королевъ Владиміръ, Вертеловскій Петръ, Волобуевъ Борисъ.

Разрядъ 2-й. Знаменскій Алексѣй: 5. Прибытковъ Александръ, Котляревскій Григорій, Прокоповичъ Николай, Архангельскій Николай, Ляницкій Владиміръ; 10. Коробчанскій Владиміръ, Касьяновъ Константинъ, Гавриловъ Михаилъ, Пивоваровъ Стефанъ, Матвѣевъ Николай; 15. Бутковскій Василій, Дяковъ Николай, Хорошковъ Дмитрій, Краснокутскій Апатолій, Оедоровскій Борись; 20. Толмачевъ Николай, Стѣснцевъ Сергѣй, Сильванскій Иванъ, Гончаревскій Захарій, Стаховскій Александръ; 25. Протоповъ Андрей, Дзюбановъ Герасимъ, Мухинъ Алексѣй, Сяратскій Всеволодъ, Мухинъ Павелъ; 30. Москалевъ Николай, Якубовичъ Сергѣй.

Допущенъ къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ 32. Торанскій Павелъ—по Основному Богословію.

4-й паралл. классъ. Переводятся въ 5-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Стрѣльцовъ Иванъ—награждается книгою, Калужный Василій, Касьяновъ Николай, Малиженовскій Петръ; 5. Пономаревъ Александръ.

Разрядъ 2-й. Власовъ Владиміръ, Самойловъ Николай, Дьяковъ Иванъ, Гилуповъ Василій; 10. Власенко Алексѣй, Ковалевскій Александръ, Титовъ Владиміръ, Ильинскій Викторъ, Серединъ Дмитрій; 15. Рубинскій Илья, Агнивцевъ Владиміръ, Горайнъ Андрей, Мильскій Дмитрій, Якубовичъ Николай; 20. Платоновъ Алексѣй, Жуковъ Анатолій, Литкевичъ Николай, Иваницкій Георгій, Лѣвскій Яковъ.

Имѣютъ сдать переэкзаменовки: 25. Бѣликовъ Николай—по философіи, Николаевскій Михаилъ—по Церковной Исторіи, Богачевъ Александръ, Звѣревъ Николай, Колосовскій Василій, Мигулинъ Петръ, 31. Строевскій Яковъ—по сочиненію.

3-й норм. классъ. Переводятся въ 4-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Луценко Александръ—награждается книгою, Михайловскій Николай, Головчанскій Николай, Станиславскій Леопидъ.

Разрядъ 2-й. 5. Грабовскій Александръ, Любквцій Евгений, Гончаревскій Николай, Пономаревъ Сергій, Лонгиновъ Николай; 10. Павловскій Сергій, Прибытковъ Леонидъ, Платоновъ Михаилъ, Базилевичъ Левъ, Гавриловъ Павелъ; 15. Оранскій Дмитрій, Жуковскій Владиміръ, Строевскій Александръ, Бородаевъ Евгений, Оружинскій Гавриилъ; 20. Бондаревъ Николай, Фіалковскій Ѳеодоръ, Евфимовъ Николай, Любарскій Анатолий, Ѳеодоровъ Михаилъ; 20. Нечаевъ Петръ.

Имѣютъ держать переэкзаменовки: Вородаевъ Василій, Согинъ Николай—по сочиненію, Рубинскій Михаилъ—по греческому языку, Стаховскій Григорій—по латинскому языку.

Оставляется на повторительный курсъ 30. Краснокутскій Григорій—по малоуспѣшности.

3-й паралл. классъ. Переводятся въ 4-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Филипповъ Стефанъ, Любинскій Георгій—награждаются книгами, Стефановъ Петръ.

Разрядъ 2-й. Булдовскій Василій: 5. Усатенко Григорій, Макаровскій Иванъ, Пасько Петръ, Бородаевъ Иванъ, Любарскій Андрей; 10. Бородаевъ Василій, Якубовичъ Анатолий, Мартыненко Стефанъ, Колосовскій Владиміръ, Дашкевъ Павелъ; 15. Дзюбановъ Иванъ, Поморцевъ Иванъ, Ковалевъ Павелъ, Никулицевъ Михаилъ, Панкратьевъ Алексій; 20. Бондаревъ Алексій, Полтавцевъ Илларионтъ, Ермоленко Дмитрій, Базилевичъ Николай.

Имѣютъ держать переэкзаменовки: Баранникъ Иванъ—по греческому языку; 25. Орловъ Михаилъ—по логикѣ и геометріи, Панкратьевъ Петръ—по латинскому языку, Рубинскій Петръ—по нѣмецкому языку, Чернявскій Дмитрій—по сочиненію.

Остаются на повторительный курсъ: Любарскій Анатолий—по малоуспѣшности; 30. Кармазинъ Василій—тоже, Новомірскій Иванъ—тоже; 32. Пасько Николай—по прошенію.

2-й норм. классъ. Переводятся въ 3-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Черняевъ Владиміръ—награждается книгою, Никяшинъ Анатолий, Литовченко Владиміръ.

Разрядъ 2-й. 5. Линицкій Дмитрій; 5. Сулима Викторъ, Царевскій Валеріанъ, Найдовскій Валентинъ, Колецкій Платонъ; 10. Власовскій Владиміръ, Петровъ Владиміръ, Бесѣда Викторъ, Мухинъ Александръ, Никулицевъ Михаилъ; 15. Макухинъ Николай, Касьяновъ Василій, Артюховскій Николай, Базилевичъ Павелъ, Туранскій Николай; 20. Хорюшковъ Ѳеодоръ.

Имѣютъ держать переекзаменовки: Безугловъ Александръ—по нѣмецкому языку, Быковъ Виталій—по сочиненію, Инноковъ Веніаминъ—по Священному Писанію, Касьяновъ Николай—по геометріи; 25. Краснокутскій Александръ—по латинскому языку, Молочковскій Вячеславъ—по гражд. истр., геометр. и сочиненію, Сидоровъ Вячеславъ—по Священному Писанію.

Оставляются на повторительный курсъ: Василевскій Леонидъ, Пивовзровъ Иванъ; 30. Пономаревъ Борисъ—по малоуспѣшности.

2-й паралл. классъ. Переводятся въ 3-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Васильковскій Николай, Царевскій Алексѣй—награждаются книгами, Подольскій Константинъ, Могиляпскій Владимиръ; 5. Артюховскій Евгеній, Петровъ Дмитрій.

Разрядъ 2-й. Тимофеевъ Владиміръ, Жукъ Александръ, Рождественскій Александръ; 10. Татаринъ Валентинъ, Шепелевскій Борисъ, Ладенко Анатолій, Македонскій Іосифъ, Кустовскій Григорій; 15. Сукачевъ Иванъ, Криницкій Леонидъ, Афончиковъ Владиміръ—увольняется по прошенію, Краснокутскій Викторъ, Торанскій Михайль; 20. Сяратскій Захарій.

Имѣютъ держать переекзаменовки: Бородаевскій Теодоръ, Рубинскій Константинъ—по греческому языку, Самойловъ Борисъ, Сукачевъ Михайль; 25. Червонецкій Павелъ—по нѣмецкому языку, Якубовичъ Арсеній—по латинскому языку, Орловъ Василій полный экзаменъ по всѣмъ предм. 2 класса.

Оставляется на повторительный курсъ: Черниговскій Владиміръ—по малоуспѣшности.

Увольняются изъ Семинаріи: Сергѣевъ Иванъ; 30. Назаревскій Василій—по прошенію.

1-й норм. классъ. Переводятся во 2-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Поповъ Константинъ, Добрецькій Сергѣй, Слюсаревъ Александръ, Михайловскій Михайль; 5. Охотинъ Борисъ, Матюшенко Павелъ.

Разрядъ 2-й. Быковъ Евгеній, Гилуновъ Георгій, Дюковъ Алексѣй; 10. Евтушенко Павелъ, Красилянниковъ Константинъ, Орловъ Николай, Минченко Борисъ, Ковалевскій Вячеславъ; 15. Поповъ Петръ, Понировскій Михайль, Куницынъ Алексѣй, Тычининъ Александръ, Любарскій Викторъ; 20. Браиловскій Борисъ, Самойловъ Александръ, Луценко Тихонъ, Суховъ Илья, Дахтѣвскій Александръ; 25. Рогальскій Александръ, Проскурниковъ Теодосій, Леонтьевъ Михайль, Карнауховъ

Павель, Македонскій Иванъ; 30. Трипольскій Алексѣй, Индутный Алексѣй, Полтавцевъ Георгій, Фальченко Михайль, Лавровскій Иванъ; 35. Чепчиковъ Зиновій, Николаевичъ Михайль.

Имѣютъ держать переекзаменовки: Евстратовъ Сергѣй, Рубинскій Василій—по сочиненію, Кустовскій Гавріиль; 40. Степурскій Анавій—по греческому яз. и Свящ. Писанію, Свинцевъ Петръ—по греческому языку, Феневъ Иванъ—по латинскому и греческому языкамъ.

Оставаются на повторительный курсъ: Бугуцкій Василій, Поповъ Дмитрій, Мухинъ Александръ—по малоуспѣшности.

Увольняются изъ Семинаріи: Мощенко Владиміръ—за неблагоповеденіе; 47. Лядскій Николай—по прошенію.

1-й паралл. классъ. Переводятся во 2-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Станковъ Петръ—награждается книгою, Слюсаревъ Василій, Любарскій Иванъ, Поповъ Иванъ; 5. Жуковскій Михайль.

Разрядъ 2-й. Находкинъ Александръ, Савченко Александръ, Дюковъ Евгеній, Федоровъ Евлампій; 10. Соколовскій Леонидъ, Рубинскій Михайль, Пасько Николай, Левитскій Яковъ, Доброславскій Николай; 15. Поповъ Валентинъ, Сапухинъ Максимилианъ, Филипповъ Георгій, Корпѣенко Григорій, Кузнецовъ Иванъ; 20. Остроуховъ Яковъ, Пупкаръ Иванъ, Панкратьевъ Александръ, Черняевъ Георгій.

Имѣютъ держать переекзаменовки: Веселовскій Никонъ—по алгебрѣ; 25. Евфимовъ Петръ—по Священному Писанію и латинскому языку, Залуговскій Алексѣй, Любарскій Николай, Шебатинскій Александръ—по сочиненію, Кирилловъ Петръ—по гражд. истор. и греч. языку; 30. Овчаровъ Иванъ, Петрусенко Николай 1-й, Петрусенко 2-й, Поповъ Алексѣй—по греческому языку, Подольскій Георгій—по греч. и латинскому языкамъ; 35. Родіоновъ Константинъ—по нѣмец. и латинск. яз. и сочиненію, Самойловъ Георгій—по греч. и нѣмецк. языкамъ, Торанскій Николай—по нѣмецкому языку, Томашевскій Федоръ—по латинскому языку.

Оставаются на повторительный курсъ: Андроновъ Стефанъ; 40. Бѣлгородскій Иванъ, Васильковскій Пантелеймонъ, Ветуховъ Владиміръ, Вилицкій Василій, Дашкиевъ Алексѣй.

Увольняются изъ Семинаріи: 45. Домашенко Емельянъ—по прошенію, Мощенко Николай, Пестряковъ Иванъ, Стеллецкій Александръ—по малоуспѣшности; 49. Торанскій Василій—по прошенію.

Секретарь Правленія Семинаріи *Чистосердовъ.*

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

I.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи, согласно журнальному опредѣленію отъ 9 іюня с. г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, увѣдомляетъ воспитанниковъ 4-хъ классовъ семинаріи, коимъ назначены переэкзаменовки, что за недостаткомъ вакансій въ 5-мъ классѣ Харьковской Духовной Семинаріи они, по выдержаніи назначенныхъ имъ передержекъ, могутъ получить удостовѣренія о переводѣ въ 5 классъ для поступленія въ другія Семинаріи, гдѣ есть свободныя вакансіи въ 5-мъ классѣ, или же остаться въ 4-мъ классѣ на повторительный курсъ.

II.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ воспитанниковъ сей Семинаріи нижеслѣдующее:

1) Согласно журнальному опредѣленію Правленія Семинаріи отъ 15-го іюня сего года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, съ начала будущаго 1909—1910 уч. года устанавливается плата для своекоштныхъ воспитанниковъ (духовнаго сословія) за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи, мытье бѣлья и учебныя пособія въ 150 рублей въ годъ. При установленіи указанной нормы, Правленіе Семинаріи руководилось Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 24 августа—7 сентября 1907 года за № 5241, коимъ предписывается взыскивать плату за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи въ полуторномъ размѣрѣ противъ отпускаемаго Св. Синодомъ оклада на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника (130 р.) и разъясненіемъ Хозяйственнаго Управленія отъ 4 октября 1908 года за 24284 на имя Правленія Харьковской Духовной Семинаріи, что плата въ меньшемъ размѣрѣ (противъ 195 р.) можетъ взыматься только съ тѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, которые не пользуются отъ Семинаріи одеждою (что обходится до 45 руб. въ годъ). Плата за содержаніе въ общежитіи иносословныхъ воспитанниковъ остается въ размѣрѣ 189 руб. и за право ученія 40 руб. въ годъ. Кромѣ того всѣ вновь поступающіе въ Семинарію воспитанники, за исключеніемъ принятыхъ на полное казенное содержаніе, должны вносить одновременно 20 рублей на обзаведеніе постельными принадлежностями.

2) Плата за содержаніе въ Семинарскомъ общежитіи взносится по третямъ по 50 руб. въ треть съ воспитанниковъ духовнаго званія и по 63 руб. съ иносословныхъ, при чемъ взносъ за 1-ю треть долженъ быть сдѣланъ немедленно по прибытіи въ Семинарію послѣ каникулъ, за 2-ю треть къ 15 ноября и за 3-ю къ 1-му марта; плата же за право ученія

по 20 руб. въ полугодіе вносится въ сентябрь и январь; освободиться отъ этой платы могутъ не больше 10% общаго числа инословныхъ учениковъ Семинаріи.

3) Вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 4—16 іюня 1908 года за № 11, коимъ предлагается Правленіямъ Духовныхъ Семинарій установить съ 1908—1909 уч. года дополнительную за содержаніе плату съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ сиротъ, Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 15-го іюня с. г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, постановило взимать съ казеннокоштныхъ и полуказенныхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ сиротъ, дополнительную плату въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ, съ пользующагося стипендіей прот. Степурскаго (въ 90 р.) доплату въ 60 руб.,—съ частныхъ стипендіатовъ, пользующихся и казенною одеждою,—доплату до суммы, отпускаемой Св. Синодомъ на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника т. е. до 195 руб.,—именно 3-хъ стипендіатовъ имени князей Голицыныхъ—по 75 руб.,—стипендіатовъ имени Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Митр. Макарія Московскаго по 60 руб. и стипендіата прот. Кустова—35 руб. При прошеніи о принятіи на то или иное содержаніе должны быть приложены 30 руб. Въ случаѣ отказа просителю въ казенной, полуказенной или частной стипендіи.—внесенныя деньги засчитываются въ счетъ слѣдующей платы за содержаніе въ общежитіи или возвращаются обратно, если проситель будетъ жить на частной квартирѣ. Прошеніе о принятіи на казенную или полуказенную стипендію **безъ приложенія 30 рублей разсматриваться Правленіемъ не будетъ.**

4) Всѣ воспитанники Семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе, или получить пособіе изъ епархіальныхъ суммъ, кромѣ сиротъ духовнаго званія, уже состоящихъ на казенномъ содержаніи, должны подать о семъ прошеніе на имя о. Ректора Семинаріи непременно къ 15-му августу съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія о бѣдности, въ коемъ должно быть описано имущественное состояніе отца и составъ его семейства съ указаніемъ, сколько дѣтей и на чей счетъ воспитываются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

5) Въ учебное время всѣ воспитанники Семинаріи обязаны носить одежду установленнаго образца. **Ношеніе иной одежды кромѣ форменной, въ учебное время не будетъ допускаться.** Форменная одежда воспитанниковъ Семинаріи состоитъ изъ мундирной пары чернаго сукна, шинели такого же цвѣта сукна или драпа и будничной сѣрой пары (куртка и брюки). При заказѣ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ суконная форменная пара обходится въ 20 руб., будничная— 8 руб., пальто—19 руб.,

фуражка въ 1 руб. по этой же цѣнѣ можетъ быть заказываема одежда и для желающихъ своекоштныхъ учениковъ.

6) Воспитанники, за которыми числится недоимка за содержаніе въ минувшемъ году, если таковая не будетъ представлена къ 15-му августа, не будутъ приняты въ общежитіе. Списокъ недоимщиковъ при семъ прилагается.

Списокъ воспитанниковъ, за коими числится долгъ за минувшій 1908—1909 учебный годъ.

	Р.	К.
5-го класса Бѣлоусовъ Стефанъ	5	—
4-го норм. кл. Гончаревскій Захарій	2	—
Коробчанскій Владиміръ	25	—
Котляревскій Григорій	20	—
Москалевъ Николай	4	—
Торанскій Павелъ	27	—
4-го пар. кл. Литкевичъ Николай	5	—
Николаевскій Михайлъ	4	—
Рубинскій Илья	3	—
Титовъ Владиміръ	31	50
Якубовичъ Николай	5	—
3-го норм. кл. Бородаевъ Василій	5	—
Гавриловъ Павелъ	35	—
Стаховскій Григорій	18	—
3-го пар. кл. Баранникъ Иванъ	22	—
Новомірскій Иванъ	65	—
2-го норм. кл. Безугловъ Александръ	6	—
Мухинъ Александръ	4	—
Никулицевъ Михайлъ	5	—
2-го пар. кл. Артиховскій Евгений	10	—
Бородаевскій Федоръ	33	—
Кустовскій Григорій	43	—
Рубинскій Константинъ	28	—
Сукачевъ Иванъ	11	—
1-го норм. кл. Лядскій Николай	1	—
Поповъ Димитрій	1	—
1-го пар. кл. Бѣлгородскій Иванъ	4	—
Вегуховъ Василій	39	—
Дашкиевъ Алексѣй	3	—
Домашенко Емельянъ	22	—

	Р.	К.
Кузнецовъ Иванъ	3	—
Петрусенко Николай 1-й	2	—
Поповъ Алексѣй	4	—
Самойловъ Георгій	23	—

РОСПИСАНІЕ

*пріемныхъ и переводныхъ экзаменовъ въ Харьковской Духов-
ной Семинаріи въ августъ 1909 года.*

	Дни недѣли.	Экзамены и переэкзаменовки для воспитанниковъ Семинаріи и пріемные экзамены для поступающихъ въ Семинарію.
18	Вторникъ.	Русское сочиненіе.
19	Среда.	Церковная Исторія и Латинскій языкъ.
20	Четвергъ.	Греческій языкъ, философія, психологія, логика, ди- дактика и новые языки.
21	Пятница.	Гомилетика, литургика, каноника, физика, церковный уставъ и математика.
22	Суббота.	Словесность, исторія русской литературы, церковное пѣніе, русскій и церковно-славянскій языки.
24	Понедѣльн.	Богословіе: Основное, Догматическое и Нравственное, Исторія и обличеніе раскола и обличительное бого- словіе и батихизисъ.
25	Вторникъ.	Священное Писаніе, Гражданская исторія и Географія.
26	Среда.	Составленіе списковъ воспитанниковъ, выдержавшихъ переэкзаменовки и пріемные экзамены и распредѣ- леніе ихъ по отдѣленіямъ.
27	Четвергъ.	
28	Пятница.	Молебенъ передъ началомъ классныхъ занятій.

С П И С О К Ъ

воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища приготовительнаго класса, составленный на основаніи годовыхъ испытаній, произведенныхъ въ мартѣ мѣсяцѣ 190⁸/₉ учебнаго года.

1. Приготовительный нормальный классъ. Переводятся въ первый классъ:

1) Базилевичъ Викторія, Бесѣда Зиновія, Бѣлоусова Антонина, Васютина Александра; 5) Ветухова Анна, Воскобойникова Надежда, Гончаревская Лидія—награжд. похв. листомъ, Гречишкина Александра, Григоревичъ Евгенія; 10) Грызодубова Неонила, Дикарева Валентина, Доброничская Анна, Жукова Александра—награжд. похв. листомъ, Иванова Надежда; 15) Касьянова Антонина—награжд. похв. листомъ, Кириллова Вѣра, Косьмина Марія, Лебедева Любовь, Лонгинова Анна; 20) Маяцкая Елена, Мильская Александра—награжд. похв. листомъ, Мирожина Елена, Могиланская Лидія, Молчанова Антонина; 25) Никитина Анна, Орлова Меланія, Попова Лидія—награжд. похв. лист., Попова Надежда, Приходькова Нина—награжд. похв. листомъ; 30) Проскурникова Ангелина, Сосунова Людмила, Семейкина Александра, Строевская Антонина; Стрѣльцова Евгелія—награжд. похв. листомъ; 35) Сулима Анастасія, Теряева Надежда, Туранская Неонила—награжд. похв. листомъ, Флорянская Евфросинія; Хомутова Елисавета—награжд. похв. листомъ; 40) Якубовичъ Александра, Якубовичъ Марія, Яновская Зинаида—нагр. похв. листомъ, Фаворова Анастасія—награжд. похв. листомъ, Фаворова Раиса; 45) Федорова Наталія.

Подвергаются передержкѣ послѣ каникулъ:

Малофеева Марія, Щепинская Серафима, Викторова Александра, Горайна Елена; 50) Лазаревская Александра—по ариѳметикѣ, Савченко Антонина—по русскому языку, Лихницкая Антонина—по русск. языку и ариѳметикѣ; 53) Оржельская Марія—по русск. языку и ариѳметикѣ.

2. Приготовительный параллельн. классъ. Переводятся въ первый классъ:

1) Бондаренко Зоя—нагр. похв. листомъ, Бутковская Екатерина, Бугуцкая Евдокія, Бѣляева Анна—награжд. похв. листомъ; 5) Власова Антонина, Василевская Александра, Войтова Клавдія, Вышпѣрская Зинаида—награжд. похв. листомъ, Геневская Марія; 10) Горбачевская 1-я Наталія, Дзюбанова Александра, Дикарева Татіана, Дюкова Елисавета—награжд. похв. листомъ, Заводовская Марія; 15) Замятина Софія, Збукарева Неонила, Иваницкая Зинаида—награжд. похв. листомъ, Каложная Серафима, Капустина Ольга; 20) Кирше Антонина, Ковалева Екатерина,

Кустовская Наталія—нагржд. похв. листомъ, Курская Алевтина, Леонтовичъ Дарія; 25) Лукомская Вѣра, Любарская Ольга, Любинская Лидія, Маданина Антонина—награжд. похв. листомъ, Мухина 1-я Клавдія; 30) Мухина 2-я Елена, Павловская Анна, Попова 1-я Любовь, Попова 2-я Антонина, Попова 3-я Зинаида; 35) Рогальская Зинаида—награжд. похв. листомъ, Розова Юлія—награжд. похв. листомъ, Синицина Марія, Троицкая Серафима, Труфанова Александра—награжд. похв. листомъ; 40) Фенева Варвара, Филоненко Евгенія, Чернявская Марія—награжд. похв. листомъ, Шопотова 1-я Валентина, Шопотова 2-я Елена; 45) Щелоковская Пелагія, Якубовичъ Серафима.

Подвергаются передержкѣ послѣ каникулъ:

Горбачевская 2 Марія—по ариѳметикѣ, Микнасъ Зинаида— по ариѳметикѣ, Царевская Ангелина—по русскому языку; 50) Щепинская Надежда—по ариѳметикѣ, Васильковская Феодосія, Зайцева Лидія, Черняева Юлія, Чебалова Евгенія—по ариѳметикѣ.

Подвергаются экзамену послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ:

55) Горбунова Марія, Лядская Марія.

С П И С О К Ъ

воспитаницъ 1-го, 2-го, 3-го 4-го, 5-го класса Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, составленный на основаніи испытаній, произведенныхъ въ маѣ мѣсяцѣ по нѣкоторымъ предметамъ и годовыхъ отбѣтокъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ не произведены были экзамены.

3. 1-й нормальный классъ. Переводятся во второй классъ:

1) Андреева Елена, Буткова Лариса, Буткевичъ Марія, Виноградова Елена; 5) Добровольская Валентина, Догтяренко Анна, Ермолаева Викторія, Жилина Евгенія, Козловская Александра; 10) Краснопольская Таясія, Корбина Вѣра, Левитская Александра, Лысенко Евгенія, Мартынова Надежда; 15) Макаровская 1-я Александра, Макаровская 2-я Мавра, Матвѣенко Ирина, Мухина 1-я Марія, Мухина 2 Вѣра; 20) Новикова Антонина, Орлова Екатерина—награжд. похв. листомъ, Панкратьева Лидія, Пипенко Марія, Попова 1-я Антонина; 25) Попова 2-я Ольга, Подлуцкая Лидія, Рубинская Марія, Стрижанова Евгенія, Тугарицова Ольга; 30) Фенева Александра, Филишова Валентина, Хоронкова Марія, Царевская Ольга—награждена похв. листомъ, Черкасова Надежда—награждена похвальнымъ листомъ; 35) Чиркина 2-я Любовь, Щелоковская Раиса—награжд. похв. листомъ, Ястремская Елена, Феодорова Марія, Феодоровская 1-я Викторія; 40) Феодоровская 2-я Антонина, Фирсова Софья.

Подвергаются передержкѣ послѣ каникулъ:

Григоровичъ Марія—по ариѳметикѣ, Стефанова Надежда—по русск. языку. Смирнская Наталія—по ариѳметикѣ; 45) Сукачева Лидія—по русскому языку, Чиркина 1-я Валентина—по ариѳмет. Прокоповичъ Елена—по русск. яз. и ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ:

Бѣлоусова Лидія по просьбѣ отца. Вишицкая Марія: 50) Лядская Людмила по малоуспеваемости. Гумилевская Ольга—по болѣзни.

4. Первый параллельный классъ. Переводятся во второй классъ:

1) Агнивцева Александра, Алдророва Зинаида, Антонова Марія; 5) Воскресбойшикова Софья—награжд. похв. листомъ, Гончаревская Татiana, Горбунова Анна. Грабовская Лидія, Гревизирская Ангелина; 10) Диденко Олямпіада. Домницкая Марія, Доценко Лидія—награжд. похв. листомъ, Жукова Елена. Заводовская Вѣра; 15) Закрицкая Александра, Збукарева Екатерина. Капустина Александра, Карнова Екатерина, Козменко Антонина; 20) Корнѣенко Иларія—награждена похвальнымъ листомъ, Кошлакова Анна, Лавровская Софья, Лабунская Анна, Лукомская Анастасія; 25) Мартынова Таисія—награжд. похв. листомъ, Мищенко Ранса. Навродская Марія, Поморцева Татiana, Пономарева Людмила; 30) Пономарева Анастасія, Потакевичъ Александр—награжд. похв. листомъ, Рубинская Александра, Рубинская Марія (Петров.), Сапухина Татiana; 35) Соколовская Анна—награжд. похв. листомъ, Станиславская Ларисса, Сукачева Галина, Третьякова Матрона, Труфанова Анна; 40) Фальчепко Елена, Фенева Нина, Храмцова Александра, Шишкина Клавдія, Ястремская Нина; 45) Ѳедоровская Марія, Ѳоменко Вѣра, Ѳоменко Надежда.

-Подвергаются передержкѣ послѣ каникулъ:

Ѳедорова Анна—по русск. яз., Фенева Александра—по ариѳметикѣ; 50) Черниговская Антонина—по русск. языку, Жебенева Марія—по русскому языку и церковнославянскому.

Оставляются на повторительный курсъ:

Торяова Ольга—по просьбѣ отца, Навродская Ольга 54) Микасъ Людмила— по малоуспеваемости.

5. Второй нормальный классъ. Переводятся въ третій классъ:

1) Банническая Зинаида—награжд. похв. листомъ, Болибокова Евдокія, Васильева Мелетина, Вергеловская Александра; 5) Ветухова Елисавета, Владыкова Зинаида, Власовская Наталія. Войтова Евгенія, Грабовская

Евгенія; 10) Грызодубова Александра. Жуковская 1-я Лидія, Жуковская 2-я Вѣра, Загоровская Лидія—наград. похв. листомъ, Закрицкая Ольга; 15) Збукарева Вѣра, Зданевичъ Таисія, Калустина Галина, Касьянова Θεодосія, Кирше Елена; 20) Корнѣенко Лидія, Котлярова Елена, Кудрявцева Вѣра, Лисенко Таисія, Лонгинова Лидія; 25) Лѣпская Софья, Навродская Вѣра, Насѣдкина Елена, Николаевская Анна—наград. похв. листомъ, Павлова Лидія; 30) Пантелеймонова 1-я Серафима, Пантелеймонова 2-я Лидія, Пашкова Ксенія, Петровская Татіана, Пивоварова Зппанда; 35) Полтавцева Нина, Попова 2-я Пелагія, Романова Александра, Рубинская Θεодосія, Самойлова Антонина; 40) Семейкина Антонина, Склабинская Зинаида, Соболева Галина, Соколовская Софья, Стефанова Евгенія; 45) Стефановская Марія—наград. похв. листомъ, Тимофеева Наталія, Трипольская Елена—наград. похв. листомъ, Томашевская Вѣра, Хомутова Анна—наград. похв. листомъ; 50) Червонецкая Евгенія, Черняева Валентина, Чумаченко Наталія—наград. похв. листомъ, Щелюковская Хіонія, Θεодоровская 2-я Софья; 55) Θεодоровская 3 Таисія.

Подвергаются передержкѣ послѣ каникулъ:

Попова 1-я Іуліанія, Стесенко Любовь, Якубовичъ. Паталія—по русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Грекова Елена; 60) Ковалева Ольга, Сулима Клавдія, Θεодоровская 1-я Зинаида.

6. Второй параллельный классъ. Переводятся въ третій классъ:

1) Андреевко Ольга, Антоновичъ Лидія, Бугуцкая Ольга, Власовская Неонила; 5) Вышемірская Марія, Горанин Галина, Грекова Анна—наград. похв. листомъ, Дашкіева Валентина, Дзюбанова Лидія; 10) Доденко Елена, Загоровская Зинаида, Ивашицкая Раиса, Квитковская Наталія, Константинова Марія; 15) Лазаревская 1-я Вѣра, Левитская Нина, Любинская Елена, Маслова Еввалія, Мигулина Татіана; 20) Мощенко Марія, Мухина 1-я Вѣра, Мухина 2-я Марія, Мухина 3-я Елена, Николаевская Евгенія—наград. похв. листомъ; 25) Протопонова Анна, Розова Валентина, Руднева Анна, Семейкина Анна, Столлецкая Раиса; 30) Тугаринова Варвара, Титова Лариса, Троицкая Наталія, Чугаева Людмила, Чудновская Антонина; 35) Шебатинская 1-я Анастасія, Шебатинская 2-я Елена, Шелестъ Ольга, Яковлева Марія, Θεодорова Анастасія; 40) Лавденкова Ольга.

Подвергаются передержкѣ послѣ каникулъ:

Брайловская Нина—по русск. языку, Гревезирская Евгенія—по русск. яз., Лисенко Евгенія, Мирожина Анна; 45) Назаревская Клавдія—по

арифметикѣ. Полтавцева Наталія—по русск. яз., Татаршова Зинаида—по Исторіи. Царевская Елена, Найдовская Олимпіада—по русск. яз; 50) Вербицкая Марія—по русскому языку и арифметикѣ, Давидовская Нина—по русскому яз. и церковнославянскому.

Оставляются на повторительный курсъ:

Попова Софья—по просьбѣ отца. Куницына Лидія, Лазаревская 2-я Евфросинія. 55) Фенева Евдокія, Чернявская Марія—по малоуспѣшности; 57) Котляревская Раиса—по болѣзни.

7. Третій нормальный классъ. Переводятся въ четвертый:

1) Аксепенко Пелагія. Андреевкова Вѣра. Будянская Елена, Будовская Зинаида; 5) Ветухова Елисавета, Гладкова Софья, Григоренко Марія, Дахилъская Юлія, Дикарева Марія; 10) Жданова Евгения, Жукова Марія, Заводовская Лидія, Курилова Зоя, Ковалева Марія; 15) Кротова Любовь—награжд. похв. листомъ, Крыжановская Александра, Курганская Надежда, Леситовичъ Вѣра, Македонская Марія; 20) Матвѣенко Анна, Михайловская Евдокія, Мухина Валентина, Мураховская 2-я Марія, Орлова Софья—награжд. похв. листомъ; 25) Петрусенко Серафима, Понировская Надежда, Попова 2-я Надежда, Рогальская Вѣра, Сулима Галина; 30) Филевская Ольга, Царевская Нина. Шебатинская Зинаида, Ястремская Надежда, Яхно Марія; 35) Ѳедорова 1-я Лариса.

Подвергаются передержкѣ послѣ каникулъ:

Браиловская Зинаида—по Исторіи, Мураховская Неонила 1-я—по арифмет., Руднева Анна—по Географіи, Сукачева Марія—по арифмет.; 40) Ѳедорова 2-я—по арифмет., Ѳомина 1-я Зинаида—по арифмет., Николаевская Дарья—по русск. яз., Дзюбанова Евгения—по Географіи, Исторіи и сочиненію, Квитковская Анна—по русск. яз. и Исторіи; 45) Филоненко Марія—по русск. яз. и Исторіи, Попова 1-я Варвара, Приходькова Любовь, Яновская Елена, Ѳомина 2-я Антонина—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности; 50) Ѳедорова 3-я Александра—по болѣзни.

8. Третій параллельный классъ. Переводятся въ четвертый классъ:

1) Боролаевская Екатерина, Буткевичъ Елена, Буткова 1-я Анна, Буткова 2-я Вѣра; 5) Быковцева Александра, Войтова Елена, Бончаревская Антонина, Евфимова Неонила, Егорова Неонила—награжд. похв. листомъ; 10) Знаменская Анна, Иванова Анна, Ковалева Раиса, Ковалевская Надежда, Краснокутская Лидія; 15) Лонгинова Раиса, Любарская Вѣра—награжд. похв. листомъ, Малиженковская Анна, Мартынова Антонина, Мигулина Антонина; 20) Молчанова Марія, Мураховская Алек-

сандра, Оранская Александра, Павлова Клавдія, Полницкая Таисія; 25) Пономарева Зинаида, Попова Дарья, Рубинская 1-я Дарья, Рыбалкина Параскева, Сапухина Ольга; 30) Сахновская Анна, Свистунова Марія, Свитогорова Агпеса, Сокольская Ангелина, Сокольская Валентина; 35) Сукачева 1-я Антонина, Сукачева 2-я Валентина—награжд. похв. листомъ, Теренко Марія—награжд. похв. лист., Торанская Ольга, Труфанова Ольга; 40) Ушакова Александра, Фенева Анна, Хомутова Антонина, Чудновская Александра, Шепелевская Зинаида; 45) Шипкина Вѣра, Щербица Екатерина, Юношева Марія.

Подвергаются передержкѣ послѣ каникулъ:

Дикарева Глафіра, Косьмина Елена—по арифметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоусѣбности:

50) Вербицкая Анастасія, Рагальская Татіана, Рубинская 2-я Марія.

9. Четвертый нормальный классъ. Переводятся въ пятый классъ:

1) Александрова Лидія, Антоновская Елена, Буткова Клавдія, Бутковская Александра; 5) Василевская Евгенія, Жуковская Ница, Касьянова Ольга, Капустина Елена, Климентова 2-я Наталія; 10) Косьмина Анна, Лядская Анна—награждена похв. листомъ, Македонская Анна, Мартынова Екатерина, Мухина 1-я Нина—награжд. похв. листомъ; 15) Мухина 2-я Зинаида, Никитина Марія, Николаевичъ Нина, Паптелеймонова Евдокія—награжд. похв. листомъ, Петровская Антонина; 20) Приходина Галина—награжд. похв. листомъ, Самойлова 2-я Софья, Семейкина Ольга, Степурская Анна, Титова Лидія; 25) Торанская Анна, Троякова Евгенія, Фальченко Екатерина, Черняева 1-я Елисавета, Черняева 2-я Зинаида; 30) Шопотова Марія, Ястремская Антонина—награжд. похв. листомъ, Теодоровская Мелетина.

Подвергаются передержкѣ послѣ каникулъ:

Артюховская Марія, Самойлова 1-я Марфа—по сочин.; 35) Базилевичъ Елена, Попова Лидія—по арифметикѣ, Климентова 1-я Дарья—по сочиненію и арифметикѣ, Дюкова Елисавета—по русскому языку и сочиненію.

10. Четвертый параллельный классъ. Переводятся въ пятый:

1) Бесѣда Екатерина, Богачева Марія—награжд. похв. листомъ, Бѣлогорская Нина—награжд. похв. листомъ, Бѣликова Софья; 5) Еллинская Марія, Знаменская Елена, Иванова Любовь, Ильинская Лидія, Касьянова 1-я Александра, 10) Касьянова 2-я Матрона, Козьменко Анастасія, Криницкая Іуліанія, Лазаревская Зинаида, Литкевичъ 1-я Анастасія—награжд. похв. листомъ; 15) Литкевичъ 2-я Екатерина, Лядская Марія,

Могиланская Валентина, Николаевская Елисавета, Никулищева Любовь; 20) Новомірская Евдокія, Попова 1-я Анна, Попова 2-я Валентина, Протопопова Анастасія, Сильванская Лидія; 25) Сулима Наталія, Сѣнцова Лариса, Тетивникова 1-я Анна, Тетивникова 2-я Елена, Торанская Елена; 30) Трегубова Елена, Туранская 1-я Антонина, Туранская 2-я Татіана, Христіановская Александра, Царевская Александра; 35) Черняева Зинаида, Чиркина Марія, Чугаева Серафима, Шошина Нина—награжд. похв. листомъ. Щербина Ольга—награжд. похв. листомъ; 40) Яновская Ангелина—награжд. похв. листомъ, Ѳедорова 1-я Анна, Ѳедорова 2-я Александра, Ѳедоровская Пелагія.

Подвергаются передержкѣ послѣ каникулъ:

44) Рожкова Наталія—по сочиненію.

11. Пятый нормальный классъ. Переводятся въ шестой:

1) Агивцева Евгенія, Бородаева Марія, Быковцева Анна, Васильевская Валентина; 5) Васильковская Александра—награжд. похв. листомъ, Войтова Ольга, Геращенко Александра, Гечевская Антонина, Гладкова Екатерина; 10) Грабовская 1-я Антонина, Грабовская 2-я Нина, Гумилевская Елисавета, Заводовская Евгенія, Иванова Екатерина; 15) Ковалевская Александра, Корнѣенко Клавдія, Логинова Марія, Любарская Анна, Маслова 1-я Анна; 20) Маслова 2-я Неонила, Насѣдкина Александра, Орлова Евгенія, Пантелеймонова Евлампія, Полницкая Евфросинія; 25) Попова Антонина, Протопопова Александра, Сапухина Зинаида, Сидорова Анна, Соколовская Людмила; 30) Спѣсивцева Вѣра, Стаховичъ Нина, Твердохлѣбова Наталія, Торанская Анна, Троицкая Екатерина; 35) Филевская Вѣра, Шапошникова Александра, Ѳедорова Александра.

Подвергаются передержкѣ послѣ каникулъ:

Якубовичъ Марія—по сочиненію, Ѳедоровская Вѣра—по дидактикѣ; 40) Грекова Марія—по литературѣ, Чижевская Анна—по литературѣ и дидактикѣ.

12. Пятый параллельный классъ. Переводятся въ шестой классъ:

1) Бойченко Татіана, Бутковская Елена, Власова Елена, Власовская Елисавета; 5) Вегухова Маріамна, Гнадкова Надежда, Горлова Елена—награжд. похв. листомъ, Дзюбанова Елена, Залуговская Клавдія; 10) Ильинская Евгенія, Ковалева Евлампія, Колесникова Софья, Клячнова Лидія, Крыжановская Лидія; 15) Кудрявцева Валентина—награжд. похв. листомъ, Левандовская Галина, Лисенко Анна, Лядская Марія, Мировкина Серафима; 20) Могиланская Вѣра, Мухина Евгенія, Навродская

Надежда, Никулищева, Надежда, Павловская Варвара; 25) Платонова Серафима, Поморцева Неонила, Спрятская Людмила, Станкова Лидія, Таранъ Пелагія; 30) Теренко Елена—наград. похв. листомъ, Толмачева Людмила, Филипповичъ Новна, Червонецкая Зинаида, Черняева Елисавета; 35) Черняева Александра, Юшкова Вѣра, Яблоновская Софья, Яковлева Лидія, Ярцева Надежда; 40) Федорова Анна.

Подвергаются передержкѣ послѣ каникулъ:

Андреева Александра—по сочиненію, Иванова Антонина—по геометріи, Квитковская Анна—по литературѣ и геометріи, Ястремская Елена—по сочиненію, алгебрѣ и дидактикѣ; 45) Гревизирская Ольга—по сочиненію, Исторіи Литер. и Гражд. Исторіи.

Оставляются на повторительный курсъ:

Федорова Марія — по малоуспѣшности, Никулищева Нина—по болѣзни.

СПИСОКЪ

воспитанницъ выпускныхъ классовъ, которыя, на основаніи § III Училищ. Устава, имѣютъ получить аттестаты.

13. Шестой нормальный классъ:

1) Бородаева Серафима, Бойкова Елена, Букасова Татіана, Быкова Елена; 5) Веселовская Александра, Горбачевская Зинаида, Грекова Наталія—наград. книгою, Загурская Зинаида, Знаменская Вѣра—наград. книгою; 10) Канустина Евфросинія, Квитковская Марія, Ковалева Елена, Ковалевская 1-я Лариса, Ковалевская 2-я Раиса; 15) Козьменко Нина, Краснопольская Анна, Крутьева Вѣра—наград. книгою, Кустовская Антонина, Любарская Александра; 20) Матвѣева Антонина, Медяникъ Марія, Мураховская Анна, Огулькова Раиса, Павлова Елена; 25) Петрова Анастасія, Пономарева Мароа, Розова Марія—наград. книгою, Руднева Марія, Стрѣльцова Антонина—нагр. книгою; 30) Сукачева Вѣра, Торанская 1-я Евгенія, Торанская 2-я Александра, Уманцева Лидія—наград. книгою, Филипповичъ Раиса; 35) Чернявская Евгенія, Федоровская Елена.

Оставляюся на повторительный курсъ по болѣзни и просьбѣ родителей:

Базилевская Анастасія; 38) Яковлева Нина.

14. Шестой параллельный классъ:

1) Антоповская Марія, Бородаевская Лидія, Буханенко Валентина, Бѣликова Вѣра; 5) Венедиктова Наталія, Горбунова Евдокія, Гревизирская Лидія, Гумилевская Анна, Дикарева Анна; 10) Дорошенко Вѣра,

Жуковская 1-я Анна, Жуковская 2-я Александра, Липпо-Парафіевская Александра, Матвѣева Ольга; 15) Михайликъ Марія, Мощенко Зинаида, Навродская Екатерина, Наумова Анастасія—награжд. книгою, Николаевская Наталія; 20) Павловская Евдокія, Попова Варвара, Рубинская Анастасія, Семейкина Марія, Сиромахина Евгенія; 25) Ситенко Елисавета, Сокальская Анастасія, Сукачева Анна, Третьякова Екатерина—награжд. книгою, Шебатинская Ектерин; 30) Щербина Марія, Яновская Марія, Фенева Таисія, Фаворова Марія, Федорова Любовь.

Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни и по просьбѣ опекуни:

35) Васильева Ксенія.

СПИСОКЪ.

воспитаниць 7-го Педагогическаго (дополнительнаго) класса, которымъ, на основаніи «Положенія» о спѣхъ классахъ, имѣютъ быть выданы свидѣтельства.

1) Антоновская Евдокія, Артюховская Нина, Борискова Агапія—награжд. книгою, Доброславская Ольга—награжд. книгою; 5) Заводовская Зинаида, Иванова Серафима, Касьянова Нина, Кашикъ Александра—награжд. книгою, Кириллова Ксенія; 10) Ковалевская Зоя—награжд. книгою, Колосовская Наталія, Косенко Вѣра, Мильская Лидія, Мураховская Ирипа нагр. книг.; 15) Навродская Клавдія, Оглоблина Любовь—награжд. книгою, Полянская Зоя, Пономарева Анна, Ревская Елена; 20) Рубинская Александра, Сильванская Екатерина—награжд. книгою, Согина Евгенія, Соколовская Елена, Толмачева Надежда; 25) Ушакова Лидія, Ушакова Надежда, Федорова Неоніла; 28) Фаворова Елена—награждена книгою.

ОТЪ СОВѢТА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

1. Совѣтъ училища симъ извѣщаетъ, что переэкзаменовки во всѣхъ классахъ училища назначаются на 24, 25 и 26 августа, а пріемные экзамены для поступленія въ классы, гдѣ окажутся свободныя вакансіи, на 27 и 28 августа. Не явившіяся въ назначенные дни къ экзамену не будутъ допускаться къ оному вовсе, а также и пропустившія переэкзаменовки, если не представятъ уважительныхъ объясненій о причинѣ своей неявки. Учебныя занятія откроются въ понедѣльникъ 31-го августа, къ каковому времени обязаны явиться въ училище всѣ учащіяся.

II. Согласно постановленіямъ XX и XXI Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, установленная плата за содержаніе и обученіе въ училищномъ общжитіи непременно

должна быть вносима въ два срока: за первое учебное полугодіе предъ началомъ учебнаго года, а за второе учебное полугодіе по окончаніи рождественскихъ каникулъ и не позже 10-го января. «при чемъ тѣ изъ воспитанницъ, за которыхъ родителями ихъ не будетъ своевременно внесена слѣдующая за содержаніе ихъ въ общежитіи плата, вовсе не будутъ приняты въ училище, а принятыя въ оное, за неисполненіе сего постановленія, будутъ увольняемы изъ общежитія». (Постановленіе XXI Епархіальнаго съѣзда духовенства).

III. Совѣтъ училища убѣдительно проситъ родителей и опекуновъ воспитанницъ, за которыми числятся недоимки, поспѣшить взносами таковыхъ, ибо безъ взноса недоимокъ дѣти ихъ не будутъ приниматься въ общежитіе.

IV. Родителей и опекуновъ, подающихъ прошенія о припятіи дѣтей и опекаемыхъ воспитанницъ на церковное содержаніе, Совѣтъ училища считаетъ долгомъ поставить въ извѣстность, что въ распоряженіи его имѣется всего 16 свободныхъ благотворительныхъ и церковныхъ стипендій. Часть стипендій будетъ предоставляема тѣмъ воспитанницамъ, которыя осиротѣли въ текущемъ учебномъ году, а часть вновь поступающимъ сиротамъ. Если же по зачисленіи на церковное содержаніе заслуживающихъ оное сиротъ окажутся свободныя стипендіи, таковыя будутъ предоставлены дѣтямъ родителей наиболѣе нуждающихся.

V. Чтобы не произошло недоразумѣній и напрасныхъ парекалій на Совѣтъ училища, если имъ, за неимѣніемъ свободныхъ стипендій, отказано будетъ въ пріемъ въ общежитіе, не внесшимъ платы за содержаніе, рекомендуется всѣмъ подавшимъ прошенія о церковномъ содержаніи имѣть въ виду это обстоятельство и безъ денегъ не представлять, а тѣмъ болѣе поручать другимъ представленіе дѣтей въ училище. Кромѣ пользующихся церковными и благотворительными стипендіями и тѣхъ воспитанницъ, за коими свободныя стипендіи будутъ зачислены, никто не будетъ приниматься въ общежитіе безъ взноса платы за полугодіе впередъ.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ.

воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годовичныхъ испытаній за 1908—1909 учебный годъ.

IV-й классъ. Удостоены перевода въ 1-й классъ Семинаріи:

Разрядъ 1-й: Кудрявцевъ Борисъ (награждается книгою), Лихвидскій Александръ, Будянский Θεодоръ (награждается деньгами изъ % съ капитала Протоіерея Никольскаго), Рождественскій Пётръ, 5. Сапухинъ Николай, Власенко Ивашъ, Бутковъ Николай.

Разрядъ 2-й: Сапухинъ Павелъ, Любинскій Николай, 10. Ракшевскій Викторъ, Васильевъ Иванъ, Веселовскій Яковъ (награждается деньгами изъ % съ капитала Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія), Лядскій Геннадій, Лавденко Александръ, Цымбалъ Василій, Данилевскій Павелъ, Любачинскій Александръ, Сукачевъ Сергѣй, Карповъ Петръ (награждается нотами за отличное пѣніе въ хорѣ), 20. Ястремскій Николай.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ:

Петровъ Николай, Артюховскій Анатолій и Сирятскій Василій—по русскому языку, 24. Бойченко Николай—по русскому языку и греческому языку.

III-й классъ. Переводятся въ IV-й классъ:

Разрядъ 1-й: Филиповъ Александръ, Церковницкій Александръ, Флоринскій Василій.

Разрядъ 2-й: Теренко Николай, 5. Еллинскій Митрофанъ, Краснокутскій Владиміръ, Торанскій Иванъ, Павловскій Родіонъ, Туранскій Михайлъ, 10. Булдовскій Иванъ, Збукаревъ Владиміръ, Василевскій Виталій и 13. Фальченко Павелъ.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ:

Дашкиевъ Александръ—по церковному пѣнію; Стрижаковъ Андрей, Васильевъ Николай, Поздняковъ Николай, Горбачукъ Наумъ, Печкинъ Дмитрій, Краснокутскій Иванъ, Бутковскій Евгений и Червонецкій Валентинъ—всѣ по русскому языку письменно; Грабовскій Михайлъ—по латинскому языку, Клименко Иванъ—по греческому языку, Котляревскій Семенъ—по латинскому языку.

Разрядъ 3-й: Крушедольскій Владиміръ и Ходской Димитрій—по русскому языку устно и письменно, Полтавцевъ Ѳедоръ—по русскому языку устно и латинскому языку, Андреевъ Антоній—по Катехизису и географіи, Бестѣда Леонтій—по греческому и латинскому языкамъ, Понировскій Ѳедоръ и Потановъ Иванъ—по латинскому языку и русскому языку письменно.

Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Кушниренко Ѳедоръ.

Предоставляется право держать экзаменъ въ августѣ мѣсяцѣ по болѣзни:

Григорьеву Геннадію—по всѣмъ предметамъ, Крамаренку Ивану по русскому языку устно и 36. Попову Михаилу—по русскому языку устно, по греческому, нѣмецкому языкамъ, географіи, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

II-й классъ. Переводятся въ 3-й классъ:

Разрядъ 1-й: Стахевичъ Борисъ (награждается книгою).

Разрядъ 2-й: Браиловскій Иванъ, Петровъ Дмитрій, Никулищевъ Николай, Александровъ Анатолій, Яковлевъ Вячеславъ, Поповъ Θεодосій, Слюсаревъ Иванъ, Купицьшъ Леонидъ, Геневскій Владиміръ, Селивановъ Николай, Шишовъ Николай, Бойченко Яковъ, Θεодоровъ Алексѣй и 15. Бѣлогорскій Борисъ.

Подлежать испытанію въ августъ мѣсяцъ:

Матвѣенко Василій, Геневскій Александръ. Черняевъ Владиміръ, Сахаровъ Василій, Краснополскій Валентинъ, Заводовскій Сергѣй, Дмитренко Александръ и Потаповъ Павелъ—всѣ по русскому языку письменно; Діаконовъ Евгеній, Васильковскій Дмитрій и Діаконовъ Владиміръ—по русскому языку устно; Θεодоровъ Иванъ—по латинскому языку и церковному пѣнію.

Разрядъ 3-й: Кипоренко Александръ—по русскому языку письменно, Лысенко Михаилъ—по ариметикѣ, Ракшевскій Леонидъ—по ариметикѣ и русскому языку письменно, Гораничъ Иванъ по русскому яз. устно и письменно и по церковному пѣнію, Вегуховъ Θεодоръ—по русскому языку устно, латинскому языку и по церковному пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Ковалевскій Петръ и 34. Подольскій Владиміръ.

I-й классъ. Переводятся во 2-й классъ:

Разрядъ 1-й: Станиславскій Алексѣй, Жуковъ Георгій, Михайловскій Иванъ и Вергунъ Михаилъ—награждаются книгами, 5. Котляревскій Георгій, Галущка Павелъ, Соколовскій Михаилъ, Антоньевъ Андрей, Мигулинъ Владиміръ, 10. Котляревскій Сергѣй.

Разрядъ 2й: Карпенко Сергѣй, Пасько Василій, Артюховскій Михаилъ, Дюковъ Михаилъ, Арбузовъ Николай, Богачевъ Василій, Филипповичъ Леонтій, Волковъ Николай, Полтавцевъ Θεодосій, Проскурниковъ Александръ, Никулищевъ Иванъ, Ястремскій Борисъ, Дюковъ Василій, Кротовъ Иванъ, Чумаченко Дмитрій, Дюковъ Константинъ, Сукачовъ Андрей и 28. Таралскій Викторъ.

Подлежать испытанію въ августъ мѣсяцъ:

Петрусенко Иванъ—по церковному пѣнію, Лысенко Иванъ—по географіи, Ракшевскій Павелъ—по географіи.

Разрядъ 3-й: Поповъ Θεодоръ—по географіи, Сукачевъ Леонидъ по священной исторіи, Ильинскій Андрей—по русскому языку письменно, Романцовъ Георгій и Семеновъ Владиміръ—по географіи и русскому

языку письменно; Ковалевскій Борисъ—по священной исторіи и географіи, Христіановскій Алексѣй—по русскому языку устно и ариѳметикѣ, Левитскій Иванъ—по священной исторіи, Гепевскій Анатолій—по ариѳметикѣ, русскому языку письменно и по церковному пѣнію, Горанцъ Михайлъ—по русскому языку устно и письменно и по церковному пѣнію, Крыжаноскій Евгеній—по русскому языку устно и письменно и по географіи, Литкевичъ Николай—по русскому языку устно и письменно и по географіи, 44. Ястремскій Евгеній—по русскому языку письменно, географіи, ариѳметикѣ и по церковному пѣнію.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности послѣ двухгодичнаго пребыванія въ классѣ—Лисанскій Яковъ.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ капикуль, по болѣзни:

Букасову Михаилу, Бѣлоцерковскому Борису и Давидовскому Александру.

Оставляются на повторительный курсъ въ 1 классѣ:

Дмитріевъ Иванъ (по малоуспѣшности) и Василевскій Николай (по прошенію матери).

Приготовительный классъ. Переводятся въ 1-й классъ:

Разрядъ 1-й: Калюжный Николай, Кулешовъ Антонинъ, Церковницкій Сергѣй, Александровъ Александръ, Стаховичъ Валеріанъ—награждаются книгами, Калуба Петръ.

Разрядъ 2-й: Столяревскій Николай, Власовскій Александръ, Ракшевскій Митрофанъ, Кузнецовъ Борисъ, Рябчуненко Иванъ, Еллинскій Митрофанъ, Осьмакъ Александръ, Сукачевъ Петръ, Стрижаковъ Василій, Поповъ Павелъ, Сукачевъ Валеріанъ, Сорока Феодосій, Веселовскій Николай, Торанскій Димитрій, 21. Яковлевъ Борисъ.

Подлежатъ испытанію въ августѣ мѣсяцѣ:

Разрядъ 3-й: Сулима Николай и Назаревскій Николай—по ариѳметикѣ, Дикаревъ Андрей—по Закону Божію и русскому языку устно, Бородаевскій Аркадій—по русскому языку устно и письменно, Виноградскій Василій—по Закону Божію и русскому языку устно и письменно, Будянскій Владиміръ—по русскому языку устно и письменно и по ариѳметикѣ, 28. Григорьевъ Василій—по русскому языку устно и письменно и по ариѳметикѣ.

Оставляется на повторительный курсъ по прошенію отца: 29. Горанцъ Анатолій.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ СУМСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.**I.**

Правленіе Сумскаго духовнаго училища объявляетъ: 1) въ пяти классахъ училища свободныхъ вакансій для поступленія въ августъ мѣсяцѣ въ училище съ домашнимъ образованіемъ и изъ другихъ учебныхъ заведеній имѣется 71, а именно: въ IV классѣ—5, въ III классѣ—7, во II классѣ—нѣтъ, въ I классѣ—10 и въ приготовительномъ классѣ—49.

2. Желающіе держать испытаніе для поступленія въ училище обязаны подать о семъ прошеніе въ Правленіе училища не позже 12 августа съ приложеніемъ: а) метрическаго свидѣтельства о рожденіи (съ маркой) и б) свидѣтельства врача о привитіи оспы.

3. Родители воспитанниковъ, желающіе, чтобы дѣти ихъ были приняты на полнокштное или полукоштное епархіальное содержаніе, а равно—съ уменьшенной платой, должны подать прошеніе о семъ въ Правленіе училища (къ 25 августа) непременно съ приложеніемъ благотинническаго удостовѣренія о своей бѣдности. Сироты отъ означенныхъ прошеній освобождаются.

4. На основаніи журнальнаго опредѣленія Правленія училища (примѣнит. къ Опр. Св. Синода отъ 4—16 іюня 1908 г. за № III), утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 17 окт. 1908 г. за № 6795, съ 1908—1909 учебнаго года съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ (за исключеніемъ сиротъ) взимается дополнительная плата въ размѣрѣ 20 рублей: съ воспитанниковъ, пользующихся половиннымъ епархіальнымъ содержаніемъ—15 рублей и съ пользующихся уменьшенной платой—по 10 рублей. Поэтому при прошеніяхъ о принятіи на содержаніе непременно должна быть приложена дополнительная плата, безъ которой прошенія разсматриваться Правленіемъ училища не будутъ. Той же участи будутъ подлежать прошенія тѣхъ родителей, которые состоятъ должниками за содержаніе ихъ дѣтей въ училищномъ общежитіи въ истекшемъ учебномъ году.

5. Всѣ воспитанники, желающіе поступить въ училищное общежитіе должны внести установленную плату впередъ за полгода (45 р.), а вновь поступающіе, кромѣ того, обязаны внести 25 руб. на первоначальное обзаведеніе (постельный приборъ и письменныя принадлежности).

II.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища симъ извѣщаетъ, что переэкзаменовки для воспитанниковъ училища и приемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище будутъ произведены въ августъ мѣсяцѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

17 августа—переекзаменовки для воспитанниковъ IV' класса.

18, 19 и 20 августа—переекзаменовки для воспитанниковъ III' класса.

21 и 22 августа—переекзаменовки для воспитанниковъ II' класса.

24 и 25 августа—переекзаменовки для воспитанниковъ I' и приготовительнаго классовъ.

26 и 27 августа—приемныя испытанія во всѣ классы училища.

28 августа—молебенъ предъ началомъ ученія.

31 августа—классныя занятія.

В О З З В А Н І Е.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ единой скорби со СВОИМЪ народомъ о морякахъ, безслѣдно, за отечество, погибшихъ, въ 22-й день ноября 1908 года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на постройку храма въ память моряковъ, павшихъ въ минувшую войну съ Японіей, и на учрежденіе особаго Комитета по сбору на эту цѣль, повсемѣстно въ Россіи, пожертвованій, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Королевы Эллиновъ ОЛЫГИ КОНСТАНТИНОВНЫ, причемъ на докладѣ по ходатайству о сооруженіи упомянутаго Храма лицъ, безутѣшныхъ въ гибели героевъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать: «Согласенъ и всецѣло сочувствую мысли увѣковѣчить память погибшихъ моряковъ».

Образованный, на этомъ основаніи, Комитетъ, принятый подъ ВЫСОКОЕ покровительство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, приступая съ молитвою ВСЕВЫШНЕМУ, къ осуществленію возложеннаго на него ВЫСОЧАЙШЕЮ ВЛАСТІЮ святого дѣла, твердо вѣруетъ, что призывъ Комитета почтить героевъ-моряковъ найдетъ себѣ горячій откликъ въ сердцѣ русскаго народа!

Въ комъ течетъ русская кровь, тотъ пойметъ все перенесенное моряками въ долгіе мѣсяцы тяжелаго похода, предшествовавшаго мучительно-медленной ихъ за родину кончинѣ! тому не забыть утраты гордости и надежды Россіи—Адмирала Макарова! и всего сонма погибшихъ, благоговѣйно поминаемыхъ—безъ различія положенія и рода службы—мучениковъ долга, отъ адмирала до матроса включительно!

Въ комъ бьется сердце русское, тотъ вспомнитъ командировъ бронепосцевъ, крейсеровъ и миноносцевъ, которые отважно шли на помощь товарищамъ, спасали раненыхъ, вступали въ бой съ превосходящими силами, смертельно раненные, продолжали командовать и, только истощивъ всѣ средства обороны, не разставаясь со своими кораблями, затопляли ихъ съ гордо развѣвавшимся, неспущеннымъ Андреевскимъ флагомъ!

Припомните, люди земли русской, тѣхъ старшихъ офицеровъ, которые до послѣдняго мгновенія гибели кораблей, полны были однимъ помысломъ—о возможно-благополучномъ спускѣ на воду командъ!

Не предайте забвенію тѣхъ моряковъ всѣхъ отраслей морской службы, которые въ изнурительномъ пеклѣ машинныхъ отдѣленій и вездѣ, куда призывалъ ихъ долгъ, съ самоотверженною стойкостью и съ безавѣтною храбростью, жертвовали жизнью, отбивая непріятеля въ Чемульпо, въ Японскомъ морѣ, въ Корейскомъ проливѣ и въ Портъ-Артурѣ, какъ въ морѣ, такъ и на сушѣ!—тѣхъ лейтенантовъ и мичмановъ, которые, не смотря на страданія отъ полученныхъ увѣчій, сами,—за выбгтіемъ пзъ строя чиновъ командъ,—выпускали въ непріятеля уцѣлѣвшею рукою послѣдніе снаряды!—того истекавшаго кровью юношу-офицера, который умирая, продолжалъ грозить непріятельскимъ крейсерамъ и уже заплетавшимся языкомъ кричалъ «ура», пока вражескій снарядъ не оторвалъ ему головы!—тѣхъ офицеровъ, которые безнадежно мучаясь въ холодной водѣ, поддерживали бодрость духа въ окоченѣвавшихъ и изнемогавшихъ въ судорогахъ матросахъ!—тѣхъ диво-богатырей, что, не прекращая боевого огня, сгорали со своимъ броненосцемъ, но не оставили его, чтобы не понасть въ плѣнъ!

Подумайте о доблестныхъ русскихъ матросахъ, самоотверженно исполнявшихъ долгъ присяги на всѣхъ корабляхъ, безъ исключенія!—о привѣтствовавшихъ, уже на водѣ, дорогіе имъ тонувшіе корабли прощальнымъ «ура»!—о погибавшихъ не только отъ ранъ, но и отъ морской волны, смывавшей ихъ при подводкѣ пластырей къ пробойнамъ!

Воздайте должное и Пастырямъ Церкви,—Царство имъ Небесное, напутствовавшимъ, съ Крестомъ въ рукахъ, погибавшихъ съ ними героевъ!

Да вѣдомо будетъ, что между отдавшими душу за народную честь, были и такіе, что предчувствуя свою судьбу, просили родныхъ благодарить ГОСПОДА БОГА, если ОНЪ сподобитъ ихъ умереть, въ честномъ бою, за Отечество!...

Словомъ вѣчной памяти ихъ были отказы изъ скудныхъ сбереженій на возрожденіе родного флота!...

Подвиги завершились!... И надъ тысячами мучениковъ-героевъ сомкнулась безжалостная морская бездна! Бури ихъ разметали, не осталось по нимъ и слѣда и негдѣ надъ прахомъ ихъ помолиться!...

Не можетъ примириться съ этимъ сердце русскаго народа!

Помянемъ же героевъ, принявшихъ за Родину-Мать мученической вѣнецъ, сооруженіемъ, въ столицѣ Россіи, въ знакъ народной благодарности и въ назиданіе потомству, ХРАМА-ПАМЯТНИКА подвижникамъ, по морямъ разбросаннымъ,—безъ могилы,—безъ Креста!

Въ сей Храмъ, съ начертанными на стѣнахъ именами погибшихъ моряковъ-героевъ. на сіяніе Креста, на свѣтъ лампадъ, на призывъ непрестанныхъ молитвенныхъ поминовений, незримо, слетятся чистыя души непогребенныхъ и тутъ, въ Святомъ Домѣ этомъ Божьемъ, обрѣтутъ онѣ себѣ усыпальницу вѣчную!

И сбудется по словамъ Апостола: «сѣется въ уничиженіи, возстаетъ въ славу!» (I посл. къ Коринѣ., гл. 15, ст. 43).

Какъ прощальную Горсть земли, какъ послѣднее «прости», принесите вашу лепту на эту «БРАТСКУЮ МОГИЛУ»!...

Пожертвованія принимаются:

Конторою Двора Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ Княгини АЛЕКСАНДРЫ ІОСИФОВНЫ (С.-Петербургъ, Мраморный Дворецъ);

Казначействами и лицами, снабженными подписными листами.

II.

Содержаніе. Поученіе, произнесенное въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. *Овященника Николая Зауровскаго.*—Полтавская битва—Русское воскресеніе. *Протоіерея церкви шкард. казачьихъ частей, Іоанна Бугославскаго.*—Миссіонерскій листокъ.—Открытіе православнаго миссіонерскаго Братства во имя Покрова Пресвятыи Богородицы въ слободѣ Ольшанѣ Харьковскаго уѣзда. *Овященника В. А. Черкесова.*—Миссіонерскіе кружки въ Харьковской епархіи. *Мисс. Овящ. В. А. Черкесова.*—Епархіальныя хроника.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Свагово-Луцкѣй второклассной школы.—Окончаніе учебнаго года въ двухклассной образцовой при Харьковской духовной семинаріи школѣ.—Актъ въ образцовой дерь.-приходской школѣ при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ.—Описаніе поѣздки Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго въ 1909 году для обзрѣнія мужскихъ и женскихъ монастырей епархіи и для совершенія въ оныхъ церковныхъ торжествъ.—Иновархіальный отдѣлъ.—Учѣковѣченіе памяти отца Іоанна Кронштадтскаго.—Докладъ о Холмщинѣ.—Изъ постановлений Казанскаго епархіальнаго съезда.—Къ вопросу объ утвержденіи женщвъ въ должности церковнаго старосты.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Православная Русь за границей.—Давно жданное рѣшеніе.—Библиографическая замѣтка.—О необходимости національнаго воспитанія въ нашей школѣ.—Сближеніе съ православнѣмъ.—Музія фараона Мернепта.—Объявленія.

П О У Ч Е Н І Е.

произнесенное въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, 8-го мая 1909 года, въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ.

„Возлюбленные! будемъ любить друга друга, потому что любовь отъ Бога“.
(1 Іоан. 4,—7).

Возлюбленные о Господѣ братья-христіане!

Въ началѣ настоящей моей бесѣды съ вами, я припоминаю и позволю себѣ рассказать одинъ случай изъ жизни празднуе-

маго сегодня св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова... Въ большомъ, славномъ своимъ богатствомъ и роскошью городѣ Ефесѣ, св. апостолъ Іоаннъ проводилъ послѣднюю половину своей жизни въ глубокой старости... Уже христіане съ услаженіемъ читали его евангеліе, уже святія посланія его распространились въ церквахъ Божіихъ, но самъ онъ—столѣтній старецъ прекратилъ свои личныя посвѣщенія и мирно оканчивалъ въ Ефесѣ свою многоплодную жизнь... И въ самомъ Ефесѣ уже смолкли его святія уста, онъ уже не могъ назидать цаствы своими нѣкогда убѣдительными и глубоко назидательными поученіями... Но въ эту пору изнеможенія, онъ, водимый своими учениками, часто приходилъ въ церковь Божію и каждый разъ отеческимъ голосомъ, едва слышимымъ уже, повторялъ одну святую заповѣдь: *«возлюбленные, дѣти мои, будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога»*... На вопросъ учениковъ, почему онъ такъ часто говоритъ это, онъ отвѣчалъ: «Это заповѣдь Господня; она одна замѣнитъ вамъ все прочія»... Такимъ образомъ эти слова были любимыми у апостола Христова, они же были и послѣднимъ завѣщаніемъ его христіанамъ... И вотъ почему въ настоящій день, когда св. Церковь ублажаетъ великаго апостола и благовѣстника любви, мы ничего приличнѣе не нашли взять предметомъ поученія, какъ эти слова его: *«возлюбленные! будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога»*...

Истина въ этихъ словахъ неновая, заповѣдь древняя (1 Іоан. 2—7),—по выраженію самого апостола,—и пожалуй, для многихъ изъ христіанъ покажется слишкомъ простою, недостойною поученія... Но когда посмотришь на жизнь христіанъ, на ихъ нравы, ихъ взаимныя отношенія; когда повсюду представляются въ христіанскомъ обществѣ примѣры обиды, зависти, вражды, недоброжелательства другъ къ другу, тогда приходится сознаться, что можно учить первымъ началамъ Христова ученія, что не излишне возвращаться къ самымъ простымъ истинамъ слова Божія, что не бесполезно сказать поученіе о любви христіанской, не бесполезно остановить вниманіе боголюбивыхъ слушателей на словахъ апостола: *«возлюбленные! будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога»*!..

Братья христіане! предъ вами жизнь... Только однажды вы можете прожить еѣ... Что же есть самаго благороднѣйшаго въ ней, къ чему мы должны стремиться, какого наивысшаго дара.

мы должны желать и ждать отъ нея?.. Какое есть самое высшее благо, самое высшее добро въ жизни человѣческой?.. Мы привыкли слышать, что самое великое въ духовно-нравственномъ мірѣ есть *вѣра*... Да!.. это дивное слово въ продолженіи многихъ вѣковъ было главнымъ ключемъ религіи всѣхъ народовъ; значеніе же вѣры нашей христіанской возвышено Евангельскимъ ученіемъ настолько, что ни одного чуда не совершается безъ нея, и мы легко и истинно научились смотрѣть на вѣру, какъ на самое высшее благо, и знаемъ, и исповѣдуемъ, что *«безъ вѣры угодить Богу невозможно»* (Евр. 11, 6)... Но прикиньте вашимъ сердцемъ къ богоглаголевымъ устамъ св. и первоверховнаго ап. Павла, болѣе всѣхъ потрудившагося въ проповѣди безсмертной истины Христова ученія, откройте дорогія страницы его священныхъ посланій и вы прочтаете въ нихъ еще и слѣдующія замѣчательныя слова великаго апостола: *«если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдь звенящая, или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви,—то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю,—нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы»* (1 Коринѣ. 13,—1—3). Въ этомъ ученіи св. ап. Павелъ, приводя насъ къ самому источнику христіанства, положительно наставляетъ, что самое величайшее благо въ духовно-нравственномъ мірѣ, самое высшее добро въ жизни человѣческой есть *Любовь*... *«Теперь,—говоритъ онъ,—пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь; но любовь изъ нихъ больше»* (1 Коринѣ. 13, 13)!.. Больше,—*«потому что любовь отъ Бога»* (1 Иоан. 4, 7), больше,—*«потому что Самъ «Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богъ, и Богъ въ немъ»*, (1 Иоан. 4, 16)!.. Любовь къ Богу и къ ближнимъ—вотъ истинное украшеніе всякаго христіанина, вотъ отличительный и драгоцѣннѣйшій знакъ христіанъ среди всѣхъ народовъ міра, вотъ истинное счастье человѣческой жизни!.. Великій учитель Церкви—св. Иоаннъ Златоустъ говоритъ объ этомъ слѣдующія, замѣчательныя слова: *«Какъ при золотой одеждѣ и обуви нужно бываетъ нѣкоторое одѣяніе дабы намъ узнать царя; а когда мы видимъ порфиру и діадему, то не требуемъ никакого другого знака царскаго достоинства, такъ точно и здѣсь: когда есть діадема любви, то она достаточно отличаетъ истиннаго ученика Хри-*

стова не только для насъ, но и для невѣрныхъ: «потому,—говоритъ Христосъ,—узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собой» (Юан. 13, 35)...

Ублажаемый нынѣ св. Церковію св. ап. и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, преимущественно предъ прочими апостолами и называется *апостоломъ любви*, потому что при жизни Божественнаго Учителя—Господа Іисуса Христа, онъ особенно любилъ Его сыновнею, нѣжною любовію; а впослѣдствіи, когда сдѣлался руководителемъ жизни новообращенныхъ христіанъ въ семи малоазіатскихъ городахъ, упоминаемыхъ въ Апокалипсисѣ, любилъ своихъ чадъ духовныхъ любовію братскою, отеческою... Вся жизнь св. ап. Іоанна представляетъ намъ прекрасный образецъ высоконравственной, христіанской жизни и самымъ дѣломъ выясняетъ основной характеръ ученія Христова—любовь къ Богу и ближнимъ... Любовь ко Христу и ближнимъ дышала во всѣхъ мысляхъ, желаніяхъ, словахъ и поступкахъ апостола... На какіе только труды и подвиги ни рѣшался св. апостолъ для прославленія имени своего Учителя и Господа. какія только лишения и мученія съ радостію переносилъ онъ за вѣру Христову! Когда нужно было просвѣтить ближняго ученіемъ Христовымъ и спасти отъ грѣха, для св. апостола не существовало никакихъ опасностей, никакихъ трудностей, которыя могли бы остановить его... Нѣсколько разъ онъ подвергался жестокимъ побоямъ, униженіямъ, опасности лишиться жизни за проповѣдь о Христѣ и, несмотря ни на что, не боязненно обличалъ невѣріе и пороки и училъ вѣрѣ во Христа... Эта чистая любовь руководила и всѣми отношеніями св. ап. къ ближнимъ... У него не было враговъ; кротостію и незлобіемъ отвѣчалъ онъ на злыя дѣйствія ихъ и съ радостію прощалъ всѣ обиды; съ отеческою любовью и нѣжностью обращался онъ съ учениками своими и словомъ, и дѣломъ внушая имъ искреннюю любовь другъ къ другу...

Желали бы вы видѣть истинную и самоотверженную любовь къ Богу, какою проникнута была вся долготѣлняя жизнь св. ап. и евангелиста Іоанна Богослова и поучиться у него этой любви?..

Перенеситесь вашимъ мысленнымъ взоромъ ко днямъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа... Вотъ Галгоѳа и крестъ... Окровавленный, покрытый ранами, съ терновымъ на главѣ вѣнцомъ, оставленный на поруганіе среди двухъ разбойниковъ, въ тяжкихъ мукахъ умираетъ распятый на крестѣ Гос-

подъ нашъ Иисусъ Христосъ, умираетъ «насъ ради человекъ и нашего ради спасенія».. И вотъ, въ эти великія минуты въ жизни Господа ни одинъ изъ апостоловъ не устоялъ противъ ужаснаго испытанія; страхъ обратилъ всѣхъ ихъ въ бѣгство, когда Божественный Учитель ихъ былъ схваченъ врагами; ихъ не было ни одного при страданіяхъ и крестѣ Господа, только одинъ Іоаннъ остался вѣрнымъ чувству любви своей... Любовь къ Господу привела его ко кресту Христову... Она—сильная, чистая и святая, хотя бемолетвовала при крестѣ, но языкъ чувствъ не умолкалъ и говорилъ краснорѣчивѣе всякаго слова... Этотъ голосъ—пламенно любящаго сердца, неслышимый цѣлымъ міромъ, услышанъ былъ Господомъ Иисусомъ со креста, Который усыновляя Іоанна Пречистой Матери Своей, сказалъ: «*Жено, се Сынъ Твой*»—«*се—Мати Твоя*»... Спаситель какъ бытакъ сказалъ: «только тебѣ и твоей любви, возлюбленный ученикъ Мой, довѣряю драгоценное Мое Сокровище: соблюди его, какъ сынъ, которымъ ты вполнѣ достоинъ назваться»... Видѣть страданія крестныя съ такою любящею душою, какова душа Іоанна, значитъ какъ бы распинается самому... По истинѣ, на какія только жертвы не обрекаетъ себя истинная любовь!.. Она не оставляетъ любимое существо и тогда, когда весь міръ оставляетъ его... Іоаннъ видѣлъ предсмертное томленіе Спасителя и не отходилъ отъ креста, слышалъ послѣднее, таинственное слово Его со креста: «*совершишася*»,—но какъ прикованный къ землѣ, стоялъ у креста и поколебавшаяся Голгоѳа не удалила его отъ ужасовъ Голгоѳскихъ... Только тогда, когда пришли Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ, чтобы снять тѣло Іисуса со креста, тутъ только Іоаннъ разлучился со крестомъ, присовокупивъ и свое погребальное муро—слезы сердца, исторгнутыя совершеннѣйшею любовію ко Христу Спасителю, болѣе благоуханныя всякаго мюра... Послѣ успенія Божіей Матери св. ап. Іоаннъ отправляется на проповѣдь въ Малую Азію... Истинная и самоотверженная любовь къ Богу и здѣсь сказала у него въ необыкновенной ревности за вѣру Христову, за распространеніе путемъ проповѣди слова Божія, за просвѣщеніе свѣтомъ Христова ученія, «сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смерти»... Озлобленные язычники бросали въ апостола камнями, бросали его въ котелъ съ кипящимъ масломъ, закованнаго въ цѣпи отправляли въ заточеніе на островъ Патмосъ... И всё, всё—всѣ муки, гоненія, пытки—всѣ претерпѣлъ великій апостолъ, одушевлен-

ный самответренной любовію къ сладчайшему своему Учителю и Господу!..

Желали бы вы видѣть истинную и самоотверженную любовь къ ближнимъ, какую проявлялъ въ своей жизни св. ап. и евангелистъ Іоаннъ Богословъ и поучиться у него этой любви?.. Откройте дорогія страницы его Евангелія, его священныхъ посланій и приклоните ваше сердце къ его боговдохновеннымъ наставленіямъ, въ коихъ онъ поучаетъ христіанъ любви къ ближнимъ... «Возлюбленные!—пишетъ онъ,—будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога, и всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога; кто не любитъ, тотъ не познаетъ Бога, потому что Богъ есть любовь» (1 Іоан. 4, 7—8). «Кто говоритъ: «я люблю Бога», а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ?.. И мы имѣемъ отъ него такую заповѣдь, что бы любящій Бога, любилъ и брата своего»... (1 Іоан. 4. 20—21)... «Дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною» (1 Іоан. 3, 18)... А какъ любить «дѣломъ и истиною», это онъ самъ показалъ на слѣдующемъ примѣрѣ... Въ одномъ городѣ онъ поручилъ мѣстному епископу для христіанскаго воспитанія одного добраго юношу. Наставивъ юношу въ истинахъ христіанской вѣры, епископъ предоставилъ его самому себѣ. И что же? Неимѣя надъ собою надзора, юноша сбился съ пути истины и дотога развратился, что сталъ во главѣ шайки разбойниковъ. Возвратившись въ тотъ городъ, «апостоль любви» съ великою сердечною скорбію узналъ объ этомъ, и несмотря на свои слабыя старческія силы, отправился на то мѣсто, гдѣ были разбойники. Юноша, сдѣлавшійся атаманомъ разбойникомъ, и превосходившій всѣхъ звѣрствомъ, кровожадностію и безчеловѣчіемъ, увидавъ апостола, отъ стыда и страха обратилися въ бѣгство. Но апостоль, забывъ свою старость, погнался изъ всѣхъ силъ, крича ему въ слѣдъ:» сынъ мой! что ты бѣжишь отъ меня, отъ твоего отца, отъ безоружнаго старика!.. Сынъ мой! пожалѣй меня и не бойся! Если нужно радъ умереть за тебя, какъ и Господь за насъ; за твою душу я готовъ отдать свою... Остановись! Повѣрь—Христосъ послалъ меня!.. Услышавши это, юноша сперва остановился и смотрѣлъ въ землю, потомъ бросилъ свое оружіе, задрожалъ и горько заплакалъ... Когда же старецъ-апостоль приблизился къ нему, то обнялъ его, палъ передъ нимъ на колѣни, цѣловалъ его правую

руку, умоляя раскаяться, потомъ часто и усердно молился съ нимъ и за него Богу, пока возвратилъ заблудшаго въ нѣдра Церкви... Такъ великій апостоль силою любви своей къ ближнимъ возвратилъ погибшаго юношу на путь истины и добра и спасъ душу его отъ смерти!.. О, если бы, братья христіане, и въ нашихъ сердцахъ горѣлъ пламень той искренней и самоотверженной любви къ Богу и ближнимъ, какой преисполнена была душа воспоминаемаго нынѣ «апостола любви»!.. Вѣдь безъ этой любви нѣтъ и не можетъ быть и истиннаго христіанства; безъ этой любви ни самая вѣра наша—хотябы и чудодѣйственная, ни наши подвиги благочестія—хотябы и самые высшіе не принесутъ намъ пользы, будутъ «мѣдью звенящею или кимваломъ звучащимъ»... Одна только истинно-христіанская любовь совершаетъ духовную жизнь нашу; одна она можетъ снискать намъ благоволеніе Божіе... За любовь—даровалъ Христосъ грѣшницѣ отпущеніе грѣховъ: *«прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много»* (Лук. 7, 47); за любовь—св. Іоаннъ Богословъ возлежалъ на персяхъ Христа и былъ участникомъ въ таинствахъ Его; за любовь—св. ап. Павелъ былъ восхищенъ въ рай и слышалъ тамъ «неизреченные глаголы»; за любовь—всѣ апостолы и пророки получили Духа Святаго, а сонмы мучениковъ и мученицъ, преподобныхъ и подвижниковъ, великихъ угодниковъ Божіихъ—спасеніе души и Царство Небесное!..

И мы, братіе, не другимъ чѣмъ можемъ привлечь къ себѣ милость Божію и заслужить блаженство вѣчное, какъ только истинно-христіанскою любовію, которая, по слову св. Писанія, *«долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ, никогда не перестаетъ»*... (1 Коринѣ. 13, 4—8)!..

Посмотрите какое въ наши дни охлажденіе и упадокъ среди христіанъ вѣры въ Бога, какое оскудѣніе любви христіанской, какое развитіе сектъ и вольномыслія, такое распространеніе пороковъ и преступленій!

Поревнуемъ же, попримѣру великаго ап. Іоанна Богослова, за дѣло Божіе: поревнуемъ за св. вѣру нашу христіанскую, за Матерь-Церковь православную, за добрую христіанскую жизнь, украшенную діадемой любви къ Богу и къ ближнимъ!.. Предъ нами и вокругъ насъ густыя толпы братій нашихъ, увлечен-

ныхъ «пустымъ обольщеніемъ» и блуждающихъ «по распутіямъ міра сего, а не по Христу»: поможемъ имъ примѣромъ собственной «жизни по Бозѣ» уразумѣть что есть воля Божія благая и всесовершенная, поможемъ имъ уразумѣть счастье доброй христіанской жизни, исполненной любви къ Богу и ближнимъ, поможемъ имъ приюдняться отъ ихъ паденія и съ пути гибельнаго стать на путь спасенія... *«Братія!—пишетъ ап. Іаковъ,—если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ»* (Іак. 5,—19—20).. *«Увѣщевайте другъ друга,—взываетъ другой апостоль,—и назидайте одинъ другого; вразумляйте безчинныхъ; утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ... Если же кто и не послушаетъ елова нашего, то не считайте его за врага, а вразумляйте какъ брата»* (1 Тесал. 5,—11—14; 2 Тесал. 3,—15)!. Помните, братіе, что человѣкъ не хлѣбомъ однимъ живетъ и живъ бываетъ, а такъ же и «Словомъ Божиимъ» и въ послѣднемъ нуждается неизмѣримо большее число людей, чѣмъ въ хлѣбѣ насущномъ... Несчастнаго бѣдняка, безпріютнаго калѣку, больнаго—мало обути, одѣти, накормити, полѣчить,—его еще важнѣе обогрѣти христіанскою любовію, подойти къ нему съ братскимъ участіемъ... Дайте ему почувать силу и спасительность любви христіанской, дайте ему ваше сердце, съ душой и лаской подойдите къ нему, заговорите о Божьей жизни... Люди больше всего нуждаются въ любви... Царство Божіе въ людяхъ строится на любви... Опускайте же каждый на устроеніе среди людей Царства Божія хотя небольшую лепту... Тогда любовь или добро разольется какъ животворный воздухъ, какъ благотворный свѣтъ, какъ великая, плодотворящая пустыню, рѣка: я услужу вамъ, вы—другимъ, другіе—третьимъ, тѣ—въ свою очередь еще другимъ и третьимъ, и такъ далѣе,—и добро дойдетъ до всѣхъ, и безъ вѣдома нашего станемъ служить и помогать другъ другу и обойметъ насъ всѣхъ любовь христіанская, и объединитъ всѣхъ въ одну любящую семью, и согрѣетъ и счастьемъ одаритъ, т. е. мы будемъ любить другъ друга по заповѣди ублажаемаго нынѣ св. апостола, по заповѣди Христа Спасителя: *«Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ... Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою»*...

Позаботимся же, братіе мои, жить въ любви евангельской, въ любви истинно христіанской: съ нею и на землѣ рай и на небѣ вѣчное блаженство!...

Священникъ Николай Загоровскій.

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА—РУССКОЕ ВОСКРЕСЕНІЕ.

*Да выдають потомки православныхъ земли
родной мѣющую судьбу, своихъ царей вели-
кихъ почитаютъ за ихъ труды, за правду,
за добро... (Пушкинъ).*

Въ исторической жизни Русскаго народа 200 лѣтъ тому назадъ произошло событіе, имѣющее неумирающую славу: оно возвысило духъ современниковъ и умиляетъ сердца даже отдаленныхъ потомковъ.

Событіе это—побѣда подъ Полтавой.

Высока слава и велико значеніе этой побѣды! Полтавской битвой рѣшался вопросъ: быть или не быть въ числѣ другихъ государствъ могучей, великой и славной Россіи?

Перенесемъ мыслію на достопамятныя полтавскія поля, устремивъ духовныя очи свои на доблестныхъ орловъ—воиновъ, воспитанныхъ Великимъ преобразователемъ Россіи царемъ Петромъ. Пусть яспѣе нарисуются у насъ образы этихъ чудо-богатырей духа и силы и славныхъ подвиговъ ихъ! Въ 1613 году, послѣ многихъ смуть и междоусобиць, вступилъ на осиротѣвшій Русскій Престолъ новый благословенный Богомъ Домъ Романовыхъ. Въ бѣдственномъ состояніи находилась тогда Русская Земля, отдаленная отъ морей и отовсюду стѣсненная врагами. Полная неистощимыхъ источниковъ могущества, она дремала въ своемъ невѣжествѣ. Нуженъ былъ богатырь, который разбудилъ бы русскій народъ, вдохнулъ въ него духъ мужества и силы. Этотъ богатырь и явился въ лицѣ Петра Великаго, третьяго царя изъ дома Романовыхъ. Въ славное царствованіе его звѣзда Россіи высоко взвилась и ярко загорѣлась. 10-го августа 1700 года Царь Петръ объявилъ войну Швеціи, задумавъ почти несбыточный для того времени планъ: просвѣтить свой народъ, прорубить окно въ Европу и отнять у шведовъ берега Балтійскаго моря.

Объявляя войну, царь считалъ свой поступокъ законнымъ и правымъ, свое намѣреніе чистымъ и возвышеннымъ. Онъ хотѣлъ возвратить Россіи то, что принадлежало ей издревле, на-

мѣревался дать своему народу тѣ блага, которыми пользовались уже другіе народы—его братья. Великое и трудное дѣло предстояло богатырю—царю! Швеція была въ то время однимъ изъ могущественныхъ государствъ, а король ея Карлъ XII имѣлъ славу искуснѣйшаго и талантливаго полководца.

Но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ! На Него возложили свое упованіе царь Петръ, Ему онъ ввѣрилъ судьбу своего отечества. И эта надежда была не тщетна.

Въ апрѣлѣ 1709-го года шведы подъ предводительствомъ своего короля осадили Полтаву. Спасая крѣпость, двинулись сюда и русскія войска подъ начальствомъ Петра. Осажденные жители Полтавы, собравшись въ соборномъ храмѣ, усердно и горячо молились Богу и дали клятву умереть, но не сдаваться. Приближалась роковая минута, въ обоихъ лагеряхъ шли приготовленія къ бою.

Наступило, наконецъ, достопамятное утро 27-го іюня 1709 г. Въ 2 часа ночи шведская армія двинулась на русскихъ. Предводитель ея король Карлъ XII, увѣренный въ своихъ силахъ и въ своей побѣдѣ, шутилъ надъ русскимъ воинствомъ и приглашалъ своихъ офицеровъ на пиръ въ шатры царя Московскаго.

Не такъ готовились къ битвѣ въ русскомъ станѣ. Еще наканунѣ все войско во главѣ съ Державнымъ. Воздемъ съ великимъ благоговѣніемъ и колѣнопреклонно молились предъ находившеюся въ арміи Кантуновской иконой Божіей Матери, прося заступленія Пречистой, и по окончаніи молебнаго пѣнія было окроплено святою водою. Раннимъ утромъ 27-го іюня, стоя въ боевомъ порядкѣ, русскіе безмолвно и благоговѣнно слушали приказъ своего царя. Вотъ что говорилось въ этомъ приказѣ:

«Воины! пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра: вы сражаетесь за государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать непобѣдимость непріятели. Въ сраженіи вы имѣйте предъ собою правду и Бога, Защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога.—жила бы только Россія во славѣ и благодѣяніи, для благосостоянія вашего».

Мужество, удалъ, презрѣніе къ опасности должны составлять достоинство всякаго воина. Но готовясь лечь костьми за отечество, воинъ—христіанинъ прежде всего долженъ вспомнить о Богѣ, какъ Защитникѣ добра и правды, и всецѣло возложить на

Него свое упованіе. И царь указалъ своему войску эту христіанскую обязанность въ приказѣ.

Предъ самой битвой Петръ, объѣзжая полки, воодушевлялъ воиновъ и говорилъ: «порадѣйте товарищи! Вѣра, церковь и отечество ждутъ отъ васъ этого».

Въ 9 часовъ утра арміи сошлись на ружейный выстрѣлъ

И грянулъ бой

Полтавскій бой!

Два часа кипѣла отчаянная битва. Это была страшная борьба между искусствомъ и силою, между самоувѣренностью и геройскимъ сопротивленіемъ.

Обѣ рати, какъ твердыя стѣны, стояли другъ противъ друга и смерть пожинала обильную жатву. Сами вѣнценосные вожди не щадили себя въ боевомъ разгарѣ: одна пуля пробила Петру шляпу, другая засѣла въ сѣдло, третья сплющилась на груди— на золотомъ крестѣ; изъ 24-хъ воиновъ, оберегавшихъ короля шведскаго, остались въ живыхъ только трое. Послѣ двухчасоваго боя, шведы дрогнули и въ смятеніи побѣжали. Въ 11 часовъ изъ стройнаго шведскаго войска, наводившаго страхъ на всю Европу, осталась только нестройная толпа, не думавшая уже о сопротивленіи.

Такъ кончилась славная битва двухъ богатырей! Не себѣ, не искусству и силѣ своего оружія приписало православное воинство эту побѣду. Съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ земля русская, оно въ побѣдахъ своихъ всегда видѣло только всемогущую силу Божію. «Не намъ, не намъ (слава), а имени Твоему», благоговѣнно восклицали наши предки. Тотчасъ же по окончаніи битвы русскія войска при громѣ пушекъ совершили благодарственное Господу молебствіе за одержанную ими славную побѣду. Во всѣ концы Россіи посланы были гонцы съ вѣстью о семъ радостномъ событіи, съ приглашеніемъ пѣть молебны, звонить въ колокола. На другой день утромъ отданъ былъ послѣдній долгъ христолюбивымъ воинамъ, за вѣру, царя и отечество животъ свой положившимъ. Все военное духовенство совершало чинъ погребенія, Государь пѣлъ съ церковнымъ клиромъ. По окончаніи молитвы, царь побѣдитель положилъ предъ тѣлами усопшихъ три земные поклона и почтилъ ихъ такимъ прощальнымъ словомъ: «Храбрые воины, за вѣру и отечество животъ свой положившіе! Молите за насъ Бога, будьте и за гробомъ поборниками нашими предъ престоломъ Божіимъ».

Быстро выросъ могильный курганъ, на которомъ признательный царь своими руками водрузилъ крестъ съ надписью: *Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, мѣта отъ воплощенія Бога—Слова 1709 г., іюня въ 27-й день.*

Съ тѣхъ поръ ежегодно на канунъ дня полтавской битвы—26 іюня здѣсь, надъ могильнымъ курганомъ, совершается архіерейскимъ служеніемъ торжественная панихида при большомъ стеченіи народа. Съ тѣхъ поръ русскій народъ неизмѣнно помнитъ своихъ братьевъ воиновъ и благоговѣнно чтитъ ихъ святую память. Спросишь: за что? А за то, что они умѣли служить царю и отечеству, за то, что свято исполнили свой воинскій долгъ; за то, что доказали величайшую любовь своей родинѣ; за то, что спасли отечество свое отъ безславія, царскій тронъ отъ опасности, а св. церковь отъ угѣсненія и гоненій. За это почтилъ ихъ самъ Петръ Великій и современники; за это прославляли ихъ потомки, за это славить ихъ родъ нынѣшній, за это прославить ихъ и родъ грядущій.

Въ царствованіе въ Божѣ почивающаго императора Александра III-го на полѣ полтавской битвы былъ сооруженъ храмъ во имя преп. Сампсонія Стратинопріимца, празднуемаго 27-го іюня, а на могилѣ русскихъ воиновъ величественный памятникъ—Крестъ.

Прот. церкви гвард. казачьихъ частей, *Іоаннъ Бугославскій.*
(Изъ «Вѣстн. Воен. Дух.»).

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ОТКРЫТІЕ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО БРАТСТВА ВО ИМЯ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВЪ СЛОБОДѢ ОЛЬШАНѢ ХАРЬКОВСКАГО УѢЗДА.

2-го февраля сего года состоялось торжественное открытіе православнаго миссіонерскаго братства въ сл. Ольшанѣ, Харьковскаго уѣзда. Цѣль учреженія братства—противодѣйствіе пропагандѣ мѣстнаго сектантства, усиленно развивающагося въ послѣднее время въ слободѣ Ольшанѣ. Для осуществленія этой цѣли братство приняло на себя слѣдующія обязанности: а) собираніе свѣдѣній о религіозно-правственномъ состояніи мѣстнаго населенія, какъ православнаго, такъ и сектантскаго; б) наблюденіе за всѣмъ тѣмъ, что служитъ поводомъ къ соблазну сектантовъ и пареканію на православную церковь и ея чадъ; в) веденіе частныхъ бесѣдъ при всякомъ удобномъ случаѣ съ сектантами и православными, склонными къ сектантству; г) распространеніе чрезъ продажу и путемъ

бесплатной раздаче брошюръ и листовъ противъ-сектантскаго содержания; д) привлеченіе въ составъ Братства лицъ, способныхъ содѣйствовать цѣлямъ Братства; е) обученіе лицъ, желающихъ вести бесѣды съ сектантами; ж) поощреніе всѣми зависящими отъ Братства средствами лицъ, которыя будутъ отличаться особенною ревностію въ дѣлѣ миссіи и труды которыхъ будутъ сопровождаться замѣтнымъ успѣхомъ и Божиимъ благословеніемъ; з) заботу о введеніи въ курсъ преподаванія Закона Божія въ мѣстныхъ школахъ противъ-сектантскаго элемента; и) устройство общихъ собраній братчиковъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ въ помѣщеніяхъ ольшанскихъ церковныхъ школъ (попеременно) для обмѣна мыслей и взаимнаго назиданія.

Открытіе Братства благодаря заботамъ священника Трехсвятительской церкви, о. Е. С. Григоревича, состоялось весьма торжественно. Наканунѣ открытія, 1-го февраля, въ Трехсвятительскомъ храмѣ совершено было торжественное всенощное бдѣніе. Бдѣніе совершалъ священникъ Ольшанской Николаевской церкви Евгеній Богославскій, а на литію и величаніе выходили помощникъ еп. мисс. сряц. В. Черкесовъ и священники Ольшанскихъ церквей: Е. Григоревичъ, Г. Владыковъ, Е. Богославскій и С. Ильинскій. Предъ полѣлесемъ сряц. Черкесовъ сказалъ слово о великомъ значеніи миссіонерскихъ братствъ и кружковъ ревнителей православія въ дѣлѣ защиты православія отъ натиска современнаго безбожія и сектантства.

2-го февраля во всѣхъ церквяхъ Ольшаны совершена была литургія приходскими священниками, послѣ которой начался крестный ходъ. Сначала крестный ходъ вышелъ изъ Николаевской церкви во главѣ съ приходскимъ священникомъ Е. Богославскимъ. Когда этотъ крестный ходъ подходилъ къ Трехсвятительской церкви, изъ сей послѣдней также вышелъ крестный ходъ во главѣ съ благочиннымъ священникомъ о. А. Вертеловскимъ и приходскимъ священникомъ о. Е. Григоревичемъ. Когда соединенный крестный ходъ Трехсвятительской и Николаевской церкви подошелъ къ Воскресенской церкви, то изъ сей послѣдней также вышелъ крестный ходъ во главѣ съ приход. священникомъ о. С. Ильинскимъ. Три соединенныхъ крестныхъ хода направились къ Покровской церкви. Изъ Покровской церкви на встрѣчу вышелъ также крестный ходъ во главѣ съ помощ. еп. мисс. сряц. Черкесовымъ и приход. сряц. о. Г. Владыковымъ. Всѣ четыре крестныхъ хода, соединившись вмѣстѣ, прибыли на площадь, что вѣздѣ Покровской церкви. Во время крестнаго хода совершаомъ былъ красный трезвогъ во всѣхъ четырехъ церквяхъ Ольшаны; толпа свыше десяти тысячъ мѣстныхъ горожанъ сопровождала крестный ходъ; мѣстныя четыре церкви попеременно исполнили различныя пѣс-

нопѣнія. Чаще всего слышалась проникавшая до глубины души чудная пѣснь церковная: «утвержденіе на тя надѣящихся, утверди Господи церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію» (П. 3-я, 3-го гласа на день Срѣтенія Господня»).

На площади совершенъ былъ молебень объ обращеніи заблудшихъ, на которомъ произнесены были многолѣтія: Царствующему Дому, Свят. Синоду и Архипастырю—Миссіонеру Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, Преосвященнѣйшему Евгенію епископу Сумскому, Предсѣдателю Епарх. Миссіонерскаго Совѣта, ревнителямъ св. православной вѣры христіанской и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ молебна, иконы были внесены въ Покровскій храмъ; духовенство, лица записавшіяся въ число членовъ братства и часть народа вошли въ храмъ.

Послѣ молитвы благочинный о. А. Вертеловскій открылъ собраніе. Затѣмъ свящ. Г. И. Владыковъ сказалъ рѣчь приблизительно слѣдующаго содержанія: «Благочестивые ревнители св. православной вѣры христіанской! Однажды св. ап. Павелъ,—прощаясь съ пастырями Ефесской церкви,—сказалъ имъ: я знаю, что по отшествіи моемъ войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада, и изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою; посему бодрствуйте (Дѣян. XX, 29—30). Это предсказаніе ап. Павла сбывается. Нынѣ явились между нами непризванные ложные проповѣдники, именуемые штунцистами и баптистами, которые дерзновенно возстали на вѣру и церковь Христову. Они самозванно взялись за истолкованіе Слова Божія и своими превратными толкованіями извратили его; они захотѣли быть «законоучителями», не разумѣя ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ (Тим. I, 7) и уже увлекли въ свои сѣти нѣкоторыхъ чадъ св. правосл. церкви, слабыхъ въ познаніи вѣры. Поэтому, необходимо теперь,—въ высшей степени необходимо,—вразумленіе и просвѣщеніе заблудшихъ, предстоитъ наконецъ даже серьезная борьба.... Торжественно нынѣ открываемое Миссіонерское Братство идетъ на встрѣчу этой великой нужды нашей Ольшанской церкви. Въ правилахъ его утвержденныхъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ—Миссіонеромъ, ясно указали цѣль и задача Братства; это—усиленное проповѣданіе Слова Божія въ духѣ св. правосл. церкви, разъясненіе съ положительной стороны пререкаемыхъ сектантами истинъ св. вѣры, просвѣщеніе заблуждающихся истиннымъ свѣтомъ вѣры Христовой. Братство есть живой, свободный, желанный союзъ пастырей и пасомыхъ. Оно объединитъ поколебленные современной смуты силы пастырей и всѣхъ во-

обще ревнителей Слова Божія и установить между ними близкую связь къ общему дѣлу горячей работы на защиту православія. Среди православныхъ есть много лицъ, которыя буквально горятъ ревностью по святой правосл. вѣрѣ Христовой, готовы вести борьбу съ сектантами и желаютъ только того, чтобы ихъ кто-нибудь наставилъ и направилъ. Изъ такихъ лицъ пастыръ можетъ выбрать болѣе способныхъ и энергичныхъ, снабдивъ ихъ нужными книгами и руководя ими при изученіи Слова Божія. Такіе миссіонеры будутъ имѣть несомнѣнный успѣхъ, такъ-какъ здѣсь съ сектантами будутъ бороться лица изъ народа, знающія ихъ и близко стоящія къ нимъ вслѣдствіе частыхъ съ ними сношеній. Миссіонеры изъ народа имѣютъ успѣхъ потому, что они свои для народа, умѣютъ говорить его языкомъ. Дай же, Господи, чтобы открываемое нынѣ Братство наше росло, развивало свою плодотворную дѣятельность на пользу св. церкви и процвѣтало!». Послѣ о. Владыкова выступилъ на кафедру свящ. о. Е. Григоревичъ и произнесъ слѣдующую рѣчь: «Въ настоящій день съ Божіей помощію соборъ священнослужителей открываетъ въ Ольшанѣ миссіонерское Братство. Просимъ и васъ, православные, придти къ намъ на помощь, присоединиться къ намъ, чтобы, укрѣпивши себя въ вѣрѣ, начать борьбу съ наступающимъ на церковь сектантствомъ. Сектанты—враги церкви. Христосъ Спаситель основалъ на землѣ свою церковь, къ которой и мы съ вами имѣемъ великое счастье принадлежать и въ которой невозможно получить вѣчнаго спасенія; а сектанты стремятся разрушить эту церковь. Они отвергаютъ все то, что заповѣдалъ Христосъ Спаситель, что заповѣдали св. апостолы, св. церковь. Отвергаютъ св. иконы, св. крестъ, глумятся надъ св. мощами, отрицаютъ необходимость поминовенія усопшихъ, почитанія ангеловъ и св. угодниковъ и т. д. Возстанемъ же, возлюбленные, на защиту богопреданной святой вѣры нашей! Соединимся во единое, въ одинъ тѣсный, братскій, дружный союзъ, чтобы дать сильный отпоръ врагу! Божіе благословеніе да пребудетъ на всѣхъ вступающихъ въ нынѣ открываемое Братство!». Послѣ о. Григоревича миссіонеръ Черкесовъ въ длинной рѣчи выяснилъ тяжелое положеніе церкви подъ натискомъ на нее со стороны сектантства, особенно баптизма, и также призывалъ братчиковъ дружнѣе взяться за дѣло борьбы съ сектантствомъ.

Священникъ С. Ильинскій прочиталъ уставъ Братства.

Послѣдовало единодушное избраніе въ предсѣдателя Братства свящ. о. Е. Григоревича, въ казначея купца Дудника, въ секретаря діакона Григоревича.

Затѣмъ, по предложенію новоизбраннаго предсѣдателя Братства свящ. о. Е. С. Григоревича, единодушно и единогласно избранъ былъ Главнымъ

Почетнымъ Предсѣдателемъ Братства Архипастырь—Миссіонеръ. Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, а Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Сумскій—почетнымъ членомъ Братства. Собраніе уполномочило священника Г. Владыкова и казначея Дудника ходатайствовать предъ Архипастырями о принятіи ими на себя указаннаго почетнаго званія.

Въ заключеніе на имя Епархіальнаго Миссіонера Протоіерея о. Т. И. Буткевича составлена была и отправлена въ С.-Петербургъ слѣдующая привѣтственная телеграмма: «Государственный Совѣтъ, Протоіерею Тимоею Ивановичу Буткевичу.

Сегодня торжественно открыто Братство. Нѣсколько тысячъ Ольшанцевъ и мы привѣтствуемъ васъ, просвѣщеннѣйшаго и энергичнаго Миссіонера и великаго борца за православіе и самодержавіе. Благочинный свящ. А. Вертеловскій, протоіерей Житловъ. Миссіонеръ Черкесовъ. Предсѣдатель Григоровичъ. Священники: Владыковъ, Богославскій Пльинскій, казначей Дудникъ».

По закрытіи о. благочиннымъ Собранія, крестный ходъ, при колокольномъ трезвонѣ, обратно возвратился въ тѣ церкви, откуда выходилъ.

Въ 4 часа пополудни по колокольному звону въ Трехсвятительскій храмъ собралось множество народа на объявленную бесѣду съ сектантами; но сектанты отъ бесѣды уклонились. Тогда миссіонеръ сказалъ народу рѣчь, въ которой выяснилъ понятіе о церкви и священствѣ, а также коснулся и другихъ пререкаемыхъ сектантами вопросовъ. Не успѣлъ миссіонеръ возвратиться изъ храма въ квартиру священника о. Е. Григоревича, какъ туда являются сектанты съ заявленіемъ, что они желаютъ вступить съ миссіонеромъ въ собесѣдованіе. Само собой понятно, что миссіонеръ изъявилъ полное свое согласіе на это и, съ разрѣшенія о. Григоревича, эта бесѣда велась въ квартирѣ о. Григоревича. Узнали объ этомъ слобожане и домъ священника быстро наполнился народомъ. Оживленная бесѣда съ сектантами продолжалась до полупочи.

Такъ закончился пріспомятный въ жизни Ольшаны день открытія миссіонерскаго Братства.

Священникъ В. А. Черкесовъ.

МИССІОНЕРСКІЕ КРУЖКИ ВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Миссіонерскіе кружки въ Харьк. епархіи, постепенно открываемые при церквахъ, согласно распоряженію Его Высокопреосвященства, все болѣе и болѣе завоевываютъ симпатіи народа. Дѣятельность въ которыхъ кружковъ обращаетъ на себя особое вниманіе. Помимо блестящей дѣя-

тельности Краснокутскаго миссіонерскаго кружка, о чемъ мы не разъ уже сообщали въ печати, не можемъ не упомянуть и о дѣятельности другихъ кружковъ, напр. кружка, открытаго о. П. Капустянскимъ въ слободѣ Мурасѣ. Изъ имѣющейся при кружкѣ записной книги мы узнали, что означенный кружокъ съ 1-го января по настоящее время успѣлъ устроить 21 общественное собраніе, провелъ много публичныхъ и частныхъ бесѣдъ и наконецъ въ противовѣсъ сектантской благотворительности развиваетъ свою благотворительность въ приходѣ.

Отъ души желаемъ успѣха новому великому дѣлу въ борьбѣ съ сектанствомъ.

Мисс. свящ. В. А. Черкесовъ.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.

Двадцать седьмого мая Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію. Прибывъ въ Семинарію въ началѣ девятаго часа утра, Владыка, при колокольномъ звонѣ, былъ встрѣченъ о. ректоромъ Семинаріи и членами инспекціи и затѣмъ прослѣдовалъ въ убраншій коврами актовъ залъ, гдѣ долженъ былъ производиться экзаменъ воспитанникамъ VI класса по Догматическому Богословію. При входѣ Владыки въ залъ, собранные тамъ воспитанники VI-го класса запѣли молитву «Царю Небесный...», которую и окончили пѣніемъ «исъ полла эти, деспота». Затѣмъ начался экзаменъ, къ присутствованію на которомъ Его Высокопреосвященство пригласилъ и всѣхъ членовъ инспекціи. Владыка самъ вызывалъ воспитанниковъ и предлагалъ имъ разнаго рода вопросы, желая убѣдиться, насколько сознательно и твердо усвоены ими православные догматы. Отвѣтами воспитанниковъ Владыка остался доволенъ, что онъ и изволилъ самъ высказать въ концѣ экзамена, обратившись къ оканчивающимъ курсъ съ словомъ наставленія. Въ немногихъ словахъ Его Высокопреосвященство указалъ воспитанникамъ на важное

значеніе православныхъ догматовъ, которые содержатъ въ себѣ несомнѣнную истину и изучать и усвоить которые необходимо долженъ всякій, гнущій истину; при этомъ Владыка высказалъ увѣренность, что послѣ основательнаго усвоенія курса Догматическаго Богословія едва-ли найдутся между окончивающими курсъ воспитанниками лица, колеблющіеся въ вѣрѣ и сомнѣвающіеся. Въ заключеніе Его Высокопреосвященство благословилъ cadaго воспитанника и каждому подарилъ по крестикъ. Воспитанники послѣ этого прошели молитву «Достойно есть»... и «исъ полна эти, деспота». Еще разъ благословивъ воспитанниковъ общимъ благословеніемъ, Владыка обѣщалъ имъ побывать у нихъ еще на экзаменахъ, а затѣмъ, въ сопровожденіи членовъ экзаменаціонной коммисіи, изволилъ посѣтить квартиру о. ректора. Откушавъ тамъ чаю, Его Высокопреосвященство, при дружномъ пѣніи воспитанниками «исполза эти, деспота» и при колокольномъ звонѣ, отбылъ въ 11 часовъ въ свои архіерейскіе покои.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Сватово-Луцкой второклассной школы.

Еще съ 15 мая у насъ стало извѣстно, что Высокопреосвященнѣйшій Арсеній 20 мая ѣдетъ въ женскій Раздабаровскій монастырь, находящійся въ семи—восми верст. отъ Сватовой-Луцки, освящать два новыхъ придѣла. Путь лежитъ чрезъ Сватову-Луцку, въ которой находится второклассная учительская школа. Владыка выразилъ желаніе лично произвести экзамень выпускнымъ ученикамъ по Закону Божію и предупредилъ, что 21-го мая на обратномъ пути изъ монастыря прибудетъ въ школу къ шести часамъ вечера. Для школы пріятно было видѣть въ своихъ стѣнахъ дорогого и высокаго гостя. Уже въ три часа дня все было готово къ пріему Владыки. Школа внутри и снаружи учениками была украшена зеленою. Дворъ наполнился учениками другихъ Сватовскихъ церковно-приходскихъ школъ и простолюдинами, которые желали увидѣть своего архипастыря и получить благословеніе. Въ тѣни школьнаго зданія помѣстился мѣстный фотографъ. Тутъ-же расположились въ выжидательномъ настроеніи завѣдующіе и учащіе церковныхъ школъ, Епархіальный наблюдатель, Василій Ѳедоровичъ Давыденко и уѣздный купянскій наблюдатель, о. Василій Масловъ. На крышѣ двухъ-этажнаго зданія школы помѣстился сторожевой постъ изъ учениковъ и стражника, чтобы заранѣе видѣть приближеніе Владыки и во-время собрать учениковъ въ большой классъ образцовой школы. Какъ всегда въ такомъ случаѣ часы тянулись очень медленно. Наконецъ съ крыши послышалось:

«ѣдетъ Владыка!». Оба наблюдатели вышли за дворъ встрѣтить архіерея, а учащіе остановились у входа въ зданіе. Подъѣхалъ экипажъ съ мѣстнымъ приставомъ и завѣдующимъ второклассной школой. За нимъ показалась карета Владыки. Бодро Владыка вышелъ изъ кареты, благословилъ встрѣчавшихъ его, народъ, благословилъ учащихъ. На приглашеніе завѣдывающаго посѣтить школу Владыка отвѣтилъ: «скорѣй—скорѣй»! и съ удивительной живостью для своихъ лѣтъ и веселостью направился за школу на огородъ. Осмотрѣлъ молоденькій садъ, строенія, выразилъ пожеланіе, чтобы была приобрѣтена корова для школы и вошелъ въ корпусъ. Въ приготовленной комнатѣ ученики второклассной школы дружнымъ хоромъ встрѣтили высокаго гостя пѣніемъ: «Радуйся, царице»!.

Потомъ спѣли «Боже, царя храни»! Владыка, благословилъ всѣхъ, сѣлъ за столъ. Тотчасъ уѣздный наблюдатель о. Масловъ привѣтствовалъ Владыку прекрасной рѣчью, въ которой указалъ, что для всѣхъ насъ пріятно посѣщеніе Владыки, дорого и цѣнно указаніе его, какъ горячо любящаго церковно-школьное дѣло и опытнаго педагога. При этомъ просилъ вразумить, наставить и благословить. Владыка шутливо замѣтилъ, что старикъ онъ ужъ, любить школьное дѣло-то любить, но отъ дѣла отсталъ, и какой—говоритъ—у меня опытъ? Вотъ благословить могу!». Начался экзаменъ по Закону Божию. Въ предлагаемыхъ Владыкой вопросахъ по катехизису ясно обнаружился умѣлый, старый преподаватель, а шутливыя замѣчанія его подымали невольно во всѣхъ бодрое настроеніе. По окончаніи экзамена Владыка написалъ въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей, что отвѣтами учениковъ по катехизису остался очень доволенъ, но пожелалъ лучшаго знанія и «досмертнаго» забыванія молитвы. После этого онъ раздалъ учащимъ крестики, благословилъ всѣхъ, въ сопровожденіи народа и учениковъ сѣлъ въ карету и отбылъ на станцію въ свой вагонъ.

Учитель С. Суховій.

Окончаніе учебнаго года въ двухклассной образцовой при Харьковской духовной семинаріи школѣ.

Въ началѣ только что закончившагося учебнаго года образцовая школа открыла свои занятія при 132 ученикахъ. Въ теченіе года изъ нихъ по разнымъ причинамъ выбыло 13 человекъ, такъ что къ концу учебнаго года въ школѣ состояло 119 учащихся. Всѣ они, по заведенному обычаю, подвергнуты были повѣрочнымъ испытаніямъ, причемъ испытанія учениковъ 1—4 отдѣленій были произведены однимъ только учащимъ персоналомъ школы, а выпускные экзамены для учениковъ 5 отдѣленія произво-

дѣлились 23 мая особой комиссіей. Въ ней состояло 6 лицъ: председателемъ комиссіи, о. Ректоръ семинаріи, прот. А. Юшковъ, инспекторъ семинаріи Н. Н. Страховъ, руководитель школы В. А. Тихомировъ, законоучитель о. Крохатскій и учителя-діаконы М. Ѡ. Помазаповскій и Г. Я. Покодинъ. Экзамены начались въ 8 ч. утра диктантомъ и окончились къ 2 часамъ дня. Было представлено къ испытаніямъ 14 человекъ, изъ коихъ одинъ по болѣзни не явился. Отвѣты учениковъ по всѣмъ предметамъ были вполнѣ удовлетворительны: средній баллъ по всѣмъ предметамъ выразился въ цифрѣ 4. Особенно же хорошо отвѣчали ученики по исторіи и географіи. Ихъ бойкіе, точные и какъ-то особенно охотные отвѣты показывали, что они увѣрены въ своихъ знаніяхъ, и потому были совершенно свободны отъ естественно присущей въ ихъ положеніи пѣкоторой боязливости. Всѣ 13 человекъ были признаны комиссіей достойными получить свидѣтельства, дающія право на льготу 2 разряда по воинской повинности. По окончаніи экзамена, предъ заключительной молитвой, о. Ректоромъ были розданы окончившимъ ученикамъ Новые Завѣты съ Псалтырюю; при этомъ председатель комиссіи убѣждалъ учениковъ почаще читать священные книги: такое чтеніе будетъ и возгрѣвать въ нихъ духъ благочестія и любви къ ближнимъ, который школа старалась возжечь въ ихъ сердцахъ, и напоминать имъ тѣ школьные уроки, на которыхъ толковалось Слово Божіе.

31 мая, въ воскресенье, послѣ литургіи былъ отслуженъ въ школѣ благодарственный Господу Богу молебенъ. На немъ присутствовали всѣ учащіеся, инспекторъ сем. Н. Н. Страховъ, попечитель школы Я. В. Сѣрый, В. А. Тихомировъ и учащіе въ школѣ. Среди группы школьникова выдѣлялось пѣсколько ихъ родителей, пришедшихъ раздѣлить съ своими дѣтьми ихъ молитвы и радость. Всѣ пѣнопѣнія молебна довольно стройно исполнялись самими учениками подъ руководствомъ воспитанника семинаріи. Предъ отпускомъ, по окончаніи молебна, о. законоучитель школы обратился къ учащимся со словомъ назиданія. Батюшка старался убѣдить учениковъ въ томъ, что бы они, по выходѣ изъ школы, продолжали заниматься своимъ умственнымъ образованіемъ, такъ какъ школа сообщила имъ только элементы знанія, требующіе дальнѣйшаго развитія и пополненія, и такъ какъ безъ дополненія и освѣженія даже сообщенныя школой знанія могутъ забыться. По окончаніи молебна послѣдовалъ актъ подъ председательствомъ инспектора семинаріи Н. Н. Страхова ¹⁾. Старшій учитель школы прочиталъ списокъ учениковъ съ указаніемъ резуль-

¹⁾ О. Ректоръ семинаріи, къ сожалѣнію, не могъ присутствовать, такъ какъ въ этотъ день долженъ былъ участвовать при архіерейскомъ богослуженіи.

тата ихъ занятій. Оказалось переведенными въ слѣдующее отдѣленіе 76 человекъ и оставленными на второй годъ 29 чел. Двадцать лучшихъ учениковъ, въ томъ числѣ и 3 выпускныхъ, награждены были похвальными листами, коотрыя тутъ же и были розданы учащимся. Всѣмъ, окончившимъ школу, по примѣру прежнихъ лѣтъ, розданы были еще книжки религіозно-нравственнаго содержанія, доступныя по своему изложенію возрасту и развитію учащихся. Каждый прежде, чѣмъ принять похвальный листъ или книгу, подходилъ подъ благословеніе къ о. законоучителю. Въ заключеніе Н. Н. Страховъ поздравилъ окончившихъ курсъ ученія въ школѣ съ окончаніемъ курса, получившихъ награды—съ наградами, всѣхъ дѣтей—съ окончаніемъ учебныхъ занятій; пожелалъ дѣтямъ принимать въ своей жизни тѣ добрыя уроки, какіе имъ преподавались въ школѣ, т. е. стараться быть вообще людьми хорошими, людьми богобоязненными, любящими свое отечество, преданными своему Государю, послушными Его законамъ. Сказалъ нѣсколько словъ и попечитель школы, Я. В. Сѣрый. Какъ староста семинарской церкви, онъ убѣждалъ школьниковъ и впредь посѣщать храмъ Божій неопустительно и держать себя въ немъ благоговѣйно, ибо эти привычки вызовутъ въ душѣ страхъ Божій,—то чувство, которое служитъ началамъ премудрости и доброй жизни. Школьники дружно благодарили за назиданія и благопожеланія.

Опустѣла школа: до сентября въ ней не услышишь ни обычныхъ звонокъ, ни дѣтскихъ голосовъ.

Не оказался прошедшій годъ безрезультатнымъ для образцовой школы и въ имущественномъ отношеніи. Благодаря пожертвованному попечителемъ школы, Я. В. Сѣрымъ, 120 руб., школьная библіотека для внѣкласснаго чтенія обогатилась 350 экземплярами книгъ, которые вмѣстѣ съ прежде поступившими нечисляются цифрой 582 экз. На накопленныя въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ средства была пополнена коллекція наглядныхъ пособій по географіи, исторіи и естествовѣдѣнію, доходящая теперь до 82 номеровъ, а также и библіотека для учащихся.

Въ заключеніе нельзя не помянуть добрымъ словомъ Н. Н. Страхова, бывшаго руководителемъ образцовой школы со дня ея основанія и въ концѣ 1908—09 года вынужденнаго, вслѣдствіе назначенія на должность инспектора семинаріи, стать въ иныя, менѣе близкія отношенія къ школѣ.

В. А. Т.

Актъ въ образцовой церк.-приходской школѣ при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

Съ благословенія и разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, 11-го мая н. г., въ день св. равноапостольныхъ Меодія и Кирилла въ образцовой церк.-приходской школѣ при Харьковскомъ

Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ состоялся годичный актъ для дѣтей-школьниковъ.

Образцовая одноклассная церк.-приходская школа при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ, помимо главной и существенной своей цѣли—обученія школьнымъ предметамъ дѣтей въ ней учащихся, имѣетъ еще и то особое весьма важное назначеніе, что даетъ возможность воспитанницамъ Епархіальнаго Училища пріобрѣтать практическій навыкъ по обученію дѣтей въ начальной школѣ... Въ теченіе учебнаго года воспитанницы старшихъ классовъ, именно 5, 6 и 7 посѣщаютъ по очереди всѣмъ классомъ и каждый день группами образцовую школу, гдѣ не только слушаютъ образцовые уроки обученія дѣтей по всѣмъ предметамъ школьнаго курса, но и сами даютъ практическіе уроки. Здѣсь предъ воспитанницами въ теченіе всего учебнаго года проходитъ вся жизнь начальной школы во всей ея обстановкѣ; здѣсь для нихъ богатая почва на практикѣ примѣнять всѣ свои познанія по педагогикѣ и методикѣ обученія школьнымъ предметамъ; здѣсь они испытываютъ свои силы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія...

Естественно, что и школьный актъ, бывающій ежегодно въ образцовой школѣ, представляетъ собою важное событіе въ жизни школы и не малый интересъ, при всей его скромности, не только для дѣтей-школьниковъ, но и для воспитанницъ старшихъ классовъ Епархіальнаго училища, почему и бываетъ всегда въ ихъ присутствіи. Въ настоящемъ году высокопочтительное вниманіе къ школьному акту образцовой школы оказалъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, приславшій для раздачи дѣтямъ-школьникамъ крестики и книжечки: «Житія св. и богоносныхъ святителей и страстотерпцевъ земли Казанской»...

Скромное школьное торжество происходило въ такомъ порядкѣ. Учебный годъ свой дѣти-школьники прежде всего закончили въ этотъ день благодарственной къ Господу Богу молитвою... Въ 9 ч. утра въ храмѣ Епархіальнаго Женскаго Училища Божественную литургію совершалъ инспекторъ классовъ свящ. о. І. Котовъ... Всѣ дѣти-школьники присутствовали за Божественной литургіей въ училищномъ храмѣ и подъ руководствомъ одной изъ воспитанницъ училища пѣли на лѣвомъ клиросѣ извѣстныя имъ церковныя пѣснопѣнія: «Господи помилуй», «Отче нашъ» и друг... Истовая, проникновенная служба въ чарующемъ своимъ благолѣпіемъ училищномъ храмѣ и прекрасное пѣніе хора воспитанницъ, чередующееся съ стройнымъ пѣніемъ дѣтей-малютокъ,—все это не могло не умилять душу, услаждало и усиливало молитвенное настроеніе сердца.

Божественная литургія окончилась... Начался молебень небеснымъ покровителямъ церковной школы св. равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію... Предъ началомъ молебна инспекторъ классовъ о. І. Котовъ обратился къ дѣтямъ съ теплымъ, задушевнымъ словомъ, въ которомъ доступно дѣтскому пониманію изложилъ о жизни и трудахъ св. равноапост. учителей Славянскихъ и предложилъ назиданіе объ ихъ великомъ значеніи для св. православной церкви и церковной школы... Послѣ богослуженія, отдохнувши и порѣзвившись, дѣти собрались въ зданіи образцовой школы, гдѣ ровно въ 12 ч. дня начался школьный актъ... На актѣ присутствовали воспитанницы старшихъ классовъ Епархіального училища... Актъ почтили своимъ присутвіемъ начальница Харьковскаго Епарх. Училища Евгенія Николаевна Гейцыгъ и инспекторъ классовъ свящ. о. І. Котовъ... Школьный актъ открылся пѣніемъ тропаря св. Кириллу и Меѳодію, а затѣмъ учительница школы А. Г. Ладенкова прочитала краткій отчетъ объ учебно-воспитательномъ состояніи образцовой школы... Изъ прочитаннаго отчета видно было, что къ концу учебнаго 1908/9 года и ко времени экзаменовъ воѣхъ учащихся въ образцовой школѣ было 78: окончило школьный курсъ 14 уч.—9 мальч. и 5 дѣвоч... По прочтеніи отчета начальница Училища Е. Н. Гейнцыгъ поздравила дѣтей съ окончаніемъ учебнаго года и экзаменовъ и объявила о раздачѣ дѣтямъ, особо отличившимся своими успѣхами и благонравіемъ, наградъ и похвальныхъ листовъ, а о. І. Котовъ, также обращаясь къ дѣтямъ и поздравляя ихъ съ ихъ школьнымъ праздникомъ, объявилъ имъ о присланномъ для нихъ подаркѣ отъ Высокопреосвященнаго Владыки-Архипастыря... «Дорожите этимъ подаркомъ, дѣти,—говорилъ о. Инспекторъ,—и свято храните его: благопечительный Архипастырь нашъ при многочисленнѣйшихъ трудахъ своихъ и заботахъ по управленію Епархіей и посѣщенію многочисленныхъ учебныхъ заведеній не забылъ и о васъ въ своемъ любящемъ сердцѣ... Поэтому и вы, дѣти, когда будете носить у себя на груди эти св. крестики, когда будете читать эти глубоконазидательные книжечки о подвигахъ и жизни богоносныхъ угодниковъ земли Казанской, поминайте въ вашихъ сердцахъ молитвенно Высокопреосвященнаго покровителя вашей школы Владыку-Архипастыря, молитесь о его здравіи, это и будетъ вашей наилучшей къ нему благодарностью».... О. инспекторъ вручалъ дѣтямъ св. крестики и книжечки—подарокъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, а начальница Училища Е. Н. Гейнцыгъ раздавала дѣтямъ награды: для 1 отдѣленія—Псалтири на русскомъ языкѣ, для 2 отд. св. евангелія на славянскомъ языкѣ, для 3 отд. св. евангелія на русско-славянскомъ языкѣ и похвальные листы, а дѣвочкамъ и свидѣтельства объ окончаніи школьнаго курса... Кромѣ

того, Е. Н. Гейцыгъ лично отъ себя раздала еще всѣмъ дѣтямъ поучительныя брошюрки приснопамятнаго Архіепископа Амвросія: «Пастырское увѣщаніе», «Поученіе къ поселянамъ о томъ, какъ грѣшно смѣяться чадъ тѣлесными недостатками ближняго», «Наставленіе дѣтямъ учащимся въ сельскихъ школахъ о кроткомъ и жалостливомъ обращеніи съ животными» и друг..., а послѣ акта отъ нея же были розданы всѣмъ дѣтямъ гостинцы—сласти....

Счастливыя и довольныя стояли всѣ дѣти-школьники съ книжечками и крестиками въ рукахъ; по выраженію лицъ ихъ уже можно было видѣть, какой полной и чистой радостью были преисполнены ихъ дѣтскія сердца!... Тогда законоучитель школы свящ. о. Н. М. Загоровскій обратился еще съ напутственнымъ словомъ—наставленіемъ къ дѣтямъ, окончившимъ школьный курсъ: онъ призывалъ дѣтей не забывать тѣ добрыя завѣты и наставленія, которые они за три года получили подъ кровомъ образцовой церк.-приход. школы....

«Въ настоящую минуту, дорогія дѣти,—говорилъ о. законоучитель,—въ рукахъ вашихъ очень дорогіе, безцѣнные подарки: св. Крестики и св. Евангелія... Не безъ мысли они вручаются вамъ: это для васъ послѣдній и прощальный завѣтъ воспитавшей васъ образцовой школы, чтобы вы и по выходѣ изъ школы, постоянно взирая на эти подарки, твердо помнили, что только св. Крестъ Христовъ и св. Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа и могутъ быть для всякаго человѣка путеводной звѣздой въ его жизни!.. На крестѣ—пролилъ за насъ грѣшныхъ кровь Свою честную Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а во св. Евангеліи содержится Его св. ученіе... Вы знаете изъ Священной исторіи, когда Христосъ Спаситель ходилъ еще по землѣ, какъ Онъ любилъ дѣтей, ласкалъ ихъ, возлагалъ имъ на головки Свои честныя руки и благословлялъ ихъ... Онъ и теперь такъ же любить дѣтей, потому что Онъ не измѣнился,—Онъ тотъ же, и вчера, и сегодня и во вѣки... Любите же и вы Христа всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣми мыслями... Идите къ Нему, живите всегда съ Нимъ, не расставайтесь ни на минуту съ Нимъ, чтобы Онъ благословилъ и васъ... Онъ будетъ незримо сопутствовать вамъ во всю вашу жизнь и поведетъ васъ по истинно-спасительному пути, по которому вамъ должно идти, что бы быть счастливыми... Будьте всегда и вездѣ, гдѣ бы вамъ не пришлось быть, честными тружениками и примѣрными, добрыми христианами: этимъ вы порадуете вашихъ родителей, себѣ и отечеству принесете пользу и поддержите честь нашей образцовой школы... А этого счастья жизни достигнете вы, когда чаще и съ благоговѣшемъ будете ограждать себя крестнымъ знаменіемъ и не забывать, что на Крестѣ совершилось спасеніе людей, когда усерднѣе будете молиться Христу, стра-

давшему на Крестѣ, ревностнѣе и съ любовью соблюдать Его заповѣди и прилежниѣе читать св. Евангеліе!.. О. Законоучитель осѣнилъ дѣтей пастырскимъ благословеніемъ, а они наклонили свои головки... Въ заключеніе акта дѣти дружно и стройно пропѣли: «Гимнъ Кириллу и Меѳодію», «Многи лѣта, православный Русскій Царь», «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», и троекратнымъ пѣніемъ пароднаго гимна: «Боже! Царя храни»,—закончился школьный праздникъ, оставившій по себѣ свѣтлыя, неизгладимо пріятныя впечатлѣнія... Сѣяли чистыя, добрыя, евангельскія сѣмена въ дѣтскія души, и хочется молитвенно пожелать, чтобы Творецъ и Зиждитель---Господь Богъ благодатію Своею оросилъ посѣянное и возрастилъ въ обильный плодъ!..

Священникъ Н. М. Загорскій.

О П И С А Н І Е

поѣздки Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго въ 1909 году для обзорнiя мужскихъ и женскихъ монастырей епархіи и для совершенiя въ оныхъ церковныхъ торжествъ.

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій въ управленіи своей епархіи весьма много вниманія и заботъ удѣляетъ монастырямъ епархіи какъ мужскимъ, такъ и женскимъ. Особенно озабочиваетъ Его Высокопреосвященство въ современномъ состоянiи монастырей, вѣрренныхъ его пастырскому управленію, внутренній строй и состояніе въ нихъ иноческой жизни, уставность и благолѣпіе богослуженiя въ монастырскихъ храмахъ и развитіе въ нихъ благотворительности, а также правильное и цѣлесообразное направленіе ихъ хозяйственно-экономической части. По этимъ предметамъ Его Высокопреосвященствомъ въ теченіе шести-лѣтняго управленiя епархіей сдѣлано очень много указанiй монастырямъ и издано не мало распоряженiй; насколько же осуществляются и входятъ въ жизнь монастырей эти указанiя, можно видѣть только при личномъ обзорнiи обитателей. Въ этихъ именно видахъ и была предпринята Его Высокопреосвященствомъ въ настоящемъ году поѣздка въ монастыри, которая совершена имъ въ теченіе времени съ 5-го по 26-е мая с. г. По имѣя въ виду обзорнiе собственно монастырей, Владыка посѣщалъ также и приходскіе храмы, лежавшіе по пути, и обзоривалъ ихъ, обращая вниманіе какъ на состояніе храмовъ, такъ и на состояніе приходовъ и школъ.

Первымъ изъ монастырей былъ посѣщенъ *Хорошевскій Вознесенскій женскій монастырь*. 5-го мая, въ 11 час. дня Его Высокопреосвя-

щенство выѣхалъ изъ Харькова на лошадахъ въ Хорюшевскій монастырь, отстоящій отъ Харькова въ 18-ти верстахъ. Послѣдній разъ Владыка былъ въ этомъ монастырѣ 9-го сентября 1907 года для посвященія въ санъ монахини Максимиллы. Съ того времени Владыка по разнымъ причинамъ не могъ быть въ этомъ монастырѣ и поручалъ посѣщеніе его Преосвященному Викарію. Въ поѣздкѣ Владыку сопровождалъ ключарь кафедральнаго собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, благочинный же монастырей архимандритъ Аванасій и одинъ изъ инодіаконовъ выѣхали рапѣе и имѣли встрѣчать Владыку въ монастырѣ. Но прежде чѣмъ прибыть въ монастырь, Владыка посѣтилъ Архангело-Михайловскую церковь слободы Бабаевъ, лежащей на дорогѣ въ Хорюшевь. Здѣсь, при входѣ въ церковь, Владыка былъ встрѣченъ благочиннымъ 1-го округа Харьковскаго уѣзда священникомъ Василюмъ Любчинскимъ и мѣстнымъ причтомъ; приложившись къ кресту и окропивши себя и народъ св. водою Владыка въ предшествіи причта, при пѣніи тропаря храма, прослѣдовалъ въ церковь. Здѣсь совершена была обычная литія съ произнесеніемъ положенныхъ при встрѣчѣ архіереевъ молитвъ. Въ это время Владыка тщательно обозрѣлъ алтарь-антиминсь, запасные Дары, крестильницу, Св. сосуды и библіотеку, и ключаремъ были осмотрѣны церковныя книги. Послѣ литіи Владыка приказалъ пѣвчимъ пѣть канонъ пасхи, а самъ обошелъ всю церковь, осмотрѣлъ всѣ иконы и ризницу, распросилъ церковнаго старосту о доходности церкви и о ремонтѣ ея, при чемъ оказалось, что, не смотря на то, что, внутренній ремонтъ церкви произведенъ въ прошломъ году, на потолкѣ храма имѣются пятна, портящія общій видъ. Владыка далъ совѣтъ—перекрасить потолокъ въ голубой цвѣтъ, что скроетъ пятна и дастъ благолѣпный видъ верхней части храма. Въ остальномъ церковь оказалась въ исправности и достаточности. Церковь эта устроена въ 1784 г. мѣстнымъ помѣщикомъ Цѣрбининымъ на его средства и имѣетъ ту особенность, что она по своей архитектурѣ не подходитъ къ обычнымъ типамъ церквей Харьковской епархіи, и внутри снабжена живописью по образцамъ западнаго письма. Окончивъ осмотръ церкви, Владыка обратился къ народу, котораго, несмотря на рабочій день, собралось столько, что храмъ былъ полонъ; было много женщинъ и дѣтей. По своему обыкновенію Владыка прежде всего обратился къ дѣтямъ и узнавъ, что въ церкви собраны учащіяся и церковной и земской школы, собралъ ихъ близко къ себѣ и сталъ экзаменовать по Закону Божию: заставлялъ ихъ читать молитвы хоромъ и порознь, предлагалъ вопросы изъ катехизиса—о символѣ вѣры, заповѣдяхъ, таинствахъ, о значеніи крестнаго знамени. Дѣти отвѣчали удовлетворительно. Затѣмъ Владыка освѣдомился, практи-

куется ли общее пѣніе и предложилъ пропѣть «Спаси Господи люди Твоя». Дѣти пѣли громко и усердно, но неполнѣ стройно; Владыка рекомендовалъ приучать дѣтей и всѣхъ молящихся къ общему пѣнію. Когда предложено было всѣмъ присутствующимъ пропѣть стихиры Пасхи: и оказалось, что поющіе не знаютъ словъ этихъ стихирь, то Владыка сдѣлалъ внушеніе о необходимости всѣмъ православнымъ знать эти чудныя церковныя пѣсни. Обзорѣніе церкви и бесѣда со школьниками и прихожанами произвели на Владыку впечатлѣніе благоприятное, а прихожане выражали радость—по поводу посѣщенія церкви Владыкою. Пригласивъ жителей с. Бабаевъ приходить на праздникъ Вознесенія Господня въ монастырь, гдѣ онъ будетъ служить, Владыка преподалъ всѣмъ свое благословеніе и прослѣдовалъ далѣе къ Хорошеву.

Дорога въ Хорошевскій монастырь идетъ черезъ село Хорошево. Проѣзжая это село, Владыка заѣхалъ въ приходскую церковь. Здѣсь онъ также былъ встрѣченъ благочиннымъ, причтомъ и прихожанами. Послѣ обычной литіи Владыка осмотрѣлъ алтарь и всю церковь, спрашивалъ церковнаго старосту о доходности и о посѣщеніи прихожанами церкви. Церковь села Хорошева построена въ 1776 году, деревянная, но еще прочная, по внутренней и наружной отдѣлкѣ бѣдная. Но церковная утварь достаточна и въ исправности, ризница же хорошая. Обратившись къ прихожанамъ, Владыка убѣждалъ ихъ любить свою старую церковь, хотя она и бѣдна, усердно посѣщать ее и поддерживать въ исправности. Здѣсь также по предложенію Владыки было пропѣто всѣми присутствовавшими нѣсколько пѣснопѣній, послѣ чего Владыка, объявивъ въ какіе дни онъ будетъ служить въ монастырь, отбылъ изъ церкви, преподававъ подходившимъ благословеніе.

Во 2-мъ часу дня Владыка прибылъ въ Хорошевскій женскій монастырь. Здѣсь, у св. вратъ монастыря, Владыку встрѣчали: монастырскій причтъ съ крестомъ и св. водою во главѣ съ благочиннымъ монастырей архимандритомъ Аѳанасіемъ, настоятельница монастыря игуменія Максимила съ сестрами и богомольцы, уже начавшіе собираться къ празднику. Облачившись въ мантию, приложившись къ кресту и окропивъ св. водою себя и народъ, при пѣніи «Христосъ воскресъ», Владыка послѣдовалъ въ предшествіи крестнаго хода, въ главный монастырскій Вознесенскій храмъ. Дорога въ храмъ была усыпана травой и цвѣтами, по сторонамъ ея стѣною стоялъ народъ. По входѣ въ храмъ совершена была обычная литія съ многолѣтіями, во время которой Владыка осмотрѣлъ алтарь. Обратившись къ монашествующимъ, Владыка привѣтствовалъ ихъ и объявилъ, въ какіе дни онъ будетъ служить въ монастырь. Засимъ, тѣмъ же порядкомъ, при пѣніи хоромъ послушницъ пасхальнаго канона,

Владыка прослѣдовалъ въ зимнюю Архангело-Михайловскую церковь, гдѣ осмотрѣлъ три алтаря. Изъ этой церкви Владыка направился въ игуменскій корпусъ, гдѣ приготовлены были для него покои; при входѣ въ этотъ корпусъ игуменія и казначея монастыря встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ; Владыка благодарилъ и, принявъ хлѣбъ, передалъ его регенту съ приказаніемъ раздѣлить между пѣвчими, за что послѣдніе, кланяясь, благодарили Владыку.

Послѣ получасового перерыва Владыка началъ обозрѣніе монастыря въ сопровожденіи благочиннаго монастырей, ключаря кафедральнаго собора, и игуменія и казначеи. Первою посѣщена была монастырская школа дѣвочекъ, помѣщающаяся въ двухъ комнатахъ одного изъ монастырскихъ корпусовъ. Учащихся въ ней болѣе 40, но собрано было нѣсколько меньше. Всѣ ученицы одѣты въ форменныя платья, имѣютъ видъ скромный и чистый. Учительницей школы состоитъ одна изъ послушницъ, окончившая прогимназію, а законоучителемъ—монастырскій священникъ о. Дмитрій Вербицкій. Здѣсь Владыка оставался долго и произвелъ тщательный экзаменъ ученицамъ по Закону Божию. Спрашивалъ Владыка по священной исторіи и катехизису, молитвы, тропари двенадцатыхъ и другихъ праздниковъ. Ученицы давали весьма хорошіе отвѣты, обнаруживъ твердое усвоеніе ими Закона Божія. Отвѣты эти произвели очень хорошее впечатлѣніе. Ученицамъ преподается также и пѣніе одною изъ послушницъ. Нѣкоторые изъ пѣснопѣній были исполнены здѣсь же довольно удовлетворительно. Въ заключеніе Владыка раздалъ ученицамъ, а также и учащимъ, крестики.—Послѣ школы Владыка посѣтилъ монастырскую богадѣльню для престарѣлыхъ монахинь, помѣщающуюся въ этомъ же корпусѣ. Помѣщенія богадѣльни пайдены чистыми и уютными, снабжены необходимою обстановкою и присмотромъ. При посѣщеніи келліи, гдѣ помѣщается тяжело больная вдова бывшаго монастырскаго протоіерея Александра Вербицкаго, больная трогательно благодарила Владыку за его вниманіе и расположеніе къ ея дѣтямъ, особенно же было трогательно, когда она просила благословенія Владыки на смерть. Владыка ободрилъ ее бесѣдою и благословилъ крестикомъ. Затѣмъ Владыка осмотрѣлъ внѣ монастырской ограды зданіе новоустроенной монастырской гостиницы. Постройка новой гостиницы вызвана была тѣмъ обстоятельствомъ, что прежняя монастырская гостиница по небольшимъ своимъ размѣрамъ не могла вмѣщать всѣхъ посѣтителей монастыря въ лѣтнее время, что вызывало съ ихъ стороны недовольство и ропотъ на монастырь. Новая гостиница имѣетъ болѣе 20-ти помѣстительныхъ и чистенькихъ номеровъ, устроена во всемъ удобно и цѣлесообразно.—Послѣ гостиницы Владыка осмотрѣлъ богадѣльню для лицъ духовнаго

званія помѣщающуюся въ отдѣльномъ домѣ на гостинномъ дворѣ. Пока въ ней заняты двѣ комнаты, въ коихъ помѣщается три призрѣваемыхъ: вдова священника, вдова псаломщика и сирота дочь псаломщика. Помѣщенія ихъ свѣтлы и удобны, содержатся очень опрятно. Призрѣваемые заявили, что они довольны своимъ помѣщеніемъ и содержаніемъ отъ монастыря.—Обозрѣніе монастырскихъ келлій Владыкъ за неименіемъ времени пришлось оставить. Вечеромъ Владыка осмотрѣлъ монастырскій фруктовый садъ, въ которомъ былъ въ первый разъ, и провелъ въ немъ около часа времени.

6-го мая, въ день рожденія Государя Императора Николая Александровича Владыка присутствовалъ на литургіи въ Вознесенскомъ монастырскомъ храмѣ, которую совершалъ архимандритъ Аѳанасій въ сослуженіи мѣстнаго протоіерея Поликарпа Пономарева и благочиннаго священника Василія Любчинскаго. Послѣ литургіи Владыка отслужилъ благодарственный молебенъ по случаю высокоторжественнаго дня въ сослуженіи всего паличнаго духовенства. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Послѣ молебна Владыка посѣтилъ живущую въ монастырѣ благотворительницу Харьковскую купчиху Евдокію Губенко.

Въ 6-ть часовъ вечера, на канунъ праздника Вознесенія Господня, Владыка служилъ всенощную въ главномъ монастырскомъ храмѣ въ честь Вознесенія Господня. Ко всенощной Владыка шествовалъ изъ своихъ покоевъ въ храмъ со славою: въ предшествіи архимандрита, протоіереевъ, священниковъ, протодіакона, діаконѳвъ, иподіаконѳвъ и монашествующихъ при пѣніи тропаря праздника. Молящихся было такъ много, что Вознесенскій храмъ никакъ не могъ вмѣстить всѣхъ, а потому по распоряженію Владыки одновременно служилась всенощная и въ зимней Архангело-Михайловской церкви монастырскимъ протоіереемъ Поликарпомъ Пономаревымъ. Всенощное бдѣніе было совершено съ торжественностію и уставностію и окончилось позже 10-ти часовъ вечера.

Храмовой день монастыря, 7-го мая, начался раншею литургіей въ зимней церкви, послѣ которой въ 7 час. утра архимандритомъ Аѳанасіемъ съ участіемъ мѣстнаго причта и прибывшихъ сосѣднихъ священниковъ былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ монастыря, вѣтъ монастырской ограды, съ окропленіемъ монастыря св. водою съ четырехъ сторонъ при торжественномъ и красивомъ звонкѣ колоколовъ на разные мотивы и при громадпомъ стеченіи народа. Въ 8 час. утра начался звонокъ поздней литургіи въ Вознесенскомъ храмѣ, которую имѣлъ совершить Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній. Предъ литургіей изъ церкви прослѣдовали въ покой Его Высокопреосвященства служащее духовенство и пѣвчіе обѣихъ клиросовъ; здѣсь, въ залѣ, Владыка, вы-

шедши къ пришедшимъ и благословивъ ихъ, облачился въ мантию и, послѣ того какъ сослужащіе приложились къ кресту, послѣдоваль со славою въ храмъ, при чемъ впереди шли пѣвчіе попарно съ пѣніемъ тропаря праздника, за ними священники, протоіерей и архимандритъ, затѣмъ протодіаконъ и діаконы и священникъ съ крестомъ, а позади Владыки иподіаконы, игуменія и старшія сестры монастыря. Сослужащіе священники и діаконы также пѣли тропарь праздника. Во дворъ до самой церкви по обѣимъ сторонамъ дорожки плотною стѣною стоялъ народъ, наслаждаясь торжественною церковною процессіей. По входѣ въ храмъ тотъ-часъ началась входная, затѣмъ облаченіе, часы и литургія. Въ служеніи литургіи съ Владыкою участвовали: архимандритъ Аонасій, ключарь протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, мѣстный протоіерей Поликарпъ Пономаревъ, благочинный священникъ Василій Любчинскій, священникъ с. Бабаевъ Николай Лобковскій и священникъ с. Васищева Левъ Булгаковъ. Стеченіе молящихся было очень велико, такъ что храмъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ помолиться не могъ. Пѣніе исполнялось монахинями на два клироса и было очень стройное и пріятное. На маломъ входѣ Владыка возложилъ на священника Димитрія Верѣлцаго скуфью и на священника Льва Булгакова—набедренникъ, сказавъ при этомъ, что они награждаются по засвидѣтельствованію монастырскимъ начальствомъ и благочиннымъ ихъ усердной и полезной службы и въ поощреніе къ дальнѣйшему усердію къ службѣ. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ проповѣдь, посвященную празднику Вознесенія Господня. Владыка сказалъ приблизительно слѣдующее: «Нынѣ, братіе и сестры, мы празднуемъ Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа. Господь Іисусъ Христосъ въ продолженіе 40 дней отъ воскресенія до вознесенія Своего, много разъ являлся на землѣ. Уже въ первый день по воскресеніи, Онъ являлся болѣе пяти разъ, и прежде всего явился Пречистой Матери Своей, потомъ женамъ мироносицамъ, потомъ Своимъ ученикамъ. А являлся Онъ съ тою цѣлю, чтобы утѣшить ихъ и увѣрить въ Своемъ воскресеніи. Вечеромъ въ первый день воскресный Господь Іисусъ Христосъ явился ученикамъ Своимъ, когда они собраны были вмѣстѣ, кромѣ Ѳомы, и ученики этимъ явленіемъ увѣрились въ воскресеніи Господа, Ѳома же, когда ему сообщили о явленіи Господа, сказалъ: «если не увижу ранъ на рукахъ Его и не вложу руки моей въ ребра Его, не повѣрю». Но въ слѣдующее воскресеніе Іисусъ Христосъ явился всѣмъ ученикамъ въ присутствіи и Ѳомы и сказалъ Ѳомѣ: «подай руку твою и вложи въ ребра мои и не будь не вѣрующимъ, но вѣрующимъ». А Ѳома, когда увидѣлъ Господа и раны Его, сказалъ: «Господь мой и Богъ мой!» Эти слова ап. Ѳомы суть выраженіе полной увѣренности и убѣжденія

въ воскресеніи Христовомъ, и ихъ будутъ повторять всѣ, вѣрующіе во Христа, до скончанія вѣка. Потомъ, въ теченіе 40 дней, еще много разъ являлся Иисусъ Христосъ: и на морѣ Тиверіадскомъ и на горѣ Галилейской.—являлся и однимъ ученикамъ Своимъ и множеству вѣрующихъ. Являясь же ученикамъ. Онъ бесѣдовалъ съ ними—о тайнахъ Царствія Божія.

Послѣ того какъ Онъ принесъ Себя въ жертву Богу за людей и приобрѣлъ отъ Бога все, что нужно для спасенія людей, нужно было устроить церкви и научить апостоловъ, что они должны устроить въ этой церкви, что бы всѣ принадлежащія къ ней могли получить спасеніе. А въ 40-й день по воскресеніи, Онъ явился въ Іерусалимѣ, въ горницѣ Сіонской, гдѣ были собраны ученики и другіе вѣрующіе. Явившись имъ, Онъ говорилъ о Своемъ ученіи и дѣлахъ и заповѣдалъ имъ никуда не отлучаться изъ Іерусалима, пока не получатъ Духа Святаго. Онъ какъ бы такъ говорилъ: «Я все вамъ открылъ, Я преподалъ вамъ все, что дѣлать вы должны, но вы сами не рѣшайтесь дѣйствовать, не падѣйтесь на свои силы, пока не облечетесь силою свыше, пока не получите Св. Духа, который чрезъ васъ и совершитъ все, что нужно для устроенія церкви Моей». Такъ бесѣдуя. Онъ вывелъ учениковъ изъ горницы и далѣе за городъ, на гору Елеонскую. Здѣсь Онъ остановился, благословилъ ихъ и, немного отступивъ отъ нихъ, сталъ подыматься въ воздухѣ на небо. Апостолы пораженные стояли недвижно и смотрѣли на возносящагося Господа. Уже Онъ и скрылся, а они все стояли и смотрѣли, пораженные происшедшимъ. Но вотъ явились въ небѣ два мужа въ бѣлой одеждѣ, которые и вывели ихъ изъ этого состоянія. «Что стоите и смотрите на небо?» сказали они апостоламъ. «Онъ опять придетъ такимъ же образомъ, какъ нынѣ видѣли Его вознесшимся». Апостолы съ радостію возвратились въ Іерусалимъ.—съ радостію, ибо утѣшились сначала тѣмъ, что Господь обѣщаль послать имъ Духа Св., а теперь тѣмъ, что Онъ самъ опять придетъ.

Вотъ краткая исторія отъ воскресенія до вознесенія Господа І. Христа. Чему она учитъ?—І. Христосъ, какъ Богъ, всегда былъ на небѣ, а нынѣ Онъ взошелъ на небо не только, какъ Богъ, но и какъ человекъ: Онъ вознесся на небо съ тѣломъ человѣческимъ и сѣлъ одесную Бога Отца. Это значитъ, что Онъ нашу человѣческую плоть обоготворилъ и прославилъ; съ нею Онъ сидитъ одесную Бога Отца, съ нею же и снова придетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ. Что Онъ сидитъ одесную Отца, это показываетъ, что Онъ равенъ и близокъ ко Отцу, можетъ предъ нимъ ходатайствовать за насъ и подавать все необходимое для нашего спасенія. По отношенію же къ намъ это значитъ, что мы искуплены, спасены и обновлены, а потому можемъ на-

дѣяться, можемъ желать, что бы Онъ посадилъ и насъ одесную Бога Отца, т. е. удостоилъ насъ вѣчнаго блаженства въ царствіи небесномъ. Конечно этого мы можемъ достигнуть только въ томъ случаѣ, если будемъ достойны по своей чистотѣ и непорочности; если же не будемъ таковы, то заслужимъ осужденіе, ибо Господь І. Христосъ придетъ во второй разъ для того, чтобы наградить насъ, или для того, чтобы осудить.—Итакъ вознесеніемъ Своимъ на небо Господь І. Христосъ указалъ и намъ путь на небо. Будемъ же молиться, что бы Онъ помогъ намъ пойти по этому желанному пути и удостоилъ насъ войти въ небесное царство славы Божіей, и вѣчнаго блаженства. Аминь».

Послѣ литургіи протодіакономъ были возглашены многолѣтія Государю Императору, Св. Синоду и особое многолѣтіе игуменіи монастыря съ сестрами. Изъ храма Владыка со славою возвратился въ свои покои, по пути благословляя народъ. Послѣ нѣкотораго перерыва Владыка поѣхалъ трапезную во время обѣда сестеръ, гдѣ остался доволенъ пищею и порядками, особенно же прекраснымъ чтеніемъ монахини, читавшей во время трапезы проповѣдь архіепископа Иннокентія на Вознесеніе Господне. Послѣ обѣда,—къ которому приглашено было мѣстное и съѣхавшееся на праздникъ духовенство, старшія сестры и нѣкоторые благотворители,—Владыка въ 3 часа пополудни отбылъ изъ монастыря въ Харьковъ, напутствуемый благодарностію и благожеланіями монашествующихъ и народа, во множествѣ собравшихся къ проводамъ Владыки, пря непрерывномъ гнѣніи «исъ полла эти деспота» и торжественномъ колокольномъ звонѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Ключарь, прот. Іоаннъ Гончаревскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Увѣковѣченіе памяти отца Іоанна Кронштадтскаго.

14 мая въ залѣ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ Кирилла, епископа гдовскаго, состоялось собраніе столичнаго духовенства и церковныхъ старостъ, по дѣлу объ увѣковѣченіи слб. епархіей памяти почившаго о. Іоанна Кронштадтскаго.

На собраніи присутствовалъ начальникъ города Кронштадта ген.- лейт. Артамоновъ.

Было высказано пожеланіе, чтобы ежедневно въ церкви, гдѣ погребено тѣло о. Іоанна, служилась ранняя литургія по очереди всѣми духовными лицами столицы.

Собраніе не нашло возможнымъ давать согласіе за все столичное духовенство.

Предложено учредить всероссійское Іоанновское братство, которое бы, между прочимъ, взяло на себя просвѣщеніе народа и вело борьбу съ іоаннитамъ, секта которыхъ, какъ убѣдилось само духовенство, увеличивается.

Духовенство сочло должнымъ относиться весьма осторожно ко всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ убѣковѣченіемъ имени о. Іоанна Кронштадтскаго. Проектъ братства рѣшено отпечатать и разослать на усмотрѣніе всѣхъ причтовъ петербургской митрополіи.

Ген. Артамоновъ предложилъ объединить подъ однимъ общимъ именемъ всѣ созданныя отцомъ Іоанномъ учрежденія.

Высказано пожеланіе вести очередное проповѣданіе слова Божія въ храмъ, гдѣ почиваетъ о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Встрѣчено сочувственно предложеніе протоіерея Бѣликова объ образованіи кружка имени отца Іоанна. Кружокъ долженъ быть для духовенства мѣстомъ общенія и обсужденія вопросовъ богословія и текущей церковно-приходской жизни. («Свѣтъ»).

Докладъ о Холмщинѣ.

23 апрѣля, въ общемъ собраніи русскаго крайнаго общества, преосвященный Евлогій, епископъ холмскій, сдѣлалъ докладъ о Холмской Руси.

Близость рассмотрѣнія вопроса о выдѣленіи Холмской Руси изъ Царства Польскаго заставила польскую и зарубежную печать забить сильную тревогу. Печать эта, стараясь доказать несостоятельность выдѣленія; взопряется въ различныхъ аргументахъ, софизмахъ, называетъ выдѣленіе четвертымъ раздѣломъ Польши. Всѣ ея вопли быстро подхватываются русской печатью, находящейся на службѣ у поляковъ; голоса національной печати немногочисленны и у общества получается сбивчивое и неопредѣленное впечатлѣніе.

Слава Забужной Руси, о принадлежности которой къ Россіи осталось и посейчасъ не мало памятниковъ, стала меркнуть съ XIV вѣка. Съ этого времени и началось латинское пораженіе православнаго населенія. Особенно сильно стало чувствоваться гнетъ послѣ соединенія Литвы съ Польшей, когда іезуиты дѣятельно принялись за ополяченіе. Результатъ ихъ дѣятельности былъ плачевенъ: ополячилось много дво-

рянъ и представителей духовенства. Но народъ еще не поддавался обольщеніямъ, и вотъ, чтобы сломить его упорство въ 1596 г. былъ приведенъ въ исполненіе коварный замыселъ: въ Брестъ была объявлена унія, этотъ «золотой мостъ» въ Римъ. И когда, благодаря унии, къ концу XVII вѣка, весь русскій народъ былъ завербованъ, прежніе покровители унии обратились въ ея гонителей.

Колонизація шла быстрымъ темпомъ и русское населеніе таяло. Полякамъ оставалось сдѣлать немного усилій, чтобы отъ Холмской Руси ничего не осталось, но здѣсь сильно помогъ польскій мятежь 1863 года, который открылъ глаза правительству. Съ этихъ поръ началась свѣтлая эпоха. Правительство вступило въ упорную борьбу, стало примѣнять рѣшительныя мѣры, вплоть до административной силы.

Но принятіе этихъ мѣръ нельзя ставить въ вину правительству, такъ какъ при существовавшихъ тогда условіяхъ, поступать иначе было невозможно. Разумѣется, поляки не хотѣли отдать «лакомый кусочекъ» и начали усиленную агитацію, поддерживаемую панюю. Они увѣряли, что правительство хочетъ уничтожить унію и на ея мѣсто насадить православіе, увѣряли, что православные не признаютъ Божьей Матери и когда это не помогало, они угрожали тѣмъ, что «еще польска не згинела», что она отомститъ всѣмъ измѣнникамъ и народъ бѣжалъ въ костелъ, чтобы найти покровительство у пана. Всѣ проекты о выдѣленіи Холмской Руси въ особую губернію оставались проектами. Генералъ-губернаторы Гурко, Имеритинскій и Чертковъ особенно противились этому. Когда въ 1905 году произошла катастрофа, когда по Польнѣ пронесся побѣдный кличъ, когда народъ со стономъ и плачемъ бросился въ костелы изъ страха передъ грядущей Польшей, ясно стало, что больше терпѣть и медлить нельзя.

Вопросъ о выдѣленіи Холмской Руси обсуждался въ Совѣтъ Министровъ, а затѣмъ и въ особомъ совѣщаніи. Наконецъ, вопросъ получилъ благоприятное направленіе, когда Государь Императоръ 31 января 1907 г. повелѣлъ осенью того же года внести законопроектъ въ законодательныя учрежденія. На нихъ лежитъ теперь тяжелая отвѣтственность за промедленіе въ спасеніи гибнущихъ русскихъ.

Въ выдѣляемыхъ частяхъ Сѣдлецкой и Люблинской губ. числится 300000 православныхъ и 300000 католиковъ. Но изъ послѣднихъ половина бывшихъ уніатовъ, которые несомнѣнно перейдутъ въ свою родную вѣру, какъ только убѣдятся, что она не окончательно въ загонѣ.

Послѣ доклада произошли интересныя пренія, въ которыхъ приняли участіе проф. П. А. Кулаковскій, А. А. Башмаковъ, И. П. Филевичъ,

И. С. Дурново, А. М. Золотаревъ и редакторъ «Галичанина» О. А. Марковъ. Всѣ ораторы блестяще опровергали доводы польскихъ приспѣшниковъ о нерушимости границъ Варшавскаго герцогства и всѣ согласились, что Россіи стыдно въ польскомъ вопросѣ прислушиваться къ голосамъ иностранцевъ. («Свѣтъ»).

Изъ постановленій Казанскаго епархіальнаго съѣзда.

На обсужденіе Казанскаго епархіальнаго съѣзда былъ представленъ докладъ комиссіи по разработкѣ матеріаловъ, доставленныхъ благочинническими собраніями духовенства Казанской епархіи, по вопросу о матеріальномъ обеспеченіи духовенства. Изъ этого доклада видно, что по вопросу о матеріальномъ обеспеченіи духовенства благочинническіе съѣзды единогласно высказались въ смыслѣ крайней необходимости замѣны существующаго способа матеріальнаго обеспеченія другимъ, болѣе удовлетворительнымъ. Во всѣхъ безъ исключенія отзывахъ духовенства указывается на то, что существующій въ настоящее время способъ вознагражденія духовенства за его труды унижаетъ, роняетъ авторитетъ духовенства, которое одно изъ всѣхъ общественныхъ дѣятелей обречено на незавидную долю людей, живущихъ добровольными даяніями и приношеніями, въ большинствѣ случаевъ недостаточными и все болѣе и болѣе уменьшающимися, и, что всего важнѣе, затрудняетъ для духовенства исполненіе его прямыхъ обязанностей. Констатируется, что современное обеспеченіе духовенства слагается изъ трехъ элементовъ: а) казеннаго жалованія (въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ оно есть); б) добровольной или нормированной тѣмъ или другимъ способомъ платы за обязательныя и необязательныя требоисправленія и в) дохода отъ церковной земли или отъ сборовъ деньгами и хлѣбомъ, производимыхъ большею частію самимъ духовенствомъ на основаніи крестьянскихъ приговоровъ объ арендѣ церковной земли или о замѣнѣ земельного надѣла въ пользу церкви денежнымъ и хлѣбнымъ сборомъ. Только первый изъ такихъ элементовъ—казенное жалованіе—духовенство признаетъ наиболѣе отвѣчающимъ условіямъ современной жизни и вмѣстѣ наиболѣе благопріятнымъ для установленія нормальныхъ отношеній между пастырями и пасомыми и для поддержанія авторитета духовенства въ глазахъ населенія, которое не всегда въ состояніи возвыситься до болѣе правильной оцѣнки общественныхъ дѣятелей не по нѣшнему положенію, а по внутреннему достоинству. Поэтому духовенство было бы очень довольно, если бы два другіе элемента, составляющіе въ настоящее время главный источникъ матеріальнаго обеспеченія духовенства, замѣнены были соответствующимъ увеличеніемъ казеннаго жалованія и назначеніемъ его въ увели-

ченномъ противъ пастоящаго размѣръ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ его вовсе не имѣется. Право на полученіе казеннаго жалованья мотивируется указаніемъ на воспитательное значеніе пастырской дѣятельности духовенства, которое вліяетъ на нравственность народа, а также указаніемъ на труды духовенства по веденію метрическихъ документовъ, имѣющихъ важное обще-государственное значеніе. Кромѣ того, духовенство, пользуясь достаточнымъ казеннымъ жалованьемъ, могло бы бесплатно преподавать Законъ Божій въ церковно-приходскихъ школахъ.

Выражая пожеланіе о назначеніи казеннаго жалованья, духовенство, повидимому, сознавало всю трудность осуществленія этихъ пожеланій въ ближайшемъ будущемъ и поэтому, главнымъ образомъ, занималось обсужденіемъ вопроса объ урегулированіи и улучшеніи мѣстныхъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія духовенства, особенно обязательныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ съ прихожанъ.

Обсудивъ соображенія благочинническихъ съѣздовъ по вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и принимая во вниманіе, съ одной стороны, матеріалы, бывшіе на разсмотрѣніи Предсоборнаго Присутствія при Святѣйшемъ Синодѣ, а съ другой—сужденія, высказанныя членами Государственной Думы при разсмотрѣніи смѣты Святѣйшаго Синода, комиссія пришла къ естественному выводу, что при настоящемъ довольно затруднительномъ положеніи государственнаго казначейства трудно рассчитывать на полное удовлетвореніе духовенства казеннымъ жалованьемъ въ томъ размѣрѣ, какой представляется желательнымъ духовенству, такъ что въ настоящее время на первомъ планѣ выдвигается самъ собою вопросъ объ урегулированіи мѣстныхъ источниковъ содержанія духовенства. Особенно важнымъ для духовенства представляется достиженіе того, чтобы добротныя даванія за такъ называемыя обязательныя требоисправленія и производимыя самимъ духовенствомъ сборы денегъ или сельско-хозяйственныхъ продуктовъ замѣнены были какимъ либо опредѣленнымъ вознагражденіемъ, которое взымалось бы не лично самимъ духовенствомъ, а собиралось, какъ общественная повинность, вмѣстѣ съ другими общественными и государственными повинностями. Въ виду громадной практической важности благопріятнаго разрѣшенія вопроса объ урегулированіи мѣстныхъ источниковъ содержанія духовенства комиссія остановила вниманіе епархіальнаго съѣзда на въ высшей степени цѣнномъ сообщеніи о практиковавшемся въ одномъ изъ благочиній Казанской епархіи (во 2 благоч. округѣ Ядринскаго уѣзда) обложеніи прихожанъ сборомъ по одному рублю съ души за обязательныя требоисправленія, при чемъ этотъ сборъ взыскивался вмѣстѣ съ другими общественными повинностями. Также однимъ изъ средствъ улучшенія

матеріальнаго положенія духовенства. по мнѣнію комиссін, могло бытъ упраздненіе должности штатныхъ діаконовъ въ трехчленныхъ причтахъ и замѣна ихъ псаломщиками въ санъ діакона, съ назначеніемъ послѣднимъ вознагражденія въ размѣрѣ половины получаемаго священникомъ дохода. Эта мѣра улучшила бы положеніе какъ священниковъ, которые стали бы получать двѣ трети причтоваго дохода, вмѣсто половины, такъ и псаломщиковъ, которые стали бы получать треть причтоваго дохода вмѣсто одной шестой.

По объѣмѣ мнѣній между членами сѣзда постановлено: 1) Выразить пожеланіе, чтобы духовенство епархія, въ видахъ пріобрѣтенія большаго принципіальнаго права на назначеніе въ законодательномъ порядкѣ казеннаго жалованія въ указываемомъ комиссіей размѣрѣ, усилило своя занятія по Закону Божию въ школахъ разнаго наименованія. 2) Рекомендуемый комиссіей способъ урегулированія, впродъ до назначенія духовенству казеннаго жалованія въ достаточномъ размѣрѣ, мѣстныхъ источниковъ содержанія духовенства путемъ замѣны добротныхъ даяній опредѣленнымъ вознагражденіемъ отъ приходской общины, которое собиралось бы вмѣстѣ съ другими общественными и государственными повинностями.—признать желательнымъ и посему просить Епархіальную власть возбудить ходатайство предъ высшимъ начальствомъ объ утвержденіи приговоровъ церковно-приходскихъ собраній въ законодательномъ порядкѣ и о признанія за приходской православной общиной правъ юридическаго лица. 3) Выразить сочувствіе пожеланію комиссіи, чтобы матеріальное положеніе духовенства улучшилось путемъ замѣны штатныхъ діаконовъ псаломщиками въ санъ діакона съ вознагражденіемъ $\frac{1}{4}$ части доходовъ.

По вопросу о братскомъ судѣ чести, сѣздъ, разсматривая братскій судъ чести, какъ добавленіе къ архіерейскому суду совѣсти, и совмѣщая его съ новой организаціей благочинническихъ совѣтовъ, призналъ учрежденіе его весьма желательнымъ и передалъ этотъ вопросъ для детальной разработки и регламентаціи правилъ этого суда въ особую комиссію.

На обсужденіе того же сѣзда былъ предложенъ докладъ по вопросу о депутатахъ на епархіальные сѣзды отъ низшихъ членовъ причта діаконовъ и псаломщиковъ. Послѣ оживленныхъ преній, сѣздъ постановилъ: участіе на епархіальномъ сѣздѣ духовенства депутатовъ отъ низшихъ членовъ причта съ правомъ рѣшающаго голоса по всемъ вопросамъ, за исключеніемъ вопросовъ пастырской практики, признать желательнымъ. При выборѣ депутатовъ отъ низшихъ членовъ причта, по желанію избирателей, могутъ быть избираемы безразлично псаломщики, діаконы и священники. Расходы по поѣздкѣ депутатовъ отъ низшихъ членовъ прич-

та на епархіальный сѣздъ покрываются изъ церковныхъ суммъ всего уѣзда. (◀Изв. по Казан. еп. № 44▶).

Къ вопросу объ утвержденіи женщинъ въ должности церковнаго старосты.

На должность старосты къ Спасской церкви г. Смоленска осенью прошлаго года избрано было лицо женскаго пола. Предварительно утвержденія въ должности епархіальнымъ начальствомъ испрошено было разъясненіе Св. Синода, который въ настоящее время особымъ указомъ разъяснилъ, что законныхъ основаній къ назначенію женщинъ на должность церковнаго старосты не имѣется, по смыслу Высочайше утвержденной инструкціи для церковныхъ старостъ, гдѣ не сдѣлано оговорки въ пользу таковыхъ назначеній; и нѣтъ необходимости въ измѣненіи правилъ этой инструкціи въ смыслѣ предоставленія лицамъ женскаго пола права на избраніе и назначеніе въ церковныя старосты. (◀Совр. Лѣт.▶).

Православная Русь за границей.

Не всѣ русскіе знаютъ, что въ Австріи живетъ болѣе четырехъ милліоновъ русскихъ (малороссовъ)—въ Галиціи, въ Буковинѣ и въ Угріи. Первая состояла прежде подъ польской короной, а вторая подъ молдавской или точнѣе подъ турецкой и сохранила чистое православіе. Напротивъ, Галиція, борюшаяся за православіе 350 лѣтъ съ іезуитами, пала въ борьбѣ, и 200 лѣтъ тому назадъ приняла латинскую унию, т. е. отторглась отъ церкви и подверглась латинской ереси, сохранивъ однако древнее православное богослуженіе и всѣ православныя чины и обычаи. Такихъ униатовъ русскихъ въ Галиціи до 4-хъ милліоновъ въ трехъ епархіяхъ—львовской, перемышльской и станиславской. Есть еще униаты въ Угродруссіи или Венгріи. Въ Буковинѣ православныхъ христіанъ менѣе милліона: половина изъ нихъ русскіе, половина молдаване, ихъ митрополитъ живетъ въ г. Черповцахъ.

Галицкіе униаты постоянно стремятся возвратиться къ истиной православной вѣрѣ, но что могутъ сдѣлать эти поработанные польскими помещиками, еврейскими торговцами и католическимъ духовенствомъ бѣдные, запуганные крестьяне? Ихъ прошенія о принятіи православія остаются безъ отвѣта, а руководителей православнаго движенія бросаютъ въ

тюрмы и запугиваютъ клеветническими обвиненіями въ государственной измѣнѣ.

Однако, въ самое послѣднее время униатскія селенія въ Галиціи, со-сѣднія съ православною Буковиной или съ православною Волиніею (Почаевская лавра наша отстоитъ всего въ 7-ми верстахъ отъ Галиціи), а также нѣкоторыя селенія угроруссовъ, со-сѣднія съ православными ав-стрийскими сербами, презрѣли всѣ человѣческіе страхи и заявивъ правительству о томъ, что они приняли православіе, прекратили всякое общеніе съ униатскою приходскою церковью и начали собирать средства на построеніе церквей православныхъ.

Первый починъ въ этомъ дѣлѣ показало село Залучье, находящееся въ Галиціи по со-сѣдству съ православнымъ селомъ Вашковцы, гдѣ залучане, принявшіе православіе, стали говѣть и молятся, а тамошній православный священникъ выдалъ имъ сборную книжку на построеніе своего особаго храма, ибо по австрийскимъ законамъ онъ не имѣетъ права записы-вать въ метрическія книги требъ для чужого села, а потому и не можетъ давать имъ законныхъ браковъ, крещеній и погребеній, такъ что бѣдные залучане, пока не построятъ своей церкви, должны отложить всѣ свои браковѣчанія, а дѣти ихъ считаются по книгамъ некрещеными и незаконнорожденными.

Отсюда русскіе люди могутъ видѣть, какая неотложная духовная нужда въ построеніи храма гнететъ нашихъ братій по вѣрѣ и по кровл. Я бывалъ въ Галиціи и знаю тамошній народъ—набожный, трудолюбивый и смиренный.—Галицкое русское благотворительное общество въ Петербургѣ просило меня устроить и принять предсѣдательство въ комитетъ по устроенію православнаго храма въ честь св. равноапостольнаго Владимира въ Залучьѣ. О составѣ комитета общество будетъ оповѣщено на сихъ дняхъ, а благочестивые жертвователи приглашаются внести свою лепту на это святое и великое дѣло. Пожертвованія принимаются въ моей квартирѣ отъ 10 до 11 часовъ дня, на Благовѣщенскомъ подворьѣ, что на 8-й линіи Вас. Острова, № 55. Да засіяетъ снова свѣтъ божественнаго православія въ дорогомъ предѣлѣ русскомъ, хотя и пребывающемъ внѣ нашего государства, но не внѣ нашего сердца.

Архиепископъ Антоній.

Д а в н о ж д а н н о е р ѣ ш е н і е .

Вопросъ о перенесеніи мощей святой Евфросиніи, княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкъ, о чемъ давно и настойчиво ходатайствуетъ православно-русское населеніе Витебской губерніи, получилъ благопріятное

движеніе. Выскопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ кievскій и галлицкій, отнесся къ ходатайству витебчанъ вполне сочувственно. Вопросъ этотъ недавно обсуждался съ Святѣйшемъ Синодѣ, причемъ Синодъ призналъ необходимымъ прежде, чѣмъ принять окончательное рѣшеніе по этому вопросу, имѣть заключеніе духовнаго собора Кіево-Печерской лавры, въ пещерахъ которой почиваютъ мощи преподобной Евфросиніи. По полученіи заключенія духовнаго собора великой обители вопросъ окончательно будетъ рѣшенъ въ Святѣйшемъ Синодѣ. Мощи святой Евфросиніи по перенесеніи ихъ въ Полоцкъ будутъ поставлены въ построенномъ ею соборѣ. Для древней православно-русской полоцкой земли перенесеніе мощей святой Евфросиніи будутъ великимъ религіознымъ приобрѣтеніемъ. Кіевъ же и безъ того чрезвычайно богатъ святынями. Самое перенесеніе мощей будетъ большимъ религіознымъ торжествомъ. Память преподобной Евфросиніи празднуется 23 мая. Согласно намѣченному плану, перенесеніе будетъ совершено передъ 29 мая будущаго 1910 года. Путь отъ Орши до Полоцка составляетъ около 105 верстъ, и крестный ходъ съ мощами святой, при столь торжественной обстановкѣ, массами православно-русскаго населенія, будетъ великимъ событіемъ въ жизни Могилевской и Витебской губ. («Нов. Вр.»).

Библиографическая замѣтка.

Діак. І. Смолинъ. Краткій толкователь мѣстъ Священнаго Писанія, извращаемыхъ иномыслищими съ Православною Церковью.—1909 г. СПб. кор. ц. 1 р. 20 коп.

Подъ такимъ заглавіемъ изъ-подъ пера талантливаго писателя-труженика о. діакона І. Смолина вышла на дпяхъ новая книга, которая представляетъ собою весьма цѣнный вкладъ въ нашу противосектантскую литературу. Съ широкимъ и быстрымъ распространіемъ въ послѣднее время различныхъ сектъ въ Россіи, обильно сѣющихъ свои лжеученія среди православнаго населенія, необходимо теперь стоять всегда на стражѣ св. вѣры не только пастырямъ церкви, но и православи. мірянамъ, дабы волки еретическихъ дебрей не распудили стада Христова. Но невооруженному стражу трудно и самого себя отстоять, не говоря уже о защитѣ другихъ. Затруднительное положеніе испытываетъ и пастырь церковный, и его пасомые, если врагъ внезапно нападаетъ на нихъ и осыпаетъ градомъ вопрошеній, требуя отвѣта о нашемъ упованіи. Сектанты свои вопрошенія основываютъ главнымъ образомъ, на Слово Божіе, превратно ими истолковываемомъ, поэтому и всякому православному христіанину нужно не только знать, что отвѣчать на основаніи Слова Божія о своемъ «упованіи», но и умѣть «заграждать уста» совопросникамъ вѣка сего.

Чтобы придти на помощь этому великому и святому дѣлу, авторъ и задаясь цѣлью выпустить въ свѣтъ «краткій толкователь мѣстъ Св. Пис., извращаемыхъ сектантами въ защиту своего лжеученія, въ порядкѣ книгъ, главъ и стиховъ н. и в. завѣтовъ». Мѣста Писанія, превратно понимаемые сектантами, дѣателямъ миссіи давно извѣстны, но болѣе или менѣе полнаго свода ихъ, а тѣмъ болѣе систематическаго, въ порядкѣ книгъ, главъ и стиховъ, хотя бы и краткаго объясненія ихъ, въ книжную миссіонерскую сокровищницу еще не внесено.

Цѣль настоящаго труда—восполнить этотъ пробѣлъ, что и исполнено авторомъ въ достаточной степени. Въ книгѣ—304 страницы четкой печати. Въ началѣ «толкователя» имѣется алфавитный указатель, прекрасно и безошибочно составленный авторомъ; этимъ указателемъ можно пользоваться не только для отвѣта на то или другое вопрошеніе сектантовъ, но и при бесѣдѣ съ сектантами по отдѣльнымъ предметамъ пререкаемымъ ими, напр., о церкви, храмѣ, объ ангелахъ и т. д. Въ концѣ для той же цѣли помѣщенъ предметный указатель цитатъ Св. Пис.: о Церкви Христовой, о соборахъ, о преданіи, о почитаніи ангеловъ и т. д. Въ самой книгѣ налѣво помѣщаются главы и стихи Св. Писанія, пререкаемые сектантами, направо—предметъ, къ которому относятся указываемыя въ средней части мѣста Св. Писанія, а въ средней части—краткое объясненіе пререкаемыхъ сектантами мѣстъ Писанія съ указаніемъ цитатъ, уясняющихъ истиный смыслъ.

Имя автора о. І. Смолина достаточно извѣстно пастырямъ православной Россійской церкви и дѣателямъ нашей внутренней миссіи, чтобы надо было распространяться о достоинствѣ этого новаго труда достохвальнаго о. І. Смолина.

Безъ сомнѣній и за этотъ новый вкладъ почтеннаго автора въ нашу скудную противосектантскую литературу сердечное спасибо скажутъ ему и миссіонеры, и пастыри церкви, и всѣ ревнующіе о святой вѣрѣ православной.

И мы отъ души совѣтуемъ всѣмъ, интересующимся дѣломъ православія и противосектантской миссіи поспѣшить пріобрѣтеніемъ этой новой, весьма цѣнной книги о. Смолина. По нашему убѣжденію, книга эта необходима для семинарскихъ библиотекъ, для миссіонеровъ, приходскихъ пастырей, миссіонерскихъ братствъ и миссіонерскихъ кружковъ, а также для всякаго ревнующаго о вѣрѣ православнаго христіанина.

Желающіе могутъ выписывать ее и изъ Харьковской епарх. книжной лавки.

Помощн. Харьковск. Епарх. Миссіон. Свящ. В. А. Черкесовъ.

О необходимости національнаго воспитанія въ нашей школѣ.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія г. Шварца, запрещающій учителямъ, состоящимъ на дѣствительной службѣ, быть членами какой-либо антиправительственной партіи, не достигъ своей цѣли: всѣ педагоги, сыгравшіе не маловажную роль въ разореніи Русскаго государства во время «освободительнаго» движенія, нисколько не измѣнивъ своихъ убѣжденій, преспокойно остались на своихъ мѣстахъ и преспокойно ведутъ и по сіе время, правда, не столь открыто, свою преступную пропаганду среди учащейся молодежи.

Человѣкъ, близко стоящій къ педагогическому дѣлу, человѣкъ, для котораго дороги интересы родины, не можетъ оставаться равнодушнымъ свидѣтелемъ того, какъ наши учителя-«ка-деты»,—а ими полнымъ полно все наше учебное вѣдомство, начиная съ низшихъ городскихъ училищъ и кончая высшими учебными заведеніями,—безжалостно разрушаютъ всѣ основы національно-нравственнаго воспитанія и умышленно готовятъ изъ молодыхъ людей и подростокующихъ дѣвицъ какихъ-то или жалкихъ космополитовъ, или заклятыхъ враговъ своей родины, враговъ самихъ же себя...

Въ то время, какъ учителя всѣхъ западно-европейскихъ государствъ: и Англій, и Франціи, и Германіи, стараются внѣдрить въ сердца учащихся народную гордость, наши русскіе педагоги напрягаютъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы убить въ ребенкѣ всякое проявленіе чувства патріотизма.

Исходя изъ той точки зрѣнія, что «всѣ люди—братія», наши «передовые» учителя, зараженные ядомъ масонскаго ученія, увлеченные «филантропическими» взглядами Льва Толстого, по-истинѣ съ безпощадной рѣшимостью вандаловъ безжалостно разрушаютъ все, что должно быть дорого и свято для всякаго русскаго человѣка.

Много ли такихъ педагоговъ въ настоящее время, которые не считали бы за позоръ для себя поддерживать національное чувство въ сердцахъ учащихся? Много ли такихъ, которые не считали бы за непреложную истину то положеніе, что пробуждать въ учащихся любовь къ своей родинѣ *невоспитательно*, что поддерживать духъ народности въ общественномъ воспитаніи есть преступленіе со стороны педагоговъ, такъ какъ патріотизмъ будто бы только усиливаетъ въ подростокующемъ поколѣніи варварскія наклонности и человѣконедавистничество?

Выдающійся и весьма извѣстный педагогъ-мыслитель К. Д. Ушинскій въ своей статьѣ «О народности въ общественномъ воспитаніи» между прочимъ говоритъ: «любовь къ отечеству даетъ вѣрный ключъ къ сердцу человѣка и могущественную опору для борьбы съ его дурными наклонностями».

А наши современные педагоги находятъ, что съ цѣлью борьбы съ дурными наклонностями необходимо-де воспитывать юношество въ любви и уваженіи рѣшительно ко всему чужеземному, даже плохому, и съ этою цѣлью они мѣютъ передъ безумной по своей жестокости французской революціей и передъ ея руководителями, бессмысленными фанатиками и пошлыми авантюристами, мѣютъ передъ всѣми конституціонными свободами, которыя у насъ на Руси граничатъ съ убійствами, разбоями и грабежами; мѣютъ передъ такими «корифеями» социализма, какъ Фурье и Прудонъ, которые у насъ на Руси породили тысячи бездарныхъ социаль-разбойниковъ и литературныхъ проходимцевъ.

Если бы наши педагоги старались воспитывать юношество только въ безразличномъ отношеніи какъ къ своему, такъ и къ чужому, это было бы еще съ полью бѣды.

Но наши современные учителя, наряду съ чувствомъ безразличнаго уваженія ко всему чужеземному, стараются вселить въ сердца учащихся чувство презрѣнія ко всему своему, родному, русскому...

Развѣ хотя бы любой учитель исторіи, причисляющій себя къ «кадетской» партіи; не смѣшиваетъ съ грязью такія славныя имена, какъ Александра Невскаго, Ивана Калиту, Дмитрія Донскаго? Развѣ умышленно не умаляетъ значеніе славныхъ дѣяній нашихъ Самодержавныхъ Царей и великихъ полководцевъ, какъ, напримѣръ, Суворова, когда проходитъ съ учениками курсъ русской исторіи?

«Воспитаніе должно быть народнымъ, глубоко и сильно вкоренилъ Творецъ элементъ народности въ челоуѣка», опять припомнимъ мы слова того же Ушинскаго. «Народъ безъ народности—тѣло безъ души, которому остается только подвергнуться закону разложенія и уничтожиться въ другихъ тѣлахъ, сохранившихъ свою самобытность».

Но наши современные «передовые» педагоги, руководимые жидовскимъ кагаломъ, одни—не желаютъ понимать этого, другіе—умышленно заботятся о томъ, чтобы лишить души подростяющихъ юнцовъ и дѣвиць, будущихъ гражданъ Россіи, чтобы наше Русское государство подверглось закону разложенія и уничтожилось другими, болѣе сильными народами, не потерявшими своей самобытности и національности

В. К.

Сближеніе съ православіемъ.

Въ Святѣйшемъ Синодѣ будетъ обсуждаться вопросъ о маріавитахъ и средствахъ ихъ сближенія съ православіемъ. Особое совѣщаніе по миссіонерскимъ дѣламъ собрало матеріалы, свидѣтельствующіе о прогрессирующемъ сближеніи маріавитовъ съ православіемъ.

— Святѣйшимъ Синодомъ получено сообщеніе о поѣздѣ епископа аля-

скинскаго Иннокентія въ Лондонъ, гдѣ онъ бесѣдовалъ съ представителями высшаго англиканскаго духовенства о сближеніи англиканской и православной церквей.

Получены извѣстія и о надеждахъ старокатоликовъ на сближеніе съ православіемъ. Эти сообщенія будутъ предметомъ обсужденія особаго совѣщанія по миссіонерскимъ дѣламъ. (Гол. Мос.).

Мумія фараона Мернефта.

Въ могильномъ памятникѣ Аменотена II найдена недавно мумія фараона Мернефта, того самаго, который отпустилъ евреевъ, по требованію Моисея, а потомъ во главѣ своего войска погнался за ними.

Главный директоръ музея египетскихъ древностей, извѣстный историкъ Масперо, передалъ мумію для научнаго изслѣдованія англійскому ученому г. Эллиоту Смиту, который послалъ ее въ королевское медицинское общество въ Лондонъ. Изслѣдованіе показало, что Мернефта достигъ глубокой старости и умеръ отъ обычной старческой болѣзни—склероза.

До сего времени предполагалось, что фараонъ Мернефта погибъ въ Черномъ морѣ, что подтверждалось и тѣмъ фактомъ, что его могила оказалась недоконченной и пустой; но теперь, когда мумія его найдена, нужно обратить вниманіе на то, что въ Библии вовсе не сказано, что самъ фараонъ погибъ. Здѣсь говорится лишь, что онъ принималъ дѣятельное участіе въ сборѣ войска. Участвовалъ ли фараонъ самъ въ походѣ, неизвѣстно, такъ какъ выраженіе «онъ погнался» можно понимать не буквально, какъ обычно походы, побѣды и пораженія войска приписываются полководцу. Да если онъ и отправился, то онъ могъ и не быть въ томъ отрядѣ, который наститъ евреевъ. Въ Библии говорится только о гибели войска фараона, а не его самого. Кроме того, и тождество библейскаго фараона съ Мернефта далеко не несомнѣнно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Т-во ХУДОЖНИКОВЪ

ПРИНИМАЕТЪ ЦЕРКОВНЫЯ РАБОТЫ ПО СВОЕЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ,

КАКЪ - Т О:

живопись Иконная, Картинная, Альфрейная и др.

Адресъ: Харьковъ, Квиткинская ул., № 42. И. Я. Нечесенко.

Поступила въ продажу книга съ новѣйшими разъясненіями Святейшаго
Синода

**СБОРНИКЪ СВѢДѢНІЙ, НЕОБХОДИМЫХЪ ДЛЯ ПРИХОДСКАГО
ДУХОВЕНСТВА.**

Цѣна 60 коп. съ пересылкой. Наложенымъ платежомъ 80 коп.

Содержаніе Сборника. 1) О правахъ духовенства и ихъ семействъ. 2) О материальномъ обезпеченіи духовенства. 3) О пенсіяхъ и пособіяхъ. 4) Объ обязанности и отвѣтственности по совершенію браковъ. 5) О расторженіи браковъ. 6) О введеніи метрич. книгъ. 7) Церк. школы. 8) Церковно-общественныя учрежденія въ приходсахъ. 9) Уставъ о гербовомъ сборѣ. 10) Епархіальный судъ. 11) Составленіе духовныхъ завѣщаній.

Книга эта необходима для всякаго прихожанина. Продается въ конторѣ редакціи общедоступнаго еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала «**ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ**». (Цѣна въ годъ съ 4 преміями 1 руб. 65 к.). С.-Петербургъ, Фонтанка, № 39-Е. Пробный номеръ журнала высылается по требованію бесплатно.

ПАРОВЫЕ ЛѢСОПИЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ И ЛѢСНЫЕ СКЛАДЫ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАГО ТОВАРИЩЕСТВА -

Н. Н. ПОПОВЪ И К^о.

въ г. Алатырь, Симбирской губ.

(Станція Московско-Казанской желѣзной дороги).

Лѣсные матеріалы какъ пиленые, такъ и круглые имѣются всевозможныхъ размѣровъ.

Цѣны умѣренныя.

На провозъ матеріаловъ для постройки церквей имѣется отъ станціи Алатырь спеціальный льготный тарифъ съ значительнымъ пониженіемъ провозной платы.

Прейсъ-нунанты и справки высылаются немедленно по востребованію.

Отъ редакціи г.г. подписчикамъ и читателямъ журнала «Вѣра и Разумъ».

При печатаніи предыдущаго 9—10 № журнала на стр. 523, 525 и 528 произошли досадныя несправности. Поэтому редакція прилагаетъ къ настоящему № страницы 523—528 вновь отпечатанныя въ исправленномъ видѣ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

— — — — — ❁ Т. II, №№ журнала VII—XII. ❁ — — — — —

За 1909 годъ.

Къ вопросу о методологической реформѣ русскаго богословія. профес. прт. **Н. Стеллецкаго**, стр. 1—25.

Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ (продолженіе), прот. **Т. Буткевича** *), стр. 26—49, 162—187, 311—344, 588—665.

Евангельскія чудесныя исцѣленія больныхъ Господомъ Исусомъ Христомъ (окончаніе), свящ. **А. Бургова**, стр. 50—70.

Душевная жизнь **Н. В. Гоголя** въ связи съ его творчествомъ. **М. Добро-нравова**, стр. 71—108.

Изображеніе Воскресенія Христова въ храмахъ. **Христіанина**, стр. 143—161.

Мѣсто церкви и государства въ исторіи божественнаго домостроительства. **Препод. Павла Кратирова**, стр. 188—214.

«Эквиваленты» нравственнаго долга по Гюйо, **И. Тріодина**, стр. 215—238.

Индивидуалистическое міросозерцаніе **Леопида Андреева**, **Епископа Георгія**, стр. 285—310.

Христіанскій взглядъ на жизнь и самоубійство. **свящ. Николая Загорскаго**, стр. 345—386.

Основныя начала ветхозавѣтнаго священства и пророчества. **Владимира Троицкаго**, стр. 387—425.

Евангельское ученіе о любви къ ближнимъ, **свящ. Петра Скубачевскаго**, стр. 426—449.

*) См. сл. т.

Воздержаніе, какъ основа практической дѣятельности христіанина, **Д. Брянцева**, стр. 450—456.

Гоголь, какъ религіозная личность, **В. Таланкина**, стр. 457—471.

Моральный прогрессъ и регрессъ по библейскимъ даннымъ (пятюннжю). **Б. М.**, стр. 472—479.

Методъ истиннаго познанія, **А. Л.** стр. 480—496.

О новой книгѣ графа Л. Толстого для дѣтей, **К. Григорьева**, стр. 569—587.

Будущее Палестины и еврейскаго народа по гаданіямъ **Ф. К. ванъ-Бейнингена**, священника **Василія Яновскаго**, стр. 666—686.

Ученіе **Бл. Августина** о таинствахъ церковныхъ, **В. Бѣликова**, стр. 687—716.

Ульрихъ Цвингли, **Леонида Багрецова**, стр. 717—753.

Поворотъ отъ революціи къ идеализму въ философіи, **Александра Никольскаго**, стр. 754—774.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ИЗВѢСТІЯХЪ И ЗАМѢТКАХЪ ПО ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ, №№ VII—XII, ЗА 1909 Г.

I.

Оффиціальныи отдѣль.

Пріемъ должностныхъ лицъ, просителей и др. у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго—стр. 109.

Указъ Св. Синода о назначеніи инспектора Харьк. Семинаріи—стр. 109.

Распоряженіе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода—стр. 109.

Епархіальныя извѣщенія—стр. 110—112, 240—242, 500—506; 783—787.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ—стр. 113, 776—777.

Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго училища—стр. 115.

Отъ учрежденнаго г. Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ Комитета по сооруженію въ г. Гельсингфорсѣ памятника-часовни въ ознаменованіе столѣтняго юбилея Фридрихсгамскаго мирнаго договора—стр. 115.

Объ изданіи журнала «Хуторъ»—стр. 239.

Отъ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ»—стр. 242.

Высочайшія награды—стр. 497—498.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Св. Синодомъ удостоены награжденія ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества—стр. 498—500.

Приказъ г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора—стр. 500.

Присоединеніе къ православію—стр. 507.

Празднованіе двадцатипятилѣтія церковно-прих. школь—стр. 506.

Воззванія—стр. 506—508, 810—812.

Письмо къ Его Высокопреосвященству, Архіепископу Харьковскому Арсенію—стр. 775—776.

Отъ Совѣта Братства Озерянскои иконы Божіей Матери—стр. 776.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—стр. 777.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища—стр. 777, 804—805.

Отчетъ Братства св. Амвросія Медіоланскаго—стр. 778—782.

Отчетъ о движеніи денежныхъ суммъ по Братству св. великомученицы Варвары за 1908 г.—стр. 782—783.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 787—791.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 792—795.

Росписаніе пріемныхъ и переводныхъ экзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 795.

Списокъ воспитанницъ Харьковского Епархіального Женскаго Училища—стр. 796—804.

Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго Духовнаго училища—стр. 805—808.

Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища—стр. 809—810.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія.

Какія причины побуждаютъ духовное юношество поклдаты свое сословіе? **свящ. І. Гораина**, стр. 117—126.

Параллель, **П. Ф.**, стр. 126—127.

По поводу высылки просфоръ—стр. 128—129.

Современное гоненіе, **св. І. З. Г-на**, стр. 243—246.

Виновато ли духовенство, **св. Н. Загоровскаго**, стр. 247—253.

Открытіе миссіонерскаго кружка въ сл. -Качаловкѣ Богодуховскаго уезда—стр. 253.

Открытіе братства при Рождество-Богородичной церкви г. Валокъ, **свящ. В. Чернесова**, стр. 257—269.

Слово, произнесенное въ день перенесенія иконы Озерянской Божіей Матери, **свящ. І. Котова**, стр. 509—514.

Простая рѣчь священника къ народу о прославленіи и жизни преп. княгини-инокини Анны Кашинской, **свящ. Г. Корсуна**,—стр. 514—519.

Пять лѣтъ ученья въ ...ской духовной семинаріи, **І. Н.**, стр. 519—527.

Основное начало Хр. нравственности, **свящ. І. Пигулевскаго**,—стр. 527—535.

Рѣчь депутата отъ Харьковской губ. Протоіерея Ал. Станиславскаго, произнесенная 16 апр. въ засѣданіи Гос. Думы при обсужденіи смѣты Св. Синода—стр. 535—540.

По поводу открытія миссіонерскаго кружка въ с. Знаменскомъ, Изюм. у., **свящ. М. Бѣляева**, стр. 540—544.

Открытіе миссіонерскаго кружка въ с. Привольѣ, Изюм. у., **св. А. К.**,—стр. 544—546.

Поученіе произнесенное въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, **свящ. Николая Загоровскаго**, стр. 812—820.

Полтавская ѡлтва.—Русское воскресеніе, прот. Іоанна Бугославскаго, стр. 820—823.

Открытіе православнаго миссіонерскаго братства во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ слободѣ Ольшанѣ. Харьковскаго уѣзда, свящ. В. А. Черкесова, стр. 823—827.

Миссіонерскіе кружки въ Харьковской епархіи, свящ. В. А. Черкесова, стр. 827—828.

III.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія—стр. 129—132, 269—272.

Некрологъ прот. сл. Циркуновъ, Харьк. уѣзда, А. Ѳ. Червонецкаго—стр. 132—137.

Василій Дмитріевичъ Шишиковъ. Некрологъ—стр. 272—277.

Храмовой праздникъ въ Харьковскомъ училищѣ слѣпыхъ дѣтей, свящ. В. Шаповалова, стр. 547—549.

Изъ воспоминаній о высокочтимомъ протоіерее. о. Іоаннѣ Сергіевѣ-Кронштадскомъ, свящ. І. Смирнскаго, стр. 549—555.

Памяти вдовы священника Р. Гр. Буткевичъ, свящ. І. Иннокова, стр. 555—560.

Посвященіе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Духовной Семинаріи, стр. 828—829.

Посвященіе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Сватово-Луцкой второ-классной школы, учителя С. Суховія, стр. 829—830.

Окончаніе учебнаго года въ двухклассной образцовой при Харьковской духовной семинаріи школѣ, В. А. Т., стр. 830—832.

Актъ въ образцовой церковно-приходской школѣ при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ, священника Н. М. Загоровскаго, стр. 832—836.

Описаніе поездки Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтыркаго въ 1909 году для обозрѣнія мужскихъ и женскихъ монастырей епархій и для совершенія въ оныхъ церковныхъ торжествъ *), ключаря прот. Іоанна Гончаревскаго, стр. 836—843.

IV.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Рѣдкая кончина—стр. 137.

Полтавскій епархіальный съѣздъ—стр. 138.

*) См. сл. т.

- Мѣры къ просвѣщенію монашествующихъ—стр. 277.
 Къ вопросу объ автономіи духовныхъ академій—стр. 277.
 Казанскій епархіальный съѣздъ—стр. 278.
 Кіевскій епархіальный свѣчной заводъ—стр. 278.
 Кившеневскій епархальный съѣздъ—стр. 279.
 Архіепископа Волынскаго Антонія сообщеніе къ свѣдѣнію духовенства своей епархіи—стр. 561.
 О воспрещеніи мірянамъ входить въ алтарь и сидѣть тамъ во время совершенія бож. литургіи—стр. 561.
 Общество трудящихся женщинъ—стр. 562.
 Увѣковѣченіе памяти отца Іоанна Бронштадскаго—стр. 843—844.
 Докладъ о Холмщинѣ—стр. 844—846.
 Изъ постановленій Казанскаго епархіальнаго съѣзда—стр. 846—849.
 Къ вопросу объ утвержденіи женщинъ въ должности церковнаго старосты—стр. 849.

Разныя извѣстія и замѣтки.

- 200-лѣтіе со дня кончины св. Димитрія Ростовскаго—стр. 139.
 Неправославный о православной вѣрѣ—стр. 132.
 Іоанниты ждуть антихриста—стр. 140.
 Что сильнѣе: Хлѣбъ или Золото?—стр. 140.
 Благое почитаніе—стр. 280.
 Чудо двадцатого вѣка: телефоно-телеграфъ—стр. 281.
 Печать и Св. Синодъ—стр. 562.
 Борьба съ низменными истинками—стр. 563.
 О новомъ католикоствѣ—стр. 566.
 Секта іоаннитовъ—стр. 566.
 Самоубійство толстовца въ Полтавѣ—стр. 568.
 Православная Русь за границей—стр. 849—850.
 Давножданное рѣшеніе—стр. 850—851.
 Библиографическая замѣтка—стр. 851—852.
 О необходимости національнаго воспитанія въ нашей школѣ—стр. 853—854.
 Сближеніе съ православіемъ—стр. 854—855.
 Мумія фараона Мернефта—стр. 855.

бленное отношеніе современной молодежи къ «старому режиму» нашей жизни, нынѣшнее такъ называемое «освободительное движеніе» въ корнѣ и основѣ своей имѣютъ недобрую память о прошлой гимназической педагогичѣ въ лучшіе годы расцвѣта юношескихъ силъ и добрыхъ порывовъ.

Эти годы, слава Богу, еще не прошли для меня въ то время, когда мнѣ въ числѣ пяти—шести уволенныхъ изъ гимназій радужно открыла свои двери и объятіяская духовная семинарія.

Начальники и наставники этого духовнаго заведенія въ годы моего обученія въ немъ, слава Богу, и нынѣ еще почти всѣ здравствуютъ и, стало быть, время для оцѣнки ихъ дѣятельности еще не настало. Поэтому повинна еorum erint tacita, и я признательно вспомню лишь общій характеръ учебно-воспитательнаго строя въ нашей духовной almae matris въ годы моего обученія, касаясь частной постановки въ ней учебно-воспитательнаго дѣла лишь настолько, насколько это будетъ нужно для доказательства общаго положенія.

Нерадостно встрѣтилъ я мысль родителя о продолженіи образованія въ духовной семинаріи. Не только свѣтское общество, знакомое съ духовно-учебными заведеніями исключительно по «Очеркамъ бурсъ» Помяловскаго, но и само духовенство весьма неохотно отдають своихъ дѣтей въ духовную школу. Причинъ на это много, но я не имѣю въ виду касаться ихъ въ этой краткой замѣткѣ... Итакъ, нерадостно ѣхалъ я, чтобы вступить въ ряды семинаристовъ. Но уже первый пріемъ въ семинаріи расположилъ меня къ ней тѣмъ вниманіемъ къ моему положенію, которое было выражено гуманными представителями ея. На время подготовки къ экзамену я поселился на квартирѣ вмѣстѣ съ семинаристомъ третьяго класса уже въ то время, когда учебный годъ въ семинаріи начался. И что за странность? Семинаристы называютъ себя «студентами», а уроки «лекціями». На первыхъ порахъ эти необычныя наименованія рѣзали мнѣ ухо; однако, присмотрѣвшись еще до вступленія въ ряды семинаристовъ къ тому, что мой сожитель готовитъ уроки не по учебникамъ, а по «лекціямъ», я долженъ былъ сознаться, что въ названіи семинарскихъ уроковъ—«лекціями» есть своя доля правды. Когда же я самъ сталъ семинаристомъ, то, хотя и не называлъ, какъ мой сожитель, себя—«студентомъ», а семинарскихъ уроковъ «лек-

ціями». — однако былъ преисполненъ горделивымъ сознаниемъ разницы отношенія ко мнѣ моихъ руководителей въ гимназій и въ семинаріи. Вотъ факты. Неблагопріятно настроенный въ отношеніи къ семинаріи, я не рискнулъ сразу же поселиться въ семинарскомъ общежитіи, а устроился на частной квартирѣ, не смотря на ясно сознаваемое преимущество жизни въ зданіи семинаріи въ смыслѣ учебно-воспитательныхъ удобствъ. Но, присмотрѣвшись въ теченіе мѣсяца къ обстановкѣ и условіямъ жизни въ конвiktѣ, я заявилъ о своемъ непреклонномъ желаніи поселиться въ зданіи семинаріи большаго ума и необыкновенной доброты старцу-инспектору. Свое участіе ко мнѣ этотъ почтенный человѣкъ простеръ до того, что предостерегалъ меня отъ этого шага, въ предположеніи, что мнѣ не вынести «суровости» семинарскаго режима. Этотъ великодушный старецъ, видѣвшій еще лучшія, чѣмъ я засталъ, времена процвѣтанія семинаріи, очевидно, не могъ себѣ представить, что изъ гимназій въ семинарію насъ собрали перепедная разумныя границы гуманности гимназическая «дисциплина» и сильный умственный и нравственный гнетъ. Велико же было и его изумленіе, когда онъ убѣдился, что я не только приспособился къ порядкамъ семинарскаго общежитія, но всею душою прилѣпился къ нимъ, вскорѣ же почувствовалъ себя среди нихъ совершенно свободно. Уважая въ насъ человѣческія личность и достоинство и — въ силу этого уваженія — ожидая отъ насъ честнаго отношенія къ обязанностямъ, этотъ гуманный человѣкъ достигалъ того, что ему въ исключительныхъ только случаяхъ приходилось прибѣгать къ мѣрамъ дисциплинарнаго воздѣйствія. Ибо и сейчасъ звучащее въ моихъ ушахъ: «милостивый государь, что вы себѣ думаете!» дѣйствовало на легкомысленныхъ семинаристовъ сильнѣе всякихъ наказаній. Понятное дѣло, что духомъ его отношенія къ ученикамъ проникалась и низшая инспекція — его помощники и классные надзиратели; такими же отношеніями къ семинаристамъ, какъ къ сознательнымъ и благовоспитаннымъ юношамъ, отличался и почти весь достойный уваженія учительскій персоналъ нашей *almae matris* такъ же, какъ и ближайшіе сотрудники инспектора, уважавшіе авторитетъ, этого почтеннаго мужа. Неудивительно поэтому, что семинаристы моего времени называли себя «студентами». Мнѣ, уже на самомъ дѣлѣ студенту, не разъ вдыхалось по этимъ отношеніямъ моихъ семинарскихъ наставниковъ и воспитателей.

Въ учебномъ семинарскомъ строѣ меня поразило именно «чтеніе лекцій» по всѣмъ почти предметамъ курса, послѣ гимназическаго «объясненія» задаваемого, за единичными исключеніями, выражавшагося въ лучшемъ случаѣ, если не чтеніемъ по книгѣ, то передачей своими словами содержанія учебника. Въ семинаріи же каждый учитель, являясь вполне самостоятельнымъ въ изученіи и передачѣ преподаваемого, такой же самостоятельности, конечно, въ мѣру силъ и способностей, требовалъ и отъ учениковъ. Поэтому передача—хотя бы и дословная—учебника исторіи Иловайскаго въ семинаріи оцѣнивалась балломъ не выше четверки; лучшіе же ученики прочитывали къ урокамъ и Вебера и Шлоссера, а иногда отвѣчали урокъ по послѣднимъ въ то время книжкамъ историческихъ журналовъ: о состояніи напр. женскаго образованія въ Россіи въ царствованіе Александра I нашъ первый ученикъ давалъ отвѣтъ по статьѣ объ этомъ въ журналѣ «Русская Старина». Къ экзамену по исторіи русской литературы наиболѣе способные семинаристы готовились не по избитому въ теченіе учебнаго года краткому учебнику Галахова, а по капитально научной исторіи русской литературы Порфирьева. Преподаватели этихъ предметовъ не излагая своихъ чтеній на бумагѣ. Но были и такіе, которые снабжали насъ цѣлыми объемистыми литографированными тетрадями своихъ чтеній, чтобы избавить насъ отъ необходимости самимъ изучать предметы по различнымъ пособіямъ. Такія чтенія мы имѣли по догматическому, нравственному и сравнительному богословію, а также по исторіи сектантства; лекціи же по другимъ предметамъ, какъ на примѣръ: педагогикѣ съ дидактикой, записывали, редактировали и затѣмъ издавали въ литографированныхъ оттискахъ на общій классный счетъ мы сами. И я думаю, никто не скажетъ, что такая широкая постановка учебнаго дѣла въ нашей семинаріи была излишней. Семинарія вѣдь должна дать возможно законченное образованіе людямъ, призваннымъ быть духовными руководителями общества. Отсюда ея задача дать питомцамъ возможно широкое умственное развитіе и разностороннія знанія по всѣмъ предметамъ, не говоря уже о спеціально богословскихъ. Руководимые этою мыслью, мои незабвенные наставники, стоя выше похвалъ въ своемъ отношеніи къ преподаванію, стремились углубить нашу мысль и расширить кругозоръ своихъ учениковъ еще и умѣлымъ подборомъ темъ для письменныхъ работъ, обязатель-

ныхъ въ семинаріи по всѣмъ безъ исключенія предметамъ. И что вы, благосклонный читатель, скажете о захватывающемъ интересѣ, жизненности, умственной и душевной пользѣ размышленій на такія, напримѣръ, темы, какъ «нравственное значеніе трудолюбія», доказываетъ ли исторія ту мысль, что любовь къ отечеству бываетъ источникомъ великихъ дѣяній», «миссіонерское значеніе церковно-приходской школы», «мотивы саможигательства раскольниковъ»? Трактаты на послѣднія двѣ темы по тому времени могли быть, при специальномъ характерѣ затронутыхъ въ нихъ вопросовъ, публицистическими статьями въ толстыхъ журналахъ и передовицами въ газетахъ.— настолько эти вопросы, въ виду недавняго возрожденія церковно-приходской школы и надѣлавшей такъ много шума тираспольской исторіи Ковалева, были въ то время животрепещущими. Размышленія же на темы двухъ первыхъ сочиненій, несомнѣнно, углубляли нашу мысль и оказали самое благотворное вліяніе на наше настроеніе. А сколько пользы вынесено изъ письменнаго изложенія мыслей, основаннаго на тщательномъ изученіи вопросовъ изъ специально богословской области знанія, въ родѣ: «причины происхожденія идолопоклонства», «религіозно-нравственное и политическое состояніе Евреевъ во времена судей», въ какомъ отношеніи ессеи уклонялись отъ ученія богооткровенной іудейской религіи», исторія папства до IX вѣка», «причины происхожденія иконоборческой ереси», «нужна ли философія при существованіи откровеннаго ученія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ», можетъ ли религіозное чувство служить исключительнымъ руководительнымъ началомъ въ религіозно-нравственной жизни» и т. п.?!.

Чтобы дорисовать картину того нескуднаго стола, съ которагоская духовная семинарія любовно старалась угощать умственной пиццей своихъ питомцевъ, скажемъ въ заключеніе, что изученіе древнихъ языковъ, мучительное въ гимназіяхъ, въ среднихъ классахъ ея доставляло своего рода умственное удовольствіе и приносило несомнѣнную пользу. Покончивъ въ первыхъ двухъ классахъ съ грамматикой и съ переводами съ древнихъ языковъ, рассчитанными главнымъ образомъ на то, чтобы содѣйствовать сознательному ея усвоенію, семинаристы въ III и IV классахъ переходили къ чтенію серьезнѣйшихъ трактатовъ философовъ древности, причемъ уроки древнихъ языковъ обращались, если можно такъ выразиться, въ филологическое из-

слѣдованіе и изученіе философскихъ понятій и идей. Такимъ образомъ учителя древнихъ языковъ въ нашей семинаріи, давая ученикамъ въ полной мѣрѣ все, относящееся къ области ихъ спеціальности, оказали несомнѣнное вліяніе на наше общее и философское развитіе. Таковъ въ общихъ чертахъ былъ характеръ учебно-воспитательнаго строя въской духовной семинаріи въ годы нашего обученія въ ней. Это ли не благоприятная почва для пробужденія духа пытливости, для проникновенія высшими научными интересами, почва для всѣхъ тѣхъ благородныхъ стремленій, на отсутствіе которыхъ нынѣ жалуются не только въ среднихъ, но даже и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ?—По моему мнѣнію, въ неправильной постановкѣ воспитанія и обученія надобно искать главный источникъ того, что научный духъ, стремленіе къ свѣту знанія и идеальные порывы гаснутъ и тамъ, гдѣ, казалось бы, имъ болѣе всего было бы прилично процвѣтать, а съ ними гаснетъ и все лучшее въ жизни.

I. N.

ОСНОВНОЕ НАЧАЛО ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ.

Разумомъ человѣка во всѣ періоды исторической жизни всегда были избираемы и указываемы различныя основанія и разнообразныя принципы нравственности.—Къ несчастію человечества, возгордившагося своимъ слабымъ умомъ и пренебрегшаго указаніями Ума Высочайшаго, эти основанія и принципы были односторонни, темны, неопредѣленны и эгоистичны, а потому переменчивы, неустойчивы и ложны и по своей ошибочности влекли человѣка къ новымъ и новымъ заблужденіямъ, а это, въ свою очередь, всегда заставляло его искать болѣе ясныхъ, точныхъ и общечеловѣческихъ мотивовъ нравственной дѣятельности. И неудивительно, что моралисты всѣхъ временъ и народовъ слишкомъ разнились между собою въ опредѣленіи главнаго начала нравственности, такъ какъ одни изъ нихъ искали сего начала внѣ человѣка, т. е. во внѣшнемъ мірѣ и внѣшнихъ временныхъ благахъ, внушая стремленіе къ счастью личной жизни, а въ соціальной жизни, или въ отношеніяхъ человѣка къ другимъ людямъ, внушали стремленіе къ общему благу, какъ къ средству личнаго благосостоянія. Значитъ, въ первомъ случаѣ руководительнымъ началомъ и главной цѣлью

жизни человѣка признается личное счастье или удовольствіе. Но этотъ принципъ соотвѣтствуетъ только чувственной природѣ человѣка и долженъ быть признанъ одностороннимъ, неопредѣленнымъ, несомнѣнно эгоистичнымъ и скоропреходящимъ.— Помимо чувственныхъ побужденій, человѣкъ, какъ нравственно-разумное существо, имѣетъ еще иныя потребности и стремленія, болѣе цѣнныя, которыя указываютъ ему высшія цѣли для свободной дѣятельности, далеко не совпадающія съ потребностями чувственными и открывающія ему обязанности къ Богу и ближнему. Если опредѣленіе принципа нравственности должно быть выводимо изъ природы человѣка, то, понятно, здѣсь необходимо имѣть общегодное, общедоступное, присущее всѣмъ людямъ и достойное общаго признанія. Вѣдь какъ у всѣхъ людей одна природа, также одинаковъ для всѣхъ долженъ быть и принципъ нравственной дѣятельности. Между тѣмъ, личное счастье никогда не можетъ имѣть общегоднаго значенія и притомъ оно отличается своею непродолжительностью, такъ какъ то, что для одного, смотря по личнымъ убѣжденіямъ и взглядамъ, составляетъ счастье, то же самое другой совершенно не цѣнитъ. Три главные вида, такъ называемаго, матеріалистическаго счастья, состоящія въ исключительномъ наслажденіи питьемъ, пищею и сладострастіемъ, часто ведутъ только къ преждевременной потерѣ здоровья, разстройству семейнаго счастья, къ бѣдности до нищеты и потерѣ уваженія до презрѣнія. Этотъ ли принципъ можетъ быть положенъ въ основу нравственной жизни людей и собою замѣнить принципъ честнѣйшей и святѣйшей христіанской нравственности?!

Второе положеніе внушаетъ намъ стремиться къ общему благу и всегда дѣлать то, чего требуетъ оно.—Хотя, повидимому, это начало нравственной дѣятельности гораздо выше перваго, нами разсмотрѣннаго уже, но и оно не можетъ имѣть вполне опредѣленнаго и общегоднаго значенія, по причинѣ относительности, случайности и измѣнчивости того, что выражается понятіемъ объ общемъ благѣ.—Что одинъ можетъ считать полезнымъ для общаго блага, то же самое другой вовсе не признаетъ таковымъ. Еще меньше становится этотъ принципъ обязательнымъ и еще больше роняетъ въ нашихъ глазахъ свое достоинство, когда общее благо признается только лучшимъ средствомъ и болѣе прямымъ путемъ къ достиженію личнаго счастья, т. е. интересы лицъ различнаго образованія и положенія бываютъ тоже всегда

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“. В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. П. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) влѣчательно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руць“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“ Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Спегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ДЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.